

Виктория Скляр

Темные стихии

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Ради защиты своего клана мне пришлось выйти замуж за того, кого почти не знала. Александр Хармон... Сильный, властный и прекрасный темный стихийник. Он лучший в Академии Лоран, и как его жена и чистокровная друидка я вынуждена следовать за ним. Научиться жить там, где меня считают лишь плебейским аксессуаром к мужу.

Пусть меня не воспринимают всерьез, но я докажу всем, что друиды сильная и гордая раса, а теоретики достойны уважения. И если для этого придется пойти против королевы академии и бывшей возлюбленной моего мужа, что ж, я не против. К тому же награда обещает быть высокой — настоящая любовь.

- [Виктория Скляр](#)
 -
 -
 - [ПРОЛОГ](#)
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвертая](#)
 - [Глава пятая](#)
 - [Глава шестая](#)
 - [Глава седьмая](#)
 - [Глава восьмая](#)
 - [Глава девятая](#)
 - [Глава десятая](#)
 - [Глава одиннадцатая](#)
 - [Глава двенадцатая](#)
 - [Глава тринадцатая](#)
 - [Глава четырнадцатая](#)
 - [Глава пятнадцатая](#)
 - [Глава шестнадцатая](#)
 - [Глава семнадцатая](#)
 - [Глава восемнадцатая](#)
 - [Глава девятнадцатая](#)
 - [Глава двадцатая](#)

- [Глава двадцать первая](#)
 - [Глава двадцать вторая](#)
 - [Глава двадцать третья](#)
 - [Глава двадцать четвертая](#)
 - [Глава двадцать пятая](#)
 - [Глава двадцать шестая](#)
 - [Глава двадцать седьмая](#)
 - [Глава двадцать восьмая](#)
 - [Глава двадцать девятая](#)
 - [Глава тридцатая](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
-

Виктория Скляр
ТЕМНЫЕ СТИХИИ

Если мы отдаем кому-то, кого больше всех любим, самое дорогое, не ожидая ничего в ответ, мир вокруг становится прекрасным.

Орхан Памук. Музей невинности

ПРОЛОГ

Стояла ночь. Прекрасная и тихая, такая, о которой мечтают многие влюбленные, нежась в объятиях друг друга.

Яркая полная луна озаряла узенькую тропинку, уходившую в глубь леса и извилистой ниточкой тянущуюся до дома чернокнижника. Карлос Хармон быстро передвигал ногами и испуганно озирался по сторонам. В каждой мелькнувшей тени ему виделся враг, в каждом уханье совы — полет ядовитой стрелы.

Он был магом, выходцем из знаменитой, обладающей огромной властью семьи, которую на Эстро ненавидели все. Кто-то за жадность, кто-то за высокомерие, а кто-то просто не хотел отставать от других.

Но Карлосу надоело быть слабым. Ему по горло хватило издевательств от старших братьев, унижавших бездарного и никчемного мага. Он считался обузой, от которой семья с радостью избавилась бы.

Карлос на прошлой неделе подслушал разговор своих братьев. Они собирались убить младшего, подстроить несчастный случай и избавиться от тела. Даже не пожелали с честью похоронить в родовом склепе.

— Посмотрим, кто из нас слабый, — желчно проворчал Карлос.

Впереди он увидел слабый огонек, мелькавший маячком между тысячелетними деревьями.

— Я уничтожу их, — радостно прошептал мужчина, сжимая кулаки и блаженно улыбаясь.

О сильном чернокнижнике Карлос узнал во время допросов одного из пленных. Война закончилась всего несколько месяцев назад, но информации пленник не утаил. Он сообщил, что в одной деревне скрывается тот, кто способен своей волей менять магические потоки и давать невероятную силу.

Карлосу только это и нужно было. Он жаждал магии, грезил о том, как ворвется в свой дом с победной улыбкой на губах, а потом уничтожит братьев и докажет всем, что он не пустое место.

Стоило мужчине ступить на территорию чернокнижника, тело пронзила непереносимая боль. Она прокатилась волной от головы до пят, вырвала изо рта громкие стоны и крики. Маг чувствовал, как умирала его сила, как волшебство, и без того слабое, начало иссыхать в сердце, заставляя кричать громче и громче.

Агония длилась несколько секунд, но Карлосу они показались

вечностью. А потом боль исчезла.

Мужчина, сжавшись в комок, лежал на стылой земле и скулил, как маленький щенок.

— Кто ты и какого лешего пришел? — Недовольный усталый голос долетел до сознания Карлоса.

— К-к-к-а-рлос Х-х-хармон, — с трудом представился маг. — Я-а-а-а х-х-хочу...

— Знаю, — прервал заикания Карлоса чернокнижник. Старик сжимал в пальцах старую магическую книгу, которая была его главным богатством и символом власти. — Хочешь, как и все, стать темным. Но готов ли ты на жертву, Хармон? — Все предыдущие смельчаки убегали, стоило чернокнижнику озвучить цену, которую нужно заплатить за силу. Их крики до сих пор эхом звучали в голове старика, заставляя глумливо улыбаться.

Слабаки!

— Да! — воскликнул Карлос. — Что угодно, лишь бы стать темным стихийником!

— Замечательно. — Хармон увидел, как губы чернокнижника растянулись в довольной улыбке. Где-то в лесу прозвучало громкое уханье, и белоснежная сова взметнулась ввысь, почувствовав, как в этот момент изменилась Судьба всего мира. — Осталось лишь обговорить плату за мои услуги, ведь ты не думал, что я принимаю золото, да, Хармон?

Карлос судорожно вздохнул, но тут же утверждающе закивал, соглашаясь на любую плату. Плевать ему, чего попросит чернокнижник. Он просто обязан был сделать Карлоса сильным, позволить ему отомстить и возглавить процветающий род.

Глава первая

Вот он и настал, день свадьбы — с фанфарами, белым платьем и феерическим торжеством.

День, которого большинство девочек с нетерпением и визгами ждут с момента, когда начинают здраво мыслить и грезить о принце на белом коне и о несметных богатствах, которые охраняет злющий и вредный родовой дракон.

Но у меня все получилось иначе. Начать хотя бы с того, что не было любви и трепета перед своим избранником. Не было ничего, что должно быть у нормальной пары, которая решилась на важный шаг по велению двух любящих сердец.

Мой путь устилал не красный шелк и даже не белый мрамор храма — под ноги ложились лепестки черных роз, создающих подобие мягкого ковра. По обеим сторонам от цветочной тропы были расставлены высокие красные, белые и зеленые свечи, символизирующие любовь, магию тьмы и таинства леса.

С одной стороны на белых стульях, увитых зелеными лозами с цветущими ароматными розами, сидели гости со стороны невесты — нимфы, друиды и волшебные обитатели леса, которые пришли подтвердить перед божествами новый союз двух таких разных и сильных семей. С другой стороны на черных стульях, украшенных символами стихийной темной магии, занимали места гости со стороны жениха — некроманты, призраки и волшебные духи, защищавшие род Хармонов.

Мои ладони вспотели, а ноги дрожали и не слушались. Я желала оказаться где угодно — на леднике, на морском дне, в жерле вулкана, — но только не здесь. Я стояла в зеленом подвенечном платье, украшенном лилиями и мелкими листьями, и ждала начала церемонии.

Нервная дрожь проходила по телу, руки тряслись, а ноги подкашивались.

От предстоящего ритуала не было радости или счастья. Отнюдь. Те чувства, которые я испытывала, не имели ничего общего с торжеством сбывшихся надежд или хотя бы весельем.

Со дня своего рождения я являлась невестой Александра Хармона. Таковы обычаи наших семей и кланов — дочь верховного друида всегда становилась женой старшего сына семьи Хармонов. И никак иначе, без каких-либо исключений.

В этом поколении главой клана стал мой отец — Имиг Армир. Согласно правилам управлять друидами Северного Леса мог самый сильный и серьезный из них, и при этом исключительно мужчина. За всю историю Эстро представитель моего рода третий раз занимал место главы, чем мы несказанно гордились.

Мой жених... Александр... К счастью, единственный ребенок в семье. На данный момент.

Он застыл возле моего отца, рядом с тяжелым дубовым алтарем, который, казалось, стоял в этом месте с момента сотворения мира. На молодом мужчине был строгий черный костюм, на плечах — серебристая мантия с символами всех четырех магических стихий.

Меня начало тошнить. В голове роились безумные мысли. Они сносили все на своем пути. Было сложно сосредоточиться на чем-то одном. Хотелось сделать глубокий вдох, но легкие болезненно сжимались, не позволяя воздуху проникнуть внутрь.

Я не могла понять, от чего это происходит — то ли от волнения, то ли от ситуации в целом.

Тяжело вздохнув, усилием воли сдержала дрожь, невольно прокатившуюся по телу, когда моих ушей коснулась приятная музыка — флейта и скрипка. Их тандем создавал просто невероятное сочетание ласки и силы.

— Готова? — встревоженным голосом спросила мама.

Я почувствовала ее руки на своих плечах. Она осмотрела мое подвенечное платье, расправила несуществующие складки.

Мама тоже волновалась. Я поняла это по тому, как дрожали ее руки и какими холодными были пальцы. В прекрасных зеленых глазах таились тревога и страх, которые она изо всех сил пыталась от меня скрыть.

— Не переживай, все будет хорошо. — Я спокойно сжала мамину руку и ободряюще улыбнулась.

От натянутой улыбки едва не перекосило рот.

Музыка продолжалась, и мы с мамой, взявшись за руки, двинулись по длинному пути. Босыми ступнями я чувствовала шелк лепестков и мягкость травы. Они ластились к моей коже, не смея причинить боль или какой-то дискомфорт.

Я никогда не хотела, как предшественницы из моего клана, стать женой старшего сына семейства Хармонов и вести скучную жизнь в каменных стенах родового поместья темных стихийников.

Я была другой. И глупой себя не считала. Я являлась единственной дочерью своего отца, поэтому на меня возлагали особые надежды.

Хармоны защищали наш лес, помогали, оберегали от нападений со стороны других темных и, к сожалению, светлых. Таков был договор, который появился шестьсот тридцать три года назад и неукоснительно соблюдался без каких-либо изменений и исключений.

Хармоны были стихийниками тьмы, и только поэтому мой клан имел с ними дело.

Я чувствовала на себе взгляды наших гостей: сопереживающие и сочувствующие — моих близких; равнодушные и временами надменные — семьи и друзей моего жениха.

Мне было неудобно. Мурашки побежали по спине, и только усилием воли я смогла сдержаться и не передернуть плечами.

«Не показывай свои слабости, внучка, иначе новая семья сожрет тебя и не подавится!» — сказал мне перед свадьбой дед.

И вот я стояла бок о бок со своим избранником. Мельком взглянула на высокого красивого мужчину, что в двадцать пять лет прославился как непобедимый воин и сильный маг. Во мне не было трепета или страха, хотелось только поскорее покончить с этим фарсом. Словно я, гадая, рванет или нет, стояла на пороховой бочке, на которую неожиданно чихнул простуженный огненный дракон.

Перевела взгляд на своего отца, заметила усталость в его серых с золотыми крапинками глазах. Он посмотрел на меня с грустью, отразившейся в опущенных уголках губ и поникших плечах. Кашлянув, отец поправил церемониальную мантию и начал ритуал бракосочетания:

— Перед свидетелями обеих сторон я заключаю союз между двумя сердцами и силами. Дэйра Армир из клана Северного Леса, согласна ли ты стать парой и поддержкой Александра Хармона, разделив с ним силы, радость и горе?

Горе? Вот вроде бы обычные слова, а неприятный осадок в душе остался. Я этого парня почти не знала. Редкие встречи во время сватовства не в счет. Он для меня тайна, покрытая тьмой и начиненная опасностями. И с ним мне придется делить горе? Так и хотелось ответить: «Да ни черта я не готова!» — но я знала, что не могу себе этого позволить.

Глубоко вздохнув, внутренне содрогнулась и почувствовала холод в душе.

Я действительно не была готова к такому серьезному шагу. Мой взгляд прошелся по лицам моих близких. Они смотрели на меня с тоской и тревогой, кто-то откровенно боялся за мою жизнь. Но Хармоны поддерживали нас столетиями, являлись нашей надеждой и опорой, на которую можно было рассчитывать. И только я своим согласием на брак

имела возможность выразить благодарность этой семье.

Я замешкалась, вновь посмотрела на своего избранника и кивнула, подкрепив действия словами:

— Да, согласна. — Мой голос был сухим и скрипучим.

— Александр Хармон из семьи темных стихийников, согласен ли ты стать парой и поддержкой для Дэйры Армир, разделив с ней силы, радость и горе?

Мой будущий муж даже не стал обдумывать свой ответ. Он будто и не волновался. Стоял себе и почти не моргал.

Он вообще — живой? Может, в него палкой потыкать?

А, нет. Парень явно дышал и даже начал моргать.

Наверное, для мужчины женитьба — не такое волнующее событие, как для женщины.

Или просто я излишне взвинтила себя в такой торжественный и красивый момент...

— Да, согласен, — послышался ответ жениха, и на мой палец надели массивное кольцо.

Он даже не посмотрел в мою сторону, уставился куда-то в пустоту перед собой. Взгляд его темно-карих с яркими всполохами серебра глаз был рассеянным и спокойным.

Тела охватила яркая зелено-черная вспышка, и наши силы переплелись вместе. Мы обменялись аурами, стали парой перед божествами и родственниками. Крик боли сорвался с моих губ, когда мою руку начала обвивать свадебная татуировка — ярко-синяя, с вплетениями серебра и зелени. Она начиналась на внутренней стороне ладони правой руки и заканчивалась в районе локтя.

Мерцание силы и брака стало медленно рассеиваться, и через минуту боль отступила. Я посмотрела на свою руку, и горькая улыбка появилась на губах. Красивый символ — единения и неизбежности дальнейших событий.

У меня предательски засосало под ложечкой, во рту появился привкус металла. Из-за волнения я слишком сильно прикусила нижнюю губу.

Когда с официальной частью покончили, нас с Александром отправили в гостевую спальню в доме Хармонов. Именно во дворе их особняка и проходила церемония бракосочетания. Так было заведено, ведь первую брачную ночь мы с Александром должны были провести в стенах его родного гнездышка.

Пока мы шли на второй этаж, я чувствовала себя неудобно. Ал молчал и даже не смотрел на меня. Я тоже не славилась болтливостью, поэтому

двигались мы в тягостном молчании, словно не муж и жена, а профессор и его нашкодившая ученица, ожидающая жестокой расправы вплоть до исключения.

Да вот проблема, отчислить с роли жены меня не могли.

А жаль. Я бы специально все экзамены и зачеты завалила. Был бы шанс...

Обстановка в доме Хармонов казалась какой-то мрачно-трагической. В дизайне использовали исключительно темные цвета — синий, черный, серый и бордовый. Они смешивались в интерьере, создавая зловещий образ древнего замка с привидениями, подземными ходами, подвалами, пыточными и заточенными узниками. Зная жестокий и тщеславный нрав своей свекрови, я бы не удивилась, услышав доносящиеся из глубин дома истошные крики девственниц, слуг или врагов рода.

Клянусь всеми богами и героями — я видела тень, которая мелькнула, стрелой пронеслась по коридору и исчезла за поворотом. Меня бросило в жар, потом холод сковал сердце, заставив поежиться и сиротливо обнять себя руками.

Меня мутило от мрачных цветов и ужасного огромного помещения, потому что я привыкла к солнечному свету, зелени и бабочкам, которые охотно летали вокруг, осыпая пылью и щекоча кожу своими крылышками. Не прошло и часа с момента свадьбы, а семейная жизнь уже встала у меня поперек горла.

Хотя если абстрагироваться от тьмы, то вкус у леди Хармон определенно был. Пусть и извращенный.

Ал открыл передо мной дверь, пропустил первой в спальню. За моей спиной щелкнул замок, и я вздрогнула, словно мне отрезали путь к отступлению. Стало страшно. По-настоящему жутко. Сразу вспомнились все страшилки, которые рассказывали о моей новой семье.

Я понимала, что именно последует после церемонии — первая брачная ночь, такая же обязательная часть свадьбы, как и остальные ритуалы.

— Романтично, — хмыкнул Ал, проходя мимо меня. Он на ходу снял пиджак и бросил его на кровать. Мой взгляд проследил за недолгим полетом шедевра лучших модельеров, бесформенным куском ткани упавшего на покрывало.

Спальное ложе было просто огромным, и так же, как и путь к алтарю, его устлали лепестки черных роз. Помимо этого комнату украшали немногочисленные цветы и ароматические свечи, пропитавшие все вокруг запахом экзотических фруктов. Воздух оказался тяжелым и спертым, в

такой обстановке сложно было дышать. Голова начала кружиться, к горлу подступила тошнота.

Подойдя к большому окну, я отодвинула бархатную штору и открыла балконную дверь, впуская в помещение свежий воздух. Он приятно охлаждал разгоряченную кожу и успокаивал.

Поглядела на свою правую руку. Ее украшала мерцающая в темноте брачная татуировка. Потом внимательно рассмотрела фамильный перстень на безымянном пальце правой руки — широкий платиновый корпус с крупным квадратным рубином.

«Дэйра Хармон». От этого сочетания слов сделалось тошно.

Я села рядом с Алом, практически в метре от него, чинно сложила руки на коленях. Мне было неуютно и тяжело находиться рядом со своим собственным мужем. Боги и герои, как же сложно стать женой для мужчины, которого практически не знаешь!

Я не решалась переходить к дальнейшим действиям. Вздохнув, коснулась гладкого камня на стилизованном перстне. Красивый и грубый. И еще — слишком массивный для тонкого девичьего пальца.

Перстень мне не нравился, он являлся символом моего перехода в другой клан и свидетельством того, что теперь нет пути назад. Я стала Хармон и ничего не могла изменить. И пусть знала, что меня ожидало, много читала о невестах знаменитой семьи, но легче от этого не становилось.

Я настолько сильно сосредоточилась на перстне и собственных переживаниях, что резко вздрогнула, почувствовав прикосновение мужских пальцев к своему плечу.

— Дэйра. — Ал посмотрел на меня с тревогой в темно-карих глазах. Серебристые звездочки в глубине зрачков ярко вспыхнули в свете голубой луны. Наверное, он уже задавал мне какой-то вопрос, а я его пропустила.

— Что? — приглушенным голосом спросила у своего мужа и часто заморгала, чтобы избавиться от тумана перед глазами.

Александр Хармон имел привлекательную и мужественную внешность — широкие плечи, высокий рост, подтянутая, тренированная фигура. Если прибавить к этому смазливое лицо, то он был мечтой многих девушек.

Но только не моей.

— Я попросил тебя дать мне руку, Дэйра, — видимо, уже не в первый раз обратился ко мне муж. В его руках я заметила блеснувшее в огне свечей серебристое лезвие ножа. Вздрыгнув от испуга, отпрыгнула подальше от Ала, едва не свалилась с кровати, сжала кулаки и побледнела от страха.

Что такое?..

— Ч-ч-то ты задумал? — дрожащим голосом спросила наследника рода Хармонов и призвала на помощь несколько ядовитых лоз из соседнего горшка. Что ж, в этой комнате хотя бы было чем защититься от нападения темного стихийника. Пусть и продержусь я недолго, но на помощь позвать смогу с легкостью. — Не смей! — яростно крикнула, выставив руки перед собой. Бросилась к балкону, но только успела открыть рот, как его быстро зажала большая сильная ладонь. Мужская рука обвилась вокруг моей талии, грубо и больно прижала спиной к мускулистому, твердому, словно бы каменному телу.

— Что за истерика, друидка? — с долей насмешки хмыкнул мне в ухо Ал, чувствуя, как я дрожу от страха. — Я же не убивать тебя собираюсь, — оскорбленно выдохнул он куда-то мне в шею, а я ощутила мороз на своей коже и оцепенела от неизвестности.

Мне было страшно... Что Ал хотел сделать со мной — изнасиловать, поранить или убить?!

Лозы уже обвили ноги Александра, но он лишь раздраженно отмахнулся от них. Растения рассыпались черным песком и грязной пылью осели на пол.

— Перестань, я тебя не обижу. К тому же тебе известно, что я сильнее, — предупредил меня Хармон, а потом добавил, подчеркивая свое явное превосходство: — И намного. Но, Дэйра, я правда не причиню тебе вреда, выслушай меня! — В его голосе сквозила мольба, совершенно не скрываемая и такая явная, что мое сердце предательски сжалось. Я осторожно кивнула, и Ал, отпустив и развернув меня одновременно, решил все объяснить.

— Зачем тебе нож, Александр? — Я сложила руки на груди и, задрвав подбородок, уставилась в ясные темно-карие глаза, обрамленные пышными густыми ресницами.

Красивый, зараза стихийная!

Но, кажется, я немного отвлеклась.

Ал тяжело вздохнул, нервным жестом растрепал свои волосы, одновременно с этим погасил все свечи в комнате, чтобы мы оказались в кромешной тьме. Я даже не успела испугаться, как лицо парня осветил маленький, невозможно хрупкий оранжево-синий огонек, переливающийся тьмой и мраком.

— Тебе известны законы моей семьи. Мне необходимо предоставить матери доказательства твоей невинности, чтобы подтвердить наш брак. — Голос Ала наполняла тревога. Ему явно было неловко и не по себе от происходящего. Говорить подобные вещи парню не особо нравилось.

По правде говоря, я тоже не пицала от восторга и понимала его стеснение и недовольство. Да, я и прекрасно знала, что моя свекровь Белла Хармон заявится к нам через час-два и потребует предоставить простыню с доказательствами честности моей семьи.

Древние законы и дурацкие обычаи, которые моему народу казались дикостью. наших девушек воспитывали как хранительниц леса, как истинных дев. Друиды могли вступать в половую связь лишь после свадьбы, иначе магия просто предавала нас, считала грязными и недостойными.

— Станным способом ты просишь лечь с тобой в постель, — несколько нервно огрызнулась я, сжав кулаки и исподлобья посмотрев на своего мужа.

Да, мне было страшно, а еще мне не нравилось становиться женой того, кого я практически не знала. Ал оставался для меня чужим, странным и пугал до дрожи. Особенно его магия... темные стихии, что убивали и уничтожали все на своем пути, превращая врагов и друзей в горы черного песка с серебристыми переливами. А сейчас единственной его мишенью была я.

— Дэйра, — строго, словно отец, цыкнул на меня Александр и посмотрел, как на полную идиотку. — Я не собираюсь насиловать тебя. Я не садист. — Он произнес это таким тоном, что мне стало стыдно за свои мысли. — Я хочу, чтобы со мной спали только по собственному желанию. — Мне показалось или он оскорбился?

А ведь я действительно считала, что он достал нож, чтобы принудить меня к брачной ночи! Я думала, что даже не имею права сопротивляться, крик не спас бы меня, только разозлил бы моего мужа. Как это жутко. И неправильно. Но такова реальность и судьба старшей дочери главы клана. А в моей семье я вообще была единственной.

— Извини. — Мои слова прозвучали искренне, потому что мне действительно стало стыдно. — Тогда что ты предлагаешь? — решила все же узнать причину, по которой охотничий нож находился в кармане моего новоиспеченного супруга. Вряд ли он неожиданно решил отправиться забивать кабана. Запеченное мясо с зубчиками чеснока, тимьяном и гвоздикой, посыпанное морской солью и чуть приправленное мятой... От подобных мыслей во рту появилась слюна. Я была такой голодно-о-ой...

Так, кажется, я снова отвлеклась.

— Проще показать, — вздохнул Ал, махнув на меня рукой. А потом я начала внимательно следить за его действиями. Сцепив зубы, Александр резко полоснул острием ножа по своей ладони и зашипел от боли.

Свободной рукой он дернул за край большой пуховой простыни с рисунком оленя, вышитого золотыми нитками, и начал размазывать кровь по простыне.

Я с ужасом уставилась на своего новоиспеченного мужа, переживая за его руку, но через секунду до меня дошло.

Ал действительно не собирался спать со мной. Он решил проблему иначе. Белле необходима кровь на белоснежных простынях. И она ее получит.

— Вот, осталось добавить твоей крови, и все, ритуал будет засчитан, — ухмыльнулся Ал и перевязал руку черным шелковым платком, который достал из кармана своих брюк.

Я удивленно посмотрела на парня. Нет, я понимала, зачем моя кровь, но он-то за каким чертом ранил себя?

Видимо, мой вопрос был слишком очевидным, потому что Александр все же решил объяснить:

— Мужчины моего рода ранят себя, чтобы девушкам было не так обидно терять невинность. В общем, глупый ритуал. А теперь, прошу, дай свою руку. И ляжем спать. Я устал сегодня. — Ал сильно осунулся, сгорбился и смотрел на меня покрасневшими глазами. Но ведь еще минуту назад он был совершенно здоров!

— Зелье бодрости, — догадалась я и недовольно поджала губы.

Обычное в наше время средство для восполнения своих сил. Вот только потом отходняк от него кошмарный. Нужно хорошо выспаться, а злоупотреблять этой дрянью не стоит. На нее подсаживаются мгновенно.

— Не тебя одну несколько дней готовили к столь «великому» событию, — хмыкнул Ал. О свадьбе он говорил с издевкой и насмешкой.

Я протянула свою руку и почувствовала, как его холодные пальцы осторожно обхватили мое запястье. Секунда боли, и мой короткий вскрик заполнил комнату, эхом отразившись от толстых стен.

Я сделала все, как и Ал несколько минут назад, — измазала своей кровью простыню и отошла, перевязав неглубокую ранку вторым предложенным платком. Видимо, парень готовился к событиям заранее. Потом мой муж сорвал ткань с кровати, резко открыл дверь, выбросил простыню из спальни и запер нас на замок.

— Вот, а теперь можно спокойно лечь спать. — Он растрепал свои идеально уложенные волосы и прикрыл глаза, всего на мгновение, словно пытался сбежать из этого места, хотя бы мысленно.

Я мялась, не зная, что делать дальше. Решила поменять постельное белье. А что? Мне и правда нечем было заняться. Спать со мной муж не

собирался, поэтому я могла спокойно устроиться где угодно, например в кресле. Как друидка, я умела спать в любых условиях, меня учили ночевать даже на земле — в холоде и сырости. Так что кресло можно было считать полноценным ложем с мягкой пуховой периной.

Стащив подушку с тяжелой массивной кровати, бросила ее на большое, выглядевшее со стороны довольно удобным кресло.

— Что ты делаешь? — Голос Ала звучал удивленно.

Я резко обернулась и недоуменно уставилась на своего мужа. Он уже успел снять рубашку и расстегнуть брюки. Я быстро отвернулась и покраснела, как девочка, потом зажмурилась, пытаясь выбросить из головы застывший перед глазами образ полуобнаженного мужчины — крепкие мускулы, смуглая кожа, плоский подтянутый живот.

И это я успела увидеть всего за секунду!

Кажется, хорошая память станет моим проклятием.

— Почему ты почти голый? — спросила я, продолжая стоять к парню спиной и прижимая ладони к пылающим щекам.

— Я не голый, — спокойно опроверг мои слова Ал. Я услышала тихие, едва различимые шаги, а потом на мои дрожащие плечи опустились уже знакомые руки.

Вздрогнув от неожиданности, закусила губу и резко открыла глаза.

— Почти, — прошептала я.

— Почти, — согласился он. Его дыхание коснулось моей шеи, заставив мелкие волоски на коже зашевелиться. — Обычно люди перед сном раздеваются или хотя бы передеваются, Дэйра. Но у меня другой вопрос. — Ал замер, в разговоре повисла пауза. — Почему ты решила спать в кресле, если у тебя есть права на целую половину этой большой и удобной кровати? — Он хмыкнул, и я ощутила, как руки Ала чуть переместились, лаская мое тело. Но лишь на мгновение, больше он меня не касался. — Боишься меня, Дэйра? — То, как он произнес мое имя, заставило взбунтоваться.

Он издевался! А я не терпела такого отношения к себе!

— Было бы кого бояться. То же мне, ночной кошмар невинной девы! — фыркнула, сложила руки на груди, но все еще продолжала стоять к мужу спиной.

— Ты скажи мне это в глаза, милая, — не переставал насмехаться Ал, но я продолжала стоять, не поворачиваясь.

Несколько долгих мгновений Александр молчал, а потом отправился в ванную, оставив меня наедине со своими мыслями. Что ж, видимо, моя первая брачная ночь станет именно ночью, без какого-либо выполнения

брачного долга.

И слава богам!

Подобный стресс мой девичий организм вряд ли пережил бы.

Ал вернулся через пять минут. И все это время я стояла прямо, будто палку проглотила. Смотрела исключительно на свой обручальный перстень и выводила замысловатые символы на рубине.

Камень был красивым и определенно старым. Его внутренняя магия немного колола мою кожу, вызывая внутреннюю дрожь. Видимо, это *очень* древний рубин.

Игнорируя своего мужа, я с гордо поднятой головой направилась в ванну, решив, что омовение холодной водой будет сейчас для меня истинным спасением. После сегодняшних событий мысли путались, я безумно устала. Тяжело вздохнув, уставилась на себя в зеркало, отметив, что в ванной комнате оно как раз в мой полный рост — большое, с золотой рамой, на массивной подставке с прямыми ножками.

— Дэйра Хармон, — выдохнула я, расстегивая молнию на своем платье. Оно упало к моим ногам, словно зеленый ковер из молодых листьев. Под одежду мама заставила надеть красивую ночную рубашку, ведь именно сегодня меня ждала первая брачная ночь. Меня к этому не особо готовили, но я прекрасно представляла, что именно нужно делать и что именно должна была дать своему избраннику.

Я родилась красивой друидкой. Никогда не была обделена вниманием со стороны других членов нашего клана и простых магов.

От матери мне достались невысокий рост и хрупкая фигурка. Я смотрела на полную упругую грудь, обтянутую шелковой тканью насыщенного изумрудного цвета с черным кружевом, на тонкую талию и крутые бедра, длинные стройные ноги. Слева от начала бедра до самых кончиков пальцев мою кожу украшала блестящая переливающаяся татуировка. Такая имелась лишь у наследников глав кланов. Отличительная черта. И она мне безумно нравилась.

Наши тату были не просто символами. Они хранили в себе силу и являлись защитниками. На моем бедре красовалась прекрасная белая сова с большими золотыми глазами. А дальше вились зеленые линии и древние друидские письмена.

Быстро приняв ванну, смыла с себя остатки пота и волнения, потом замерла возле двери, вслушиваясь в то, что происходит за ней.

Вроде бы тихо.

— Надеюсь, Александр уже спит, — прошептала я себе под нос, глубоко вздохнув, задержала дыхание и, быстро выскочив за дверь,

осторожно ее за собой закрыла.

Повернувшись лицом к комнате, заметила, что мой муж действительно спит. Его тело было наполовину прикрыто пуховым одеялом. Закинув одну руку себе за голову, а вторую положив на плоский подтянутый живот, Александр Хармон мирно спал, что заставило меня пораженно замереть на месте.

И обидно, и радостно от такой картины.

Женщина внутри меня негодовала, а друидка вопила от столь чудесного стечения обстоятельств.

Спать я решила все-таки в кресле. Пусть Ал и был хорошим, и выглядел сейчас мирно сопящим медвежонком, но мало ли что могло ему взбрести в голову утром или ночью? От греха подальше — лучше перестраховаться.

Уснула я практически мгновенно, словно кто-то ударил меня по голове, и перед глазами засияли яркие звездочки.

Дэйра Хармон, кажется, теперь твоя жизнь изменится...

Знать бы только, в какую сторону.

Глава вторая

— Я сказал — нет! — яростно рявкнул мужчина, вскочив со своего тяжелого кресла и с силой ударив кулаком по дубовому столу. — И не смей мне угрожать, ты, мелкий выр... — Орк, и без того зеленый и грузный от природы, сейчас, казалось, заполнил собой все пространство кабинета.

Меня била сильная дрожь. Крик эхом отдавался где-то в груди. Но я понимала, что сейчас нельзя быть слабой друидкой. Пусть я и была против низких методов и слов, которыми пользовались ректор и мой муж.

Но если Александра задели слова и действия орка, то он не показывал этого. Внешне Хармон был спокойным, даже скорее скучающим. Он вальяжно развалился в громоздком кресле, обтянутом дорогой вирнеской кожей, и наслаждался, наблюдая, как бесился мужчина напротив.

Кажется, моему мужу очень нравилось доводить главу Академии Лоран, вон как довольно оскалился. И, кажется, оскорбления несколько не задели ректора. Привык, наверное.

— Фенгор, ты уверен, что хочешь закончить свое предложение? — Издевательски изогнув темную бровь, Александр сцепил пальцы замком. — Уверен, что хочешь назвать меня выродком из богатой семьи? Потому что если это твое желание, советую паковать чемоданы. Скажи это, и ты в следующую же секунду вылетишь из кресла ректора и будешь работать каким-нибудь клерком, и то если повезет. — Ал сейчас был жестоким и откровенно злым.

Таким я видела его впервые и, если честно, еще раз видеть его в подобном состоянии не хотела.

Нервно сглотнув, постаралась сжаться и стать как можно меньше, чтобы никто из этой парочки меня не заметил.

Злые они оба. И жуткие. Особенно Фенгор, от одного вида которого хотелось сбежать куда-нибудь подальше.

— Ты! Ты! — Желтые, как золото, глаза орка сейчас казались просто огромными, а выступающие из-под нижней губы острые клыки блестели в свете предрассветного солнца.

Сейчас было еще слишком рано, чтобы кто-то из персонала академии или просто из проходивших мимо кабинета ректора пришел на выручку.

— Дэйра — моя жена, Фенгор, и, следовательно, по законам Академии Лоран имеет полное право здесь обучаться. На этом, думаю, наш спор можно считать законченным. — Ал грациозно поднялся из кресла, оправил

и без того идеально сидящий на нем форменный пиджак синего цвета и протянул мне руку.

Я переплела свои пальцы с пальцами мужа и тоже поднялась. Не так грациозно, как мой суженый, но в любом случае красиво. Наверное.

Но орка было не остановить. Кажется, он из принципа не собирался принимать меня в самую элитарную магическую академию мира. И в некотором смысле я его понимала, потому что семью Хармонов мало кто любил в нашем королевстве. Хотя нет, в целом мире. Этот прославленный и могущественный род успел насолить всем на Эстро и отравить тысячи душ ненавистью и жаждой крови высокородных.

— Пусть она и твоя жена, Александр, но ты забыл, что мало носить известную фамилию. Чтобы учиться в Лоран, необходимо также сделать вступительный взнос в размере ста золотых. — Фенгор чуть ли не улыбался от наслаждения. Казалось, еще немного, и он начнет пританцовывать с песнями: «А я вас обставил, а я вас унизил, такой я хороший ректор академии!»

Я побледнела... Вступительный взнос?! Сто золотых! Да на эти деньги можно жить десять лет или купить дом на границе! Боже... Сто золотых! Чтобы заработать столько денег, мне пришлось бы три года нелегально работать на черном рынке или продавать свое тело таким, как Александр.

Вот только я знала, что это вряд ли могло остановить моего мужа. Потому что уж чего-чего, а золота и других сбережений у семьи Хармонов было предостаточно. Да при желании они могли всю Академию Лоран выкупить!

— Александр, — вздохнула я, цепляясь за руку Ала. — Не нужно... — Жалкая попытка остановить человека, который уже шел на принцип, желая пристроить меня в Лоран.

— Она теперь Хармон, а взнос спишешь с моего счета. Если это все, — Ал посмотрел на меня и сильнее сжал мои пальцы, — то мы оставим тебя, нам нужно распаковать вещи и подготовиться к учебе. — Муж буквально вытащил меня из кабинета ректора и на прощанье громко хлопнул дверью.

Ал большими шагами шел по длинному широкому коридору. Перед глазами мелькали портреты предыдущих ректоров и различные украшения на стенах, создающие магический образ отличного декора.

Меня тянули, словно какую-то тряпичную куклу, совершенно не обращая внимания на мои желания и просьбы. А еще на то, что я попросту не успевала за мужем. Он же выше и сильнее, и ноги у него длиннее. Я тащилась, как черепаха, за этим бешеным волком.

— Александр! — воскликнула и дернула рукой, чтобы меня отпустили. Или хотя бы услышали! — Мне больно! — С помощью немногочисленных цветов в несоразмерно больших горшках я резко затормозила и вырвала руку из цепкой хватки темного стихийника. — Остановись, пожалуйста! — Растения оплели ноги молодого мужчины, не позволяя ему двигаться.

— Что? — раздраженно спросил Александр, невозмутимо стряхнул толстые корни и превратил их в черный песок. Снова.

Он мог развеять мою магию даже во сне. И от этого становилось очень обидно. Неужели я против него такая слабая и никчемная, как птенец, вступивший в схватку с опытным охотником?..

Лицо парня казалось суровым и надменным, стало даже немного неприятно находиться в одном помещении с *таким* Александром. Правда, я не знала, каким он был на самом деле, нарисовала себе мнимый образ, основанный на кратком общении и многочисленных слухах.

Да уж, если сравнивать наши с Алом силы, то я была просто никчемной слабачкой.

— Зачем нужно идти на такие жертвы? Сто золотых, Ал! — Я всплеснула руками и уставилась в темно-карие глаза своего избранника, блестящие серебристыми переливами в солнечном свете.

Но стоило мне пояснить, что именно меня возмутило, как лицо Александра озарила теплая улыбка, казавшаяся дикой на его губах.

— А, это. — Он махнул рукой. — Это мелочь. Ты моя жена, Дэйра, — словно ребенку, объяснил он мне простую истину. — Привыкай к этому.

Дальше мы шли уже рядом.

Как истинная друидка, я была обязана всюду следовать за своим мужем. И если Ал учился в академии магии, пусть даже в Академии Лоран, я вынуждена была находиться рядом с ним. Таковы законы моего народа, и мы оба это знали. Поэтому Ал и не бесился из-за того, что теперь вынужден жить вместе со мной. Мы оба понимали, что, сказав «да» на церемонии бракосочетания, навсегда стали одним целым. Пока смерть не разлучит нас — таковы правила нашего мира.

Проснувшись утром в фамильном замке Хармонов, я первым делом с радостью обнаружила, что меня перенесли на кровать и укрыли вторым одеялом. На столике стоял поднос с горячим завтраком и запиской от моего мужа: «*Сегодня отправляемся в Академию Лоран*».

Я знала, что ради свадьбы Ала сняли с учебы, поэтому он должен был как можно быстрее сесть за книги, окунуться в интриги и соревнования, которыми так славилась Академия Лоран.

Мне это место никогда не нравилось. Даже по рассказам академия

казалась прибежищем разврата, надменности и бахвальства. Конечно, ведь здесь учились лишь самые богатые наследники влиятельных семей. Никто! Абсолютно никто из простолюдинов не мог обучаться в этих стенах!

Кучка презренных снобов! И именно с ними мне суждено было учиться.

Академия Лоран располагалась на границе мира, и никто из правителей Эстро не мог влиять на решения нашего ректора. По крайней мере в теории, потому что по сути Фенгор являлся продажной и жадной личностью. За деньги он мог не только принять в академию, но еще и отчислить, если кому-то из надменных зазнавшихся наследников что-то не нравилось. Нужно было только найти причину и заплатить кругленькую сумму.

Еще и поэтому мне здесь не нравилось.

Бесчисленные коридоры казались запутанным безумным лабиринтом с тупиками и бесконечными поворотами. Я совершенно не понимала, куда шла и как именно в случае чего надо возвращаться. Если бы не большая фигура Ала впереди, я точно забрела бы куда-нибудь в подвал и осталась там. Чтобы не учиться и не видеть своих однокурсников.

Хороший же вариант. Правда, смерть от голода меня не прельщала, а так — просто идеально.

— Это моя комната, — оповестил Ал. Он, как истинный джентльмен, открыл передо мной дверь, пропуская вперед. Посередине, на дорогом паркете, стояли два моих чемодана, причем один был заполнен *заботливой* свекровью, а второй хранил все *мои* вещи.

Эта так называемая комната оказалась в два раза больше гостиной в доме моих родителей, и еще я видела, что здесь есть другие помещения. Насколько могла судить, это две спальни, ванная и гардеробная. Минимальный набор для высокородных адептов. Они ведь элита.

Правда, учитывая, сколько платили за обучение адепты, обстановка должна была быть соответствующей.

— Твоя спальня первая, с красной дверью, — объяснил мне Ал, указав взглядом на небольшую прямоугольную дверь насыщенного буро-красного оттенка. — Необходимо внести тебя в список хозяев помещения. Все двери в общежитии открываются с помощью отпечатка ауры, иначе войти невозможно. Я распорядился, чтобы твою форму и расписание перенесли именно сюда. Располагайся, у меня еще есть несколько дел. Нужно их уладить.

— Я думала, ты... — начала я, но осеклась.

— Не волнуйся, пока просто осмотришь, если возникнут вопросы,

потом задашь их. — Ал улыбнулся, и на этом наш разговор закончился.

Александр оставил меня одну. Он просто ушел, а я отправилась изучать свои новые владения. Было немного обидно, что собственный муж не устроил мне экскурсию, но я понимала: у нас чисто деловые отношения. Через два года Ал закончит обучение, и тогда, возможно, я стану матерью его ребенка. А пока... буду довольствоваться тем, что он добр ко мне и решает любые проблемы как истинный мужчина.

Спальня в теплых бежево-кофейных тонах оказалась довольно просторной. На потолке висела красивая хрустальная люстра, в которую были встроены осветительные кристаллы. Только благодаря им у нас появился свет. Их, если это требовалось, часто использовали для обогрева. Для этого просто нужно было внести небольшие изменения в потоки магии.

В центре оставалось свободное пространство, только на полу лежал большой красный ковер. Справа от двери стояла небольшая односпальная кровать с прикроватной тумбочкой из красного дерева. Слева крепился длинный пустой стеллаж, который, как я поняла, можно использовать под книги и зелья. Напротив окна расположились тяжелый стол на резных дубовых ножках и стул с высокой спинкой. Комода я нигде не заметила, значит, все вещи принято хранить в гардеробной.

На кровати, застеленной явно дорогим теплым покрывалом, обнаружила свое расписание и академическую форму.

— Красиво, — заметила вслух, развернув кулек с презентом и рассматривая содержимое.

Обычная форма девушки-адепки состояла из белой блузки, кашемирового пиджака с золотой эмблемой слева на груди и буквами «А. Л.» и серой юбки, которая оказалась приличной длины, что меня удивило. Обычно в подобных заведениях форму обрезали, как хотели, чаще всего я замечала столичных адептов в таком неподобающем мини, что даже мне, девушке, постоянно общавшейся с полуголыми нимфами, становилось как-то неловко.

Взгляд зацепился за белый листок с вензелями, на них большими буквами было написано название моего факультета: «Теоретическая магия». Что? Быть такого не может! Это ведь даже не маги, а скорее архивариусы какие-то!

Не уверена, что это нормально. Я друидка и общаюсь с природой. Я маг, черт вас подери! Я отличная волшебница, которая различает больше трехсот тысяч растений и семян, а также знает переплетения энергетических каналов, пронизывающих земли нашего мира! И

теоретик... М-да... дед узнает, засмеет и даст щелбан за опрометчивость и невнимательность.

Но, видимо, ректор и остальные решили, что если я родилась друидкой, то сумею только классифицировать на свитках флору и фауну! Или того хуже — сидеть в какой-нибудь древней библиотеке и выдавать литературу адептам.

Но что я могла поделаться? По сути, я была здесь на птичьих правах... Если Ал решит, меня выгонят из академии и даже глазом не моргнут, а ректор еще и пинок под зад с радостью отвесит — для ускорения.

И пусть я теперь носила фамилию Хармон, но для окружающих я оставалась просто плебейкой, выданной замуж за представителя голубых кровей.

Тьфу! Аж тошно стало.

С Александром в день прибытия я больше не общалась. Остаток дня провела за книгами, разбором своих вещей и изучением свода правил этой проклятой академии. Потому что элита элитой, но здесь все было строго. По крайней мере на первый взгляд.

В Лоран принимали в двадцать один год, учились в академии пять лет, после выпускных экзаменов лучшие адепты получали дипломы и направление на практику. Ал сейчас учился на четвертом курсе, ему осталось меньше двух лет до завершения этого этапа своей жизни. Я же понимала, что если действительно буду следовать за мужем, то проучусь здесь недолго. Как раз окончу второй курс, а потом отправлюсь следом за Александром на практику, или же меня попросту поселят в старинном особняке, предварительно сделав глубоко беременной.

В моих руках была небольшая книжечка со сводом правил академии, и то, что я там читала, не особо радовало, но казалось приемлемым:

«Никакого спиртного.

Никаких интимных связей между адептами в учебное время.

Запрещено проносить в комнаты зажигательные, курительные и другие опасные вещества.

Запрещено посещать комнаты противоположного пола.

Запрещено собираться в комнате группами больше трех человек.

Запрещено покидать территорию академии без письменного разрешения ректора и подтверждения, заверенного главой кафедры.

Запрещено содержать в комнате разумных животных, растения, рабов...»

И еще многое и многое, что было категорически запрещено. Что ж,

заснавших наследников хоть как-то пытались контролировать. Вот только я знала наверняка, что толку от этого мало. Откуда такие сведения? Да пока я сидела в комнате, мимо меня в спальне парней пробежало несколько стоек девушек, а еще по созданной из чистого льда лестнице на пятый этаж общежития поднялась стихийница воды.

М-да... скверненько тут за адептами следят. Они же вольны делать практически все, что им взбредет в голову. А зная испорченность нашего поколения, можно предположить, что позволяют себе «золотые» много.

Утром следующего дня мы с Алом также не пересеклись. Я ожидала, что он будет мне поддержкой на новом месте, тем более в академии. А в итоге мои мечты рухнули как замок из песка, безжалостно уничтоженный беснующимися волнами ледяного океана.

Жаль...

Проснувшись почти на рассвете, я в первую очередь быстро приняла душ, а потом переоделась в форму. Ткань ластилась к моему телу, как ручная лиана, обвивала и прилипала, отчего становилось немного неприятно. Я уже начала тосковать по своему привычному просторному балахону или, на крайний случай, обычным рубашке и брюкам.

Поправив одежду, засунула ноги в удобные замшевые башмачки, что мне подарила мама в прошлый день рождения, и была в принципе готова. Правда, проблема заключалась в том, что колготки к форме не выдавались, а юбка оказалась недостаточно длинной. Она прикрывала мои ноги до колен. Это радовало. Вот только моя татуировка клана располагалась намного ниже и могла привлечь к себе слишком много внимания. А я и без того была уверена, что стану бельмом на глазу для всех адептов.

Что ж, видимо, придется довольствоваться магией сокрытия. Этим друиды владели лучше остальных. Потому что нам часто приходилось прятаться от животных и агрессивных растений, а еще от магов, которые норовили выловить нас для своих обрядов. Видите ли, у друидов прекрасная магия, которая идеально подходит для того, чтобы черпать силы. Собственно, в большинстве случаев именно от магов нас и защищали Хармоны. Потому что эти ритуальщики потеряли всякий страх.

Выйдя из спальни, обнаружила, что в общей комнате и следа Ала не было. Он словно и не ночевал здесь сегодня. Неприятные мысли завладели мной — где был мой муж всю ночь, с кем он проводил время? Но я потрясла головой и откинула глупые подозрения. Ал не походил на парней, которые спали со всеми подряд, или тех, кто бросал свою жену, чтобы найти приключения на одну ночь. Возможно, он все это время усердно тренировался и нагонял три пропущенных дня.

Но гадкий червячок сомнения все равно поселился в сердце.

Покинув нашу с Александром комнату, я закрыла дверь, приложив к шершавой поверхности руку. Стена вместе с дверью пошла рябью, щелкнул замок.

Что ж, видимо, я все сделала правильно. Осмотревшись, увидела, что в коридоре никого нет.

Я сильно волновалась в свой первый день в академии. Думала, что Ал меня со всеми познакомит, но в итоге вышло не так. Гад такой, хоть бы записку какую-то оставил на столе! Вдруг я начну за него волноваться? А он... Ладно! Будем решать проблемы по мере их поступления.

А проблема заключалась в том, что коридоры академии все еще представлялись мне длинными лабиринтами, и уже через пять минут я поняла, что бесповоротно заблудилась. Налево-налево-направо? Эм... нет, тупик. А если... направо-налево-прямо?.. Блин, тоже не то.

А ведь мне нужно было в столовую!

Желудок громко заурчал, соглашаясь с тем, что поесть надо как можно скорее.

Я прижала руку к животу и раздраженно скривила губы.

В итоге от отчаяния запустила правую руку в волосы и стала крутиться посередине коридора. Это мне не особо помогло. И, как назло, поблизости никого не было! Где вообще все адепты или учителя? Занятия начнутся через полчаса, поэтому кто-то уже должен был проснуться!

— Ахранг! — с чувством ругнулась я, поджав губы и почувствовав себя полной идиоткой.

Заблудиться в академии... так могло повезти только мне.

— Ого, — услышала незнакомый женский голос за спиной и резко застыла на месте. — Давненько тут забытое божество не вспоминали! — Обернувшись, увидела перед собой красивую девушку, которая смотрела на меня с нескрываемым интересом.

Она была драконшей, это я поняла сразу, как только взглянула в ее выразительные фиолетовые глаза с нитевидными зрачками, а потом заметила маленькие белые наросты на лбу. Синие блестящие волосы девушки крупными волнами спускались на хрупкие плечи.

— Я заблудилась, — честно призналась ей, расстроено выдохнула и нервно облизнула пересохшие губы. Девушка тепло улыбнулась. Форма драконше безумно шла, подчеркивала точеную спортивную фигуру, особенно длинные ноги.

— Я догадалась, — хмыкнула драконша. На ее пиджаке в свете яркого солнца, который пробивался сквозь высокие витражные окна, я заметила

рисунок щита. Небольшой значок был приколот на воротничке справа. Значит, она с факультета защитной магии.

Великолепное изображение синего дракона в полете прекрасно сочеталось с белоснежным мраморным полом и лепниной на стенах.

И как бы ни было мне неудобно в этой академии, я не могла не согласиться — здесь красиво.

— Таирга дха Финор, — представилась незнакомка, протягивая руку с тонкими длинными пальцами.

— Дэйра Арм... — начало было я, но потом кашлянула и исправилась: — Дэйра Хармон.

Я была всего третий день замужем, поэтому еще не успела привыкнуть к тому, что у меня сменилась фамилия.

На лице драконши отразилось веселое озарение, ее глаза вспыхнули фиолетовым пламенем, а зрачок увеличился в размере.

— А-а-а! — понимающе протянула девушка. — Жена Ала.

— Видимо, моя слава бежит впереди меня, — как-то не особо радостно отозвалась я, кусая нижнюю губу и нервно одергивая край своего пиджака. Неудивительно, учитывая, что на Ала молилась вся академия и пророчила ему потрясающее будущее прославленного воина или, еще лучше, первого мага королевства. Хм... я все же надеялась, что моя известность не станет причиной многочисленных проблем.

— Ну, пойдём, Хармон, покажу, где у нас тут собираются элитные отпрыски империй, — улыбнулась Таирга, и мы двинулись в сторону пятого коридора, который был моей последней надеждой.

Вздыхнув поглубже, я пошла следом, отмечая, что даже среди наглых и надменных магов встречаются приятные и добрые драконы. Возможно, девушка станет подругой и поддержкой, которая сейчас мне просто необходима.

Глава третья

Почти все в столовой на меня откровенно пялились. Огромное помещение заполняло пять десятков круглых отдельных столиков, за которыми сидели немногочисленные собравшиеся на завтрак адепты. Все они как один уставились на меня, и это заставило ощутить себя чем-то вроде куска мяса на столе.

Я не привыкла к такому вниманию, особенно терялась, если на меня смотрели с насмешкой, высокомерием и даже откровенной ненавистью.

Такое чувство, будто я у этих девчонок отобрала последний магический набор для маникюра. Вон как зыркают, аж мороз по коже.

— Идем. — Таирга теплыми пальцами обхватила мое плечо и потащила подальше от входа.

Пока мы шли, с нас сводили любопытных глаз, кто-то даже громко фыркал, комментируя мое появление.

— Слышали, это жена Ала Хармона, — не особенно тихо шептались девушки, тыкая в мою сторону вилками.

Будь их воля, они бы вонзили эти столовые предметы мне в горло.

— Ага, говорят, что она от него беременна, — соглашаясь, кивала собеседница, цокая языком и окидывая меня презрительным взглядом. — Схрана, [\[1\]](#) — выплюнула она.

— Бедный, как на такую позарился — ни фигуры, ни красоты... — фыркнула третья особа, а потом крикнула во все горло, когда на нее чихнул пыльцой цветок, росший в горшке, окрасив эту стерву в красивый желто-оранжевый цвет: — Какого Ахранга?! Кто это сделал?! — завопила пострадавшая блондинка с вплетенными в волосы серебристыми жемчужинами.

Сирена, что ли? Ага, вон жабры слева и справа видны.

— Ты? — с улыбкой спросила Таирга и одобрительно кивнула. — Молодец. Не обращай внимания на этих выскочек. Они постоянно ищут себе новую жертву для сплетен. Сейчас удобным объектом для чесания языками стала ты. Поздравляю.

— Ты меня не слишком обрадовала, — буркнула в ответ.

Мы сели за самый дальний столик. Драконша два раза ударила рукой по деревянной поверхности, и перед нами появились два подноса с горячим завтраком.

— Ого! И это вы едите каждый день? — несказанно удивилась я,

круглыми глазами смотря на то, что заказала новая знакомая.

— Почти, временами бывает и лучше. Но только по праздникам. Кстати, если хочешь индивидуальное меню, то нужно подойти к нашему шеф-повару. Он у нас хороший мужик. А если еще и «целебной» настойкой угостишь, так он среди ночи тебе съестное раздобудет, — действительно обрадовала меня Таирга, и я радостно улыбнулась, потирая руки.

На моем подносе стояла белая фарфоровая тарелка с овсяной кашей, натертым зеленым яблоком и выведенными по краям вензелями «А. Л.». По правую руку маленькая чашечка дымилась горячим крепким кофе со сливками, а на десерт полагался ароматный клубничный кекс с шоколадкой глазурью.

Но меня интересовала не только аппетитная еда. Осматриваясь, я пыталась увидеть своего мужа, который просто обязан был появиться хотя бы на завтраке! Правда? Он ведь не демон, чтобы питаться энергией душ, и не нимфа, чтобы есть семена и пить росу. Ал — стопроцентный сильный и здоровый молодой мужчина, и еда для него обязательна.

Заметив мои манипуляции, Таирга убила всякую надежду на встречу с Алом.

— Твой муж и его друзья не ходят в столовую. Предпочитают заказывать еду в ближайшем ресторане, — объяснила драконша. Сама же она с удовольствием вгрызалась в поджаренные тосты с беконом и сыром и запивала яблочным соком.

— А ты хорошо знаешь Ала? — Все-таки не зря Таирга мне все это рассказывала! Видимо, они с Александром неплохо знакомы.

Я вот практически ничего не знала о своем муже. Нет, я знала его род магии, статус, имя и возраст. Но совершенно не имела понятия, что он любит есть, какой вид спорта ему нравится или какое у него хобби.

Мы были чужими друг для друга.

Незнакомцы, вынужденные до конца дней жить вместе.

Я не сдержала расстроенного вздоха, легким ветром сорвавшегося с искусанных губ. Облизнувшись, решила все свое внимание обратить на Таиргу. Девушка, судя по всему, была прекрасно знакома с колоритными местными снобами.

— Неплохо в принципе, — слизывая крошки со своих длинных пальцев, ответила драконша. — Твой муж сильный и молчаливый. Он человек слова. Является одним из самых сильных магов Академии Лоран, да и всех ближайших тоже, поэтому его боятся и уважают.

— Да, это и я знаю, — кивнула ей. — Он очень сильный. — Кофе бодряще подействовал на мой организм, я почувствовала, как сердце гулко

забилось в груди и щеки налились приятным розовым румянцем.

Таирга на мгновение задумалась, вытерла рот салфеткой из ткани, а потом, уперев локти в крышку стола и положив на ладони подбородок, изучающе уставилась на меня.

— Дэйра, а как давно ты знакома с Алом? — В ее красивых глазах мерцало яркое солнце, отчего синий цвет налился сапфировыми и жемчужными переливами. Зрачки стали чуть больше, приняли форму ромбов, а потом снова сделались тоньше ниточки.

Краси-и-и-и-иво.

— Пятнадцать лет. Мы встретились, когда мне было шесть. Наши семьи давно знакомы друг с другом, — несколько туманно ответила я, зеркально отразив позу драконши. Она на мои действия лишь улыбнулась уголком полных губ.

— Эх... — вздохнула моя собеседница и откинулась на спинку своего стула, заправив волосы за уши. Уши у нее были чуть вытянуты кверху и имели легкий оттенок фиолетового. Дракон. Чистокровный. — Получается, что у вас все по расчету.

— В некотором роде, — уклончиво согласилась я, положив руки на колени и чувствуя на себе чей-то неприятный холодный взгляд. Кому-то явно не давала покоя моя персона. Передернув плечами, решила не обращать на это внимания. Мало ли кому я жить мешаю, пусть сами с этим разбираются.

— Да уж, сложно у вас, у людей, — задумчиво отозвалась Таирга. — У нас все проще. Покусал своего избранника — и он твой, со всеми потрохами, — хмыкнула девушка, пожав плечами.

— Покусал? — Я несколько удивилась. Драконы — скрытные создания, поэтому об их традициях мало что было известно. Они даже с друидами редко делились подобной информацией, а ведь мы являлись своего рода послами добра и мира между всеми созданиями. Поэтому я наострила ушки, чтобы впитать в себя тайные знания редкого народа. Нужно потом записать услышанное.

— Ну да, понравился тебе кто-то, ты его покусал, и если появилась привязка, значит, он твой суженый.

— А если нет? — Каждое слово девушки было для меня открытием, от которого захватывало дух и хотелось узнать побольше.

— А если нет, то зачем он такой нужен? — просто ответила Таирга. — Есть привязка — вы пара до конца жизни. Нет привязки — идешь дальше искать себе пару, — улыбнулась драконша и нервно дернула плечом, словно пыталась скинуть чью-то руку. Но за ее спиной никого не было.

— И правда, все элементарно, — чуть улыбнулась я, соглашаясь.

Первым занятием в моем расписании числилась классификация животных. Мне всегда нравились история, мифы и легенды. Меня обучали с рождения, но многое я узнавала скорее инстинктивно, потому что была друидкой. У нас в крови знания о природе и законах магии. Мы рождаемся с этим и лишь открываем для себя то, что было дано кровью и кланом.

Друидов не любят, некоторые даже считают нас второсортными потомками нимф, которые изрядно пообщались с богами и — бац! — получились мы. И хотя мы не подтверждаем эти данные, но и не опровергаем их. Чем меньше знают о нас окружающие, тем легче нам скрываться и изучать мир вокруг, познавая таинства магии и других существ.

Поэтому богатства для нас не играют большой роли, они служат лишь средством к существованию. Отсюда и наша связка с семьей Хармонов. Они давали нам защиту и деньги, а мы помогали им во времена войн и междоусобиц, предоставляя тайные знания и сохраняя силу их рода своей кровью.

До аудитории меня согласилась проводить Таирга. Девушка словно чувствовала, что если отпустит такую потеряшку, как я, то еще долго плутать мне по этим коридорам-лабиринтам.

— Спасибо, — искренне поблагодарила драконшу и пожала ей руку. Она согласилась сделать карту академии, чтобы в дальнейшем у меня не возникало проблем с ориентацией в пространстве.

Вот если бы академия была лесом или пустынным лабиринтом, я бы быстро выбралась из него, а так... все зачаровано и никак не подступишься...

Таирга училась вместе с Алом, на одном курсе и даже на одном факультете. Странное совпадение. Но, выбросив дурацкие мысли из головы, я решила, что недопустимо плохо думать о единственной девушке, которая захотела мне помочь и не попросила ничего взамен. Нужно будет сделать ей подарок — за поддержку.

— Что скажешь по поводу моих одноклассников? — Я уже поняла, что драконша знала практически всех в Лоран.

Спасибо, боги и герои, за то, что я встретила в пустом коридоре именно Таиргу, этого всепомогающего милого дракона!

— Не обращай внимания на сплетни и пересуды. Сама понимаешь, контингент тут гадкий.

— Все так плохо? — предчувствуя предстоящие проблемы, выдохнула

вопрос. Мои руки начали мелко дрожать. Вот не хотелось мне вступать в конфронтацию с местными зазнайками. Я желала спокойно провести здесь два года, а потом... потом уже как сложится.

Всего два года, боги, больше ничего не прошу.

— Даже хуже, чем думаешь, Дэйра, — покачала головой Таирга, поджимая губы и нервно проводя рукой по волосам. Они рассыпались фиолетовой вуалью по ее плечам и спине.

От девушки исходила огромная огненная энергия, из-за которой я чувствовала невероятный прилив сил и уверенность, что могу преодолеть любые препятствия.

— Ты меня пугаешь... — призналась, мельком взглянув на нескольких адептов. У них на пиджаках был нарисован треугольник с золотым глазом внутри. Значит, они с факультета ментальной магии. Бр-р-р. Вот этих нужно бояться больше всего. Они читают мысли и умеют их внушать. Даже первокурсники — ходячее бедствие.

— Да, это рефлекс, — хмыкнула Таирга, чуть краснея. На ее бледной, почти прозрачной коже появился приятный розовый румянец. — Одногруппники твои ничего... Но в академии держись подальше от Мирны. Такая низенькая, тоненькая, как тростинка, девица с длинными белыми волосами до самой задницы. Ее гордость.

— Задница или волосы? — уточнила со смехом, и моя собеседница широко улыбнулась, демонстрируя ровный ряд белоснежных зубов и острые клыки. Стандартный для дракона набор кинжалов, которые всегда при себе.

— Подловила. Волосы. У нее только имя милое, сама же она дрянь редкостная.

Нас прервал громкий колокольный набат. Я вздрогнула от неожиданности и закрыла уши ладонями. Сердце предательски сжалось от испуга. Что ж, всегда знала, что академия эта дурацкая. Кто придумал такой звонок?! Теперь ясно, почему все тут дерганые и злобные. Если бы я слушала такой набат по восемь раз в день, у меня крыша давно поехала бы.

— Последнее предупреждение. Иди, учись, Хармон. Кстати, найди меня во время обеда, — крикнула Таирга, убегая по коридору.

После ухода драконши на душе стало неприятно. Она казалась единственным светлым лучиком в этой каменной пещере безнаказанности и черствости. Но деваться и правда было некуда, поэтому, толкнув невысокую тяжелую дверь, я вошла в кабинет, чувствуя, как одеревенели мои ноги.

«Не показывай своего страха», — мысленно твердила себе, пытаюсь

унять ужас, комом застрявший где-то в желудке. Или это клубничный кекс?

На меня с интересом уставились семеро моих одноклассников. Три парня и четыре девушки. Каждый выглядел так, словно целыми днями только и делал, что ухаживал за кожей и укладывал волосы.

Идеальные.

Кажется, меня начало подташнивать.

Но я с непроницаемым лицом направилась к единственному свободному месту — первая парта казалась местом для изгоев.

Остановившись, повернулась к магам.

Теоретики! Черт! И кто меня к ним приписал?!

Эх... Сделать гадость и подстроить милашке-ректору какой-нибудь несчастный случай хотелось с такой силой, что правый глаз начал дергаться. Или это из-за крепко сжатых зубов?

Так, выдохни, Дэйра. Ну не убьют же тебя эти богатеи?

— Доброе утро, — приветливо улыбнулась я, а потом села на удобный стул, обитый бархатом.

Я всматривалась в заинтригованные лица адептов, отмечая для себя, что каждый из отпрысков голубых кровей казался мне неуловимо похожим на сидящего рядом. Например, два парня определенно были родственниками — широкие скулы и одинаковая форма ушей, не прикрытых короткими темными волосами, говорили об этом громче, чем семейное древо. Или три девушки со светлыми подстриженными волосами. У них были аристократические, тонкие черты лица, одинаково пухлые губки, и даже орехового цвета глаза казались слишком уж одинаковыми.

Так. Стоп.

Ну не бывает таких совпадений, тем более в Академии Лоран!

Прищурившись, я потеряла подушечки указательного и большого пальцев, почувствовала, как между ними начало появляться приятное тепло.

Но прежде чем что-то произошло, в кабинет зашел высокий статный мужчина. На нем была надета профессорская мантия, которая подчеркивала широкие плечи и стать его огромной фигуры. Короткие светлые волосы торчали в разные стороны, будто он утром забыл причесаться, а губы недовольно сжались в тонкую полоску.

— Доброе утро, и сразу к делу. — Он махнул рукой, и на зеленой прямоугольной доске появилась тема урока. — Открывайте свои тетрадки и записывайте. Сегодня мы будем говорить о баггейне, — продолжил профессор. Но потом резко остановился, практически застыл и громко ргнулся. Да так смачно и злобно, что я даже покраснела. Ого, вот это

словарный запас у мужчины! — Краз, Зола! — рявкнул он неожиданно. — Я, кажется, предупреждал, чтобы вы больше не баловались иллюзиями!

Выразительные зеленые глаза профессора злобно уставились на адептов позади меня, и в один момент вместо семерых магов в кабинете осталось четверо. Три проекции просто исчезли, медленно съезжились, а потом схлопнулись с громким звуком.

— Так и знала! — не сдержавшись, воскликнула я. А потом замерла, не понимая, откуда у магов-теоретиков столько сил, да еще на первом курсе.

— Ага... А ты, видимо, новенькая, — понимающе хмыкнул профессор. Я даже засмушалась от того, как он смаковал слова. — Дэйра Хармон.

Повернувшись к мужчине, я увидела, что он вальяжно уселся на свой собственный стол и, уперевшись руками о деревянную поверхность, с интересом осматривал меня с ног до головы. В его изумрудных глазах засиял огонек любопытства, такого детского и непринужденного, что я даже засомневалась, сколько лет этому магу.

На вид не дашь больше тридцати. Легкая небритость, конечно, добавляла несколько лет, но вокруг глаз не было морщинок, значит, он достаточно молод.

— А как маги-теоретики смогли сотворить иллюзию второго класса? — Я решила перевести тему. Не особо люблю говорить о себе. Тем более когда на меня так откровенно пялятся. Сразу себя дорогим товаром чувствуешь.

— Хм... другой вопрос, адептка Хармон, — качнул головой профессор. — Как друидка-теоретик смогла определить, какого класса иллюзия? — вопросом на вопрос ответил профессор. Он сложив руки на груди и спрыгнул со стола. Потом широкими шагами подошел ко мне и протянул свою большую широкую ладонь. — Томас Уиллис, профессор кафедры мифологии.

— Дэйра Хармон, друидка. — Сильные пальцы Томаса обхватили мои, и я пораженно отметила, какой маленькой кажется моя ладошка по сравнению с рукой мужчины. У него на руках были мозоли, что говорило о привычке к физической работе, а на рукаве я заметила небольшое чернильное пятно. — Мне показалось странным, что сразу столько похожих адептов учатся на одном факультете, — честно призналась, посмотрев на Краза и Золу. Что ж, теперь хотя бы поняла, что не свихнулась.

— Верно, в этом и был главный недочет действий этой парочки. Они

илтоны,^[2] поэтому создать иллюзию второго класса для них проще простого.

— Тогда что они делают на факультете теоретической магии? — не унималась я. — Таким уникамам место как минимум среди иллюзионистов, а как максимум эти двое могут стать прекрасными манипуляторами, так что и менталисты приняли бы их как родных.

— Скажем так, данный факультет не самый престижный, но на нем учатся, пожалуй, самые талантливые невезучие адепты, — хмыкнул профессор Уиллис. — Краз, Зола, за нарушение моего распоряжения пойдете после занятий убирать спортзал. И не надо, Зола, ты меня щенячьим взглядом не разжалобишь. Начнем лекцию. Баггейн способен вырастать до исполинских размеров и принимать какие угодно обличья... — Приятный голос Томаса казался настоящей музыкой, звучащей среди крикливой толпы.

Слова профессора не давали мне покоя. Если я правильно поняла, то факультет теоретической магии создан для тех, кто оказался неугоден обучающимся здесь наследникам. Посмотрев на четверых своих одноклассников и сообщников по несчастью, я изменила свое отношение к унизительному распределению. В некотором роде это даже можно считать комплиментом.

Меня не ждали в академии, но определенно побаивались, особенно ректор, который за свою гордыню чуть не лишился лакомого местечка под боком у короля. Вот и посмотрим, каковы будут его действия и как ему встанут поперек горла теоретики.

Глава четвертая

Зола оказалась настоящей болтушкой. Она сразу прониклась ко мне симпатией и после первого же занятия начала знакомиться и завязывать дружеские отношения.

— Значит, Дэйра, да? — улыбнулась Зола, вспорхнув со своего стула и приземлившись рядом со мной. Она обхватила теплыми длинными пальцами мой подбородок и внимательно осмотрела лицо, словно искала какие-то недостатки или неправильности. Я уже собиралась возмутиться, но девушка широко улыбнулась и одобрительно закивала. — Ты такая миленькая. Так и хочется тебя за щечки потискать и розовые волосы заплести в косички.

— Зола, ну она же не кукла, — пожурил девушку кузен и оказался на стуле рядом со мной. — Но не могу с тобой не согласиться. Дэйра, ты и правда такая миленькая, — практически с той же интонацией произнес Краз и дернул меня за розовый локон.

— Поздравляю, теперь ты их личная игрушка, — «обрадовал» меня высокий парень. — Я Генри, — представился он. — Эта парочка психов от тебя до вручения дипломов не отстанет. Думаю, Зола даже пару платьев закажет, чтобы нарядить свою новую подружку! — Маг явно издевался над одноклассницей. И, судя по тому, как покраснела от злости Зола, я оказалась права. Девушка сжала зубы и с силой ударила парня по плечу.

— Заткнись, придурок. Я не идиотка и прекрасно понимаю, что за покупками мы с Дэйрой пойдем вместе. Да? — И она посмотрела на меня так, что отказать показалось просто невозможным. У девушки был такой умильно-просящий взгляд, что я почувствовала себя тираном, только подумав не принять ее предложение.

— Да, конечно, — кивнула, понимая, что Генри, наверное, прав.

Но отторжения действия Золы у меня не вызвали. Даже интересно было посмотреть, как далеко могут зайти безумства илтона.

Вторым предметом у нас, теоретиков, значилась история мира. Ее вела чуть полноватая приятная женщина без волос. От ее вида я немного опешила, но соседка по парте шепнула, что это иллюзия и пугаться не стоит.

Я активно закивала, но удивляться не перестала, потому что подобное видела впервые. Даже как друид.

— Итак, первокурсники, — начала профессор. У нее оказался

приятный грудной голос, внимательные глазки-бусинки следили за каждым нашим движением. — Расскажите-ка мне о создании Эстро! Кого и чему учили в ваших пансионах?

Вверх взметнулись руки всех одноклассников, в том числе и моя.

— Новенькая! Хармон, верно? Меня зовут Селеста Эж. Отвечай! — одновременно и представилась, и разрешила отвечать женщина. На вид ей было чуть за тридцать. Но выглядела она очень необычно, возможно, ей уже не одна сотня лет. Я даже не представляла, к какой расе принадлежит Селеста, и от этого ситуация становилась весьма интересной. Вечером приду и обязательно поищу информацию о подобных ей существах.

— Эстро создали два бога — Светлый и Темный. Сначала появилась флора, около пяти тысяч лет она существовала без фауны и, конечно же, без разумных. Прошло время, и Темному богу надоело одиночество, тогда он создал животных. Светлый бог решил не отставать от своего брата и создал драконов и магов. Так началась наша история. С тех пор боги и герои неукоснительно следят за действиями своих созданий, но стараются не вмешиваться в дела смертных.

— Верно, — кивнула Селеста, довольно улыбаясь. Видимо, ей понравился мой ответ. — Живые начали населять Эстро лишь две тысячи лет назад, и с тех пор произошло много великого и прискорбного, хотя бы та же Война созданий. Казалось бы, небольшой конфликт между светлыми и темными магами вскоре перерос в кровопролитие, которое длилось два столетия и унесло десятки тысяч жизней. Но о грустном мы будем говорить на следующем занятии. Сейчас же я расскажу вам о географии Эстро. — Профессор Эж заняла свое место за большим письменным столом и начала читать лекцию. — Всем известно, что наш мир стоит на огромном материке, омываемом холодными и опасными Водами Смерти. Все пространство материка поделено на шесть королевств и империй, каждым государством управляет верховная пара. Ближайшие к Академии Лоран империи это Сента, где живут исключительно маги, а правят Лельна Многоорукая и Шет Безмолвный.

— Очень удобно, учитывая, что Лельна болтает без умолку, — хмыкнула с улыбкой Зола, чем заслужила осуждающий взгляд профессора. — Все, все, молчу.

— Итак, ближайшими империями являются Сента и Истар. В Истаре проживают различные расы. Страной мудро и жестко правят Многоликий и Роза Ветров. Согласно магическим законам власть может передаваться исключительно по наследству, и лишь ребенок правящей пары имеет право сесть на престол.

— Но у Многоликого и Розы пока нет детей, — отозвалась со своего места Зола и снова перебила Селесту.

Вот допрыгается сегодня илтон.

— Верно, однако не забывайте, что эта пара особенная, они живут не просто долго, а очень долго и, возможно, вскоре порадуют нас наследником или наследницей.

Селеста игриво подмигнула и продолжила лекцию, а я зачарованно слушала и радовалась тому, что профессора в академии просто замечательные. Хотя бы те, с которыми я сегодня познакомилась. Рука порхала над тетрадкой, хотелось записать каждое слово, чтобы потом перечитывать.

Вечером, после четырех пар, стоявших в расписании, я была чуть уставшей, но в то же время приятно воодушевленной. У меня появилась помощница, которая в будущем могла стать хорошей подругой, а еще мои одноклассники оказались просто замечательными магами. Краз и Зола были двоюродными братом и сестрой, весьма болтливыми, но безумно милыми. Третий адепт — простой маг Генри — из-за своей заносчивости и глупой упертости нахамил нашему ректору при поступлении и в итоге оказался вместе с нами. А четвертой в группе училась милая фея, которая стеснялась того, что не могла становиться миниатюрной, как ее сестры. Флер мало говорила, много краснела и, кажется, была безумно влюблена в Генри, который попросту ее не замечал.

В целом группой я осталась довольна, и утренний мандраж отступил, словно его и не было.

Подойдя к двери нашей с Алом комнаты, я обнаружила записку, явно написанную женщиной — красивые изгибы букв и легкий порхающий почерк говорили об этом громче слов. На конверте было написано имя моего мужа.

— Неужели сложно отдать лично? — риторический вопрос улетел в пустоту коридора, а я приложила руку к двери.

По двери вновь прошла знакомая рябь, щелкнул замок.

В комнате меня ждал сюрприз. И я бы не назвала его приятным.

В гостиной напротив большого квадратного окна стояла незнакомка. Она была высокой и стройной, ее фигуру подчеркивали высокие каблуки и обтягивающее, слишком тесное даже для идеального тела красное платье.

— Кто вы и как сюда попали? — требовательно спросила я, положив письмо на большой круглый стол. Его отполированная поверхность

отражала свет аккуратной люстры в форме треугольника и переливалась множеством маленьких кристаллов, украшавших блестящую поверхность.

Девушка резко развернулась на каблуках и наверняка поцарапала паркет. От этого звука у меня волосы зашевелились на затылке и прошла неприятная дрожь по телу. Не было никакого желания общаться с незваной гостьей. Я хотела отдохнуть после нервного и утомительного первого дня учебы.

Она была красивой. Копна длинных огненно-рыжих волос в крупных локонах перекинута на правое плечо. Загорелое лицо в форме сердечка, большие глаза цвета красного дерева, обрамленные пышными темными ресницами, маленький носик с немногочисленными веснушками и чуть полноватые влажные губы.

Действительно красивая демонесса.

— А вот и ты. — Грустная улыбка казалась неестественной и натянутой, а огонь в глазах пугал таящейся в нем жаждой уничтожения. — Дэйра, правильно? — спросила незнакомка и сделала несколько уверенных шагов в мою сторону. Но потом остановилась. Нервно коснувшись своих волос, поджала губы и снова улыбнулась, уже более естественно. — Меня зовут Камилла, — представилась она, снова двинулась в мою сторону и встала так, что нас разделял лишь стол. — Камилла Уивер.

— Как вы попали в комнату? Она открывается только отпечатком ауры. — Я требовала ответа и теперь хотя бы знала имя своей гостьи. Но вот не понравилось мне, что ее взгляд зажегся высокомерием. Девушка с явным наслаждением дразнила меня, не раскрывая свои карты.

Но мы не играли в покер — ставки были куда выше.

Неизбежно возникло неприятное предположение, но прежде, чем я успела что-то сказать или в чем-то обвинить гостью, мы обе услышали скрип открывающейся двери.

— Камилла? — послышался удивленный возглас Ала. Я обернулась, чтобы удостовериться, что это именно он. Под глазами парня легли темные круги, а на правой руке алел неглубокий порез. Однако стоило моему мужу увидеть Камиллу, как его глаза зажглись пламенем, в котором плескалось множество эмоций — страх, удивление, злость и в завершение всего — холод. Я была безумно рада, что все эти чувства были адресованы не мне. — Как ты сюда попала?

Мы все понимали, как Камилла попала в комнату, но только она знала, зачем сюда пришла. Ну, еще, может быть, знал это Ал. Но он всем видом демонстрировал полное равнодушие к девушке. Я переводила взгляд со своего мужа на демонессу, подмечая, что напускная холодность Ала

неприятно ранила Камиллу. Она сжала зубы, нервно одернула узкое платье, а потом положила руки на спинку одного из стульев и сжала ее с такой силой, что дерево едва слышно хрустнуло.

Александр неслышно подошел ко мне, осторожно обнял меня за талию, легко поцеловал в щеку.

— Рад тебя видеть, — обратился ко мне муж, полностью игнорируя незваную гостью. Его тело было сильным и напряженным, я чувствовала, как мужу не нравится присутствие Камиллы в нашей комнате. Волны магии расходились от Ала в разные стороны, отчего я передернула плечами.

— Я хотела поговорить. — Камилла двинулась вокруг стола, желая подойти к Александру, но он выставил перед собой руку, заставив демонессу замереть. Каблучки громко стукнули о паркет.

Александр встал слева и обдал меня своим жаром. Не хотела бы я, чтобы агрессия этого мужчины когда-нибудь направилась на меня!

Просто жуть!

— Я не хочу с тобой разговаривать. Покинь нашу с Дэйрой комнату, — приказал Александр, даже не смотря в сторону своей... кого? Бывшей любовницы? Любимой? Нет, об этом потом. Сначала нужно избавиться от гостью, а вот после я, как и подобает настоящей жене, постараюсь выяснить, кем девица приходится моему мужу.

— Ал. — Камилла сделала новую попытку заговорить. Меня она полностью игнорировала. Демонстративно, так что стало откровенно неприятно.

Эй! Я вообще-то не прозрачная!

Решила напомнить о своем присутствии на этом празднике выяснения отношений.

— Вас попросили уйти, не думаю, что возражать — это хорошая идея, — решила завершить спектакль, который мне уже порядком надоел. — Если вы захотите поговорить с Алом, сделаете это завтра. Прошу на выход. — Сдержанность давалась мне с трудом. Меня знобило от злости, клокотавшей в груди. Было чисто по-человечески неприятно встретиться с той, которая, скорее всего, являлась любовницей моего мужа. А сейчас... Она своим появлением это доказала. Тем, как она на него смотрела, как называла его по имени, и ее вид... Мне с трудом удалось сдержать чисто друидский порыв — обвить ноги демонессы лианами и выкинуть эту наглуую гостью в окно. Как раз пятый этаж! Может, не выживет?

— Ладно! — злобно рявкнула она неожиданно для меня, а потом походкой от бедра, неприятно громко цокая каблучками по паркету, вышла

из комнаты. Напоследок громко хлопнула дверью, словно хоть так хотела насолить. Но кому? Мне или Алу? Я не особо отреагировала, лишь порадовалась, что эта огненная покинула мою территорию.

В комнате повисла гнетущая тишина. Грохот закрытой двери все еще висел в помещении, что заставило поджать губы, а потом облизнуться. За окном уже стемнело, близилось время ужина, издалека до меня донесся колокольный набат. Но у меня пропал аппетит. Мы молчали. Я не знала, что именно сказать, а Александр, казалось, просто застыл и переваривал произошедшее.

— Тебе оставили письмо под дверью. — Я взяла белый конверт и, повернувшись, подала его Александру.

Муж взглянул на письмо и засунул его в карман пиджака.

— Спасибо, — поблагодарил он меня, но по-прежнему никак не отреагировал на происходящее.

Тревога снова неприятно кольнула, но я решила сдержаться.

— Выглядишь уставшим, — скорее с собой, чем с Алом, заговорила я. И из-за этого почувствовала себя глупой и уязвленной. — Ты сегодня не ночевал в своей комнате. — И снова ответом была тишина. — Нужно обработать твою рану, — решила я перевести тему. Но меня опять проигнорировали. Что раздражало. — Ал! — потребовала я от парня хоть какой-то реакции.

— Прости, я оставил тебя одну. Нужно было кое-что сделать для предстоящих соревнований. Не думал, что это так затянется. — Александр криво улыбнулся, а потом подошел ко мне и погладил по голове. Как ребенка, маленького и глупого, который умудряется задавать неуместные вопросы мудрому взрослому дяде.

— Кто такая Камилла? — спросила, посмотрев в красивые темно-карие глаза мужа и решив, что буду стоять на своем, но узнаю, кто эта девица. Она зашла в нашу гостиную и посмела вести себя так, словно я не более чем неуместный предмет мебели. Деталь интерьера. — Если на замке есть отпечаток ее ауры, значит, у вас были серьезные отношения.

От моего вопроса Александр непроизвольно скривил губы, в его глазах отразилась боль. Не знаю почему, но в этот момент мне захотелось его утешить. Я взяла его за руку и погладила ладонь большим пальцем, чувствуя, что от моего прикосновения напряжение, сковавшее Ала, немного ослабело, и он облегченно выдохнул.

Казалось, муж только и ждал, когда я к нему прикоснусь и помогу расслабиться.

— Да, были, — кратко и не особо информативно ответил Ал. — Не

волнуйся, больше она не попадет в комнату без разрешения. — Муж, словно извиняясь за случившееся и за свою пропажу, поцеловал меня в макушку, нежно погладил пальцами по щеке. — Иди на ужин одна, я не голоден, — сухо сказал стихийник. На ходу он достал письмо из кармана своего пиджака и скрылся за массивной дверью собственной спальни.

Что ж, теперь я хотя бы знала наверняка, кем была Камилла для Александра. Он любил ее или до сих пор любит. Девушка определенно занимала в его сердце важный уголок, если не все пространство, отчего я почувствовала себя лишней, а еще воровкой, укравшей их обоюдные теплые чувства.

Вот только мне показалось, что история несчастной любви была намного печальнее, чем хотелось бы.

И сердце неприятно сжалось, словно предрекало беду.

Следующим утром меня разбудил громкий стук в дверь. Я проснулась словно от удара по голове и резко села на кровати.

— Да! — крикнула раздраженно. Мой взгляд зацепился за настенные часы, висевшие напротив кровати. Стрелки показывали семь сорок. Через двадцать минут должен начаться завтрак, а еще через час — занятия в академии. Сегодня мне предстояло тесно познакомиться с физической подготовкой, узнать, что изучают на теории магических потоков, а также выжить на общекурсовой лекции по истории Эстро.

— У тебя двадцать минут, чтобы собраться, иначе опоздаешь, — услышала чуть насмешливый голос Ала за дверью.

— Спасибо, — крикнула я, а потом вновь рухнула на кровать, зарылась пальцами в густые розовые волосы и чуть оттянула их. Полночи сегодня крутилась в кровати, глупые мысли роились в голове, мешая сомкнуть глаза и погрузиться в приятную негу сновидений.

Проклятая академия, даже поспать нормально здесь невозможно!

Накинув на шелковую ночную рубашку теплый халат до колен, быстро завязала его и вышла в гостиную. Я жутко хотела есть. Вчера так и не пошла на ужин, потому что аппетит пропал окончательно. Перекусила небольшой шоколадкой с орехами, и то лишь для того, чтобы заглушить урчание желудка. И настроение улучшилось, и какая-никакая пища.

Поэтому сейчас при одной мысли о завтраке желудок сводило болезненными спазмами.

В комнате я обнаружила уже одетого и собранного Александра. Рану он вчера все-таки перевязал, а бинт делал его облик только мужественнее. Академическая форма подчеркивала выправку и стать, брюки облегали все

выдающиеся места, от которых я быстро отвела взгляд и уставилась в потолок. Да, очень красивый белый потолок, совершенно без трещин, с легким декоративным налетом серебра в некоторых местах. Очень красивый, блин, потолок.

Алу определенно шла форма, она делала его безумно привлекательным и таким строгим, что мне захотелось стать плохой ученицей.

Та-а-ак, медленно переводим мысли в другое русло.

— Спасибо, что разбудил, — снова поблагодарила мужа и заметила, что свою спальню он закрыл на замок. Простой серый ключ торчал из замочной скважины, лучше любого предупреждения намекая: «Тебе здесь не место!»

Я проглотила вставший в горле ком и закусила губу.

— Плохо спала сегодня? — В голосе Ала различалась неподдельная тревога, она отразилась и в глазах. Его взгляд казался сегодня более темным и мрачным, будто и муж не мог уснуть этой ночью. Наверное, думал о Камилле.

От этих мыслей стало горько, и сердце предательски дрогнуло, сбиваясь с ритма.

— Ага, видимо, перенервничала в первый день, — вяло отозвалась я. — Жаль, что в академии нельзя приносить в комнату кофе. Он бы мне сейчас не помешал... — Вымученная улыбка растянула губы.

Ал загадочно хмыкнул, махнул рукой, и на столе появилась горячая кружка ароматного кофе. Я кинулась к этому подарку судьбы и вдохнула густой, терпкий запах, такой бодрящий и уникальный.

— Карийский кофе! — воскликнула удивленно и сделала небольшой глоток. Горячая жидкость приятно взбодрила, а во рту остался сладкий вишневый привкус карийских зерен. В Карие находилась лучшая кофейная плантация, большую часть своего государственного бюджета это королевство получало именно с продажи кофе. — Но как ты его достал? — подозрительно сощурившись, спросила я и обхватила холодными пальцами пузатую кружку. — Хотя не важно, даже если ты за него кого-то убил, я стану твоим алиби! — после чего сделала еще один глоток.

— Как мало тебе нужно для счастья! — улыбнулся Александр, подходя ко мне и протягивая какую-то бумагу. — Ничего криминального, просто сделал заказ через порталную службу доставки.

— Что это? — Я взглянула на небольшой бумажный прямоугольник в руках мужа.

— Как моя жена, ты имеешь право распоряжаться моими счетами в банке. Это доверенность, которая подтверждает твои права, — уголками

губ улыбнулся Ал. Он положил доверенность на стол и прислонился бедром к стулу, ожидая моей реакции.

— Ты заплатил за мое обучение в академии, большего не приму! — последовал мой категорический ответ, я отодвинула от себя бумагу, едва сдерживая желание вытереть руку о халат.

Почему-то почувствовала себя схраной, получающей выплаты от богатого господина. Пусть я была законной женой и мне давали всего лишь возможность оплачивать собственные желания, все равно стало неприятно.

До моих ушей донесся тяжелый вздох Ала, и я приготовилась к обороне.

— Давай так, пусть доверенность будет у тебя. Пользоваться ею или нет, твое право, Дэйра. — Он говорил спокойным, уверенным голосом, от которого по моей коже пробежала приятная, теплая волна. — Но мне будет спокойнее, если я буду знать, что у тебя всегда есть деньги. — Александр взял мою руку, вложил в нее доверенность, а потом нежно погладил пальцами запястье там, где проступала брачная татуировка.

Пришлось сдаться. Семейная жизнь состоит из компромиссов, к тому же я могла и не пользоваться столь щедрым подарком мужа. Пусть лежит себе, никому не мешает. А если мне действительно что-то понадобится, у меня есть и свои сбережения. Немного, но на мои нужды хватит.

— Одевайся, и идем на завтрак, я тебя провожу. — Ал заправил мягкую прядь волос мне за ухо, а потом щелкнул по носу. — Ай! — весело воскликнул он, когда я в ответ ущипнула его за бок. А что? Мне было больно от его щелчка. Но из гостиной в ванную я практически бежала, потому что знала наверняка — парень не оставит последнее слово за мной.

На губах сияла радостная, счастливая улыбка.

У каждого из нас имелось свое прошлое, но сейчас я была настоящим Александра, как и он был моим будущим. Поэтому любые проблемы мы станем преодолевать вместе, как истинные супруги.

— Как тебе первый день учебы? — спросил Ал.

Мы вместе шли в столовую, как настоящая пара. Я заметила, что при близком контакте наши татуировки начинали немного светиться, будто в них зажигался внутренний свет, видимый лишь нам двоим. Это было так красиво и лучше колец подтверждало, что мы с Александром вместе.

— Необычно, — выбрала наиболее емкое слово для описания. — Ты знал, что в моей группе вместе со мной всего пять человек? И это на первом-то курсе! — Я решила узнать, а в курсе ли Ал, что в теоретики зачисляются всех, кто неуместен или неугоден местной администрации или высокопоставленным наследникам.

— Да, теоретиков не особо много. С каждым годом их все меньше и меньше. Но я удивлен, что тебя зачислили к ним. Ты отлично владеешь магией, могла бы с легкостью пройти испытание на факультет защитной магии.

— Ага, чтобы какой-нибудь темный стихийник снова превратил мои бедные цветы в черный песок? Нет, спасибо, — фыркнула я, шутливо тыкая парня локтем в бок.

— Какой-нибудь, Дэйра? То есть я какой-то стихийник? — нарочито злобно спросил Александр, оттеснив меня к ближайшей двери. Кажется, это был кабинет физической подготовки. И правда, на стене висела табличка с надписью «Спортзал». — Я такой один — невероятный, могущественный и непобедимый. Какой-то стихийник... — бурчал он, словно обиженный ребенок. Но это оказалось не самым страшным. Ал откуда-то узнал, что я боюсь щекотки.

— Ты не посмеешь, — выставив руки перед собой, выдохнула я. Меня все-таки прижали к холодному мрамору стены и отрезали все пути для бегства.

— О, еще как посмею! Ты назвала меня *каким-то* стихийником! Такое оскорбление я не могу простить даже собственной жене. Особенно своей жене! — Он накинулся на меня, его сильные пальцы беспощадно щекотали бока, заставляя чуть ли не плакать от смеха, брыкаться и отбиваться всеми конечностями. Будь у меня возможность, я бы даже начала кусаться. — Ну-ка, скажи: «Мой муж самый сильный темный стихийник!» — потребовал он, явно наслаждаясь пыткой. — Нет, лучше скажи, что я сильнейший маг всего королевства! — Он еще выбирал, как его обозвать попроще!

Вот же темный гад!

А-а-а-а! У меня сейчас пупок надорвется от смеха. Нет, пощадите, боги и герои!

— А п-п-почему, — я едва могла говорить, — н-н-не-э-э м-м-мира? — решила все-таки уточнить.

— Не-э-э-э, в нашем мире живет Ритус, до него мне еще лет десять практики, — выдохнул Александр. — А ну, говори, что я лучший в нашем королевстве! — Его пальцы не щадили, а сильные ноги не позволяли лишний раз двинуться или сбежать.

Прозвучал колокольный набат.

— У тебя осталось мало времени, Дэйра, давай, я жду, — издевался надо мной наглый и высокомерный стихийник.

Но нет, так просто не сдамся. Призвав на помощь свои любимые растения, я всеми силами пыталась, чтобы их атака была незаметной, и,

когда Александр, почувствовав победу, расслабился, сделала свой ход.

— Ал, ты самый, — заговорила медленно, а когда он меньше всего ожидал, щелкнула пальцами. Длинные стебли роз обвились вокруг ног моего мужа, подняли его над полом, перевернули вниз головой. — Ты, милый, самый наглый и зазнавшийся стихийник во всем мире! В этом тебе нет равных! — Моей широкой улыбкой можно было осветить небольшую комнату, и Ал оценил маневр.

Я развернулась на пятках и, послав на прощание воздушный поцелуй, отправилась на завтрак. Таирга вчера сделала мне карманную карту в кристалле, благодаря которой я стала прекрасно ориентироваться в академии.

От удавшейся пакости в душе пели птицы, сердце переполняло прекрасное чувство выполненного долга. И пусть Ал хороший, но пошутить — никогда не лишнее в нашей жизни. Вид за окном казался невероятно прекрасным, и даже предстоящая физическая подготовка не представлялась чем-то слишком пугающим.

Вот только я забыла, что мой муж — тот еще темный гад, поэтому, когда его руки обвились вокруг моей талии, крепко сжав ее, а потом меня отработанным движением перекинули через мускулистое плечо, я даже удивиться не успела.

— Ал! — воскликнула, пытаюсь вырваться, но получила лишь несильный шлепок по попе.

— Тихо, Дэйра, ты привлекаешь к нам слишком много внимания, — пожурил муж, а потом провел рукой по бедрам. — Или тебе это нравится? — явно издевался он, в то время как я свирепела от злости и смущения. Он у всех на глазах, нисколько не стесняясь, зашел в столовую, даже не обращая внимания на то, что я колочу его руками по спине.

Ну хотя бы вид мне открылся презентабельный — красивый, подтянутый мужской... М-мм... В общем, с видом у Ала все было отлично.

— Хармон, а у тебя оригинальный способ передвигаться по академии. — Услышав голос драконши, я чуть не заплакала от счастья. — Может, мне тоже мужа завести? — Вопрос был риторическим, однако я заметила, как два первокурсника шарахнулись от девушки, столкнулись лбами и расползлись в стороны.

— Здравствуй, Таирга. — Голос Ала изменился, стал более грубым и низким. Но он продолжал держать меня на плече и даже не думал опускать на землю. — Как поживаешь?

— Да явно не так весело, как твоя жена, — хмыкнула девушка с каким-то намеком. — Кстати, советую поставить Дэйру на пол.

— Да! Поставь меня на пол, муж! — согласилась я и быстро-быстро закивала. И пусть Ал этого не видел, зато мне стало легче.

— Что здесь происходит? — услышала я знакомый голос и оцепенела. Подняла взгляд, сначала увидела длинные ноги, потом черное облегающее строгое платье, мантию профессора, а потом и лицо, от которого мне чуть не поплохело, а в груди неприятно кольнули тревога и злость.

Ал поставил меня на пол и обнял за плечи, словно пытался защитить.

— Профессор Уивер, обычно вы едите в столице. — Голос парня казался далеким и пустым, а его объятия холодными и какими-то деревянными. Даже врага так «ласково» не обнимают, тем более — жену.

— Вы тоже редкий гость в академической столовой, — не осталась в долгу профессор, сложила руки под грудью и внимательно посмотрела на меня.

Я была красная — то ли от смущения, то ли от злости, не знаю, чего именно во мне сейчас оказалось больше.

— Решил провести время со своей женой. — Ал специально подчеркнул мой статус перед своей бывшей возлюбленной.

И картинка медленно сложилась в моей голове. Камилла была не просто любимой девушкой Ала, она являлась профессором и преподавателем академии.

Кажется, я влипла. Очень сильно и глубоко влипла.

Блин...

— Хм... забавно. В таком случае советую не опаздывать. У вашей жены, — боги, она едва не выплюнула эти слова мне в лицо, — через сорок минут занятие по физической подготовке! — И, громко цокая каблучками, демоница удалилась, оставив нас втроем.

— Вау, — приглушенно выдохнула Таирга. — Чувствую, в академии грядет война.

— Откуда она знает, что у меня первое занятие — физическая подготовка?

— Потому что она ее у нас преподает, — добил мое и без того рухнувшее настроение Александр. Он все еще стоял и обнимал меня, но сейчас его прикосновения казались какими-то вымученными. Ал словно застыл, а потом и вовсе оставил меня одну, бросив на прощание извинения и пообещав, что встретит вечером после занятий.

А я стояла ни жива ни мертва.

Камилла Уивер — бывшая любовь моего мужа, а по совместительству еще и профессор по физической подготовке Академии Лоран.

Если раньше я считала, что моя жизнь не очень сладкая, то теперь она

обещала стать невыносимой.

Глава пятая

— Быстрее, чего вы плететесь, словно улитки под заклятием холода! — раздраженно рявкала на нас мисс Уивер, громко цокая своими каблучками по каменному полу. Узкое платье сковывало движения, и я совершенно не понимала, как она в таком виде могла нас чему-то научить.

Единственное, что сейчас интересовало меня как потенциальная возможность, — умение нечленораздельно ругаться с невинным видом и при этом полностью сохранять контроль над ситуацией.

— Ее сегодня навозный жук покусал, что ли? — не менее злобно, чем Камилла, спросил Генри. Парень бежал впереди меня. Его длинные русые волосы были завязаны в тугий хвост, который от каждого движения раскачивался из стороны в сторону. Он словно гипнотизировал своими движениями — влево-вправо, влево-вправо.

Флер утром показала мне, где взять спортивную форму, чтобы не бегать в юбке. В общем, костюм для физической подготовки состоял из хорошо тянущихся узких брюк, легких ботинок из грубой кожи и хлопковой рубашки черного цвета.

Удобно и практично. А для данного предмета — это главные качества.

— Нет, она встретила в столовой Ала, когда наша новенькая висела у него на плече вниз головой, — немедленно выдала меня Зола и широко улыбнулась, когда я угрожающе на нее посмотрела.

Вот же илтон!

— Зола, — одернула я девушку, но та показала мне язык и побежала быстрее.

И пусть я была знакома с этой бешеной компанией всего второй день, но от сокурсников исходила такая волна поддержки и веселья, что обижаться или бояться просто не было возможности-. Мы все оказались невезучими, неугодными ректору и влиятельным наследникам. Поэтому нас объединяла общая проблема. А возможно, и общая цель все изменить в Академии Лоран.

— А что Уивер вообще делала в столовой? Раньше ее туда даже под угрозой смерти было не звать, — озадаченно спросил Краз, повернувшись в мою сторону.

— Любовь и не на такое способна, — как-то слишком расстроено прозвучал голос Флер позади меня.

Повернувшись, я заметила, каким щенячьим взглядом фея уставилась

на спину Генри. Девушка грустно вздохнула и откинула со лба прилипшие светлые пряди.

Устроить этим двоим свидание, что ли? А то такими темпами Флер скоро начнет выть на луну от одиночества.

— Достаточно, отдых пять минут, потом приступим к тренировке, — оповестила нас Уивер, а мы рухнули на пол, переводя дыхание.

Мне подобные задачи казались просто убийственными. Нет, я любила тренироваться, но вот драться... Это демонесса явно не по адресу обратилась.

Я была полностью уверена, что еще не прошли положенные пять минут. Показалось, что пролетело две секунды. Я только успела лечь на холодный пол, закрыть глаза, расслабиться и успокоиться, как почувствовала тяжелый взгляд, упершийся мне в грудь.

Резко открыла глаза, села и увидела, что Камилла встала надо мной и пылающим взглядом всматривается в мое лицо. От ее взгляда меня накрыла волна возмущения и тревоги. Глаза цвета красного дерева, казалось, желали прожечь дыру в моем теле. Но стоило передернуть плечами, чтобы сбросить неприятное оцепенение, как губы демонессы искривились в холодной ухмылке.

Камилла мне не нравилась.

И я ей тоже.

— Так как ты пятая адептка в группе и пришла не в самом начале учебного года, твоей подготовкой займусь лично я. — Это прозвучало как приговор. — Буду твоим партнером. — Уивер торжествовала, ее глаза озарились внутренним светом. А вот мне захотелось закопаться под первый же камень. Интересно, а если меня убьют на занятиях этой милой дамочки, за это как-то заплатят моим родителям? Сто золотых вернут? И еще вопрос, а у них тут есть студенческое кладбище? А то мне, похоже, пора там местечко занимать.

Я понимала, что Камилла такое специально предложила. Она могла встать в пару с Кразом или Генри, что было удобнее для нее и правильнее, но нет — демонесса выбрала именно меня. И мы все понимали, почему профессор решила так поступить.

Слабое и ненавистное звено, от которого можно с легкостью избавиться. Она же, по сути, любую травму могла списать на неподготовленность и невезение, мол, я сама споткнулась, и огненные стрелы ну совершенно случайно прилетели мне в спину. Да, да, именно СЛУЧАЙНО!

— Как благородно. — Я хотела произнести это спокойно, но вышло с

сарказмом, поэтому демонесса раздраженно поджала губы и сощурила глаза. — С чего начнем, профессор? — Я встала с пола, отряхнула брюки от пыли и заняла позицию напротив девушки.

Она ведь и правда выглядела очень молодо, я бы не дала ей больше двадцати шести, но Уивер была демоном, и ей могла уже исполниться не одна сотня лет.

Как же тяжело общаться с теми, кто не выглядит на свой возраст! Ходи, гадай, кому сколько лет и к кому как обращаться.

— Адепты, повторяем две последние связки, — приказала Камилла моим одноклассникам, и те, с жалостью взглянув на меня, приступили к тренировке. А я морально приготовилась к бою или, скорее, к избиению. — А с вами, мисс Хармон, мы начнем с самого интересного. Вы изучали бои в своем лесу? — Явное оскорбление! Мол, ты хоть что-то знаешь о жизни, друидка?

— В моем клане не приветствуется насилие. Друиды предпочитают решать проблемы словами, а не кулаками. — Так и хотелось добавить про обычаи демонов, которые в основном в своих семьях занимались драками. У них другая методика воспитания детей: если ты единственный ребенок, то тебя бьют и учат защищаться, а вот если в семье двое и более наследников, тут выживает сильнейший или сильнейшие.

Страшные традиции, которые казались мне дикостью.

Поэтому Камилла меня пугала. Она была сильной демонессой и ненавидела меня.

Быть врагом демона — вырыть себе могилу. Сейчас эта истина стала ясна как никогда прежде.

— И почему именно друиды? — Вопрос был тихим и яростным, и если бы я не видела, как двигаются губы Уивер, решила бы, что мне показалось.

— Что? — переспросила у профессорши, но она лишь откинула огненную прядь со своего кукольного лица.

— Сначала я хочу проверить, что ты умеешь изначально. Используй только свое тело, никакой магии. Если сможешь меня хотя бы задеть, за сегодняшнее занятие поставлю высший балл. Не сможешь... что ж, придется наказать тебя уборкой. — Ох, как же была счастлива Камилла! Ее глаза светились радостью, а я просто скрежетала зубами от злости.

«Не теряй контроль, она того не стоит», — мысленно успокаивала себя, сжимая кулаки и делая дыхательные упражнения.

И начался мой личный ад.

Если я думала, что на каблуках и в узком платье Камилла станет

легкой мишенью, то сильно ошиблась. Я действительно не умела драться, особенно без своей природной магии. Поэтому все мои атаки были тратой времени и сил. Вот только выбора-то у меня не имелось. Поэтому, глубоко вздохнув, я предприняла первую попытку. Сжав кулаки, выбросила правую руку перед собой, целясь девушке в лицо, но вместо этого ударила лишь воздух. Камилла сделала неуловимое движение, даже скрежета каблуков по полу не было слышно, и вот она уже за моей спиной. Ее пальцы сдавили мою шею сзади, незаметная подсечка, и я оказалась лежащей на спине, уставившись в потолок.

Красивый такой потолок. Черненький.

— Отвратно, Хармон, — высоко оценила мои способности профессорша. — Думаю, что одним наказанием дело у нас не обойдется, — хмыкнула Камилла и уставилась на свой красивый красный маникюр. — Давай представь, что я у тебя на глазах сломала ветку тысячелетнего дерева, — издевалась демонесса. — Ну или жука какого-нибудь раздавила. Включи фантазию, Хармон!

Я поднялась на ноги, уставилась на свою цель, но ничего, кроме злости, не почувствовала. Возникло отвращение к собственной слабости. Ведь если сравнивать нас с Уивер, то она выигрывала по всем пунктам — сильная, властная и стервозная. Она бы идеально вписалась в семью Хармонов. Белла такую невестку на руках носила бы и вкусами кормила. Зараза!

И — новая попытка. Только теперь я решила действовать иначе. Вместо того чтобы броситься в лобовую атаку, сделала обманный маневр — двинулась сначала влево, а потом вправо, толкая демонессу в живот. Но только мои ладони коснулись ее упругого тела, как она шагнула в сторону и пихнула меня в спину для ускорения. В итоге я снова оказалась на полу, но теперь уже на животе.

— Пробуй еще раз, — с наслаждением пропела Камилла, а во мне начала просыпаться жажда мести. Ударив ладонью по полу, я рывком поднялась на ноги и повернулась лицом к профессорше. Бросилась на девушку, вцепилась пальцами в ее мантию. — Знаешь, буду звать тебя «Армир», потому что с такой подготовкой ты в качестве «Хармон» недолго протянешь, — явно издевалась Уивер, а у меня перед глазами вспыхнула красная пелена ярости.

Брачная печать зажглась солнечным светом, и мои силы приумножились в несколько раз. Рывок, и я на одних инстинктах действительно *напала* на Камиллу. Мое тело двигалось само собой — схватив демонессу за руку, я сделала неизвестный мне захват, заломила ее

конечность и, поставив девушку на колени, уперлась коленом ей в спину.

В зале повисло тяжелое молчание, такое, что можно топор вешать.

Я громко дышала, пытаюсь перевести дыхание и осознать, что только что произошло и как именно я это сделала?

— Может, уже отпустишь меня? — раздраженно спросила Камилла.

На ватных ногах отошла от профессора, нервно провела ладонью по лицу.

Что это со мной? Откуда знания, которых в моей голове вообще не могло быть?! Я же не воин! Я друидка, которая никогда даже кулаком мальчика не ударила, если он ее обижал. И эти эмоции... Прежде я не ощущала такого прилива сил и жажды крови, желания уничтожить и растоптать, причинить боль.

— Что ж, для первого раза вполне неплохо, — вяло похвалила Уивер, касаясь своей руки. Видимо, я все же слегка растянула ей мышцы. — Сегодня не буду тебя наказывать. Занятия закончатся через семь минут. Идите переодеваться, — отправила нас Камилла. Но когда я уходила, чувствовала ее тяжелый, проникающий под кожу взгляд.

Одногруппники тоже были озадачены моими действиями.

— Ого, Хармон, не знал, что друидки такие горячие девушки! — явно веселился Краз. Он оперся рукой о мое плечо и горячо дышал в мою шею. — А вы все такие или ты одна уникальная? — явно забавлялся парень, вот только мне было не до смеха.

Я только что сделала то, чего никогда не знала и не умела. Нет, можно было бы списать произошедшее на простую злость, которую вызвала Камилла. Но брачная печать светилась, я чувствовала и видела это... Мне не могло показаться.

На ватных ногах, не ощущая собственного тела, направилась в раздевалку. Стянув с себя тренировочную одежду, распустила спутанные волосы, чтобы они розовой вуалью рассыпались по моим плечам.

— Это действительно было круто! — подбодрила меня Зола и подмигнула: — Научишь?

На следующее занятие я шла, с трудом натянув на себя академическую форму, погружившись в собственные мысли и едва выдавив усталую улыбку.

— Магический поток включает пространство идей, поле энергий, физические предметы и сами потоки, — рассказывал нам элементарные вещи профессор Карит. Этот низенький, чуть полноватый мужчина был невероятно приятной личностью, и с первых же секунд мне захотелось выучить его предмет наизусть. Черная профессорская мантия делала его

строгим и придавала улыбчивому и добродушному магу серьезности. — Чтобы использовать поток полноценно, необходимо научиться взаимодействовать со всеми перечисленными элементами.

Лектор медленно и тихо ходил между партами. Несмотря на тучность, он был невероятно легким и двигался совершенно бесшумно.

— А теперь поговорим о составляющих частях магического потока более подробно...

Я делала записи и пыталась запомнить все, что говорил профессор. Его голос оказался тихим и низким, что придавало ему очарование. И пусть я прекрасно знала, откуда у простого на вид профессора такие возможности привлекать к себе внимание, мне все равно это нравилось. Мужчина был отчасти демоном, инкубом, поэтому его вид, его голос и даже его запах несли в себе магию очарования и энергии, которая влияла, в частности, на девушек.

Как друидка, я распознавала неуловимые веяния магии и поэтому могла вовремя поставить защиту.

Из этой лекции я успела понять, как именно работает наша магия и как можно улучшить свои навыки и повысить уровень работы с природными стихиями.

Когда лекции закончились и настало время обеда, я первым делом отправилась в столовую. Желудок урчал, есть хотелось с невероятной силой.

После занятий меня ждал сюрприз. Причем довольно приятный.

Под дверью кабинета, засунув руки в карманы форменных брюк, стоял Ал. В его взгляде сквозило ожидание и спокойствие. Прислонившись спиной к мраморной стене темный стихийник возвышался над многими адептами и привлекал к себе излишнее внимание.

Это была только его магия уверенности и красоты, потому что парень являлся чистокровным стихийником, и крови инкубов в нем не имелось ни грамма. Она ему и не нужна. На меня и без того половина академии смотрела как на врага, а будь мой муж частично демоном, серенады под окном и полуголые девицы под дверью, наверное, стали бы нормой новой жизни. А так ходят, смотрят, облизываются, но молчат, слава богам и героям.

Несколько девушек попытались заговорить с Алом, но он тактично попросил их не мешать, и они, полыхнув по мне уничтожающими взглядами, быстро засеменяли, понуро опустив головы.

— Эх... тебя такой парень встречает... — мечтательно вздохнула Зола над моим ухом. Девушка была чуть выше меня, и сейчас, опершись руками

о мои плечи, она откровенно пялилась на того, кто уже несколько дней являлся моим законным мужем.

— Зола, ты сейчас мне пиджак слюной закапаешь, — фыркнула я, а илтон обиженно засопела и недовольно поджала губы.

— Он и так твой, дай хоть полюбоваться, — капризно отозвалась девушка, а я не сдержала улыбки, что сама собой появилась на губах.

Мой? Законно — да, но вот по факту... Мы с Александром пока были просто товарищами. И вряд ли это изменится, учитывая, что его бывшая возлюбленная до сих пор рядом и постоянно попадает на глаза мужу. Моему, черт побери, мужу! Хоть табличку на него вешай: «Зарезервировано до конца жизни. Не лапать, не глазеть и не дышать рядом!»

— Встретимся в столовой, Хармон, — попрощалась Зола и подтолкнула меня к Алу. Я смиренно пошла к собственному мужу.

Заметив меня, парень тепло улыбнулся и отлепился от стены, которую подпирал. А я залюбовалась той животной грацией, что сквозила в каждом движении Александра. Мне было известно, что на его спине красовалась татуировка рода Хармонов. По слухам, это красивый дикий зверь. Но я его еще не видела. А ведь хотелось посмотреть, из простого женского любопытства. Да, да, именно из любопытства, вид полуобнаженного красивого мужчины меня несколько не интересовал. Ни капельки! Ага, точно.

Боги и герои, я уже начала думать как озабоченная. Нужно проветрить голову, а лучше принять холодный душ.

— Ты уже закончил? — спросила Ала, когда он подошел ко мне.

— Да, я отличник, поэтому некоторые предметы необязательны для посещения, — с улыбкой ответил стихийник. — Вижу, ты успела подружиться со своей группой. — Он указал взглядом на удаляющихся Генри, Золу, Флер и Краза, которые время от времени поворачивали головы в нашу сторону. А Зола, маленькая маньячка, еще и поцелуйчики мне посылала. Или не мне?

— Да, они очень добрые и приветливые. Говорят, что неудачникам нужно держаться вместе, — пожалала я плечами.

Наши с Алом брачные символы снова начали едва заметно светиться.

— Ты сегодня ничего странного не чувствовал на первом занятии — внезапной слабости или злости? — несколько туманно спросила у мужа, пытаюсь выяснить, происходило ли с ним что-то необычное во время моего... урока.

— Нет, все как обычно. У меня первой была алхимия, поэтому я не

особо обращал внимание на происходящее, профессор Эстнор требует полной концентрации.

Я же после такого ответа начала задумчиво покусывать нижнюю губу. Что, если мой «приступ» совершенно не связан с Алом? Может, это просто тайные резервы организма или память предков? Да вот только друиды в принципе драться не умеют...

— Дэйра, Камилла что-то с тобой сделала? — В темно-карих глазах стихийника вспыхнули тревога и злость. Он осторожно коснулся моей щеки, требуя ответа. — Я поговорю с ней. Мое прошлое не должно отражаться на тебе.

— Нет, все нормально, — успокоила я мужа. Еще не хватало, чтобы за меня заступались. — Ничего не нужно, Ал. — Я погладила парня по руке, но он лишь покачал головой.

— Дэйра, Камилла — это моя проблема, и только моя. — Александр внимательно всматривался в мое лицо. В его темных глазах светились серебро и забота, от которых у меня приятно защемило сердце. — Я разберусь с ней, договорились?

— Ладно! — сдалась я. Если уж моему мужу так захотелось разобраться со своей бывшей, то мантия ему в руки. Не буду мешать.

— Но тебя, кажется, тревожит еще что-то. Я же вижу. — Мы с Алом двигались в сторону нашей комнаты. Он закинул на плечо мою сумку, наши пальцы переплелись. Казалось, муж пытался загладить вину за свои прошлые действия и за то, что в первый день в академии вел себя отстраненно. И это было очень приятно. Сейчас Ал вел себя как настоящий мужчина, заботился о своей жене и пытался решить ее проблемы.

— Просто... я, кажется, сделала что-то странное для себя.

— Что именно? — Теперь Ал уже не просто спрашивал, он требовал от меня ответа. — Идем, расскажешь мне все.

— Но... меня ждут... — Я попыталась сопротивляться, вот только мой стихийник и слушать меня не стал.

— Скажешь, что муж-тиран тебя не отпустил, — просто ответил Ал. Я не успела даже заметить, как мы оказались в нашей комнате. Муж закрыл дверь на замок и усадил меня на диван.

— Говори, что случилось? Ты не должна от меня ничего скрывать. — Александр требовал ответа, и его взгляд, жесткий и серьезный, заставил бояться *такого* мужа.

Но несколько минут назад он был таким трогательным...

Ал мог быть милым и даже забавным, так почему же сейчас смотрел на меня так, словно я нашкодивший ребенок, разбивший семейную

реликвию? Сердце забилось быстрее, мне захотелось увеличить расстояние между нами. Он подавлял меня своими энергией и силой.

И мне это не нравилось.

Еще и брачная метка начала чесаться. И светиться.

Глава шестая

— Хочешь сказать, что из-за брачной татуировки ты напала на Камиллу... то есть на мисс Уивер? — поправился Александр. Он расхаживал по комнате из стороны в сторону и несколько раздражал меня этим. Я и без того переживала, а от его мельтешения легче не становилось.

— Нет, хочу сказать, что твоя Камилла меня разозлила, а дальше я применила какой-то захват, которого никогда в жизни не знала. А брачная метка в этот момент начала светиться, — огрызнулась я, сложила руки на груди и со злостью уставилась на мужчину.

Он объявил виновной в произошедшем меня, а не эту свою... Камиллу.

Будто это я пыталась отомстить его жене за то, что она существует, и заполучить стихийника в свое пользование. Будто это я оказалась надменной стервой и унижала первокурсницу друидку, которая по определению не обязана уметь драться.

— Прости, я просто пытаюсь разобраться. Не злись. Можешь повторить все то, что ты сделала с Камиллой? — немного устало спросил Ал. Он остановился напротив меня и засунул правую руку в карман брюк. Пальцами второй руки провел по своим коротким волосам, приводя их в легкий беспорядок.

— Не знаю, попробую, — сухо ответила я, вставая с дивана. Сняв с себя пиджак и бросив его на ближайшее кресло, попыталась вспомнить, что именно делала в момент гнева на занятиях. — Я схватила ее за руку, — говоря, пыталась повторить свои действия. — Потом заломила ее руку, поставила Камиллу на пол и уперлась коленом ей в спину.

Ал сейчас сидел именно в такой позе, какую приняла мисс Уивер во время нашей тренировки.

— Как-то так, — неуверенно отозвалась я, отойдя от мужа, и начала ломать ноготь большого пальца, пытаясь успокоиться. — Но я такому не училась и никогда подобного способа захвата не видела. Это странно.

— Никогда не слышал, чтобы брачная метка позволяла использовать знания супруга. Это действительно необычно, — задумчиво отозвался Ал. Он встал с пола и потряс рукой. Как раз той, на которой была наша татуировка. — Меня обучали такому захвату, отец показывал, когда мне было семь. Ты уверена, что никогда ничего подобного не видела? — Муж спрашивал так, словно не верил моим словам. И это меня оскорбило. Я никогда не была вруней.

— Ты мне не веришь? — прямо спросила у Александра, окинув его тяжелым взглядом. Не особо мне хотелось жить с тем, кто мне не верит. Доверие необходимо паре для гармонии и процветания, а у нас... все не слава богам и героям. И все это — из-за одной стервы, которая решила, что может заполнить то, что хочет. Не может! Потому что теперь это что-то, а точнее, этот кто-то мой! По закону.

— Верю, конечно, Дэйра, — немедленно ответил Александр, видимо, угадав мои мысли, и чуть улыбнулся. Потом Ал подошел ко мне, сжал плечи и заглянул прямо в глаза. — Я верю тебе и всегда буду верить. — Пальцами он коснулся моей щеки, нежно лаская кожу, словно пытался стереть обиду.

Я прикрыла глаза, на мгновение растворившись в этом прикосновении и представив, что мы с Алом — влюбленная пара, а не те, кого женили по договору меньше недели назад.

— Тогда почему ты сомневаешься? — спросила у мужа, обхватив пальцами его правую руку. Наши татуировки снова начали светиться, легкая дрожь прошла вдоль моего позвоночника, заставив выгнуться. От приятной истомы я прикусила нижнюю губу, а стихийник нежно провел рукой по моей щеке, потом ниже, спускаясь к шее.

Кажется, мои мысли сейчас были далеки от обид и темы нашего разговора.

О чем мы там вообще говорили?

— Ты такая красивая, — восторженно прошептал Ал, заставив меня смущенно отвести глаза в сторону.

Кровь пульсировала, заставляя хотеть, нет, желать большего. Сердце забилось быстрее, во рту вмиг пересохло, губы начало приятно покалывать от стремления слиться со своим мужем в поцелуе.

От одной этой мысли все внутри замерло в ожидании, а щеки заалели от смущения и неловкости. Кожа покрылась испариной, я снова прогнулась и прижалась грудью к груди Ала. Мои соски набухли, ткань бюстника начала раздражать, заставив болезненно прикусить губу.

Подняв глаза, я заметила, как на меня смотрит Александр. Его глаза пылали страстью и ответным желанием, опаливая все внутри и заставляя огонь разлиться по моему телу и сосредоточиться внизу живота.

Я свела ноги вместе, пытаюсь унять непривычный жар.

Что со мной происходит?

— Ал... — прошептала я и в следующее мгновение почувствовала на своих губах чужие губы, сминающие мои в жесткой ласке. Этот поцелуй, такой безумный и страстный, зажег во мне что-то дикое и

неконтролируемое. От наслаждения, прокатившегося волной по коже, с губ сорвался стон желания, а пальцы сами собой зарылись в жесткие волосы мужа. Эта страсть, что была сильнее разума, уводила нас далеко от ненужных разговоров и мыслей.

Александр до боли сжал мою талию, приподнял и поцеловал так, будто от этого зависело все его существование. Его язык, настойчивый и умелый, коснулся моего языка, а сильные мужские пальцы начали гладить мои бедра, поднимаясь и проникая под рубашку. Стоило Алу коснуться моей обнаженной кожи, меня словно молнией ударило. Я застонала, а он довольно зарычал в ответ и прижал меня к себе так, словно хотел во мне раствориться.

Мои пальцы горели от желания коснуться мужа. Трясущимися руками я начала расстегивать форменную рубашку Ала, пытаюсь добраться до его кожи, до него самого...

— Дэйра, — прошептал он восторженно, оставил мои губы в покое и стал целовать шею и покусывать подбородок.

Время замедлило свой бег, а все внутри меня жаждало одного — принадлежать Алу и сделать его полностью своим. Чтобы никакая Камилла или другая выскочка не пыталась отобрать у меня моего мужа.

Мое!

Татуировка разливала по телу приятное тепло, словно пыталась разжечь в нас пламя страсти и желания. Хотя куда уж сильнее?

Сильные пальцы успели полностью расстегнуть мою рубашку, мужские губы спустились от шеи к груди, мягко касались кожи и заставляли таять от нежности и силы, которые были как белое и черное, как день и ночь.

— Ал, что мы делаем? — судорожно спросила я срывающимся голосом. Голова совершенно не соображала, все мысли были об одном — быть единым целым. — Что происходит? — шептала я, краем сознания понимая, что наши действия ненормальны.

Нет, как пара мы все делали правильно, и нам никто ничего не запрещал, но, в сущности, мы же друг друга не знали! Черт! Да мы даже, возможно, и не нравились друг другу!

— Не знаю, — честно признался Ал, а потом резко остановился, всмотрелся в мои глаза. В его карих омуты я разглядела страсть и жажду, но больше всего в них сейчас было страха. — Прости, я не причинил тебе боли? — Он хотел коснуться меня, но сжал пальцы в кулак, а потом ругнулся сквозь зубы. — Прости, Дэйра, знаю, ты этого не хочешь. Не со мной.

Мне было так стыдно за свои действия и за свой вид... Я понимала, что мы оба... поддались в некотором роде влечению. Не нашему, а магическому.

Успокаивающим жестом коснулась плеча Ала, заметив, что, кажется, успела поцарапать парня во время... приступа...

— Думаю... тут дело даже не в нас. Это метка, — выдохнула осторожно, чувствуя, как даже от простого прикосновения к Алу мне снова захотелось заполучить его целиком в собственное пользование. — Сначала мой приступ агрессии после слов Камиллы, а сейчас эта вспышка...

— Что? — остановил меня Александр. — Что именно тебе сказала Камилла? — потребовал он ответа. От страсти не осталось и следа. Сейчас передо мной был рассудительный и властный мужчина, который привык получать ответы на свои вопросы.

— Ну... — Я несколько замялась. Хотя как смущаться, если сейчас я стояла почти обнаженной по пояс, а Ал красовался обнаженным, мм... очень красивым торсом. Он был не очень мускулистым, но сильным, мышцы казались сделанными из чистого мрамора. И мои пальцы опять начали гореть от желания прикоснуться к кубикам пресса, провести по коже ноготками, спускаясь ниже... Ох, надо смотреть в другую сторону. Да, буду смотреть ему в глаза. — Если кратко, то она сказала, что я не протяну долго в семье Хармонов.

— И тебя это разозлило? После этого ты применила неизвестный тебе захват? — допытывался Ал. Он снова хотел коснуться меня, я видела, как жажда вспыхнула в его глазах, опалая мое сердце и заставляя желать того же, но мы оба решили, что пока лучше не рисковать.

— Да, после этого. Думаю, с нашей брачной меткой что-то не так. Или нам не все о ней рассказали, — тяжело вздохнула я, отвернувшись от Ала и быстро застегнула пуговицы на своей рубашке. Было несколько некомфортно рядом с Александром после того, что я с ним хотела сделать. В моей голове сами собой вспыхнули образы ласкающих друг друга сплетенных тел.

Только этого моей голове не хватало!

— Я знаю, у кого можно узнать о наших татуировках. — Ала несколько не смущал его внешний вид. Казалось, он даже не замечал, что стоит без рубашки. А вот я замечала. И меня это сильно нервировало. Пальцы желали коснуться его кожи, под которой скрывались сильные, тугие мышцы. А ведь можно расстегнуть ремень и...

Так, стоп! Надо подумать о чем-то нейтральном. Например, о цветочках.

У нас на подоконнике стояли красивые красные розы с распускающимися ароматными бутонами, они тянулись ко мне за лаской, извивались и ластились, маня к себе друидку, живущую внутри меня.

— Идем, поговорим кое с кем. — Ал схватил меня за руку, но нас снова словно ударило током, и я застонала сквозь стиснутые зубы. — Так, пока не будем друг друга касаться. Хотя бы до получения ответа, — несколько сконфуженно отозвался стихийник, опять растрепал свои волосы и выругался на оркском. Откуда у него столь хорошие познания, решила не спрашивать.

Приведя себя в более или менее нормальный вид, мы направились куда-то на третий этаж. Муж двигался быстро, и я едва поспевала за ним. На вопросы, куда именно мы направляемся, мне никаких ответов не дали. Я терялась в догадках и не понимала, у кого же могут быть необходимые сведения о брачных татуировках.

Впереди мелькали многочисленные адепты, которые смотрели на нас с Алом несколько удивленно, а некоторые с завистью провожали нашу парочку взглядами. Оно и ясно, стихийник сейчас был откровенно зол, и его лицо выражало крайнюю степень недовольства, я же бежала за своим избранником и была красной, как маков цвет.

Остановились мы перед дверью с номером сорок пять. Ал громко постучал, будь у него возможность, он даже пнул бы бедную дверь.

— Ну что? Кого там принесло в обеденный перерыв? — возмутился знакомый женский голос, и мне стало неловко.

Неужели Ал привел меня к...

— Хармон? — удивленно уставилась на парня Таирга. Ее глаза были чуть заспанными, а одежда порядком измятой. — Дэйра, почему твой муж ходит без намордника? И чего вы оба в таком виде, словно вас по полю гоняли? — Девушка подозрительно сощурилась, принялась к нам и довольно протянула: — А-а-а-а! Брачная метка чудить начала? Ладно, заходите. — Она открыла дверь и позволила войти в свою комнату.

Спальня Таирги была в принципе такой же, как и наша с Алом, — светлая, просторная, с еще двумя дверями. Разница лишь в том, что посередине не было большого стола, а вместо него стоял огромный шкаф — прямо в центре комнаты!

Заметив мое удивление, подруга понимающе хмыкнула и объяснила.

— Драконы любят *большие* размеры. Кстати, ты неправильно рубашку застегнула, — указала она взглядом на мои пуговички, и я, еще больше покраснев, отвернулась и поправила свою одежду.

Ох, как же стыдно!

— Раз ты такая догадливая, Таирга, то объясни, что с нами происходит? Дэйра сегодня применила известный лишь мне захват, которого никогда раньше не видела, а несколько минут назад нас накрыло желанием. — Ал несколько не стеснялся рассказывать посторонним, что с нами происходило.

— Ал! — смущенно воскликнула я, парень непонимающе на меня уставился, а Таирга заливисто захохотала.

— Что? Ты же хочешь узнать, что с нами происходит, к тому же мы все взрослые люди, — просто объяснил Александр. — Сядь, пожалуйста. — Его голос смягчился, а взгляд заинтересованно прошелся по моему телу. — Ты сегодня и без того перенервничала! — Стихийник указал взглядом на свободное кресло, и я, решив, что в этом действительно нет ничего плохого, села.

— Ох, это так трогательно, Ал, раньше ты не был таким милым с девушками, — с хищным оскалом прокомментировала действия парня драконша, заслужив ответный тяжелый взгляд. — Не зыркай на меня так. Это комплимент.

— Метки, Таирга, — напомнил муж. Он встал позади меня, и я почувствовала, что от моей близости ему легче. Ему было спокойнее.

— Ладно, не кипятись, чайник, дракоша сейчас все объяснит, — улыбнулась Таирга. — Брачные татуировки могут влиять на некоторых супругов. Это довольно редкое явление, которое практически исчезло в нашем мире. Победила жадность, и браки заключают по договоренности, все меньше пар сходятся по любви. Отсюда и изменения в метках. Чаще всего супруги просто живут себе дальше и даже не чувствуют эмоций своего избранника. В вашем же случае — поздравляю вас! — связь крепнет.

— И что нам это дает? Мы будем пользоваться силами друг друга бесконтрольно, желать друг друга при любом касании и сразу срывать с себя одежду? — спросил несколько раздраженным голосом Ал. — Ближе к сути, пожалуйста.

— Вечно ты спешишь. Мало тебе прошло раза? — рассерженно огрызнулась Таирга, в ее глазах полыхнуло пламя, а зрачок стал ромбовидным. Ох, она меня в таком состоянии пугала не на шутку. — А вообще в работе брачных меток вашего типа помимо кучи положительных моментов есть один нюанс.

— И какой? — Я подалась вперед, чтобы оказаться поближе к Таирге и подальше от Ала. И пусть все во мне после нашего поцелуя желало быть с ним рядом, это были явно не мои чувства. А моей метки.

— Ну, думаю, вы уже поняли, что именно вам нужно сделать. Да ведь,

Ал? — с улыбкой на губах спросила драконша. Она привалилась спиной к стене и явно наслаждалась, играя с нами. — Кстати, судя по новостям, скоро о вашей связи догадается и Ками. Она у нас девочка умная. Даже слишком.

— Я понял. Спасибо, Таи, — кивнул Александр. — Идем, Дэйра, нам нужно поговорить.

Совершенно ничего не поняла. При чем тут Ками и что именно нам нужно сделать? И если первая часть вопроса так и осталась загадкой, то во второй, кажется, имелся ответ.

— Значит, нам нужно?.. — судорожно вздохнув, спросила у Таирги, когда Ал, схватив меня за рукав рубашки, потащил из комнаты.

— Да, да, переспать вам нужно, и всего-то! Ал у нас мальчик опытный, он тебе объяснит, — хмыкнула девушка, и я ощутила жгучую ревность, заставившую меня сжать зубы. Моя магия вспыхнула вдруг жаждой мести и жертв, а с губ сорвалось несвойственное мне шипение. Повезло, что у Таирги в комнате не было ничего растительного, иначе я уже что-нибудь натворила бы. — Ого, и чем быстрее, тем лучше. Удачи, голубки! — крикнула нам драконша, когда мы оказались практически в коридоре.

Меня тащили по коридору, ни о чем не спрашивая и ничего не слыша. Снова, как и в первый день в Академии Лоран, Александр вел себя как эгоистичный и нахальный гад и был глух к моим просьбам.

— Прекрати! — рявкнула я со злостью, дернула парня к себе и сжала кулаки. — Хватит таскать меня, как личную рабу! — Злость застилала глаза, я чувствовала, как моя агрессия увеличивалась, я желала причинить кому-нибудь боль, и лучше, если это будет Ками.

Ал остановился. Его пальцы разжались, он посмотрел на меня с усталостью и тоской.

— Прости, — выдохнул слабым голосом. — Просто я не умею по-другому. Не привык быть... мягким, — признался он. — Идем в нашу комнату, нам нужно поговорить. — Ал снова потянулся ко мне, но сейчас его пальцы осторожно коснулись плеча, не толкая и не принуждая.

— Да, нам нужно поговорить. О многом, — холодно произнесла я, соглашаясь с ним и проводя рукой по лицу. Злость испарилась, словно этого приступа и не было, тело охватила предательская усталость. Хотелось немного посидеть, чтобы никто меня лишний раз не трогал.

Метка начала гореть.

А больше всего мне сейчас хотелось вновь коснуться жестких волос Ала и ощутить вкус его грубого, но такого желанного поцелуя.

Глава седьмая

Мне было тошно от происходящего. В голове роились отвратные мысли, а тело предательски таяло от одного взгляда на мужа. Я чувствовала себя слабой и низкой, как истинная схрана, которой не оставили выбора. Вот только сейчас мне было глубоко плевать на это, я желала своего мужа сильнее воздуха и воды.

Меня била дрожь, и я просто физически не могла смотреть на своего избранника.

Стало страшно, ведь мои чувства меня предали, а разум не соглашался с происходящим.

— Я не стану этого делать, — заявила категорически, подняла взгляд на Ала и заметила, как дернулись уголки его губ. Муж сжал кулаки, всем своим видом показывая, что весьма напряжен.

Опустив голову и тяжело вздохнув, парень рывком поднялся с дивана, на котором сидел, и сделал шаг ко мне.

— Понимаю, — кивнул стихийник. — Не такого ты ждала от наших отношений, да? — Грустная улыбка появилась на губах Ала, и мне стало жаль его. Захотелось провести пальцем по этим манящим твердым губам, стирая с них тревогу.

— Честно? Да, — призналась я, тоже встала и подошла к Александру. Мне не нравилась наша ситуация. И то, что в академии преподавала его бывшая, и то, что наша брачная метка начала чудить как ненормальная. Мне это совсем не нравилось. Но мы были связаны и не имели возможности избежать возложенной на наши плечи ответственности. — Что нам теперь делать, Ал? — Мой голос предательски дрогнул, а душу охватил страх неизбежного.

Что, если мы сойдем с ума, не закрепив нашу связь? Или, возможно, во время очередной вспышки агрессии я кого-нибудь покалечу?

От подобных вариантов развития сценария нашего супружества кровь стыла в жилах.

Я понимала, что рано или поздно нам все равно придется изменить наши отношения. Как минимум для того, чтобы родить наследника для наших семей. Мы не могли сбегать друг от друга, но я хотела... Хотела подготовиться к первой ночи, узнать Ала получше, потому что ложиться в кровать с незнакомцем, пусть и мужем по договору, просто не могла. Эмоционально. Это было слишком тяжело.

Заметив мое состояние, Ал не выдержал, подошел ко мне, обнял за талию и притянул к себе. Застыв от неожиданности, я расслабленно выдохнула и обвила руки вокруг крепкого мужского торса. От Ала так приятно пахло — апельсинами и морской водой, а еще немного лесом. От него пахло домом. Моим домом, которого мне сейчас так не хватало.

В этих объятиях не было никакого подтекста, самая обычная человеческая поддержка.

— Мы что-нибудь придумаем, — нежно глядя меня по волосам, успокаивал Александр. Его руки убаюкивали, заставляя расслабиться и таять от прикосновений. — Мы обязательно с этим справимся, обещаю, — клятвенно произнес он, уперев подбородок в мою макушку и нежно касаясь моей поясницы. От всего этого я становилась безвольной, но мне было плевать. Мне сейчас стало так хорошо и спокойно, что я просто отдалась на волю событий.

Я поверила его словам. Ведь, по правде говоря, нам и деваться-то было некуда. Нам *нужно* было справиться. И мы сможем. Вместе.

Следующая неделя прошла для меня в обычной повседневной учебе. Чтобы меньше думать о том, что происходит между мной и Алом, я решила полностью погрузиться в книги и фолианты, которые в огромном количестве предоставляла нам библиотека академии.

С Камиллой отношения стали хуже. За это время у нас прошло еще три занятия, и на каждом из них она донимала меня, пытаясь вывести из себя.

— Армир, ты чего такая хилая, или кушаешь мало? — хмыкнула она с издевкой, наблюдая за тем, как я с трудом сделала четвертое подтягивание. Мышцы гудели от усталости, липкий пот впитался в рубашку, отчего ткань неприятно прилипла к коже.

— Не то что ты, демонесса проклятая, — тихо пробурчала себе под нос, сделала пятое подтягивание, потом, упав на пол, больно ударилась коленями и разодрала ладонь правой руки.

— М-да уж, жалкое зрелище, — с наслаждением отметила для себя Уивер, цокая языком.

Сегодня девушка была одета в облегающее синее платье, которое гармонировало с ее рыжими волосами, подчеркивая породистость барышни. Настоящая аристократка. И, как всегда, на демонессе красовались туфли с каблуками. Я совершенно не понимала, как она могла так преподавать, ведь сложно передвигаться, цокая каблучками на всю академию.

— Свои комментарии по поводу моей подготовки можете оставить при себе, — настоятельно попросила Камиллу, на что она лишь холодно оскалилась и посмотрела в мою сторону.

Так и просит, чтобы я ей зубы пересчитала. И я пересчитаю, дождется ведь, гарпия огненная!

— Если бы у меня было желание подчиняться дохлым соплячкам вроде тебя, я пошла бы работать в среднюю школу магии.

— Демонических гарпий запретили брать туда на работу, — фыркнула я, поднимаясь с пола и поправляя свою рубашку.

Мне стало гадко от того, какой слабой я была. Уивер права. Я никуда не гожусь в плане физической подготовки.

— Раз у тебя такой острый язык, Армир, после ужина будешь избавляться от своей болтливости. На тебе сегодня уборка спортзала, милая, — хмыкнула демонесса, манерно откинув огненную прядь себе за спину. — Думаю, два часа тебе должно хватить.

Р-р-р-р! Убью.

Точно стерва редкостная. Чтоб она своим ядом подавилась, змеюка!

Снова послышался колокольный набат, оповестивший об окончании занятия. Следующей по расписанию у нас была классификация животных, и я безумно радовалась, что последним сегодня стоит предмет Томаса. Этот профессор мне нравился — забавный, сосредоточенный и честный, а главный его плюс — он не спал с моим мужем.

— Ты, Дэйра, для Ками — как кость поперек горла, — констатировала и без того очевидную истину Зола, потом под села ко мне за парту и подперла подбородок рукой. — Многие уже делают на вас ставки.

— Какие еще ставки и почему я не в курсе? — пораженно уставилась на девушку, почувствовав горечь. Знала, что в этой академии одни пакостники, но чтобы адепты были настолько гадкими? Я не ожидала.

— Ну, ты как-то не особо местными сплетнями интересуешься. А по поводу ставок... Многие считают, что Ками тебя доведет и ты в итоге просто сбежишь от Ала. Другие решили, что ты в очередном приступе агрессии прибьешь демонессу, а потом посадишь стихийника на привязь. В общем, вариантов много, но эти два — самые перспективные.

— Вот спасибо, — всплеснув руками, буркнула я. — То есть я буду либо трусихой, либо убийцей. Отлично!

— Да ладно тебе, — улыбнулась Зола, касаясь моих волос и чуть дергая за розовую прядь. У нее еще ни разу не получилось сделать иллюзию и повторить цвет моих волос. Говорит, что какая-то структура мешает и сочетание магии не позволяет точно подобрать концентрацию

цветов. — Я вот считаю, что ты просто уйдешь, потому что Ал тебя изведет своим контролем.

— Отчего такие веселые мысли? — решила уточнить у подруги. Но она пожала плечами и встала из-за парты.

— Потому что он тиран, и дольше недели с ним ни одна девушка не могла встречаться.

— А Ками? Они, как я поняла, довольно долго были вместе. — От этих мыслей сердце предательски сжалось, и волна ревности, затопив все мое существо, заставила заскрежетать зубами. Не нравилась мне эта демонесса, а ее отношения с моим мужем делали меня слишком уязвимой.

— Мы мало знаем, только первый курс, — грустно улыбнулась Зола, и второй колокольный набат оповестил о начале последнего на сегодня занятия.

Томас рассказывал об очень интересном и необычном магическом звере, которого звали «вуивра» — королева змей; во лбу — сверкающий камень, ярко-красный рубин. Огненного зверя, хранителя подземных сокровищ, можно увидеть и летящим по небу.

— Что вы будете делать, если встретитесь с вуиврой? — спросил Томас, расхаживая по классу между рядами. Его волосы находились в полном беспорядке, а на шее я заметила алеющий след чьих-то губ. Кажется, у нашего профессора была очень интересная ночь, которая, возможно, переросла в продуктивное утро.

Да, кому-то жаркие ночи в объятиях любимого человека, а кому-то приходится закрываться на замок, спасаясь от внимания собственного мужа.

От этих мыслей меня передернуло.

Мы с Алом решили пока лишний раз друг друга не трогать, чтобы не спровоцировать действие брачной метки. Пришли к выводу, что нужно узнать друг друга получше. Так нам будет проще, когда... мы начнем взаимодействие в горизонтальной плоскости.

Первые несколько дней это отлично работало. Мы с Александром пересекались лишь утром и вечером после занятий, и то если он приходил ночевать. Насколько мне известно, через неделю, в двадцатых числах, должны были начаться межфакультетские соревнования за кубок Академии Лоран. Поэтому Александр большую часть времени усиленно тренировался, если и ночевал у себя, то просто падал в кровать, и до утра я его не видела.

Но надолго этого способа общения не хватило.

Прозвучал колокольный набат, и я отправилась на отработку.

Сегодня выдался не лучший день, потому что я обязана была убирать в спортзале. Что ж, это поможет мне немного отвлечься от своего греховно-сексуального мужа.

Где находились швабра, тряпка и ведро для воды, мне еще в первый день учебы показали Зола и Флер. Сказали, что так наказывают часто, и, судя по всему, я буду постоянно работать уборщицей в Академии Лоран.

Спустившись на первый этаж, зашла в кладовку и достала все необходимое. Потом заглянула в туалет и набрала воды в грязное жестяное ведро, а дальше пошли — отработанные движения и простые механические действия.

Я водила шваброй по полу, собирая несуществующую грязь. Из стороны в сторону, туда-сюда, и снова, и снова... Это был замкнутый круг, который, впрочем, давал мне многое — он помогал абстрагироваться от насущных проблем и действий нашей с Алом метки.

Начав убирать с конца зала, водила уже грязной тряпкой по пыльному полу. Здесь все убиралось с помощью магии, однако должны же быть наказания! Даже в Академии Лоран они считались обязательной частью существования и обучения. Кнут и пряник. Или в нашем случае уборка и обеды. Да, сравнение, конечно, не идеальное, зато понятное.

Погрузив тряпку в холодную воду, сполоснула ее, отжала, накинула на швабру и продолжила работу. Весь процесс занимал в общем-то немного времени, от силы полчаса. А мне требовалось больше! Я хотела устать настолько, чтобы отрубиться в своей постели и спать без снов.

Последние три ночи были наполнены сладострастным желанием и жадной принадлежать своему мужу. Я просыпалась в поту, низ живота горел от неиспользованной энергии. Накатывали образы сплетенных тел и того, как Ал овладевал мною, клеймя своим запахом и силой. Мне так безумно хотелось этого, что находиться в одном помещении с мужем стало настоящей пыткой. Хоть на стенку лезь!

Воспоминания накатили, и я стала водить шваброй интенсивно, а потом остервенело, будто это могло помочь. Метка чесалась, заставляла сцепить зубы и делать свою работу. Снова и снова, туда-сюда, снова и снова.

— Как идет уборка? — В зале появилась Таи. Девушка сама часто занималась уборкой, потому что постоянно нарушала правила. Что делать, драконы по своей природе существа энергичные и свободные.

— Прекрасно, видишь, я профи, — улыбнулась, водя шваброй, а потом с шумом кинула тряпку в ведро. Вода выплеснулась, и вокруг жестянки

образовалась лужица.

— Ага, заметно. Бегаешь от собственного мужа, чтобы не ложиться с ним в постель? — Таи мне нравилась, но ее прямолинейность временами была слишком агрессивной.

— Хоть ты не напоминай, а? Метка и без того все нервы мне вымотала, — пожаловалась я подруге, но она лишь закатила глаза.

— Смирись с этим, и жить станет легче. Вам обоим. — Сказав это, драконша оставила меня одну, а я от злости пнула ведро. Вода выплеснулась и растеклась мыльной рекой по чистому полу.

— Черт, — ругнулась я и поняла, что придется снова все перемывать. Что ж, я же хотела устать и вымотаться!

В комнату вернулась без сил, рухнула на свою кровать и мгновенно заснула.

Утром проснулась разбитой и измотанной, не было сил даже встать с кровати.

— Привет, — с тенью улыбки сказал утром Ал. Он сладко потянулся, отчего мне открылся вид на его подтянутый живот и тугие мышцы рук. — Я сегодня задержусь после занятий, не теряй меня, — предупредил стихийник. Он налил в стакан холодную воду из графина, а я как загипнотизированная смотрела, насколько сексуально двигался его кадык, когда Ал пил воду. Несколько струек сбежали по его шее и мощной груди.

Я чуть не застонала! Лишь сбежав в свою комнату, смогла сдержать желание наброситься на собственного мужа, разорвать в клочья его одежду и слиться с ним в поцелуе.

К бессоннице прибавился еще и жар на руке с меткой, его не могли заглушить даже самые дорогие и сильные целебные настойки. Он был просто нестерпимым.

Только вчера все стало еще хуже.

Потому что именно вчера ночью я проснулась оттого, что стонала в полный голос, зарываясь пальцами в жесткие волосы Ала и шепча его имя, словно молитву. Мои ноги были широко разведены в стороны, а стихийник лежал на мне, приятно придавив к кровати своим сильным телом. Чувствовать на себе его тяжесть, его губы, ласкающие и посасывающие мою кожу... Мм... казалось, что лучше этого ничего и быть не могло.

Я плыла в каком-то забытьи, отдавшись во власть страсти и наплевав на вопли рассудка, кричащего о том, что все происходит слишком рано!

— Дэйра. — Ал шептал мое имя, его пальцы невесомо ласкали мои бедра, а губы медленно спускались к груди.

Именно это помогло мне очнуться, я словно нырнула в ледяные

озерные воды.

— Ал! — воскликнула, пытаясь отодвинуться от парня, который был в каком-то дурмане. Его глаза пылали ярче звезд, их затуманили похоть и жажда обладания. — Очнись! — Я пыталась докричаться до стихийника, но он угрожающе зарычал, словно дикий зверь, и бросился на меня, закрывая рот грубым поцелуем.

Единственное, что я смогла сделать в тот момент, это укусить мужа за язык, чтобы он наконец-то пришел в себя.

Отпрыгнув в сторону, Ал прижал руку ко рту и обезумевшими от страха глазами уставился на меня.

— Боги, Дэйра... — прошептал сдавленно. Он схватился за голову, отвернулся от меня, словно мой вид причинял ему невыносимые страдания. — Боги... неужели я... — Его голос дрогнул, а тело начало дрожать, как от холода.

— Нет, не успел, — успокоила Ала. Жажда коснуться мужа была сильнее рассудка, и я придвинулась к нему ближе, чтобы успокоить стихийника, унять его боль и отчаяние. Но вместо этого сжала руку в кулак, понимая, что сейчас нам лучше не трогать друг друга. — Я в порядке. Знаю, что это был не ты. — Мой голос стал убаюкивающим, потому что хотя бы словами я хотела успокоить Ала.

— В том-то и проблема, что это был я, Дэйра, — сухим, лишенным эмоций голосом произнес Александр. — Кажется, нужно придумать другой способ усмирения меток. — Тяжело вздохнув, он повернулся в мою сторону.

Я села рядом со стихийником, набросила на плечи халат и тяжело вздохнула.

— Предлагаешь приковать тебя цепями к кровати и повесить на дверь амбарный замок? — Я не шутила, когда говорила это. Просто другого способа действительно не видела. Мою магию он развеет по ветру в два счета, поэтому защиты от чар стихийника как таковой у меня не имелось. А остальное... Что могло остановить того, кто сильнее подавляющего большинства магов?

— Идея заманчивая, но вряд ли окажется действенной. Думаю, нам стоит посоветоваться с кем-то, кто уже проходил через подобное.

— Вряд ли такие безумцы найдутся. У меня нет знакомых, у которых метки выходили из-под контроля.

— У меня тоже, но я знаю, кто сможет помочь нам отыскать кого-нибудь знающего.

— Таирга? — спросила у Ала, понимая, что она единственная, кому

мы оба доверяли, к тому же больше остальных знала про метки. Кстати, об этом. — Ал, что тебя связывает с драконшей? Вы ведете себя как старые друзья, правда, слегка поссорившиеся. И откуда у нее столько знаний?

— Она рассказывала тебе о традициях бракосочетания ее расы? — спросил Ал и, увидев, что я кивнула, продолжил: — Так вот, Таи в первый день в академии решила заполучить в мужья самого сильного мага. И укусила меня. Однако привязки не произошло, и с тех пор она стала мне своего рода поддержкой. Правда, тайной. Ни она, ни я не хотели, чтобы наша история сделалась предметом сплетен.

— А метки? Она вроде была связана с кем-то подобным образом...

— Нет, — с улыбкой опроверг мои предположения Ал, упер локти в колени, и я только сейчас заметила, что он в одних пижамных штанах. Его кожа завораживающе блестела в свете полной луны, а на спине искрилась оттенками серебра и тьмы красивая татуировка. Снежный барс, оскалившись, взирал на меня глазами цвета грозового неба. — Подобные проблемы были у ее родителей, поэтому она лучше остальных разбирается в нашей ситуации. И вот удача, Дзя, мистер дха Финор как раз работает целителем у нас в академии. — Ал, словно не сдержавшись, коснулся моей щеки, нежно обвел контур моего лица и заправил прядь волос мне за ухо. При этом он смотрел на меня как зачарованный.

И я не могла разорвать наш зрительный контакт, растворялась в сиянии его прекрасных глаз.

— Ал, — прошептала, прикрыв наконец глаза от наслаждения, и сама начала тереться щекой о сильную ладонь мужа, желая коснуться его кожи своими губами.

— Всего секунду, — откликнулся он на мой шепот, а потом быстро, почти невесомо, поцеловал меня и довольно заурчал, как большой кот. — Идем, нужно поговорить с Таиргой. Ох, она будет в ярости. Любит поспать, — хмыкнул стихийник и резко поднялся с кровати, покидая мою комнату. А я нервно облизнулась, чувствуя на губах шоколадный вкус поцелуя.

Откинувшись на свою кровать, я зажмурилась, пытаюсь унять беснующиеся чувства.

Я должна быть сильной, хотя бы ради себя.

Глава восьмая

Было так неловко...

Вцепившись в руку Ала, я смущенно взирала на отца Таи и на то, с каким интересом он рассматривал наши с мужем брачные метки. Легкие прикосновения мозолистых пальцев и внимательный взгляд голубых, с тонкой нитью зрачка, глаз.

— Па-а-а-ап, — зевнула Таи, прикрывая рот ладошкой. Девушка была в растрепанном виде — волосы торчали в разные стороны, под глазами от недосыпа легли некрасивые синяки, а одна ляжка ночной рубашки лениво свисала с хрупкого девичьего плечика. — Ну что там у них? Им надо переспать, да?

— Таирга! — одернул дочь мистер дха Финор, бросив строгий взгляд на драконшу.

— Что Таирга? Это ведь правда, чем раньше они переспят, тем быстрее все это закончится, и я тоже смогу нормально спать по ночам! — Она посмотрела на нас и угрожающе зарычала. Из-под верхней губы показались опасные белые кончики клыков.

— Это невежливо, — стоял на своем мистер дха Финор. — Но замечание верное, — не смог не согласиться с дочерью наш целитель.

Отец Таирги был очень красивым мужчиной — чистокровный дракон с длинными иссиня-черными волосами и голубыми, словно безоблачное небо, акварельными глазами. Хищное, чуть вытянутое лицо лучилось здоровьем и красотой, что подчеркивала гладкая кожа оливкового цвета. Сильное гибкое тело не могла скрыть даже белая мантия — обязательный элемент одежды всех целителей.

— То есть нет никакого способа заглушить влияние меток? — спросила я дрогнувшим голосом. Ал, почувствовав тревогу, успокаивающе коснулся моего колена, потом обхватил его своими длинными пальцами. Он словно неосознанно начал выводить странные символы на моей коже, заставив с силой сжать зубы. — Хотя бы на время?

— К сожалению, нет. — Взглянув на нас с сочувствием, мистер дха Финор едва уловимо улыбнулся. — Одного не понимаю, почему вы медлите? Вы уже женаты, и я могу с уверенностью сказать, что вас тянет друг к другу, как настоящую пару. — Теперь дракон не просто улыбался, а хищно скалился в нашу с Алом сторону. — Метки возьмут свое. Вам останется выбрать, сами вы поддадитесь этому влечению или магия

заставит вас переступить черту невозврата. — Это было последнее, что я услышала от отца Таи.

Неприятная, давящая тревога не позволяла мне думать нормально, в голове роились миллионы мыслей, и все они были об одном — либо мы подчиним метку, либо она подчинит нас.

— Не думай об этом, — попытался успокоить меня Ал. Когда мы оказались в нашей комнате, парень всеми силами пытался показать мне, что не станет пользоваться ситуацией. Усадил на диван, а сам расхаживал по гостиной, нервно зарывшись пальцами в свои волосы. — Я что-нибудь придумаю, — уверял он, но мои мысли были далеко.

— Давай спать, Ал, сейчас два часа ночи, мы оба устали. Таи завтра и без того нам обоим по голове настучит и будет ворчать весь день. — Я устало поднялась на ноги и, поправив шелковый халат, отправилась в свою комнату. — Подумаем обо всем завтра. Спокойной ночи, — попрощалась с мужем и, закрыв дверь в свою спальню, легла на разобранную кровать. Простыни были смяты и ярче слов говорили о том, что чуть не случилось меньше часа назад. Накрывшись с головой одеялом, почувствовала, что ткань еще хранит невероятный запах Ала.

«Метки возьмут свое», — в голове снова и снова прокручивались слова мистера дха Финора, и я ощутила уверенность, которой прежде не было.

Следующие два дня моей учебы заполнили тревоги и сомнения. На занятиях я присутствовала условно, мои мысли были далеки от Академии Лоран. Я терялась от того, что должна была сделать как для себя, так и для Ала. Понимала, что из-за моей неуверенности и сомнений страдаю не только я, но мучится и Александр, который этого не заслужил.

— Эй, Дэйра, ты с нами? — недовольно щелкнула пальцами перед моим лицом Зола. Девушка смотрела на меня с неприкрытым раздражением, отчего ее длинные волосы сейчас едва не встали дыбом. Дело в том, что у илтонов при сильных эмоциях волосы начинают жить собственной жизнью. Вот и сейчас слегка удлиненное каре ершилось и переливалось всеми оттенками серебра и золота в свете яркого полуденного солнца.

— Да? Что? — неуверенно спросила у подруги, заметив, что Зола сейчас разве что молнии из глаз не мечет. Краз за спиной сестры явно веселился, а Флер смущенно прятала улыбку в кулак. — Ну что?

— Вообще-то я хотела узнать, сделала ли ты задание по алхимии? Профессор Артио сказала, что сегодня последний день.

— Конечно, сделала. — Генри ответил за меня, даже не дав открыть рот. Его сильная рука опустилась мне на плечо, слегка сжала и сделала несколько массажных движений. Ох, после бессонной ночи массаж мне сейчас не помешал бы! Но явно не массаж мага. От него исходили волны неприятной, волнующей энергии, и моя брачная метка снова тревожно зачесалась. — Это же наша Дэя. — В голосе парня я без труда расслышала улыбку, которая была сейчас не к месту. — И как лучшему другу она непременно даст мне списать, да, милая? — Генри наклонился, и его лицо оказалось в nepозволительной близости от моего. Горячее дыхание коснулось моей щеки, отчего кожа приятно потеплела. Карие глаза парня смотрели на меня с любопытством и тайной надеждой.

— Ага, разбежался, Генри! — Зола оттолкнула от меня мага. — Она первым делом мне списать даст, да, Дэя? Ты же спасешь свою лучшую подругу от двойки по алхимии? — Смотрела илтон на меня так, словно я была ее последней надеждой на вечную жизнь.

— Ладно, дам, только отстаньте от меня, пожалуйста, — настоятельно попросила друзей, достала свои записи из кожаной сумки и отдала на растерзание одноклассникам-двоечникам.

Зола и Генри часто у меня списывали, потому что считали, что знания, полученные обычным путем, — пустая трата времени и сил.

Метка чесалась и чесалась. Вокруг нее появилась розовая корочка, которая снова и снова привлекала мои острые ногти.

Прозвучал колокольный набат, и в кабинет ворвалась наша преподавательница по алхимии. Как оказалось, у первого и последнего курсов профессора были разными, так как знания мы получали совершенно непохожие. Ал являлся почти выпускником, и, естественно, то, что проходил он, разительно отличалось от того, что предстояло выучить в ближайшие годы мне.

В кабинет зашла мисс Артио — высокая, статная золотистопшеничная блондинка с выразительными зелеными глазами. Ее узкие, четко очерченные губы были недовольно сжаты, а черная профессорская мантия подчеркивала строгость.

— Так, записываем тему занятия: «Общие принципы алхимии». Под этим выражением принято понимать законы, по которым работает данный предмет. Итак, как же работает алхимия? Она сочетает в себе следующие принципы. Первый — все едино. Второй — все физические действия осуществляются на основании закона полярности или дуальности. — Строгий тихий голос профессора Артио успокаивающей волной разносился по кабинету.

Мои тревоги на миг улетучились, и мне стало чуть легче. Я настроилась на лекцию, отбросив все лишнее на потом. В конце концов, что мне мешает совмещать приятное с полезным? Правда, учитывая обстоятельства, приятное могло сделать меня сильнее, и я перестала бы переживать по поводу своих магических способностей, которые сильно отличались от талантов моего мужа.

— ...третий принцип — во всех физических явлениях присутствуют Дух, Душа и Тело. Именно они и являются тремя алхимическими основами, которые помогают нам изучать этот предмет глубже и создавать что-то новое. — Перья порхали над тетрадями, записывая все, что доносила до нас профессор алхимии.

Этот предмет мне казался весьма интересным. И я решила, что если останусь в академии до ее окончания и получения диплома, то обязательно посвящу свое свободное время углубленному изучению курса алхимии. Ведь мисс Артио была права, именно алхимия помогала нам создавать нечто новое, то, что казалось кому-то диким и неестественным, а вскоре становилось обыденностью, на которую просто не обращали внимания.

Сегодня у нас в расписании отсутствовали занятия по физической подготовке, что несказанно радовало. Видеться с Камиллой совершенно не хотелось, особенно учитывая, что она с каждым днем становилась все более злобной и надменной. Или она всегда была такой?

Даже Ал не смог смягчить мрачный и мстительный настрой своей бывшей. А жаль.

Вечером, направляясь в нашу с Алом комнату, я хотела поговорить с мужем. У нас имелась проблема, которую необходимо было решить. И мы оба это знали. Особенно Александр. Как у более сильного мага безумие у него оказалось мрачнее и страшнее в своих проявлениях. Если я в случае агрессии могла просто связать кого-то стеблями растений или зачаровать, то Ал... как темный стихийник мог просто уничтожить своего врага. И это меня пугало. От таких мыслей живот скручивал тугой спазм страха за своего мужа.

Я не позволю ему из-за собственных сомнений и страхов стать убийцей и отправиться на плаху. Не позволю!

Темный, плохо освещаемый коридор был отвратным местом для хождения в одиночку. Особенно если учесть, что я была женой мужчины, которого одна половина академии видела в эротических снах, а вторая заверяла, что все это пустая трата времени. Все они хотели заполучить сильного стихийника. А я стояла на их пути.

Разводы-то у нас невозможны.

Волна тревоги ударила по нервам, обручальный перстень неприятно обжег безымянный палец, заставив вздрогнуть. Волосы на затылке начали шевелиться, растения в больших горшках произвольно выгнулись в мою сторону.

Я резко обернулась, но ничего, кроме давящей тьмы, не разглядела.

Все-таки решила ускориться. Мало ли кто мог прятаться в извивающихся тенях?

Сердце гулко билось в груди, ноги из-за волнения начали заплетаться. Цокот моих маленьких квадратных каблучков разлетался в пустом пространстве, отражался от мраморных стен, заставляя сильнее сжимать ремень своей сумки.

Что-то не так!

Я была в этом уверена!

Мои быстрые шаги перешли в бег как раз тогда, когда позади что-то громко ухнуло и ударилось о стену рядом с моей головой.

— А-а-а-а! — завизжала я испуганно, почувствовав всполохи чужой темной магии. Они приближались ко мне, хватали холодом за ноги и заставляли цепенеть от ужаса.

Я бежала, не разбирая дороги, просто неслась по коридорам, с трудом сверяясь со своей картой.

Тьма гналась за мной, заставляя чувствовать себя жалкой слабачкой по сравнению с тем, что меня преследовало.

— Кто ты?! — рявкнула разозленно, когда тьма ударила меня по спине, заставив зашипеть от боли, пронзившей тело. — Что тебе от меня нужно?! — потребовала ответов, которые не спешили давать.

Я ничего не видела — непроглядная темнота словно насмеялась надо мной, извиваясь и принимая самые невообразимые формы. Она хотела меня коснуться. Дотронуться до моей кожи... Но для чего? Что ей было нужно?

— Что ты такое? — спросила я, поняв, что оказалась в тупике. Позади неизвестный враг, а впереди мраморная стена без дверей и окон.

Тупик!

Но ответов я так и не получила, потому что впереди появились три девушки, и мой преследователь исчез, растворился в неизвестности, уполз по стенам и потолку.

Я сглотнула, чувствуя, как напряжены нервы. Захотелось выпить чего-нибудь успокаивающего. Настойка как раз пришлась бы кстати.

Вот только проблемы на этом только начались. Добраться до комнаты

без приключений не было суждено.

Стоило свериться со своей картой и выбраться на верный путь, и я чуть не врезалась в четверку неизвестных девиц — знатных, наглых и надменных. Я поняла это с первого взгляда. Но особенно ярко на фоне трех брюнеток выделялась платиновая блондинка с длинными волосами до самой задницы. Девушка была низенькой и невероятно хрупкой. Казалось, коснись ее, и она рассыплется, как пепел под ногами.

— Я думала, ты сегодня не появишься, — с раздражением заявила девушка, сложив руки на груди.

Она откинула длинные волосы за спину и снизу вверх посмотрела недовольным взглядом в мои глаза.

— Что? Вы меня ждали? — непонимающе спросила у незнакомки, которая на мой вопрос лишь агрессивно оскалилась.

— Конечно, ждали, курица ты деревенская, — фыркнула она и сделала шаг в мою сторону.

Так, подобный словесный портрет мне уже давала Таи. Низенькая, с длинными волосами и мерзким характером.

— Мирна, да? — решила уточнить я. Ну, мало ли, может, я девушку просто так в гадкости заподозрила. Хотя, судя по началу нашего общения, мои подозрения были верными. — И зачем я тебе понадобилась? — решила пропустить ее оскорбление мимо ушей. Мало ли у кого какие проблемы. Возможно, она с людьми нормально общаться не умеет. Но пометку себе все-таки сделала.

— Хочу поставить тебя на место, нищенка, — сладко улыбнулась Мирна и мотнула головой. Три брюнетки двинулись в мою сторону. Они оскалились, и я заметила красный блеск в их глазах. Вампириши. Отлично! Только этого мне не хватало! Мало было надменной фарфоровой куклы!

Они схватили меня за руки, прижали спиной к стене. Одна из вампирш ногтями вонзилась в мою кожу и выпустила немного крови. Я вскрикнула, почувствовав боль, волной прокатившуюся по телу.

— Предупреждаю, нищенка, если не покинешь академию сама, тебя отсюда вынесут ногами вперед. Даю тебе день на сборы. — Мирна придвинулась ближе. Но оказалась на полголовы ниже меня. Ха! Хоть кто-то мог порадовать меня такой приятностью. Это немного, но радовало. А то ходят все такие высокие и статные, аж тошнит. — Ты же не хочешь, чтобы мои девочки тебя растерзали? Похороны в закрытом гробу вряд ли поднимут настроение твоей семье! — Она явно издевалась.

Но у меня не было настроения играть в игры с какой-то надменной пигалицей.

— Хм... я думала, что у вампирш больше достоинства. А оказывается, вы обычные подпевалы этой куклы, — хмыкнула, понимая, конечно, что раздражать кровопийц глупо. Но будем считать, что у меня просто инстинкт самосохранения нарушен.

И вдруг — злость начала застилать мне глаза. Я почувствовала, как стала пульсировать брачная метка, а перстень на безымянном пальце полыхнул жаром, опалив кожу. Это было плохим знаком. Для них. И просто прекрасным для меня. Потому что опускать голову мне надоело. Хотели проблем, что ж, я их с радостью обеспечу.

— Отпустите меня, — холодно приказала вампиршам. Но они даже не сдвинулись с места, лишь окатили волной надменного высокомерия.

Это зря. Потому что я сейчас очень злая. А когда я злая, это грозит моим ближайшим раздражителям огромными и болезненными проблемами.

И я ощутила, как ярость поднялась внутри. Моя магия призвала все растения из всех закоулков и даже плесень из мелких щелей. Все они были мне подвластны, и я могла делать с ними что угодно.

— Что здесь происходит? — прозвучал знакомый голос, и я ощутила, как волна радости накрыла с головой, заставив расслабленно выдохнуть. — Дэйра? — искренне удивился Ал.

— Алекс! — восхищенно выдохнула Мирна, и ее лицо преобразилось. Она стала такой милой и заботливой, что меня начало тошнить от ее сладости. Больше не было надменности и высокомерия — лишь куколка, которая хотела на ручки к сильному кукловоду. — Я думала, что ты сегодня на тренировке. — Она щебетала, словно маленькая птичка. И меня начало трясти от ее голоса. Хотелось вцепиться ей в волосы и повывернуть их собственными руками. До последней волосинки.

— Тебя не касаются мои передвижения. Отпусти Дэйру и извинись перед ней. Немедленно! — приказал Ал, сделав шаг ко мне. Вампирши одновременно отпрыгнули и удалились, словно их и не было вовсе.

В голосе мужа я расслышала нотки злобы и ярости, которые заставляли его грудь вздыматься, а пальцы — сжиматься в кулаки. Он одним своим видом мог напугать до икоты. Даже мне стало несколько тревожно, а ведь это не я была причиной его ярости.

— Прости, — вяло отозвалась Мирна, даже не взглянув на меня.

— Не верю, больше искренности, Мирна, — последовал новый приказ, и темные стихии начали приближаться к адептке. Она вскрикнула от испуга.

— Прости, Дэйра. — Вот сейчас ее голос, громкий и визгливый, мне

больше понравился.

— И советую больше к моей жене не приближаться, Мирна. Это первый и последний раз, когда я отпускаю тебя, ясно? — Ал двинулся в сторону девушки и, оплетья ее руку тьмой, оттолкнул волшебницу от меня подальше. — Увижу рядом, пожалеешь, что родилась. — Я поверила обещанию Ала. Как и Мирна. Она побледнела и скрылась из вида, быстро семеня ногами и разнося по коридорам академии цокот своих каблуков.

Попыталась прикрыть рану на руке, но получилось плохо. Возле моих ног уже образовалась небольшая красная лужица, которую сложно было не заметить.

— Спасибо, — поблагодарила Александра, а он посмотрел на мою руку, с которой капала алая кровь, и выругался. Да так смачно, что у меня уши покраснели. Он двинулся было догонять Мирну, видимо, хотел прибить ее, но я схватила мужа за край рубашки. — Не стоит. Как ты здесь оказался?

— Почувствовал, что ты в беде, — признался Ал, быстро выдохнул и заключил меня в объятия. Его горячее дыхание обожгло щеку, когда он наклонился ниже, прижимая меня к сильному телу и вдыхая запах моих волос. — Внутри словно что-то оборвалось, и метка обожгла руку.

— Что ж, брачные татуировки могут быть очень даже полезными, — улыбнулась я, глядя спину Ала и чувствуя, как от моих прикосновений по его коже пробегает дрожь. Ох, знал бы он, что от одного его присутствия у меня внутри все пылает жаждой и желанием стать его женой.

— Идем, нужно исцелить твою руку. — Ал потянул меня в комнату, а я поняла, что нам необходимо как можно быстрее скрепить наши узы. Пока кто-то из нас не свихнулся или кого-нибудь не убил. А еще я почувствовала заботу, с которой ко мне относился Александр. Это невозможно подделать или создать магией. Нет, его чувства были искренними и дарили надежду на то, что наш брак может стать счастливым и *настоящим*.

Глава девятая

— Значит, ты решилась? Точно? — Таирга смотрела на меня с неприкрытым удивлением и даже радостью. Ее глаза были широко распахнуты, а на губах блуждала довольная улыбка.

Я смущенно кивнула, чувствуя, как от вопроса подружки зарделись мои щеки.

Эх... решиться на это было куда проще, чем обсуждать предстоящие приготовления и тонкости брачной ночи с драконшей.

Просто мои знания о том, как необходимо вести себя с мужчиной, были несколько расплывчатыми. Никому из моей семьи особо не приходилось думать над тем, как затащить своего мужа в постель.

— И ты не сбежишь с воплями, когда все начнется, и не ворвешься в мою спальню с трясущимися руками из-за того, что оказалась не готова? — Таи уже минут десять уточняла у меня детали. Вот ей-то было весело, а мне... не очень. Она прям-таки светилась от удовольствия и от того, что ей не придется потом оттащить меня от какой-нибудь языкастой девицы.

— Нет! Прекрати издеваться! — воскликнула я раздраженно и запустила в девушку подушку. Драконша умело поймала метательный предмет и залиvisto рассмеялась.

У нее вообще было отвратительно радостное настроение.

Сегодня суббота, лучший день для того, чтобы осуществить мой план и разрешить наши с Алом проблемы. Наконец-то!

Я помнила, как вчера при встрече с Мирной мне захотелось ее уничтожить, как гнев поднялся из глубин сознания, заставив скрипеть зубами от едва сдерживаемой ярости. В тот момент, если бы не появился Ал, я справилась бы и сама, поставила вампирш и Мирну на место. Черт! Мне казалось, что в минуты злости я могла бы не только поставить на место, но действительно убить их. Не оставив от тел и следа. Как друидка, я имела свои секреты, а некоторые растения прекрасно умели скрывать трупы или их части.

Помотав головой, постаралась выкинуть из воображения образы расчлененных трупов и безжизненные взгляды девушек.

Нет, я никогда такого не сделаю.

— Я не издеваюсь. — Таи выставила руки перед собой, словно в примирительном жесте. — Просто хочу убедиться, что ты идешь на этот шаг осознанно. Понимаю, вы женаты и все такое, но ты Ала почти не

знаешь, для тебя он чужой человек, и открыться перед ним... — она подбирала необходимое слово, — тяжело... — добавила наконец и под села ко мне. Драконша взяла мои ладони в свои, посмотрела мне в глаза. — Ты уверена, что готова? — прямо спросила она, и я едва заметно кивнула.

— Да, готова. Это нужно нам обоим. К тому же ты права, мы женаты. — Я быстро проговорила эти слова сухим, тихим голосом. Но сомнения во взгляде Таи от меня не утаились. — Сама же говорила, что это единственный способ стать сильнее и не сходить с ума.

— Ага, и ты только поэтому решилась на это? Только из-за чувства долга и самой метки? — Таи сощурила свои блестящие глаза, но, увидев мой настрой, мотнула головой и решила перевести тему. — Ладно, не буду лезть тебе в душу, сами разберетесь, не маленькие, — махнула она на меня рукой и начала инструктаж.

За несколько часов подготовки и разговоров я столько раз краснела, что казалось, больше в жизни не смогу от чего-то смутиться. Просто когда тебе объясняет некоторые тонкости очень эмоциональная драконша, да еще чуть ли не с демонстрацией картинок, крови уже сложно приливать к щекам, она все больше поступает в мозг.

Таи должна была стать моей помощницей. Она прекрасно знала расписание Ала, потому что, как оказалось, они давно дружили. Сейчас, перед началом соревнований, мой муж проводил свободное время на тренировках. Я это и без подруги знала, но вот заканчивались тренировки всегда по-разному.

Роль Таи заключалась в том, что она должна была дать мне сигнал, когда Ал вернется с занятий, чтобы я могла окончательно все приготовить, в том числе и себя.

Я хотела удивить Александра. Не просто отдаться, как верная жена, а подарить ему романтику и чувство обладания, которое так любят мужчины. Я желала его. Никогда прежде мои мысли и чувства не были заняты кем-то в этом плане. Нет, легкая влюбленность у меня в подростковом возрасте была, но с тех пор прошло уже пять лет. И я понимала, дальше поцелуев это зайти не могло. Я же друидка и должна быть чиста перед своим будущим мужем.

Сначала думала приготовить романтический ужин, но потом вспомнила, что приготовление пищи — не мое. Поэтому решила заказать еду на вечер. Раньше восьми Ал точно не должен был вернуться, а за это время в ресторане все успеют сделать и отправят в нашу комнату. Система доставки порталами оказалась просто гениальной идеей, и создатель получал сейчас немаленькую выгоду.

Так как заняться мне было-то особо нечем, я решила встретиться с Золой и Кразом. Камилла была права в одном, когда постоянно оскорбляла меня, — для противостояния реальной жизни мне не хватало физической подготовки. Постоянно надеяться на силу метки глупо, я должна была научиться защищаться осознанно и умело.

Поэтому друзья вызвались мне помочь.

Пусть они были илтонами, но дрались хорошо, особенно Краз. А Зола умела манипулировать соперником, играя роль слабой и незащитной барышни, а потом хук справа, хук слева — и противник лежит без сознания с блаженной улыбкой на губах.

— Так, мы покажем тебе парочку приемов, даже Ками обзавидуется, — с веселой улыбкой предупредил меня Краз, разминая шею и руки. Он красиво потянулся, расправляя мышцы спины, и несколько раз ударил воздух перед собой.

— Эй, прекращай красоваться, Дэя замужем, если ты не забыл. — Сестра стукнула илтона по руке. — И не обижайся, братец, но ты проигрываешь на фоне мускулистого Ала! — явно издевалась Зола.

Ох, эти двое постоянно грызлись друг с другом, что несказанно раздражало многих, особенно Генри, мы же с Флер как-то смирились с тем, что эту парочку порой не утихомирить. Они бывали слишком шумными и надоедливыми, зато всегда оставались настоящими и никогда не притворялись. Если им человек не нравился, он узнавал это от них, а не из сплетен, оплетающих эту академию паутиной.

— Пф, слушай, сестренка, а может, ты сама тайно влюблена в Ала? — с прищуром спросил Золу Краз, но та с осуждением взглянула на брата. — Ты же постоянно сравниваешь с ним всех парней — тот не такой красивый, этот не такой мускулистый, или, того хуже, у него не такая форма ушей! — Краз комично ужаснулся, прижал ладони к щекам и округлил и без того большие глаза.

— Ты сейчас договоришься у меня, мелкий. — Зола была в ярости, но я сделала для себя пометку, что как мужчина подруге мой муж определенно нравился. Или скорее был ее идеалом.

И они начали меня обучать. Зола показывала, как проще всего справиться с парнем — удар между ног, сильный, а потом хук справа прямо в нос. Это болезненно, и вряд ли кто-то сунется еще раз для разговоров.

С девушками было сложнее.

Тут Зола показала, что нужно бить в живот, лучше коленом, а потом, пока противница в болевом шоке, требуется заломить руку за спину и придавить к полу ногой, навалившись всем весом.

Что ж, на словах все было просто, хотя во время самой тренировки у меня ни разу не получилось вспомнить тот самый прием Ала. Движения стояли перед глазами, но чтобы применить их вновь... Это было для меня непосильной задачей.

— Давай же, Дэя, ты в тот раз отлично справилась с Ками, — подбадривал меня Краз, громко хлопая в ладоши и расхаживая вокруг нас с Золой.

Я же отчаянно пыталась справиться с подругой, которая просто издевалась надо мной. Она с легкостью отбивалась от моих ударов, вернее, просто отмахивалась как от назойливой мухи. Зола танцевала со мной, вот только для меня это не было игрой. Подруга забавлялась, перескакивая с места на место.

— Так, пора сменить тактику, — вздохнул Краз и метнулся в мою сторону, сбил с ног и обнял так, что мои руки оказались прижаты по бокам. Я не могла двигаться. Черт! Я даже дышать могла только с перерывами. — Твои противники будут всегда сильнее тебя. И выше. Возможно, даже тяжелее на десяток килограмм. Давай, друидка, собери волю в кулак и покажи, на что способна! — Краз говорил все это прямо в ухо, обдавая кожу горячим дыханием. — Слабая, никчемная, как навозный жук. — Теперь он издевался, заставлял злость всколыхнуться внутри меня. Это была не метка.

— Краз, — предупредила брата Зола, но он ее не слушал.

— Просто мишень, дешевка, побирושка, которой не место среди наследников голубых кровей. Слабачка, да? Ты слабачка, друидка? Как и весь твой народ? — Краз измывался надо мной, а внутри меня что-то взорвалось. Какая-то сила поднялась из самой глубины души, и я рассвирепела.

Резко подпрыгнув и нагнувшись, перекинула Краза через себя, заставив отпустить меня. Он упал на спину, но быстро вскочил с пола и двинулся на меня, сжав кулаки. Потом бросился в мою сторону. Но я быстро пригнулась и пнула его ногой в живот, заставив отступить на несколько шагов. А дальше... моя магия вырвалась на свободу. Растений вокруг меня не было, но они выросли. Словно из-под земли появились тугие толстые стебли, кинулись на Краза, оплели его тело и заставили замереть на месте. Он пытался избавиться от зеленых жгутов, но куда ему до взбешенной друидки!

— Дэя! Хватит, все, он понял, что переборщил, — крикнула Зола, и я моргнула, гася злобу, что расцвела в груди ярким темным цветом.

Закрывает глаза, отозвала стебли и услышала, как рухнул на пол илтон.

— Да уж, я запомню, что тебя лучше не злить. — Парень отряхнул брюки от пыли и провел пальцами по волосам. — Зато получилось отлично. А где ты растения взяла? — удивленно уточнил Краз.

— Понятия не имею. Просто... взяла, — пожала я плечами.

Метка не чесалась, но я только сейчас смогла разглядеть все последствия своих деяний — развороченный растениями пол, повсюду пыльца. Извивающиеся стебли тянулись ко мне, словно разумные, и хотели ласки.

Глава десятая

Наш вечер. Блюда уже доставили, и я расставила все на столе. Пламя свечей переливалось, освещая помещение, дорогие закуски наполнили ароматом легкие, заставили ноздри трепетать, во рту появилась вязкая слюна.

Только сейчас я вспомнила, что с утра практически ничего не ела.

Стоя перед зеркалом, завершала последние приготовления. Пальцы едва уловимо дрожали.

Для такого события Таи одолжила мне свое платье со словами: «Если что, его можно не возвращать». Оно было красивым и *очень* облегло мою фигуру. Изумрудная ткань подчеркивала полную грудь и крутые бедра. Туфли на каблуках тоже стали частью вечернего образа. Свои длинные шелковистые розовые волосы я оставила распущенными, чтобы они крупными волнами ниспадали на плечи.

Я заметила, как вспыхнул кристалл-карта, и озноб усилился. Это был сигнал Таи — Александр возвращался в комнату.

Ох... как же это страшно и желанно...

Сглотнув, нервно прикоснулась к своим волосам, поправила лямки платья и вернулась в гостиную.

Все будет хорошо. Он же мой муж.

Да, волнение сказывалось. Все-таки у меня намечалась первая брачная ночь. Пусть и через полторы недели после самой свадьбы... Но это ведь не главное.

Я заметила, как дверь пошла знакомой рябью, а потом медленно отворилась, и в комнату вошел Ал. Он замер на пороге, удивленно посмотрел на меня. Его взгляд метался от стола к свечам, потом ко мне и снова возвращался к столу. А я всеми силами пыталась унять волнение, не позволявшее нормально действовать и думать.

Ал был красивым. Нет. Он был невероятно мужественным и красивым, как бывают красивы только мужчины — красотой немного дикой, жесткой, но такой притягательной, что женщины готовы преследовать их день и ночь.

Две верхние пуговицы его рубашки были расстегнуты, рукава закатаны до локтей, на руки надеты кожаные перчатки. Черные облегающие брюки подчеркивали тугие мышцы ног.

Я сглотнула.

— Привет, — выдохнула, найдя в себе силы что-то сказать. От волнения во рту пересохло, язык прилип к небу. — Как прошла тренировка? — Глупый вопрос, но сейчас мой мозг на большее не был способен.

— Дэя, — выдохнул Александр пораженно. — Что происходит? — Он задал вопрос, одновременно с этим закрыл дверь на замок и подошел ко мне.

С каждым его шагом, таким уверенным, я ощущала, как тугий узел желания начинает скручивать низ моего живота и приятное тепло разливается по телу. От макушки до пят.

— Я решила сделать тебе сюрприз, — тепло улыбнулась, смущенно заправив мешающую прядь волос за ухо. — Нравится?

— У нас какой-то праздник или я забыл о знаменательной дате? — Ал снял перчатки, небрежно бросил их на кресло, медленно приблизился ко мне. Его глаза красиво мерцали в оранжевом пламени свечей.

— Нет, — выдохнула я, замирая под внимательным взглядом темно-карих глаз и нервно облизывая пересохшие губы. — Ал, — посмотрела в лицо своего мужа и призналась: — Я хочу стать твоей женой, по-настоящему. — Я прикоснулась к его руке, наши пальцы переплелись. Сделала шаг ближе к Александру, почувствовала, как грудь опалило тепло его близости и ноги стали ватными. — Я хочу...

— Ш-ш-ш. — Ал указательным пальцем прикоснулся к моим губам, нежно дотронулся щеки. В его глазах сияли небесные звезды, опалая ответной жаждой и удивительной заботой. — Дэя. — Он наклонился ко мне ближе, обдал губы горячим дыханием. Замер в нескольких миллиметрах от меня. — Ты уверена? — Тревога отразилась на прекрасном лице, и я не смогла сдержать довольную улыбку.

Вместо ответа поднялась на носочки, прижалась своими губами к сухим губам Ала. Из его рта вырвался рык, и волна возбуждения прокатилась по моему телу, заставив прижаться к мужу, обвить руками его шею, чтобы не упасть.

— Дэя... — Ал шептал мое имя, нежно касаясь лица и всматриваясь в глаза. Он снова и снова пытался отыскать в моем взгляде неуверенность или нежелание. Но их не было. И не могло быть. — Ты вольна остановить меня в любой момент, — заверил он, одна рука Ала скользнула вниз по моей спине, прикасаясь через тонкую ткань и будоража фантазию. Второй рукой он обхватил мою шею сзади, зарылся пальцами в волосы.

Сладкий стон чуть не сорвался с моих губ, и я не стала прятать улыбки, появившейся на губах.

— Хорошо, а сейчас просто помолчи. — Я вцепилась в рубашку Ала, пытаюсь дрожащими пальцами расстегнуть такие раздражающие пуговицы.

Ал хмыкнул в мои губы, довольный, как сытый кот, а потом неожиданно поднял меня, заставил ногами обвить его торс и вцепиться руками в плечи. Муж поддерживал мои бедра, и там, где его пальцы касались моей кожи, словно пылали горячие следы.

Насколько я могла понять, Александр зашел в свою спальню, закрыл ногой дверь, остановился возле кровати. Его тяжелое дыхание обжигало мои влажные от поцелуев губы. В груди поднялось желание слиться с Алом, принадлежать ему до последней секунды жизни.

Муж осторожно уложил меня на мягкую кровать, навалился сверху, его губы нежно ласкали мои, а руки касались тела, нежно проводя пальцами по бархатистой коже. Я чувствовала, как желание начало накатывать на меня, а метка горела и вибрировала под кожей, как большая кошка, довольная лаской.

Мои пальцы цеплялись за одежду Ала, пытаюсь добраться до голой горячей кожи и почувствовать ее...

— Ал... — прошептала я сдавленно, когда губы парня сместились вниз, оставляя влажную дорожку из поцелуев от подбородка до шеи и спускаясь ниже. Я выгибалась под умелыми руками мужа, терлась о него своей грудью. Мои ноги были широко разведены в стороны, и между ними удобно устроилось сильное мужское тело. Я чувствовала ответное желание, набухшую плоть, что упиралась в меня, заставляя опасаться ее размеров.

— Дя, — вторил Александр моему шепоту. Его губы целовали кожу прямо над тканью платья, и я уже десять раз прокляла эту дурацкую ткань, что сейчас так сильно нам мешала. — Можно? — спросил стихийник, проведя рукой по моему правому боку, касаясь набухшей груди и заставляя хныкать от жажды большего. — Восприму это как «да», — хищно оскалился Ал и щелкнул пальцами. Платье просто исчезло с моего тела, превратившись в черный песок. Еще один щелчок, и от песка не осталось и следа.

Возможно, другая девушка на моем месте начала бы прикрываться, но у меня сейчас были иные мысли. Мне хотелось избавиться от всего, даже от шелкового белья, оно лишь мешало. Мои набухшие соски терлись о гладкую ткань бюстгалтера, что создавало дискомфорт.

И вот бюстгалтер последовал за платьем. Жаль, этот комплект я покупала как раз к свадьбе.

В глазах Ала зажглась беснующаяся страсть, это заставило меня застонать и облизать губы. Мои бедра двигались сами по себе, а пальцы

наконец-то расстегнули треклятые маленькие пуговички.

— Такая красивая, — сдавленно выдохнул Ал и припал к моей правой груди. Его горячий и влажный язык обвел ореол набухшего тугого соска, и я выгнулась на кровати, прижав голову мужа к себе. Его волосы приятно щекотали и кололи мою кожу.

Свободной рукой Ал мямл вторую грудь, а потом припал к другому соску, играл с ним языком и слегка кусал, отчего мой позвоночник пробила молния дрожи и наслаждения.

Меня настолько сильно скрутило желание, что я едва сдерживалась.

— Ал, прошу, — шептала, не говоря, чего именно мне хотелось, но мой муж был умным, он и так все понял. Быстро поцеловав в губы, он на мгновение оставил меня, избавился от брюк и нижнего белья. — Ты мне нужен, — сдавленно выдохнула я, напрягаясь, и ощутила горячее прикосновение Ала к средоточию своего желания.

Александр наклонился ко мне, его влажный язык ворвался в мой рот, и одновременно его плоть вошла в меня. Низ живота обожгла боль, заставила выгнуться и запищать, сжимая пальцами шелковые простыни.

Наши метки вспыхнули, мы зажмурились — настолько ярким был этот небесно-синий свет. Брачная татуировка словно изменялась, она двигалась на моем запястье, заставляя дрожать всем телом и мечтать, чтобы это быстрее закончилось.

Было так больно, словно меня пронзили горячим жезлом, заставили извиваться на кровати, пытаясь сбежать от нахлынувших ощущений.

— Ш-ш-ш, прости, — шептал Ал. Он губами собирал соленые капли слез с моих щек и губ. — Ты такая узкая, — выдохнул он и начал медленно двигаться. За первым движением последовала новая вспышка боли, пронзившая тело, но через несколько толчков неприятные ощущения начали отступать. На их место пришло тягучее наслаждение. Чувствуя, как внутри меня двигался Ал, как его губы целовали меня — жестко, страстно, — я не могла остаться безучастной.

Мои ноги обвилились вокруг поясницы Ала, притягивая его к себе, я желала стать с ним одним целым.

Его ритм был бешеным, таким быстрым, почти животным, отчего сердце билось, как после бега, а мое тело тщетно пыталось подстроиться. Было так хорошо! Боги! Какое это наслаждение — чувствовать Ала, быть с ним и понимать, что он принадлежит лишь мне.

Я ощутила, как стало нарастать напряжение, искры удовольствия вспыхнули перед глазами, заставив громко застонать, закрыть глаза и выгнуться навстречу Алу. Он зашипел у меня над головой, а потом впился в

мой рот, ловя мои стоны и заглушая их. Мой муж упивался нашей близостью, его взгляд был сосредоточен только на мне, все его действия были направлены на то, чтобы удовлетворить меня и сделать счастливой.

Не знаю, сколько продолжалось безумие нашей страсти. Мы двигались вместе, угадывая желания друг друга, прикасаясь там, где этого большего всего хотелось нам обоим. Это было настоящим счастьем — скрепить наш брак, сделать его подлинным по всем правилам и законам.

Остановились мы не скоро — не заметили, как пролетели долгие часы. Уставшие и довольные, лежали в объятиях друг друга.

Положив голову на грудь Ала, я слушала, как быстро бьется сердце мужа. Счастливая, довольная улыбка не сходила с моих губ с момента, когда мы закончили.

Александр нежно водил рукой по моей обнаженной спине, заставляя жмуриться от удовольствия.

— Спасибо, — услышала я глубокий, низкий голос и, подняв голову, удивленно посмотрела на мужа.

Положив руку на грудь стихийника, я подперла ладонью подборок и уставилась на парня.

— За что ты меня благодаришь? — спросила у Александра, второй рукой выводя неизвестные символы на его плече. Я думала, что после завершения моя тяга ослабеет. Но все вышло наоборот. Даже после нескольких часов упоительной дикой любви я была голодной и с каждой секундой все больше хотела Ала. Но зато брачная метка успокоилась. Теперь на ней можно было разглядеть два дополнительных символа, которые обхватили запястье.

Видимо, у всех татуировки менялись после брачной ночи.

К тому же я где-то читала, что после закрепления такие метки, как у нас с Алом, давали силу супругам, увеличивая их магический резерв.

— За то, что ты мне доверилась, — с улыбкой ответил Александр и заправил прядь волос мне за ухо. Его пальцы, лаская, обхватили мое лицо, большим пальцем он касался моих губ. — Ты так мало обо мне знаешь, но решилась открыться, и за это я безумно тебе благодарен.

Ал неожиданно оказался сверху, приятно придавил меня своим весом к кровати.

— Хочешь повторить? — улыбнулась я, чувствуя, как от одних мыслей о продолжении желание снова наполнило мою кровь, а кожа просила прикосновений.

— Невероятно, — хищно оскалился Ал и жадно набросился на мой рот, словно голодный зверь, в то время как его правая рука спустились

ниже, касаясь самого сокровенного.

После произошедшего многое изменилось между мной и Александром. Начать хотя бы с того, что мы перестали сходить с ума от неконтролируемой страсти и ярости.

— Чью птичку съела, кошечка? — с улыбкой спросила Таирга на завтраке.

— Что? — не поняла я метафоры и с сомнением уставилась на подругу. Но ситуацию спасла вовремя появившаяся Зола.

— Она спрашивает, чего ты такая счастливая, Дэя? — Илтон села справа от меня, с грохотом поставив свой поднос на стол. От этого действия ее кофе чуть расплескался по маленькой тарелочке.

— А-а-а, — выдохнула с пониманием Таи. — Видимо, все прошло, как нужно, и платье я могу не ждать? — хмыкнула драконша, играя бровями и несильно толкая меня локтем в бок.

Но ответить я не успела. Стоило мне открыть рот, как в стену рядом с моей головой врезался огненный шар.

Многие начали кричать, не понимая, что происходит.

Я резко вскочила со стула и повернулась в сторону, откуда была произведена атака.

— Кажется, не я одна догадалась о произошедшем, — напряженным голосом произнесла Таи, встала рядом со мной, потом вышла чуть вперед и прикрыла своим телом.

В столовую ворвалась Камилла, и ее взгляд... Боги, она была в ярости и сейчас смотрела на меня с такой ненавистью, что даже на кончике языка я ощутила жажду смерти. Моей смерти.

Что ж, вот и посмотрим, стала ли я сильнее после сегодняшней ночи. Потому что демонесса,двигающаяся в мою сторону, явно хотела проверить это.

Глава одиннадцатая

— Я тебя убью, мерзкая дрянь! — верещала, словно бешеная, Камилла. Она надвигалась на меня, пытаюсь добраться своими отросшими когтями и ударить побольнее. Ее глаза пылали ярче ведьмовских костров, а длинный змеиный язык время от времени мелькал между трансформировавшимися клыками.

— Успокойся, Камилла, — потребовала Таи. Она встала между мной и демонессой и выставила перед собой руки, таким образом как бы отталкивая девушку подальше от меня.

Я же была просто в шоке. Брачная метка на моей руке начала накаляться. А еще она светилась, едва заметно переливаясь оттенками золота и платины.

— Приди в себя, ты же профессор! — рывкнула, не сдержавшись, на демонессу Таи и тряхнула девушку, сильно сжав ее плечи.

Ками моргнула, прикусила нижнюю губу, а потом... всхлипнула, словно...

Слезы полились из красивых раскосых глаз мисс Уивер, и я просто застыла в шоке от увиденного.

Неужели... демоны могут плакать, как и все остальные существа нашего мира? Во мне назревал конфликт, инстинкты вопили о том, что это просто уловка, а вот сердце... предательски сжалось от жалости и печали, волной прокатившихся по всему телу.

Блин!

Неужели мне жаль эту... эту! Ками?!

М-да... кажется, я начала сходиться с ума.

— Идем, поговорим. — Я схватила Камиллу за руку, впились пальцами в тонкую девичью кожу и наверняка оставила синяки. Ничего, она же демон, быстро исцелится. А вот моя тонкая душевная организация пострадала, и я еще долго буду пребывать в шоке от произошедшего. — Таи, ты с нами, — кивнула драконше, а та лишь фыркнула. Громко и с чувством.

— Оно и понятно. Вы же друг друга прибьете в процессе беседы. Так, чего вылупились?! Жить надоело?! Я могу помочь, — рывкнула на собравшихся зевак Таи, и я улыбнулась. Все-таки драконша была настоящим сокровищем. В трудную минуту она могла поддержать, выслушивая рассказы сопливой, наивной романтической натуры, поставить

мозги на место, а кому-то еще и затрещину дать, чтобы не пялились особо откровенно.

Мы скрылись за большими дверями в столовую, вышли в ухоженный цветущий дворик, и мой запал себя исчерпал. Я просто застыла, не зная, куда именно дальше двигаться, да и чего вообще я пыталась добиться своими действиями.

Ками вырвала свою руку из моей, расправила плечи и манерно поправила и без того идеальную прическу. Ее взгляд прожигал во мне дыру, а метка все чесалась и чесалась. А еще светилась. Снова.

Как ею вообще управлять? Есть какие-то общие знания о том, как брачные татуировки реагируют на опасность и что они дают паре?

Эх... сколько вопросов, голова начала болеть, в висках стучало, а еще на меня как-то странно косились демонесса и драконша.

— М-да, девочки, вы же поговорить хотели, — напомнила между делом Таи, с насмешкой поглядывая то на меня, то на Ками.

— Я хотела ее прибить, а не разговаривать, — холодно напомнила Камилла, сжимая кулаки. Ее плечи дрожали, а глаза были влажными от слез.

Неужели ее чувства к Алу все еще не остыли? Но она ведь должна была понимать, что мы с Александром женаты и рано или поздно произойдет скрепление брака. Это было очевидно даже мне, друидке из леса, — ясно как день.

— Тише, кошечка, спрячь коготки, пока собственное платье не порвала, — хмыкнула Таи. Девушку явно забавляла сложившаяся ситуация. Вот только мне было не смешно. Совершенно. На душе остался неприятный осадок, а затылок чувствовал обжигающий жар огненного шара, который чуть не попал в меня несколько минут назад. — Камилла, ты же взрослая девочка, так будь добра объяснить свое поведение. — Таи выделила мой статус, отчего демонесса непроизвольно зашипела сквозь зубы.

— Госпожа, — фыркнула она, сложив руки под грудью. — Ха! Из нее госпожа, как из меня цветочная фея, — огрызнулась мисс Уивер и окинула меня надменным взглядом.

— Ками-и-и, — строго протянула Таи, и демонесса закатила глаза. — Не начинай, а?

— Ладно, наверное, я была не права, когда бросила в тебя огненный шар, — буркнула профессор по физической подготовке. — Но ты сама напросилась.

— Ха! Когда?

— Когда за Ала замуж вышла!

— Наш брак был продиктован условиями родового договора, к тому же он уже мой муж, и тебе от меня так просто не избавиться. — Я посмотрела на демонессу как на ненормальную. Она вела себя, словно ребенок, у которого отобрали любимые игрушки и отдали младшей сестре. Да вот проблема, я не была ее сестрой, и это были не игрушки. Это был красивый мужчина, мой муж, которого я... глубоко уважала и ценила. Да, именно так.

— Ваш брак аннулируется, если ты умрешь, — с улыбкой напомнила Ками, оскалившись, как довольный вампир на бесплатную банку с кровью. На ее пальцах с алым маникюром заиграли маленькие красные всполохи пламени.

— Эй! Тихо, убийство карается смертной казнью, а еще тебе не понравится, что с тобой сделает семья Дэйры или ее муж. К тому же переходи уже к делу, Ками, и прекрати угрожать. Рассказывай Дэе, чего ты в Ала клещами вцепилась. И хватит из себя строить оскорбленную особу. Стихийник тут самая пострадавшая сторона, если ты забыла.

Ками тяжело вздохнула и махнула рукой. Перед нами открылся переливающийся желтыми и синими огнями портал. Он искрился, заставляя меня завороченно глядеть на эту невероятную, опасную магию, манившую жадой и огнем.

— Идемте, поговорим нормально. — Ками вошла в портал первой. Вот она здесь, и вот ее с нами уже нет.

— А как же учеба? У меня сейчас должна быть лекция по травологии. — Мой взгляд метался от Таи к порталу и обратно, а сердце тревожно билось в груди. Да и отправляться черт знает куда через неизвестный портал тоже не светило. К тому же Камилла была странной, и ее настрой не внушал доверия. Может, она меня сейчас в какой-нибудь колодец перенесет? — Нельзя же пропускать...

— Успокойся. Ками напишет нам записки. К тому же тебе ведь интересно знать их с Алом историю? — Таи подмигнула мне и спокойно шагнула в портал. Подруга исчезла через секунду. А я осталась стоять посреди двора, переминаясь с ноги на ногу и неуверенно кусая губы.

Хотела ли я знать историю Александра и Камиллы? Хотела ли понять суть их отношений и то, что их разлучило?

Да, да и еще раз да! Потому что неизвестность мне уже стала поперек горла.

К тому же, возможно, после душевного разговора я лучше пойму Камиллу, и она прекратит пытаться меня убить.

Эх...

Задержав дыхание, я закрыла глаза и шагнула в переливающийся портал, думая лишь о том, что принесет мне это странное и необычное путешествие.

Вышла я, к счастью, в комнате, а не в колодце и не в заброшенной пещере, в которой сидел злобный тролль. Что ж, это меня немного успокоило и заставило думать, что Ками не такой уж стервозный монстр. Хотя бы на время я в этом уверилась.

Передо мной открылась небольшая уютная гостиная. В комнате преобладали нежные розовые цвета, выгодно подчеркнутые золотыми узорами на потолке. Посредине расположился круглый аккуратный стол на толстых ножках. Вокруг стояло четыре стула с высокими спинками. Один из них заняла Таи. Закинув ногу на ногу, драконша с жадностью впилась зубами в еще горячие пирожки с блестящими боками.

Демонесса в это время что-то отчаянно пыталась отыскать в комодке возле стены справа. Слева стоял длинный диван, обитый мягкой тканью, а перед ним расположился стеклянный журнальный столик на трех скрепленных между собой металлических ножках.

— Садись, чего стоишь? — недовольно спросила Ками. Она резко выпрямилась и, виляя бедрами, направилась к столу.

Я же стояла как вкопанная. Было несколько странно находиться в комнате Камиллы, учитывая, что она собиралась сделать со мной пять минут назад — жестоко убить и сжечь, чтобы даже косточек не нашли. И ведь не нашли бы.

Бросив на стол какую-то старую бумагу, Ками с вызовом посмотрела на меня, сверкая глазами с затаенными обидой и злостью.

Таи присвистнула, взяла в руки пожелтевший лист и внимательно прочитала выведенный уверенной рукой текст.

Драконша посмотрела на меня, ее губы были недовольно поджаты. Девушка протянула бумагу.

— «Договор о бракосочетании между преемниками семей Хармонов и Уиверов. Камилла Уивер обязана выйти замуж за первого сына второго наследника рода Хармонов по достижении ею тридцати лет. — Мой голос дрогнул, а буквы перед глазами начали расплываться. Дальше читать не было ни сил, ни желания, но я продолжила озвучивать то, что было написано: — Изменения в договоре возможны при непредвиденных обстоятельствах, в которые входят — смерть одного из наследников (Камиллы Уивер, Александра Хармона), изменение преемственных линий (смерть, исчезновение старшего сына и его семьи), наводнение, пожар,

разорение одной из семей...»

В горле встал ком, я ведь понимала, что именно произошло. Ками имела полное право действовать так, как она действовала. И могла с чувством собственной правоты ненавидеть меня всей своей демонической душой.

Она была невестой Александра, пока... его дядя с сыном и женой не погибли.

Посмотрев на дату заключения договора между семьями, я поджала губы.

Это произошло за десять лет до моего рождения. За шесть лет до того, как Кри Хармон вместе с семьей погиб при очень странных обстоятельствах, и Александр стал *моим* женихом. Ведь договор между моей семьей и родом Хармонов намного древнее, следовательно, он первостепенный, а еще тут как раз было сказано о непредвиденных ситуациях, которые могли возникнуть в случае смерти главы и наследника всех накоплений и вложений рода Хармонов.

— Получается, что...

— Да, Армир, ты украла моего жениха, и я в бешенстве. — Ками уперлась руками в крышку стола и наклонилась ниже. — Если тебя не станет, согласно другим пунктам договора я сделаюсь следующей претенденткой на место *госпожи* Хармон. И поэтому я хочу от тебя избавиться.

— Эй! Ками, не наглей. — Таи резко вскочила, заметив всполохи пламени на пальцах Камиллы. — Ты сама понимаешь, что Ал не женится на тебе после того, что ты сделала. — Таирга знала слишком много о том, что происходило между Александром и Камиллой. Но она ведь была его другом? Ведь это причина всего?

— Договор заставит... — В глазах Ками мелькнули азарт и жажда крови.

Так, опять двадцать пять. Неужели она так ничего и не поняла?

Но, судя по тому, что я прочитала на пожелтевшей бумаге, она была права. Не станет меня, и Ал обязан будет исполнить второй по очереди договор. Пусть у нас невозможны разводы, но жениться второй раз ему никто не запретит, тем более после трех лет скорби.

Вот только то, что сделала Ками дальше, поразило нас с Таи. Потому что девушка резко выдохнула, рухнула на стул, зарыдала и спрятала лицо в ладонях. Мы с Таи переглянулись, и драконша направилась к шкафу, что стоял слева от двери.

Демонесса рыдала, Таи открыла бутылку эльфийского эля с вишневым

ароматом, а я...

Я, кажется, начала сочувствовать Ками, и мне безумно захотелось выпить.

Какой-то дурдом творился вокруг, а сзади, словно лаская, моей спины быстро коснулся легкий ветер, появившийся словно из ниоткуда.

Глава двенадцатая

— Демоны не признают слабости, — начала говорить Камилла, залпом опустошив первую рюмку и налив себе еще. — А девочек вообще не считают за наследниц, — рыкнула она и снова осушила емкость.

Я же внимательно слушала и медленно потягивала свою порцию эля. Опьянеть пока не получилось, в теле ощущалась разливавшаяся жаром легкая слабость.

Пить было приятно.

— А я мало того что девочка, так еще и младшая в семье, — жаловалась демонесса. — Меня же всю жизнь шпыняли и доставали. Братья не признавали за равную и издевались. — В ход пошла уже третья рюмка, а поток жалоб не иссякал. Таи же осушила пятый стакан и сидела совершенно спокойная и трезвая.

— Ну, ты же выжила в своей семейке, даже профессором стала, — напомнила драконша, и демонесса согласно закивала.

— Стала, только потому, что меня сюда выкинули — с глаз подальше. И вообще сказали, пока замуж не выйду, чтобы дома не появлялась. А за что мне это?! Я не хочу замуж, не хочу сидеть дома и вышивать крестиком! — Ками с грохотом ударила кулаком по столу. Стол жалобно крикнул, но выдержал. — Я женщина, в конце концов, а не рабыня своего рода!

— Но от Ала отцепиться все равно не хочешь, — напомнила Таирга и гаденько так улыбнулась.

— Хочу. Вот честное слово, мне этот стихийник уже поперек горла стоит. Но красивый, зараза, еще и породистый.

— Он же не конь, Камилла, — напомнила я демонессе, а она рассмеялась.

— Но жеребец из него знатный, — хихикнула девушка. У меня в руках вспыхнул темный шар жаркого пламени. Ревность вспыхнула в груди, опалила внутренности и заставила залпом выпить свой бокал. Горечь эмоций и сладость алкоголя обожгли горло. Я закашлялась.

— Ты полегче давай. — Таи протянула мне румяный пирожок.

— Да не ревнуй, — махнула на меня рукой Ками и налила себе еще немного. — У нас даже до полноценного секса не дошло. Представляешь, Хармон в самый интересный момент вспомнил, что обручен. Обидно было жутко, но зато я поняла, что он хотя бы правильный парень. — Камилла

говорила много. Видимо, алкоголь развязал ей язык, который мне сейчас безумно захотелось опять завязать узлом. — Но Александр — единственный из мужчин, кто вызвал во мне яркие эмоции. Его сила духа и магия... они для меня как наркотик. Я таких никогда не встречала. Эх, девочки, быть демоном настоящее проклятие, — выдохнула профессор и оперлась рукой о стол.

В центре комнаты вспыхнул оранжевый портал, заставив меня на секунду зачарованно уставиться в его блестящие огни. А потом из него вышел орк — зеленый, большой и злобный. Он осмотрел нашу троицу цепким раздраженным взглядом.

— Профессор Уивер! Адептка Хармон! — прорычал мужчина, наверное, на всю Академию Лоран, заставив меня подскочить на стуле.

Демонесса же даже бровью не повела.

То, что Фенгор явился к нам сам, говорило о многом. Например, о том, что выносить обвинительный приговор будут лично и очень громко. Или о том, что ректора мы, кажется, взбесили, и он желал намылить нам шею.

— Ректор... — вскочила я со своего места и понуро опустила голову. — А что вы тут делаете? — Мой голос был тихим, но страх растворился в выпитом алкоголе.

Уивер общаться с орком не собиралась, а Таи выглядела очень удивленной. В общем, осталась только я.

— Соскучился без вас, Хармон, — с сарказмом отозвался мужчина. — Мало того что вы, Дэйра, просочились в мою академию, словно плесень, так еще и спаиваете перспективного дракона и профессора. Вы же понимаете, что за такое поведение вам грозит отчисление?

Э?

То есть выставить виноватой решили именно меня?

— Ректор...

— Вообще-то огненный шар в Дэйру кинула Рыжа... — начала было Таи, но потом опомнилась. — Ректор, профессор Уивер первая начала драку. Я свидетель того, что адептка Хармон даже не защищалась. Ваши угрозы попросту беспочвенны. — И моя подруга уставилась на орка немигающим пьяным взглядом.

— Да? — удивился ректор. — То есть даже под заклятием правды вы скажете то же, адептка? — спросил он у Таи, и та с готовностью закивала. — Уивер, вы на три дня отстранены от занятий, и еще с вас штраф в размере пятидесяти золотых за порчу академического имущества. А вы, Хармон... — Он устало посмотрел на меня. Кажется, я этому мужику поперек горла стала. Как не подавился? — После завтрашних соревнований

будете убирать в спортзале. Хотя бы закусывали, алкогольчики. — После этого ректор оставил нас в гордом пьяном одиночестве.

Я стояла ни жива ни мертва, просто моргала. Таи, кажется, даже не удивилась, а Камилла... Она зачарованно смотрела на свою рюмку, видимо, ее голову посетили какие-то горестные думы, потому что демонесса тяжело вздохнула и откинулась на спинку стула.

Через несколько часов перед глазами все плыло. Голова почти не соображала, а язык заплетался.

Ками уже двоилась перед моим взором, а Таи словно и не пила вовсе, стеклышко как трезва или трезва как... Ай! Мой бедный мозг уже совершенно не мог собрать мысли в кучку.

— А ты... это... чего такая трезвая? — заплетающимся языком спросила у драконши, стеклянными глазами взирая на уже двоящуюся подругу. Та лишь пожала плечами и грустно посмотрела на мирно сопящую Камиллу. Руки демонессы крепко держали почти пустую бутылку из-под эльфийского эля. На кончиках волос извивалось оранжевое пламя, а изо рта время от времени вырывался серый дым.

Да уж, никогда еще не видела демонов в такой ситуации. Если честно, я их вообще крайне редко встречала в своей жизни.

— А у меня опыта больше, — хмыкнула Таи и грустным взглядом посмотрела на меня, потом мельком взглянула на Ками и вздохнула: — Да уж, наакалась демонесса. Я думала, они более стойкий народ. Ты как, нормально себя чувствуешь после этой истории? — В фиолетовых глазах с вертикальными зрачками вспыхнула жалость. Мне никогда не нравились подобные чувства, если они были направлены в мою сторону.

— Лучше, чем ожидала, — честно призналась я, провела рукой по своим волосам и тоже бросила быстрый взгляд в сторону демонессы. У меня засосало под ложечкой. — Таи, неужели Камилла действительно готова была меня убить, лишь бы завладеть Алом? Она может его любить? — От этого вопроса предательски сжалось сердце, и пьяный туман на миг рассеялся в голове.

— Ками любит только себя и уж точно не любит Ала, — резко ответила Таи, и ее глаза вспыхнули фиолетовым жаром, а с полных губ сорвалось неприличное ругательство. — Но, думаю, тебе лучше обсудить это с Хармоном. Поражаюсь глупости стихийника. Он с самого начала должен был выложить на стол все карты, а сам... Ладно, пошли по комнатам. И так просидели с этой алкогольчкой больше положенного. — Таи поднялась, ее чуть повело в сторону, и она вцепилась пальцами в гладкую крышку стола. — Кажется, я себя переоценила.

Рядом с нами вспыхнула тьма, переливающаяся красивыми алебастровыми и агатовыми всполохами. Ками икнула, словно почувствовала незаконное вторжение, но потом поудобнее устроилась на стуле и продолжила храпеть.

— О! Кажется, за тобой пришли, — многозначительно поиграла бровями Таи и улыбнулась. — Почти два часа прошло, это рекорд.

Из портала вышел весьма злобный Александр. Его лицо — непроницаемая маска, его магия — пугающая, пожирающая все вокруг тьма. Зубы стиснуты, губы поджаты. В общем, вид у Ала был пугающий.

— Что ты тут делаешь, Дэйра? — требовательно спросил муж и подошел ко мне. Он схватил меня за руку, всмотрелся в мои глаза и ругнулся.

На душе было отвратно, словно в нее нагадил огромный тролль, а потом еще и навоза накидал для аромата.

Не будь я под градусом, наверное, пошла бы и напилась.

— Пью, — не стала врать, потому что это показалось глупым. Пустая бутылка говорила громче слов. Да и пьяная Камилла являлась наглядным доказательством. — А что?

— В комнате поговорим. — Он перенес нас, а я все думала, как муж смог появиться в чужой комнате, если попасть внутрь можно лишь по отпечатку ауры? Или порталов это не касается?

Я оказалась в нашей гостиной, скинула с плеч казавшийся просто неподъемным пиджак и бросила его на диван, потом скинула ботинки. Все это время я чувствовала тяжелый, изучающий взгляд Александра, который следил за каждым моим движением и шагом.

Стало неприятно.

Что ж, видимо, тяжелого разговора не избежать.

Если бы голова так нещадно не болела, и поговорить можно. А может, и поругаться. Последнего я прямо очень сильно хотела.

— Тебя не было на занятиях, твои одноклассники не знали, где ты. — Голос Ала звенел от тревоги и злости, а глаза пылали ярче звезд.

Хм... неужели он действительно переживал за мою жизнь?

— А что, не хочется в случае моей смерти выполнять второй брачный договор? — Я была зла и обижена. И была в своем праве. Семья Хармонов утаила от моего клана немаловажный факт — моего жениха обещали другой. Я сложила руки и уставилась в карие омуты своего избранника, ощущая, как от эмоций начали дрожать руки, а сердце ускорило свой ритм. Ну хотя бы муж не двоился.

Ал тяжело вздохнул и нервно провел рукой по волосам.

— Ками растрепала. — Он не спрашивал, и от этого стало вдвойне обидно. — Не стоило ей...

— Она не растрепала, Ал, она меня убить пыталась, чтобы ты стал ее мужем! — рывкнула я, всплеснула руками и почувствовала, как от злости, клокотавшей в груди, немногочисленные растения начали тянуться ко мне. Они двигались и трепетали, извиваясь от накала моих эмоций, пытались коснуться меня, чтобы укротить мой гнев.

Моя брачная метка неприятно зачесалась, а моя личная тату совы начала шевелиться, лаская кожу языками магии.

— Дэя... — Александр двинулся ко мне, желая...

Что? Но я не хотела, чтобы он приближался.

— Стой на месте. Поговорим на расстоянии. — Я выставила руку перед собой, заставив парня замереть.

Он снова вздохнул, но все же выполнил мою просьбу.

— Хорошо, как пожелаешь, — не стал спорить Александр. — Согласен, надо было сразу тебе рассказать обо мне и Камилле, но я решил, что это может подождать. Да и какая разница, если мы уже женаты и закрепили наш союз?!

— Какая разница? — Я просто не верила своим ушам. Так вот как на самом деле рассуждают мужчины! Какая разница?! — Мне есть разница, потому что твоя бывшая невеста чуть не спалила меня этим утром, — огрызнулась я раздраженно.

— Я поговорю с Камиллой... — заверил меня Ал и снова начал приближаться ко мне. Но я не хотела контакта с ним. Черт! Да я даже разговаривать с ним сейчас не хотела, и он это прекрасно понимал. — Объясню, что между нами все кончено, и даже договор не заставит меня на ней жениться.

— Ал, — выдохнула я устало, чувствуя, как сердце предательски сжалось. Стихийник видел мою слабость. Прекрасно знал, что метка действовала на нас обоих одинаково и что прикосновения сейчас были целительными для наших душ и тел. Поэтому он подошел ко мне и сжал мои плечи. От его прикосновения по телу пробежала неуместная сейчас дрожь, я резко выдохнула и на мгновение прикрыла глаза.

Тело требовало, чтобы я прижалась к мужу сильнее, вдохнула присущий лишь ему аромат и не отпускала, в то время как мозг твердил: «Не сдавайся».

— Что натворила Камилла? — тихо, но уверенно спросила я, так и не сделав ни шага от Александра. Он был таким теплым и таким *моим*. И

пусть Камилла — вторая претендентка на тело и сердце Ала, сейчас этот темный стихийник принадлежит лишь мне. — Почему Таи сказала, что ты никогда не женишься на демонессе? Даже если я умру. — Я подняла голову, чтобы взглянуть в такие красивые, мерцающие в свете мигающих магических шаров глаза. Я засмотрелась.

Так, кажется, выпитый алкоголь плохо подействовал на мои умственные способности.

Ал нежно коснулся моих волос, кончиками пальцев дотронулся до моей щеки, а потом усадил на мягкий диван, сам же остался стоять. Видимо, так ему было проще думать. Мне же как раз нужно было посидеть, ноги плохо слушались, и еще жутко хотелось пить.

— Когда я поступил в академию, знал, что закончу ее и стану лучшим. Я всегда был лучшим — в школе, на тренировках. Везде первый. — Ал чуть улыбнулся. — Я привык, что каждая девушка готова лечь со мной в постель, стоит мне только поманить ее пальцем.

— Семья Хармонов, — задумчиво согласилась я.

Действительно, моя новая фамилия творила чудеса — открывала любые двери, дарила положение в обществе и повсюду делала самым дорогим гостем.

— Верно, — кивнул Ал, и в его глазах отразилась тень недовольства. — Про Камиллу я знал немного. Она была новой аспиранткой в Академии Лоран, всегда на вторых ролях, но благодаря своей надменности и внешности привлекала парней, как огонь мотыльков, — хмыкнул стихийник и засунул руки в карманы брюк.

— И она стала на тебя вешаться? — спросила я, чувствуя, что рассказ начал приближаться к самым интересным моментам.

— Нет, наоборот. Она сказала, что никогда в жизни не свяжется с наследником Хармонов, скорее сдохнет.

Ха!

— Сработал обратный эффект и ты ее захотел? — догадалась я и ощутила, как меня начало тошнить. Я представила, как Ал и Камилла целовались, сплетаясь телами и душами в единое целое. Меня бил озноб, стало так холодно и мерзко, что захотелось все это прекратить.

На языке чувствовался неприятный привкус горечи и боли, охватившей меня ледяными объятиями и не позволявшей уйти.

— Нет, она мне тоже не понравилась — надменная, холодная и наглая. Не люблю таких. Но профессор по боевой магии обожал Камиллу и считал ее лучшей ученицей. Он оставил нас на тренировку, заставил меня отрабатывать новые приемы. Камилла оказалась сильной, жесткой и

пластичной. Она отражала мои удары, словно я был ребенком, а она умудренной боями валькирией. — Глаза Ала подернулись дымкой воспоминаний, и я начала ерзать на диване.

Я ревновала, и моя сова на ноге стала неприятно двигаться, заставив прижать руку к бедру.

— Наши тренировки продолжались несколько месяцев. Напряжение и злость. Это сделалось отправной точкой. В момент одного из сражений Камилла оказалась сверху и... — Ал замялся. Он посмотрел на меня и не стал конкретизировать. — Дальше закрутился роман, Камилла мне понравилась, я влюбился. Но я понимал, что не могу быть с ней. У меня имелись обязательства перед семьей, и моя свадьба приближалась...

— Да, со мной. — Мой голос был сухим и тихим, я едва могла разговаривать. Брачная метка жгла кожу ревностью и желанием обладать. Я была собственницей. И не любила делить свое с кем-то, даже если это прошлые отношения.

— Камилла знала о договоре между вашими семьями? — спросила, так и не найдя в себе силы посмотреть Алу в глаза. Мне было обидно. И неприятно.

— Да, она знала и обо мне, и о тебе, — со злостью ответил Александр. Он сел рядом со мной на диван и хотел меня коснуться. Но я сжала кулак и демонстративно положила его на колено. Ал тяжело вздохнул, но не стал настаивать. — Она все спланировала и использовала меня ради продвижения вверх по родовой лестнице. Камилла — единственная девочка в семье и поэтому должна удачно выйти замуж, чтобы ее признали и даровали титул.

— Но она убивается по тебе, словно ненормальная.

— Она любит только себя, Дэя, не обманывайся на ее счет. Демоны как никто умеют играть на чувствах окружающих, используя свою магию. — Слова Ала прозвучали жестко и холодно. — Но не только это заставило меня уйти. Она хотела убить тебя, предложила мне избавиться от соперницы, чтобы потом я стал ее мужем. Но я не мог этого допустить. Ты не должна была пострадать из-за планов сумасшедшей. — Александр все-таки взял меня за руку, медленно провел большим пальцем по моему кулаку и чуть улыбнулся. — Ты такая нежная и мягкая, ты не заслужила подобного отношения к себе и уж тем более смерти.

— Ты ее любишь? — прямо спросила я, чувствуя, как от этого вопроса все внутри напряглось, и сердце замерло, ожидая ответа.

— Нет, не люблю. И не любил, как и она, — просто ответил Ал, а я даже не заметила, что задержала дыхание, пока не сделала судорожного

вдоха. — Ты моя жена, Дэйра, и клянусь, что не позволю, чтобы с тобой случилась беда. Тем более по моей вине. — Муж нежно прикоснулся губами к моему кулаку, а потом встал с дивана. — А теперь, пьянчужка, иди спать, утром у тебя занятия.

— Завтра еще и отбор для академических соревнований, — напомнила я Алу и с трудом поднялась с дивана. Меня чуть шатало, но после душевного разговора стало легче. Я чувствовала, что и Александру стало лучше после того, как он все объяснил и выговорился.

В ванную я отправилась первой. Нужно было привести себя в порядок, а потом лечь спать. Я так устала за этот день — эмоциональные перепады, объяснения, откровения... Но была безумно рада, потому что наконец-то узнала, что именно чувствовал Ал и что его связывало с Камиллой. Это была обычная страсть, которая держалась на использовании друг друга. Каждый из пары преследовал свои тайные цели.

Камиллу мне не было жаль. Она взрослый демон и прекрасно понимала, что делала. К тому же помимо Ала даже здесь, в академии, имелось множество прекрасных вариантов для выбора достойного кандидата в спутники жизни.

Этой ночью я спала как младенец, а ветер, такой легкий и теплый, пел мне свою чарующую, едва слышную песню о любви и опасностях.

Глава тринадцатая

Мне хорошо, когда другим плохо.

Правда, еще нужно уточнить, кому именно — другим. Потому что, когда я смотрела, как Камилла жадно пила водичку в конце коридора, мне становилось так легко и хорошо, как давно не было.

Так как сегодня проходили отборочные соревнования для академического турнира, занятия отменили. Соревнования, во время которых отбирали лучших адептов, с перерывами длились примерно неделю, и во время главных состязаний адепты Академии Лоран были посвящены сами себе. Своеобразные мини-каникулы, которых многие ждали с начала года.

А ведь с начала года прошло меньше месяца! Странные они, адепты академии. Учиться не хотят, а ведь платят такие деньги, что должны день и ночь заниматься зубрежкой!

— Как голова, пьянь? — с улыбкой на губах спросила Таи. Драконша на удивление хорошо выглядела после почти половины бутылки эльфийского эля. Мне вот хватило двух стаканчиков, чтобы почувствовать, как земля уходит из-под ног, а к горлу подкатывает тошнота.

— Кто бы говорил, — буркнула я, прикрывая рот ладошкой и зевая. Я сегодня вообще не выспалась. Снились какие-то кошмары с участием Камиллы, Ала, а потом еще и Мирны, которая грозилась похоронить меня под мраморной лестницей.

Да уж, пить больше не буду, а то фантазия потом устраивает какой-то беспредел в моей голове.

И тут я заметила, что у Таи на руке отличный браслет. Такой выдавался лишь тем, кто решил участвовать в состязаниях.

— Ты тоже? — спросила у нее, взглядом указав на браслет. Подруга кивнула, чуть улыбнувшись.

— Ради отца, — вздохнув, пояснила девушка. Ее длинные шелковистые волосы сейчас были собраны в высокий хвост и перекинуты на правое плечо. Точеную фигурку обтягивал черный костюм — рубашка и брюки. Они подчеркивали прекрасные формы драконши и привлекали к нам излишнее внимание. — Он всегда хотел, чтобы я продолжила традицию побед нашей семьи. — Увидев в моих глазах невысказанный вопрос, Таи объяснила: — Мой прадед, дед и отец входили в тройку победителей этих соревнований.

Я понимающе кивнула. Действительно, многие из адептов академии участвовали в соревнованиях только из-за традиций собственных семей. В моей группе трое решили состязаться — Флер, Краз и Зола. Илтаны всегда были странными, так что я даже не удивилась, когда они сказали мне о своем решении.

Но фея... это оказалось для меня большой неожиданностью, особенно учитывая, что ее неумение уменьшаться играло с девушкой злую шутку. Она была уязвима из-за своей слабости. Но решилась, заявив, что, может быть, хоть так Генри обратит на нее свое внимание.

— Как прошел разговор с мужем? — спросила Таи. Мы шли в сторону стадиона, на котором через полчаса должен был начаться отборочный тур.

Всего соревнования включали в себя два этапа: отборочный — после него из тридцати участников оставалось пятнадцать, и финальный — по его результатам из пятнадцати оставались трое.

Записаться на соревнования могли все адепты Академии Лоран, если они желали посостязаться и считали себя достаточно сильными. Однако из огромного списка выбрали тридцать самых талантливых и успешных. Просто противниками могли оказаться первокурсник и выпускник, а тут и без соревнований ясно, кто станет победителем в схватке.

На таких соревнованиях всегда дежурили целители, а также некроманты, чтобы в случае чего либо упокоить пострадавшего, либо поддержать на этом свете еще некоторое время.

Насколько мне было известно, несчастные случаи стали своего рода традицией соревнований, многие получали травмы и даже лишались конечностей. Но магия могла решить эту проблему: всего неделя, и — вуаля! — оторванная или откушенная конечность снова красовалась на своем месте.

Поэтому все адепты упорно тренировались, желая стать лучшими, а некоторые — чтобы просто выжить. Если ты становился одним из трех победителей, счастливая и успешная жизнь была у тебя в кармане. Ты больше не зависел от родителей и их мнения и мог самостоятельно распоряжаться собой, потому что, где бы ты ни родился, ты делался подданным короля и попадал под его защиту. А спорить с его величеством... ну, на это надо иметь слишком много денег и жизненных сил. Король у нас был темным магом, чернокнижником и еще много кем. Многоликий — он и есть Многоликий.

— Идем, а то опоздаем. — Таи взяла меня за руку и потащила за собой. В спину уперся тяжелый изучающий взгляд, и я была на сто процентов уверена, что смотрела на меня именно Камилла. Больше никого

в коридоре не было. А демонесса так и пила воду, словно не могла напиться... Эх, у кого-то засуха в теле после вчерашнего. А мне заботливый муж с утра приготовил рассол в кружке и даже принес отвар от похмелья.

Стадион располагался за Академией Лоран. Извилистая тропинка вела к нему через густой и мрачный лес, что казался древнее всего нашего мира. Высокие, просто огромные деревья упирались кронами в самое небо, касаясь его своими ветками. Магия этого места манила меня, заставляла восторженно улыбаться и мечтать полежать на мягкой травке, всматриваясь в шелестящую листву. Это было так прекрасно — свежий воздух, пропитанный морским и лиственным запахом.

Запах дома...

Ноги утопали в яркой зелени и, казалось, жили своей жизнью. Мне хотелось петь и бегать по лесу, касаясь каждого дерева, кустика, цветка и даря им свои тепло и любовь.

Вся флора и фауна тянулась ко мне, желая, чтобы я хоть на миг к ним прикоснулась.

И если бы не Таи, что тащила меня за собой, я бы точно осталась в лесу, наплевав на соревнования.

Тут мне было куда интереснее, чем на стадионе. Там ждут кровь и боль, а здесь прекрасная атмосфера, спокойствие и радость. Если бы не друзья и муж, точно осталась бы.

Стадион оказался большим и круглым.

Он был открытым, места для зрителей поднимались на двадцать метров вверх, а внизу находилась плоская площадка, усыпанная самым обычным песком. Обычно тут проводили академические соревнования, занятия у боевых магов старших курсов, а еще практические у некоторых некромантов.

Почти все приличные места уже заняли. Адепты, которые не участвовали в соревнованиях, были рады понаблюдать, как тридцать самоубийц предпримут попытку прибить друг друга, доказывая, кто из них круче и сильнее.

Никогда этого не понимала.

Но мне как жене и подруге Ала досталось лучшее место — внизу, оттуда хорошо было видно, что происходит, а еще не требовалось подниматься по лестницам, напрягая ноги. Мне после вчерашнего это вряд ли удалось бы без частых передышек.

На стадионе имелись комнаты, в которых можно было переодеться и передохнуть, сейчас там и находились все участники.

Своего мужа я нашла быстро. Вокруг него стояли несколько здоровых парней и три девушки. Благо незнакомки прилипли к друзьям Ала и даже не смотрели на стихийника. А то во мне после вчерашнего разговора с Камиллой и Таи начала подниматься неприятная, жгучая ревность ко всем адепткам академии.

— Привет, — улыбнулась я, подходя к Александру. Таирга шла следом и стукнула Ала по плечу кулаком.

— Эй, между прочим, мог и подождать нас, — буркнула Таи. Насколько я поняла, наряд у драконши был такой же, как и у всех, включая парней. Только у других брюки оказались не такими тесными. Однако... хм... а у многих в академии красивые фигуры. Это я про парней. Вот и у друзей Ала широкие плечи и внушительные мускулы, от которых немного не по себе. Они словно тренировались целыми сутками.

— Извини. Нужно было разогреться, — пожал плечами Ал и тепло мне улыбнулся. — Ты пришла, — обратился ко мне муж, нежно коснувшись моей руки. — Ребята, я же хотел вас официально познакомить со своей женой. — Он привлек меня к себе, обнял за талию. Жар его тела обдал с ног до головы, заставив покраснеть. — Дэя, это Фи, — указал он на парня с черными короткими волосами, бледной кожей и красными глазами. Вампир. Ага. — Крхиш. — Теперь пришла очередь мага среднего роста. У него были светло-зеленые глаза и длинные, до талии, русые волосы. — И Табол. — Третий, но не последний в этой компании. Он был выше Ала, шире его в плечах и казался каким-то потерянным. Глаза смотрели в одну точку, парень даже не взглянул на меня, лишь крепко держал за руку беловолосую, низенькую, чуть полноватую девушку.

— Приятно познакомиться, — приветливо улыбнулась я, ощутив, как легкий ветерок коснулся моей кожи и заставил чуть вздрогнуть.

— Ты замерзла? — сразу отреагировал Ал, всматриваясь в мои глаза, словно искал в них ответа.

— Нет, все нормально, — успокоила мужа, но сама не была в этом уверена.

Снова ветерок. Но мы же в закрытой комнате, а стихийников ветра я тут как-то не заметила. Что же это такое?.. Ладно, сейчас не время. Ал и без того переживает, если он еще и по поводу ветра начнет психовать, то точно не выиграет соревнования.

Прозвучало три громких удара в барабаны, и все присутствующие как по команде сосредоточились.

— Пора выходить. Сейчас начнутся соревнования, — объяснил Ал. — Будешь за меня болеть? — улыбнулся муж, нежно касаясь большим

пальцем моей щеки. И, не дав мне открыть рта, быстро поцеловал меня, лишь на секунду задержавшись на моих губах.

— Ну все, хватит лобызаться, — весело улыбнулась Таи, оторвала мужа от меня и увела на поле. — Следи за нами, я там всех порву, — подоброму оскалилась драконша, и я не сдержала растянувшей губы улыбки. Да уж, подруга всем могла дать фору! И я действительно за нее болела, как и за Ала, Краза, Золу и Флер. Они все стали близкими и бесконечно нужными людьми. Моя поддержка и опора, друзья, которые всегда готовы прийти на выручку.

Последовав примеру нескольких девушек в комнате, я двинулась на стадион и оказалась в лучшем для зрителя месте.

— Дорогие адепты! — на середину стадиона вышел ректор. Его зеленая кожа блестела в свете полуденного солнца, а большое тело отбрасывало огромную тень на песок. — Сегодня пройдет первый этап академических соревнований. Тридцать претендентов, из которых лишь три окажутся победителями в этой игре. — Громкий голос орка разносился эхом по всему пространству, заставляя мое тело предательски дрожать. Орк использовал магию усиления звука, от которой у всех друидов болели уши и тело. У нас вообще плохие отношения с любым усилением, будь то звук или магия. — Начинайте! — с улыбкой произнес ректор, и на стадион вышло тридцать адептов.

Все были готовы биться до победы. На лицах — боевой настрой, на руках — серебряные браслеты, которые выдавали при регистрации участников.

И началось... Тридцать адептов разделили на пятнадцать пар. На браслете в начале соревнований вспыхивало имя соперника, и сейчас... я почувствовала, как много энергии скопилось вокруг.

Каждый из адептов хотел стать лучшим, яркие искры магии вспыхивали то здесь, то там, заставляя меня вздрагивать. О многих я сейчас переживала — муж, друзья — единственные близкие в академии. И если друзей я еще могла забыть, то муж... с ним было куда сложнее. Да я и не хотела становиться вдовой в свои юные годы.

Зола дралась с каким-то парнем, тоже с первого курса. Ох! Он ударил ее в живот! Девушка согнулась пополам и отошла на несколько шагов назад.

— Зола! — отчаянно крикнула я, сжимая кулаки и мечтая помочь своей подруге. Но она справилась сама. Резко выдохнув, девушка собрала силы и точным ударом в челюсть швырнула соперника на траву в явно бессознательном состоянии. А чтобы он точно не очнулся, связала его руки

и ноги магическими цепями.

В небе вспыхнуло первое имя победителя.

Я выдохнула.

Зола победила и теперь могла отдохнуть. Проигравших переносили порталами и отправляли к целителям. Мало ли у кого какие травмы — видимые и невидимые!

Я дрожала, не зная, за кем следить и за кого переживать.

Магия бушевала на стадионе, болельщики восторженно кричали, поддерживая своих друзей и фаворитов, а я от волнения и страха грызла ноготь на большом пальце левой руки. Дурацкая привычка, но меня это отвлекало.

Через час победителями в поединках вышли Таи, Краз и даже Флер, которая оказалась темной лошадкой и так двинула своей сопернице по лицу, что я опасалась, что бедной девушке выбили зубы.

На стадионе осталось две пары — Ал и неизвестный мне дракон, а также Табол и какой-то вампир. Они считались лучшими и сражались как озверевшие. Никто из четверых не собирался сдаваться, каждый делал все возможное, чтобы выиграть. Адептам-оборотням запрещалось принимать вторую форму, поэтому они были несколько стеснены в маневрах, но и сил от природы у них имелось больше. Ал двигался как истинный воин. Каждый его магический или простой удар был точным и верным. Но дракон... он действительно казался сильнее. Его посеревшая от напряжения кожа сейчас затвердела как камень, что не позволяло ему навредить. А вампир с Таболом почти выдохлись. Табол определенно выигрывал. Он играл со своим соперником, явно наслаждаясь отчаянием второго.

И вот последние удары... последние атаки, которые должны были завершить бои. Решалось, какая двойка останется.

— Ну же, Ал, давай, — шептала я, сцепив пальцы в замок и приложив к губам. Я боялась смотреть на происходящее. У мужа была рассечена бровь, кровь заливала правый глаз. Я была уверена, что на теле у него множество синяков. Он так часто падал...

Дракон пошел в лобовую атаку. С громким рыком он двинулся на Александра, толкнул Табола и вампира. Но Ал словно и ждал этого все время. Он сжал кулаки, призывая на помощь свою магию, темные клубы дыма начали скапливаться вокруг его тела. Тьма вихрями обвивала ноги и поднималась все выше, выше, заставляя толпу восторженно визжать. Во время столкновения послышался громкий скрежет, словно ударили металлом о металл, дракон отлетел в сторону, больно ударился головой о

стену и упал на спину. Яркий свет окутал тело Ала, а потом «схлопнулся», словно его и не было.

Трибуны замерли в ожидании.

— Александр Хармон! — громко прозвучало над нами, и в небе вспыхнуло имя Ала.

— Ура-а-а! — радостно закричала я и запрыгала на своем месте.

Спустя секунду Табол нанес сокрушительный удар, и его противник упал без сознания.

Вспыхнуло и его имя.

Я расслабленно выдохнула.

Ал выиграл, первый этап он прошел с блеском и завершил поединок как истинный воин. Да! Я так и знала! Я верила в своего мужа. Нет, ну правда, он действительно один из самых сильных магов и борцов в Академии Лоран, с ним мало кто мог сравниться. И уж точно не тот дохлый на вид дракон. Как он вообще смог так долго продержаться? Наверное, не хотел сдаваться из чистой вредности.

Александр заметил мой взгляд и криво улыбнулся, отсалютовав на прощание. Я тоже улыбнулась и кивнула.

Муж уже двигался ко мне, почти не глядя на окружающих. Они о чем-то переговаривались с Таболом, ведь первый этап соревнований завершился. Но у дракона были другие планы.

Я заметила, как соперник Ала пошевелился, задвигался, потряс головой и поднялся с песка. Его тело начало меняться, трансформируясь и увеличиваясь. Клянусь, я слышала треск его костей во время обращения! Его яростный оскал напугал, а блеск серых глаз заставил содрогнуться.

Но никто не обращал на него внимания. Совершенно никто! Словно все это происходило в моем сознании — наваждение, обман, заставляющий трястись от ужаса.

Дракон набрал побольше воздуха в легкие и дыхнул обжигающим пламенем в спины Александра и Табола.

— Ал! — испуганно крикнула я и ринулась к мужу. Я бежала к нему, стараясь опередить яростное пламя, летевшее к моему избраннику. Сердце бешено билось в груди, кровь кипела в венах. Внутри меня пробудилось что-то страшное и жуткое, то, чего остальным лучше не видеть. Брачная метка начала светиться, ослепляя своим сиянием, а сова на ноге всеми силами пыталась куда-то улететь с моей кожи.

Я не до конца уверена в том, что произошло дальше, но Ала и Табола окутала тень на манер защитного купола. Из меня словно вырвалась сила — удушающая, яростная, уничтожающая все на своем пути. Внутри купола

ничего не было видно, лишь пламя впитывалось в преграду, становясь все меньше и меньше.

С трибун слышались крики и какие-то возгласы, а я думала о том, что должна спасти того, кто стал моим сердцем.

А потом, когда все закончилось, я потеряла равновесие, и темная масса двинулась на меня, впиталась в тело и стала с ним единым целым, отчего перед глазами вдруг сгустилась холодная, но такая притягательная тьма.

Глава четырнадцатая

Все тело болело, а в голове шумело так сильно, что даже мое утреннее похмелье не стояло рядом с нынешними ощущениями.

Во рту было сухо, как в пустыне, а в груди неприятно кололо. Навалилась тяжесть, словно на меня положили груз весом в три тонны, чтобы расплющить.

Пробуждение было неприятным.

Но оно хотя бы было. И на том спасибо, как говорится.

— Ал, — сорванным от крика и стресса голосом позвала я мужа. Мне нужно было удостовериться, что с ним все в порядке.

Моей щеки коснулись знакомые пальцы, а кожу обожгло дыхание стихийника. Родной запах заполнил легкие, и я расслабленно выдохнула.

— Дэя, я здесь. — Александр обхватил своими пальцами мою руку. — Как ты себя чувствуешь? — В голосе мужа легко можно было слышать тревогу и страх за мое здоровье.

Его забота затопила теплотой, заставила сердце сбиться с ритма, а кровь быстрее побежать по венам.

— Нормально вроде бы. Но... почему я ничего не вижу? — Страх заставил сильнее сжать руку Ала, дрожь пробежала по позвоночнику. Я видела перед собой только беспросветную тьму! Стало по-настоящему страшно, душа ушла в пятки. — Ал, я ничего не вижу! — Мой голос дрогнул, я попыталась встать.

Чьи-то сильные руки заставили меня лежать неподвижно.

— Тише, Дэйра, нам нужно все проверить, — ответил смутно знакомый голос.

Я точно его где-то слышала, вот только где...

— Мистер дха Финор? — шепотом спросила, больше не пытаюсь встать. Он целитель, ему виднее, что нужно со мной делать. — Это вы?

— Да, слух у тебя в порядке. — Показалось, или в его голосе промелькнуло веселье? Но потом от веселья не осталось и следа. — Согласно результатам осмотра у тебя перенасыщение чужеродной магией, которая несвойственна твоему организму. Сейчас твое тело пытается принять чужую силу, трансформирует и преобразовывает ее.

Я ни слова не поняла, о чем и сообщила целителю.

— Если говорить кратко, то из-за брачной метки ты смогла призвать и использовать силу Ала, а она после взаимодействия решила признать тебя

хозяйкой и слиться с тобой в одно целое.

Понятного стало больше, но не намного.

— Хармон, если кратко, то теперь ты стала темной друидкой, — совершенно спокойно и, главное, понятно объяснила мне Таи. Как оказалось, она тоже была здесь.

— А по поводу моего зрения. Я вижу только тьму... — вздохнула я.

Осознание того, что я стала темной... блин, разве темные друиды вообще могут считаться нормой? Я как-то до этого момента с таким не сталкивалась... Да и в истории моего клана не было сведений о том, что предыдущие жены семьи Хармонов подвергались некоторым магическим изменениям.

— Насколько могу понять, это всего лишь реакция твоего организма, и, когда тьма уляжется, зрение вернется в норму.

— А когда именно это произойдет? — спросил Ал. Теперь и вторая его рука сжимала мои пальцы, нежно касалась кожи и выводила на ней замысловатые символы. От ласки по телу пробежали мурашки, а щеки вспыхнули румянцем. — Как долго будет длиться этот процесс?

— Неизвестно, — вздохнул целитель, и от его дальнейших предположений мне стало дурно. Тошнота подкатила к горлу, заставила сглотнуть горькую желчь. — Может быть, несколько часов, а может быть, и несколько недель.

Я вцепилась в руку Ала и закрыла глаза, чувствуя, как по щекам катятся слезы.

Несколько недель... а может, и вообще никогда...

Навечно остаться слепой друидкой, в чьих глазах непроглядная тьма...

— Но не волнуйся, Дэя, я уже начал готовить целебное зелье, которое должно ускорить процесс и помочь тебе принять тьму, — успокоил меня мистер дха Финор, и я судорожно вздохнула.

До меня донеслись еле слышные легкие шаги и негромкий скрип закрывающейся двери. Видимо, целитель пошел проверить, как готовится зелье. Больничная койка прогнулась под чужим весом. Я почувствовала, как мои ноги приподняли и положили на чьи-то колени, а обнаженной лодыжки коснулись мягкие теплые пальцы.

Александр.

— Не волнуйся, все будет хорошо, — уверенно заявил Ал, нежно проводя по моей ноге, отчего по телу пробежала легкая дрожь и пальчики на ноге поджались.

— Да, кстати, Хармон. — Таи решила не оставлять нас с Александром и влезла в разговор. Она уселась с другой стороны от меня, и в носу

защекотало от запаха сажи и пламени. Да уж, магия у всех драконов пахла одинаково. — А ты в курсе, что Триора и Вельнусу исключили из числа соревнующихся, а тебя вписали?

«ЧЕГО?!» — мысленно взывала я.

— Чего? — взывала уже в голос. — Погоди, а кто такие Триор и Вельнуса?

— Триор — это дракон, с которым дрался Ал. Его наказали за нападение после соревнований. А Вельнуса — соперница Красты, девушки со второго курса, ведьмы. Ах да, еще тебе придется с ней сразиться, чтобы понять, кто из вас станет одной из пятнадцати.

— Я не собираюсь ни с кем драться, — ответила категорически, сложив руки на груди. — Тем более с Крастой, если она ведьма. Мне не нужна протекция для устройства на работу, учитывая, что я вряд ли вообще смогу доучиться в академии. — Мой тяжелый вздох был слышен, наверное, даже на стадионе.

— В смысле? — последовали два одинаковых вопроса от мужа и подруги.

— В прямом смысле. Алу осталось учиться всего два года. Он закончит академию и отправится работать на короля, а я, как его жена, обязана за ним следовать.

Но я уже хотела доучиться. Черт! Да, я действительно хотела получить образование и доказать, что друиды — сильные и талантливые маги, а не просто теоретики, способные общаться с лесом и животными. Нет, мы куда выше этого.

— Ну и дура, — высказала самую дельную мысль за сегодня Таи, и я даже не могла с ней поспорить.

Скорее всего, я и была дурой, причем самой последней.

— Таирга, — строгим голосом произнес Александр, и драконша нас оставила, сообщив напоследок, что придет после ужина. — Ты хочешь доучиться в академии? — прямо спросил Ал. Его пальцы разминали мои ступни, и по телу прокатывалась приятная дрожь. Соображать было очень сложно.

— Да, — не стала я лукавить. — Хочу. — Кивнула и почувствовала, как тьма внутри меня довольно заурчала. Моя сова на ноге пыталась шевелиться, но ей словно связали когти и крылья и не позволяли даже клюва открыть.

— В таком случае ты доучишься. — Я расслышала улыбку в голосе Александра и замерла, когда его тело оказалось рядом. Муж лег справа. Он обнял меня за талию, притянул ближе к себе, позволил моей голове уютно

устроиться на мужском плече.

Я расслабленно выдохнула и обвила Ала руками. Парень был такой теплый и сильный, рядом с ним я чувствовала, как все мои проблемы улечучиваются, становятся незначительными и попросту мелкими.

Наверное, это и есть главное в жизни — найти того, кто дарит тебе спокойствие и уверенность в завтрашнем дне.

— Ты уверен? А как же твоя будущая работа и традиции друидов? — кусая губы, спросила я.

— Это не главное. К тому же что мешает мне приходить к тебе каждую ночь и согревать твою постель своим теплом? — лукаво поинтересовался Ал, его дыхание обжигало шею, и я почувствовала, как шаловливые руки мужа двинулись туда, где им сейчас находиться не стоило. Мягкие, настойчивые губы коснулись моей щеки, спустились ниже. — Узнавать, как прошел твой день, что нового ты изучила, а потом...

— Потом... — решила подыграть я игривому настрою Ала.

— Мм... даже не знаю, а сама как думаешь? — хмыкнул Александр, его пальцы касались моего обнаженного живота, и я выгибалась, чтобы быть ближе к умелым теплым рукам. — Ты моя жена, Дэйра, и я хочу делать тебе приятное, всегда и во всем. — Муж тяжело вздохнул и откинулся на узкой койке. — Главное, ничего не бойся и всегда говори мне, чего ты хочешь.

Я закрыла глаза, снова провалилась в показавшуюся уютной и родной тьму и почувствовала, как сердце забилось в привычном ритме. Татуировка совы на моей ноге обиженно шевельнулась где-то на краю сознания.

Ректор был весьма недоволен. Ох, он был просто в ярости. Я не видела, но чувствовала, как волны агрессии и усталости расходились от мощного тела Фенгора. А еще он не стеснялся в выражениях, когда зашел ко мне в палату и увидел нас с Алом.

— Какого Ахранга тут происходит?! — рявкнул очень знакомый и не очень приятный голос. — Хармон, я с самого начала знал, что от твоей подстилки будут одни проблемы! — Фенгор зарычал, и я начала злиться. Ал напрягся, а потом меня обдало холодом его магии. Я ощутила, как он сконцентрировал темный огонь у себя в руке и отправил его прямым в орущего ректора.

— Выбирай выражения, Фенгор, — холодно приказал Ал, вставая с койки. — Дэйра не какая-то подстилка, а моя жена, за одно это оскорбление я могу вызвать тебя на дуэль.

Ох! Не нравилось мне, к чему все шло. Не хватало еще, чтобы Ал

сражался с Фенгором за мою честь.

Тьма во мне неприятно зашевелилась и зашипела, а сова закричала ей в такт.

Что ж, хотя бы две мои силы нашли общий язык. Им не понравилось, как меня «обласкали».

— Ой, уймись уже, — отмахнулся от Ала орк, и я расслышала, как скрипнула еще одна койка. Видимо, на нее уселся наш ректор. — Мне пришло письмо от его величества, — послышался тяжелый вздох, и я в полной мере почувствовала напряжение орка.

Многоликий...

Мы с Алом были его подданными, а он был нашим единственным королем. А еще он был повелителем, которого боялись абсолютно все на Эстро.

— И чего он хочет? — Ал тоже напрягся и уселся рядом со мной. Я судорожно вцепилась в руку мужа. Не особо мне хотелось знать, что надумал наш правитель. С его извращенной фантазией мало кто мог справиться, а порой с ней не справлялась даже спокойная и рассудительная королева. Как эта парочка жила вместе, для меня оставалось великой тайной, но такова правда. Уже несколько столетий Многоликий и Роза Ветров были самой лучшей и самой верной парой в нашем мире. Любовь. Странная она, зараза.

— Увидеть первую темную друидку, что же еще его может заинтересовать? — язвительно ответил Фенгор и хрустнул костяшками пальцев. От этого звука у меня пробежал мороз по коже. Неприятный звук, просто отвратительный. Правда, только в исполнении орка.

— Когда он собирается прибыть?

— Это самое интересное, потому что он не указал время, лишь потребовал никого не пускать в палату к твоей супруге. Хочет быть первым, кого увидит Дэйра после слияния с тьмой.

Класс!

Ахранг пожри эту проклятую тьму и меня вместе с ней! Потому что если Многоликий чего-то хотел, он это получал. И сейчас его целью была встреча со мной. Боги и герои, дайте сил выжить после этой встречи!..

Глава пятнадцатая

Тьма. Она была такой притягательной и прекрасной, что многие уступали ей, лишь бы на мгновение встретиться с этой невероятной красотой.

Я видела что-то странное перед своим закрытым взором.

Лес... такой необычный и такой родной, что все внутри меня дрожало от восхищения и жажды пробежаться босиком по этим золотистым, зеленым и оранжевым травам, коснуться шелковистых лепестков, ощутить свежий запах цветов.

Мои руки уже тянулись к этому великолепию, кончики пальцев начало покалывать от ощущения полной реальности видения, а рядом раздавалось уханье моей совы, что пролетела прямо над головой, застилая крыльями ласкающее, горячее солнце.

— Дэя? — коснулся моей руки Ал, и я вздрогнула. Видение пропало, словно его не было, я вновь видела лишь непроглядную, пугающую, холодную темноту. — Ты в порядке? — спросил муж.

Едва заметный ветерок колыхал мои распущенные волосы, приятная дрожь пробежала по телу, я передернула плечами и уперлась руками в подоконник. Я попросила Александра подвести меня к окну — лежать просто осточертело, а от ожидания появления Многоликого все внутри замирало, цепenea от неизвестности.

Зачем я ему? Чего он от меня хочет?

— Нет, я не в порядке, — честно призналась, опустила голову и прислонилась горячим лбом к прохладному стеклу. — У меня пропало зрение, Ал, вряд ли это можно считать нормой... — резко отозвалась, а потом сцепила зубы и сжала пальцы.

Было страшно...

Что, если я никогда больше не смогу увидеть любимый лес с его яркими всполохами желтого и зеленого, никогда не смогу взглянуть в глаза Александра, а мои дети...

— Прости, — выдохнул муж, прижал меня к себе и нежно погладил по волосам.

Никогда прежде мне не было так страшно, как сейчас.

Позади нас раздался громкий хлопок.

Я испуганно подпрыгнула и прижалась к Александру, боясь шевельнуться.

Что это было?

— Многоликий, — выдохнул Ал. Он напрягся. Ласкающая рука в моих волосах словно окаменела.

Его величество собственной персоной.

Я несколько раз видела нашего повелителя на фестивалях. Но эти впечатления были смазанными, я помнила, что у него высокий рост, разноцветные волосы, как бы отражающие своей окраской разные свойства его многогранной силы, а еще глаза... полностью белые, как у бездушного зомби...

— Ваши величества. — Ал поклонился, я последовала его примеру.

Как же с этой слепотой неудобно! Я словно в ловушке, из которой нет выхода, а больше всего на свете я хотела сейчас видеть!

— Александр Хармон, Дэйра Хармон. — У Многоликого был красивый низкий голос, от которого у девушек замирали сердца, а с губ срывались восторженные стоны. Но у меня стон не сорвался, я лишь поджала губы, мечтая увидеть живого короля. — Интересная вы пара, — задумчиво, с ноткой веселья, произнес мужчина. Я расслышала, как он сделал несколько шагов, а потом резко остановился, будто его кто-то схватил за руку. — Роззи, — канючил король.

— Ты их пугаешь, Лик, особенно Дэйру. — Строгий женский голос прозвучал слишком близко, и я неосознанно сделала шаг к Алу. — Здравствуйте, — в словах прозвучала улыбка, но мое внутреннее напряжение только усилилось. Внутри меня натянулись все нервы, безумно захотелось увидеть причину столь явной угрозы. Да и сова на ноге слишком напряглась и явно желала соскользнуть с кожи.

— Дэя, — предостерегающе произнес Ал, но я его не особо понимала.

— Что? — спросила тихо.

— Она даже не замечает, как это делает, — задумчиво произнес женский голос, и моей руки неожиданно коснулись.

Я почувствовала, как тьма внутри вспыхнула, вырываясь наружу, пытаюсь стереть прикосновение чужачки к коже. Я закричала, испуганно задрожала, как осиновый лист на ветру, чувствуя, что моя магия сейчас просто в бешенстве.

— И это я их пугаю, ну-ну, — хмыкнул король. — Милая, отойди от девочки и не нервируй хрупкое создание. Она сейчас нестабильна. Воспринимает как поддержку только мужа. Хоть это радует.

— Ладно, действуй, что ли. Зазнайка, — хмуро буркнула королева, и я расслышала цокот каблучков по полу, потом скрипнула кровать, и наступила тишина.

— Ваше величество, что вы делаете? — Ал вышел вперед, заслонил меня собой.

Я почувствовала всполохи чужой магии, а потом рядом со мной словно что-то взорвалось, заставив испуганно пискнуть, закрыть глаза и попытаться хоть как-то сосредоточиться.

Холодные прикосновения, словно руки ожившей ледяной статуи, прошли по моей коже, а потом проникли внутрь, заставив выгнуться. Ноги подкосились, и я не упала только благодаря сильным рукам Ала.

— Ваше величество! — Голос мужа был наполнен страхом и гневом. — Что вы себе позволяете!

— Тише, мальчик. Мы через подобное проходили. Нужно лишь немного... чужой магии. — Голос мужчины был напряженным, словно он пытался поднять собственными руками тяжелый груз. Уверена, у него сейчас еще и капельки пота на висках выступили.

Я ощутила, как чужая сила прошла внутри меня, а потом сконцентрировалась в глазах, впилась ледяными иглами в зрачки и заставила захныкать от боли. Моя сила замерла, не имея возможности сопротивляться и как-то защитить хозяйку.

Сова яростно ухала у меня в голове, темная сила пыталась противодействовать прикосновениям чужака, а сердце болезненно сжалось от всего, что происходило с телом.

Перед глазами начали мигать вспышки разных образов — золотистый лес, по которому я бежала босиком; яростный холодный ветер, что сносил все на своем пути; черное озеро, покрытое по краям ледяной коркой; белоснежная сова, пролетающая прямо над моей головой, словно бы предупреждая об опасности.

Магия «схлопнулась» вокруг меня, и боль исчезла, разжав свои чудовищные тиски.

— Открой глаза, дитя, — приказал король, и я незамедлительно подчинилась, широко распахнула глаза и поняла, что — вижу!

— Я вижу! — радостно воскликнула и бросилась в объятия мужа. — Вижу! — Моему счастью не было предела. От восторга и возвращения зрения сердце забило так быстро, словно хотело вырваться из груди, а на губах появилась счастливая улыбка. — Ты отвратно выглядишь. — Это я уже адресовала Алу, которого сильно потрепали во время соревнований: правая рука была перемотана от локтя до запястья, бровь рассечена, а еще на левой щеке сиял небольшой рубец.

— Спасибо, милая, — несколько не обидевшись, хмыкнул Ал. — Благодарю, ваше величество, — поклонился муж.

И я перевела взгляд на короля — действительно, он был очень высоким, сильным, а в его черных волосах светились все цвета радуги, что заставило меня восхищенно улыбнуться. Он правда был необычным и многоликим в своей красоте — большие выразительные глаза, абсолютно белые, обрамленные пышными черными ресницами, широкие скулы, заросшие темной щетиной, узкие, красиво очерченные губы.

— Да без проблем, плавали, знаем, — по-доброму улыбнулся Многоликий. — Видишь, сладкая, я справился. — Он повернулся к своей жене и подмигнул ей.

— Молодец, вот только я бы все сделала деликатнее, и ребенка не мучила бы боль, — недовольно заметила наша королева.

Она была прекрасна — высокая, статная, с точеной фигурой и коротким ежиком светлых волос. Аристократически правильные черты лица, почти прозрачная кожа и какие-то письмена на левой щеке, выдававшие принадлежность к древней, почти вымершей расе. Синие глаза смотрели на меня с любопытством и затаенным страхом.

Я это чувствовала, а разливающаяся в моем теле тьма подтвердила догадку.

— А теперь нам нужно поговорить. — Строгость в голосе королевы выдавала ее возраст. Как-никак уже больше ста лет этой юной на вид красавице. — Думаю, вы поняли, что происходящее с Дэй — это эффект от брачной метки? — спросила она и, получив от нас с Алом ответный кивок, продолжила: — Так вот, это лишь начало. Я вижу многое и еще больше знаний получила после соприкосновения с магией друидки. Вы в опасности, — выдохнула королева, и внутри меня все сжалось от обреченности и страха. — Он уже вышел на твой след, Дэйра, и не отступит, пока не добьется своей цели.

— Какой цели? Кто вышел? — дрогнувшим голосом спросила я, отцепившись от Ала и сделав неуверенный шаг к Розе Ветров. Мне хотелось знать больше, понять, почему это произошло и кем был этот таинственный ОН.

— Тот, кто живет лишь в легендах и просыпается так редко, что его имя давно забыли летописцы. У него множество обличей, но лишь одна цель — забрать темную друидку, которая должна стать платой за власть и богатство.

— Ка-Ахир, — выдохнул Ал, цепенея. Во взгляде темно-карих глаз появился огонек безумия и ужаса, а внутри меня тьма предостерегающе зашевелилась, словно соглашаясь с эмоциями Хармона.

Я судорожно сглотнула.

Ка-Ахир...

Просторные комнаты, необычные завитушки на стенах всевозможных цветов, а еще ковер из чистого золота, устилавший наш путь.

Я вцепилась в руку Ала, боясь отпустить его и потеряться. Всем известно, что я могу заблудиться даже в трех коридорах, которые ведут к одному выходу.

В лесу легче.

— Все будет хорошо, — успокаивающе погладил меня по руке Александр, с нежностью посмотрел в глаза. — Мы справимся с этим.

— Да с чем мы справимся-то, Ал? — нервно спросила я, облизнув пересохшие губы. — Никто мне ничего толком не объяснил. Кто такой Ка-Ахир и почему он должен явиться именно за мной? А еще, если он придет из-за твоего рода, то мне крайне интересно, почему этого пункта нет в договоре между нашими семьями?

— Я и сам ничего не знаю, Дэя, честно, — вымученно ответил Ал. Он цеплялся за меня, словно боялся, что я сейчас сбегу и оставлю его навсегда. Но разве я могла? Я друидка и бросить избранника не имела права ни в болезни, ни в здравии, для моего народа это не просто слова. — Мне про Ка-Ахира бабушка рассказывала еще в детстве. Или ты думаешь, я бы согласился закрепить нашу связь, зная, чем это может для тебя закончиться? — Ал смотрел мне прямо в глаза. Его руки сжимали мои плечи, а на лице была мука.

Я вздохнула и погладила мужа по запястью, прижала его ладонь к своей щеке. От его прикосновений становилось легче дышать и мыслить тоже. Он был для меня светом, пусть и являлся, по сути, темным стихийником. Какая шутка жизни! Светлый лик темного! Прижавшись к Алу, я впитывала его запах, не желая отпускать. А он обнимал в ответ, цеплялся за меня, не имея ни возможности, ни сил, ни желания разорвать наш контакт.

Ал вдыхал мой запах, касался спины и волос, будто обезумевший.

— Все будет хорошо, — заверил Александр, посмотрел мне в глаза, и мы двинулись дальше.

Королева и король перенесли нас в свой замок, сказав, что данная информация не для огласки, а в Академии Лоран даже стены имеют уши.

Что ж, я не спорила. Сама порой чувствовала, что кто-то следил за мной, даже ночью. От этого хотелось спрятаться, как можно глубже забиться под одеяло и вообще никогда не вылезать из кровати. А еще лучше покинуть академию и вернуться домой, в лес. Но только с Алом.

— Эй, влюбленные, у нас времени в обрез, на дворе уже вечер, а у вас завтра занятия. — Голос Многоликого был веселым, но и строгим одновременно. Я всегда считала нашего короля странным и жутким, но вот он — сильный и могущественный, однако страха перед ним не было. Нет, наоборот. Я была благодарна ему за возвращенное зрение, а еще мне ужасно хотелось узнать, почему они с королевой пришли и решили меня предостеречь. Чем вызван этот благородный жест помощи и обмена информацией?

— Идем, ваше величество, — смиренно кивнула я, и мы с Алом двинулись следом за нашим королем.

Действительно, завтра придется не только идти на занятия, но и решать, участвовать ли мне в академических соревнованиях. Я как-то не особо грезилась о том, что войду в тройку победителей этой глупой и ненужной драки в два этапа. Я уже была женой и состоявшимся магом, Ал даже согласился дать мне доучиться и получить образование. Большого я не просила.

Мы зашли в просторную овальную комнату. В ней почти не было света, да и окон тоже не наблюдалось. Почти кромешная тьма, от которой стало неуютно и тревожно. У меня с мраком и тенями сложились несколько напряженные отношения, особенно учитывая, что их часть жила где-то внутри меня.

Бр-р-р! От одних только воспоминаний о черном озере становилось дурно.

— Не стойте там, садитесь за стол. Нужно проверить, насколько все плохо. — Голос Розы Ветров я теперь узнаю даже из тысячи. Девушка-королева хлопнула в ладоши, и над столом появился световой шарик. Теперь хотя бы стало понятно, где именно находится столик и куда нужно сесть.

Я вздохнула и направилась к предложенному стулу. Королева сидела во главе стола, Многоликий занял место за спиной своей избранницы и внимательно смотрел на нас с Алом.

Мои ноги мелко дрожали, каждый шаг давался с трудом, словно к ступням привязали огромные валуны.

Я нервно сглотнула, хотелось сбежать отсюда, но любопытство оказалось сильнее, да и Ал был рядом. Уж вдвоем-то в случае опасности мы сможем справиться со всем!

Хотелось бы в это верить...

— Положи правую руку с брачной меткой на хрустальный шар, — мягким голосом приказала Роза, и я быстро положила дрожащие пальцы на

прохладную гладкую поверхность. — А теперь приготовься, будет неприятно, — предупредила девушка, и я сжала зубы, почувствовав, как мое тело пронзило молнией от макушки до пят. Я выгнулась на стуле, пытаюсь оторвать руку от шара, но кожа словно приклеилась, и отодрать я ее могла, лишь отрезав собственные пальцы.

— Держись, девочка, процесс отвратный, сам знаю. — Голос короля стал для меня теплой поддержкой, которая была столь необходима. Ал стиснул мою вторую руку. Его пальцы стали холодными от переживаний, а еще я отчетливо слышала, как муж ругался на оркском. На грязном и плебейском диалекте.

— Шар покажет, во что вы оба влипли, а потом я расскажу вам о дальнейших действиях и о Ка-Ахире.

Я снова сглотнула, перед глазами заплясали черные точки, словно бешеные мушки, летающие из стороны в сторону. А потом полыхнула первая вспышка в хрустальном шаре, и я снова увидела золотистый лес и черное озеро с ледяной коркой по краю берега. Меня начало колотить, зуб на зуб не попадал, пот выступил на спине. Ткань неприятно липла к телу, натягиваясь на лопатках.

Моя белоснежная сова пронеслась над головой, громко ухая. Она летала вокруг озера, словно призывала подойти к черной воде, которая манила своим таинственным присутствием.

Озеро было прекрасно в своей совершенной уникальности, а голубой лед по краям лишь дополнял этот пейзаж, оттеняя восхитительный черносиний цвет.

— Что это? — спросила у совы, что кружила и кружила, не смея приблизиться к воде.

— Твоя тьма, — был мне дан простой ответ, сова закружила сильнее, а потом рухнула и была милостиво принята черной водой в крепкие объятия.

— НЕ-Э-ЭТ! — закричала я испуганно, но не смогла двинуться. Я словно приросла к земле, золотые и зеленые листья начали менять цвет. Они темнели, тускнели, а потом и вовсе превратились в черную жижу, что липла к моим ногам, не позволяя сделать и шага.

— Да что ты такое?! — яростно завопила я, пытаюсь сдвинуться хоть на сантиметр. Но все попытки были тщетными.

Из озера стало появляться что-то странное и жуткое — четыре руки, звериная пасть и когти. Все было черным, темная вода стекала по огромному мощному телу неизвестного существа. Нечто двигалось исключительно ко мне. Протянув медвежьи лапы в мою сторону, оно

оскалилось, словно пыталось через разделявшее нас расстояние откусить мне голову.

— Моя... тьма... — прорычало это существо, а потом видение исчезло.

Я судорожно хватала воздух ртом, пытаюсь вернуть душевное равновесие. Сердце колотилось в груди, и в ушах отчетливо отдавался его гул. Страх... мне было страшно... Я вцепилась пальцами в собственное горло, прижала холодные руки к не менее холодной коже. Я заледенела, превратилась в ходячий кусок льда. От ужаса начал болеть живот, слезы выступили на глазах.

Как после такого прийти в себя?..

— Ч-ч-то? Что это? — сбивающимся голосом спросила я, посмотрев в глаза нашей королевы. И то, что в них читалось, мне не понравилось.

— Все плохо, но лучше, чем я ожидала. — Голос Розы Ветров был задумчивым, а в глазах мерцали серебристые огоньки.

Ее магия Видящей окутывала меня, я прерывисто дышала. Облизнула губы и постаралась успокоиться, но далось мне это с трудом. Так хотелось вернуться домой и забыть обо всем, что со мной произошло, снова стать обычной друидкой, чьи силы не вырываются наружу темными вихрями.

— Что это было? — снова попросила я ответить на мой вопрос, и королева сжалась.

— Это был твой внутренний лес, тот, что хранит в себе каждая друидка, — с улыбкой пояснила Роза Ветров. — Ты черпаешь из него силу, но он может стать и твоей гибелью. Сейчас в твоём лесу поселилась тьма. — Ее голос переливался звоном серебристых колокольчиков, он коснулся лаской моей внутренней тьмы.

— Она опасна для меня? — спросила я. — Что случилось с моей совой? Она рухнула в темное озеро... — От воспоминаний сердце сжалось, и на глазах выступили слезы.

Моя сова... Мой верный спутник и защитник, оберегавший и поддерживавший меня в трудные времена.

— Она в порядке. Сова и тьма теперь две части тебя, и одна не может причинить вреда другой. Твоему проводнику пришлось слиться с иной магией, чтобы ты могла контролировать свою силу.

— А оно... — болезненно сглотнула я. — Из озера же вышло что-то нечеловеческое...

— Это Ка-Ахир, точнее, одна из его ипостасей. Не волнуйся, пока он в озере, тебе не страшен. — Королева ласково коснулась моей руки, посылая приятное тепло по заледеневшему телу. — Но стоит ему выйти... он не

остановится, пока не завладеет твоими силой и жизнью.

— Зачем ему Дэя? И как это связано с моей семьей? — требовательно спросил Ал. Муж сидел ни жив ни мертв, лишь смотрел в одну точку — на меня и сжимал мои пальцы, словно боялся, что я исчезну, стоит ему меня отпустить.

Милый, я никуда от тебя не уйду. Теперь не отвертись.

— Ал, как ты думаешь, почему только род Хармонов может контролировать темные стихии? — спросила Роза Ветров, прищурившись, и окинула парня неприятным взглядом. — Ты никогда не задумывался над тем, как твои предки смогли подчинить себе столь необузданную магию?

— Нет, — выдохнул Александр, отведя взгляд в сторону. — Дед рассказывал, что это дано нам как награда за подвиги во время войны.

— Подвиги, — фыркнула Роза Ветров. Ее взгляд сделался колким и таким холодным, что мне опять стало страшно. За Ала. Я вцепилась в его руку, желая хоть как-то поддержать своего избранника. — Открою тебе секрет, Александр, ваши подвиги совершались отнюдь не от любви к государству, а лишь потому, что вы хотели захватить побольше власти. Твоя семья заключила сделку с одним из чернокнижников, и тьма поселилась в ваших сердцах.

— Такая сила не дается просто так. Плата должна быть очень высокой. — Мой голос был тихим, но королева услышала.

— Ты права, Дэя. Именно из-за темной силы семья Хармонов обязана была заключить невыгодную сделку с твоим кланом и ждать, пока у кого-то из невест пробудится метка тьмы.

— Я первая? После заключения договора?

— Нет, третья, именно потому я знаю, чего ждать дальше. Поэтому же решила помочь. Ведь мой предок был тем самым чернокнижником, и именно он вызвал Ка-Ахира, чтобы взимать плату за помощь.

Глава шестнадцатая

— Дэйра? — услышала я доносящийся словно из другого мира мужской голос. — Адептка Хармон?! — Снова этот голос... Я тревожно вздрогнула, будто меня ударили кулаком в живот.

— Да, простите, профессор, — пробормотала тихим голосом, нервно сжимая пальцами край парты.

Нужно взять себя в руки.

В голове снова мелькнул образ Ка-Ахира — страшный, могущественный монстр, призванный пожирать души и силы всех темных друидок.

И я значилась следующей в его бесконечном списке...

— Сосредоточьтесь, пожалуйста, Дэйра. Эта тема будет вынесена на промежуточный экзамен, — строго произнес Томас, но в его зеленых глазах я заметила тревогу.

— Да, конечно, профессор, подобное больше не повторится. — Я перевела взгляд на отполированную крышку стола и продолжила делать записи.

— Чтобы справиться с оборачивающимися, необходимо в первую очередь определить зверя, в которого они превращаются. У оборотней существуют совершенно различные классификации и, соответственно, магические силы. Да, оборотни тоже маги, поэтому советую лишний раз с ними не контактировать. Первым, у кого среди перевертышей зафиксировали силу, был Каахран-Ахир, произошло это две тысячи лет назад.

Я вздрогнула, внутри что-то неприятно зашевелилось, а перед глазами встал Ка-Ахир... Озеро тьмы предательски покрылось толстой коркой льда, а из воды показалось черное крыло моей когда-то белоснежной совы.

Сегодня я заметила, что моя татуировка изменилась.

Больше не было снежно-белых крыльев с черными пятнами, не было и оперения, что своим цветом могло соперничать с перистыми облаками... Все это теперь приобрело насыщенный агатовый оттенок с сапфировыми переливами на когтях и клюве.

Темная друидка.

— ...Самыми опасными представителями оборачивающихся являются волки и медведи, потому что большую часть жизни они посвящают поиску пары. Без второй половинки они становятся дикими и жестокими...

Слова профессора шелестели, сосредоточиться никак не получалось. Все валилось из рук. Томас продолжал что-то говорить и много жестикулировать, а я мечтала о колокольном набате, который мог освободить меня от происходящего.

После лекций меня встретила Таирга. Она, как настоящая подруга, вызвалась проводить меня на мой первый официальный поединок. А еще потому, что драконша оказалась единственной, кто был свободен в это время. У Ала шли занятия и намечалась отработка по алхимии.

— Ты готова? — спросила Таи и посмотрела прямо в мои глаза, пытаясь прочесть в них, что я думаю.

— Нет, — честно призналась я. — Не хотела участвовать в этих дурацких соревнованиях. И до сих пор не понимаю, зачем все это.

— Тогда не стоило подписывать соглашение, — буркнула Таи, напоминая мне о совсем не моем решении.

Вот только девушка не знала, что я согласилась из-за прямого приказа Розы Ветров. Королева сказала, что участие в соревнованиях поможет мне научиться сбрасывать напряжение и лучше прочувствовать свою силу. К тому же чем сильнее скопление магии, в котором я буду находиться каждый день, тем больше шансов, что мне удастся удерживать Ка-Ахира в черном озере.

Верилось мне в это слабо, но кто меня спрашивал?

Королева сказала, подданная сделала.

Именно так это и работало.

Но если с соревнованиями все стало ясно, и даже моя причастность к магии тьмы уже была разгадана, то вот с Алом начались проблемы.

Муж от меня закрылся. Последние два дня он почти не разговаривал со мной, постоянно читал о тьме и искал ответы на множество вопросов. Он чувствовал себя виноватым и всеми силами хотел помочь.

Как друидка я понимала его страсть к поиску ответов, но как жена переживала за здоровье своего избранника, а если учитывать, что этот упрямец практически не спал и не ел, то переживать было из-за чего. А еще он не обращал на меня никакого внимания. Казалось, я могла уйти на несколько дней, потом благополучно вернуться, услышать: «Как дела?» — и все.

— Эй, Хармон, давай на поле, быстрее начнем, быстрее закончим, и я продолжу свои тренировки. — Краста была недовольна тем, что ей снова придется сражаться. Кажется, ее особенно оскорблял тот факт, что драться ей придется со мной — друидкой-теоретиком, да еще и первокурсницей.

Соперница оказалась надменной, наглой и прямолинейной. Последнее

ее качество мне безумно нравилось. А вот все остальное вызывало неподдельное раздражение. Девушка была выше меня на полголовы, шире в плечах и явно большую часть времени проводила на тренировках. Я заметила, как мускулы натягивали ее кожу, бугрились и откровенно пугали. Но это не было чем-то некрасивым. Отнюдь, ее фигуре многие позавидовали бы.

Черные, словно смоль, волосы Красты были острижены примерно на уровне подбородка и перевязаны на лбу красной лентой. Серые глаза смотрели на меня с раздражением.

— Тон смени, Краста, — рывкнула Таи, и ведьма закатила глаза, нисколько не обидевшись.

Гром-девушка!

Собственно, так ее и называли в академии — Гром-баба! За что потом и получали по первое число, чтобы языками поменьше чесали. Вообще сплетен в нашем заведении было много, но в большинстве случаев они концентрировались вокруг Ала, меня и теоретиков. Будто обсуждать больше некого.

— Ладно, не кипятись, дракон, а то у нас еще что-нибудь взорвется, — обаятельно улыбнулась я подруге и погладила ее по плечу. — Подождешь меня?

— Конечно, мне же потом надо потоптаться по гордости Красты! — хмыкнула Таи.

Да уж, Таирга была лучиком света во всей этой темной истории. И я благодарна богам и героям за то, что именно ее встретила в коридоре в первый учебный день. Это точно подарок за правильную жизнь.

Нервно передернув плечами, я двинулась следом за Крастой на поле. Да уж, тут все было, как несколько дней назад, разве что публики собралось раз в двадцать меньше — всего человек десять сидели на лавочках. От этого стало чуть легче, не люблю я позориться на глазах у неугомонной публики.

Краста повела плечами, громко хрустнула пальцами, поставила ноги на ширине плеч, и стоило мне занять позицию напротив, как в меня запустили сковывающим заклинанием. Оно врезалось в меня, разлилось холодной волной по всему организму и заставило вздрогнуть.

Краста явно собиралась выиграть. И мне нравился ее настрой, но вот... Вот только проигрывать мне что-то резко перехотелось. Внутри поднялись злость и гордость, которых раньше у меня никогда не было в таком количестве.

Перед глазами появилась вспышка, и заклинание опало,

раскрошившись серебристыми нитями у меня под ногами.

— Что? — удивленно вскрикнула ведьма, ее глаза округлились. Но смятение было секундным. — Ладно, так даже интереснее, — хмыкнула девушка и растянула губы в довольном оскале.

Новая порция магии — Краста явно была настроена воинственно. Она бросала в меня все больше и больше заклинаний, сплетая разные виды своей силы и заставляя бегать по полю, словно свинью перед убоем.

Мои ноги двигались сами по себе, тьма и сова яростно хотели выиграть. Да уж, я даже не предполагала, что во мне может обнаружиться столько энергии. Все-таки тьма могла быть благом, если ее правильно направлять.

— Сражайся! — раздраженно рявкнула Краста, и в меня полетел шар магии размером с мою голову. Он переливался всеми оттенками радуги, что заставило меня на мгновение застыть, рассматривая это великолепие. Словно шаровая молния, такая ручная и опасная, что кончики пальцев покалывало от желания прикоснуться.

Но я-то знала, что закончится это плачевно. В лучшем случае — парализация тела, в худшем — возможна смерть.

— И правда, пора бы уже, — улыбнулась я и раскинула руки в разные стороны, выпуская свою силу. Тьма ластилась ко мне, она с радостью вылетела из моего тела и уничтожила магический шар, словно его и не было. А потом врезалась в Красту, разрушив ее слабую защиту.

Ведьма лежала на земле — одна секунда, две секунды, три, четыре...

И я выиграла.

— Ты сильная, — услышала одобрение в словах Красты. Я подошла к девушке и протянула ей руку, чтобы помочь встать. Холодные пальцы сплелись с моими, и ведьма поднялась на ноги. — Уважаю сильных девушек.

— Мне просто повезло, — пожала я плечами, чувствуя легкое смущение. Если бы не тьма в моей магии, вряд ли я смогла бы одолеть Красту.

— Мало иметь силу, нужно еще и грамотно ее использовать. Иначе будешь как дракон-младенец — много разрушений, огня, а толку ни грамма.

— Эй! Кто бы говорил, ведьма. — Голос Таи прозвучал обиженно. — Между прочим, тебя обыграла друидка-теоретик.

— Она теперь темная, мы все это видели, поэтому не обобщай, — хмыкнул Краста и, кивнув мне, покинула поле, оставив нас с драконшей вдвоем.

— Краста права, если бы не тьма, мне бы ее не победить. Она профи. — Мой тяжелый вздох утонул в скрипе закрывающейся за нашими спинами двери.

Мы с Таи ушли с поля, оставив немногих зевак и дальше пялиться в пространство, и отправились в академию. Меня-то отпустили на соревнования, а вот драконша прогуливала. Решила, что она, как истинный повелитель пламени, может позволить себе один пропуск.

Ей просто повезло, потому что ее профессор был лучшим другом отца Таи. И она в любом случае будет показывать свою силу на промежуточных экзаменах. Так что один или два прогула для нее не страшно. Главное, потом показать себя настоящим магом, не знающим сомнений и слабости.

Огонь не прощал жалости и подчинялся лишь сильным духом.

— Она просто зазнайка и тренируется по десять часов в день. Но в любом случае у тебя теперь появится еще больше завистников. Я слышала, что Мирна готовит какую-то ловушку, так что ходи осторожно.

— Хорошо говорить — ходи, бойся! — буркнула я, но увидела, что Таи не шутит, и решила серьезно отнестись к предупреждению. — Постараюсь, — кивнула ей, и мы двинулись дальше, болтая о насущном — об учебе и о том, что адепты академии в подавляющем большинстве являются отвратными личностями. Особенно Мирна.

До своей комнаты я добралась вымотанной и уставшей. Драка отняла у меня достаточно сил, навалилась слабость, а голова начала гудеть. Никогда не любила сражения, считала их пустой тратой разума и магии. Но сейчас мне не оставили выбора. Чтобы справиться со своей темной сущностью, мне придется учиться, а еще драться.

Приложив руку к двери, дождалась знакомой ряби на поверхности и зашла внутрь. Распустив собранные в хвост волосы, сняла куртку и повесила ее на один из золотых крючков у входа.

Мой муж сидел в комнате и читал. Снова. Под его глазами от недосыпа пролегли темные круги, губы были плотно сжаты, а пальцы пробегали по черным буквам текста. Н-да...

— Я выиграла сражение с Крастой, — решила поделиться последними новостями с Алом. Муж повернул голову в мою сторону и улыбнулся — быстро и едва заметно.

— Молодец, я в тебя верил. — Его голос прозвучал отстраненно. Я расслышала шелест переворачиваемой страницы.

Не удержалась и недовольно поджала губы.

Ну все, хватит. Надоел со своими расследованиями и штудированием древних текстов.

— А-а-ал, — протянула осуждающе и подошла к мужу. Александр сидел за столом, вокруг были разложены открытые книги с закладками. Справа от стихийника стояла большая кружка с каким-то темным напитком. Я принялась. — Зелье бодрости! — воскликнула испуганно. — Ты же знаешь, какое влияние оно оказывает на твой организм! — Я схватила кружку, желая вылить ее в ванную или раковину, лишь бы избавиться от этой гадости.

Только не хватало, чтобы Ал на своих соревнованиях рухнул от изнеможения и усталости!

На моем запястье сжались сильные пальцы Александра. Второй рукой он схватил меня за руку, не позволяя уйти.

— Мне это нужно, — спокойно и строго произнес Ал. — Чтобы прочитать больше книг и найти больше информации о твоей силе и Ка-Ахире.

— Тебе нужно поспать, если ты не хочешь сделать меня вдовой, — не менее строго ответила я и посмотрела прямо в карие глаза мужа. Он был таким уставшим. Два дня без сна и зелье бодрости... Как Ал вообще еще что-то соображал после таких нагрузок? — Поэтому иди в кровать. — Я нежно провела пальцами по щеке мужа, отмечая, что побриться ему тоже не мешало. Темная щетина делала Ала мужественнее и создавала немного дикий образ древнего мужчины.

И такой его облик мне тоже нравился. Был в новинку.

Александр прикрыл глаза, наслаждаясь моей лаской, а тьма внутри меня чуть ли не мурлыкала от наслаждения. Она принадлежала Алу и считала его главным хозяином, но была готова на все, чтобы защитить меня. Как и он.

Руки мужа переместились, он притянул меня к себе и прижался лбом к моему животу, нежно провел носом по рубашке. Шаловливые пальцы быстро расстегнули нижние пуговицы, отодвинули ткань, обнажили кожу. Я почувствовала, как Ал обвел губами контур моего пупка, начал нежно покусывать кожу, и молния пробежала вдоль позвоночника.

— Ал, — выдохнула еле слышно, зарываясь пальцами в жесткие волосы мужа. — Что... ты делаешь?..

— Дэя, ты же сама отправила меня в кровать, а тебе известно, что одному мне холодно и кошмары мучают? — мурлыкнул этот большой и наглый кот, а потом резко поднялся. Его губы поймали мои губы. — Поэтому я согласен, пойдем в кровать, я соскучился по своей жене, — чувственно улыбнулся Ал, и краска смущения залила мои щеки.

Что ж, пусть все проблемы подождут хотя бы одну ночь. Ничего ведь

не случится?

Глава семнадцатая

— Смешиваем три части измельченного рога единорога, мешаем исключительно по часовой стрелке и никак иначе! — Профессор Артио чуть писклявила, ее длинные светлые волосы были растрепаны, и казалось, что женщина просто забыла о существовании расчески. Обычно профессор по алхимии выглядела обворожительно и ловила на себе восхищенные взгляды как адептов, так и немногочисленных преподавателей.

Но точно не сегодня. Создавалось впечатление, что она морально вымоталась и физически не может больше работать. Наверное, надо ее отправить в отпуск. Бедная женщина света белого с нами, адептами, не видела.

Через минуту прозвучал громкий взрыв, и все мы обернулись на звук.

Генри, видимо, сделал что-то не то, потому что из его черного котелка валил угольно-черный дым, а лицо парня было чумазым. Как он себе брови и волосы не спалил, оставалось секретом.

— Адепт! — рявкнула профессор Артио раздраженно. — Я вам на гномьем, что ли, говорила? По часовой стрелке! А не против часовой стрелки! — Женщина была в ярости, ее руки мелко дрожали, а из ноздрей разве что пар не валил. Повезло нам, что Артио не дракон. Я один раз видела Таи в ярости — ух! Лучше никогда ее до такого состояния не доводить!

— Простите, профессор, перепутал, — сконфуженно отозвался Генри. По его взгляду было ясно, что он действительно чувствовал свою вину.

— Перепутал, — передразнила адепта Артио, а потом вздохнула. — Придете после занятий мыть все котелки, да так, чтобы я в них свое отражение видела. А теперь продолжаем. Добавляем щепотку морской соли и мешаем по часовой стрелке, — выделила она направление и вновь начала ходить между рядами.

После алхимии у нас по расписанию стояли лекция Томаса, а потом занятия Камиллы, которые я уже окрестила про себя «убийством невинных». А что, я действительно невиновна в том, что ее бросили, к тому же она сама решила, что такая умная. Вот теперь пусть и мучается. Нечего вести себя как стерва, глядишь, и люди потянутся, мужика нормального себе найдет. Кандидатов-то хоть отбавляй, даже среди профессоров можно найти достойного смертника, который обеспечит демонический титул в семье.

— Если сегодня кто-то еще будет не в настроении, я повешусь! — горестно вздохнула Зола и положила голову на мое плечо. — Кстати, Дэя, я слышала, что ты обыграла на соревнованиях Красту. Поздравляю, — ободряюще улыбнулась подруга. — Надеюсь, мы с тобой не столкнемся в бою. Не хотелось бы с тобой сражаться, темная.

— Не напоминай мне об этом, — буркнула я.

Мне не особо нравилось, что теперь все в академии считали меня темной. Но были и плюсы, теперь ко мне не лезли. Появлялись, конечно, редкие самоубийцы, считающие себя лучше и сильнее остальных. Они хотели проверить, на самом ли деле я та, за кого себя выдаю.

— Ага, размазала эту зазнайку по полю. — Краз ударил кулаком по ладони, послышалось отчетливое «шмяк». — Теперь никто не скажет, что теоретики — слабые маги. Ха! Да мы самые крутые и бесстрашные! — гордо выпятив грудь, отозвался парень. Он так радовался, будто сам уложил всех соперников на лопатки, причем одним заклинанием.

— Да, да, смотри, как бы твое самомнение не лопнуло и не испачкало нас своими брызгами, — пренебрежительно отозвался Генри. У парня было скверно на душе, особенно после занятий у профессора Артио.

Он кивнул нам и пошел вперед, обгоняя всех. Казалось, его отвратное настроение готово расползтись тьмой по всей Академии Лоран, оставляя липкие, скользкие пятна на мраморе и стенах. Мы видели лишь спину друга, которая была обтянута форменным пиджаком и удалялась слишком быстро для простого мага.

— Не обращай внимания, у него, кажется, проблемы в любви. Он вчера получил письмо от своей бывшей невесты. Перебесится, — махнул рукой Краз. — А теперь пойдем поедим, — улыбнулся илтон, и мы направились в столовую.

Лекция Томаса прошла как в тумане — одни слова, и ничего, кроме них. Он снова рассказывал об оборотнях и о том, как правильно справляться с ними во время схватки. Правда, я сильно сомневалась, что оборачивающиеся решат неожиданно напасть на нас, но знания были нужными. Помимо этого профессор рассказал легенду о первом маге-оборотне. Вчера он вскользь коснулся этой темы, а сейчас посвятил легендарному медведю пол-лекции.

— Каахран-Ахир был первым среди необыкновенных оборотней. Медведи чаще всего очень вспыльчивые и агрессивные, их размеры позволяют атаковать противника намного больше себя и выходить из схватки победителями. Каахран оказался новатором. Он многие десятилетия искал магическую формулу, чтобы с ее помощью принимать

иную животную форму. Было множество провалов. За время экспериментов он погубил около десятка оборотней, но потом пришла удача. Разработки Каахрана были украдены, их изучили лучшие алхимики и профессора мира, а потом распространили. Именно поэтому спустя две тысячи лет оборотни имеют магию. — Голос Томаса звучал успокаивающе.

А у меня в голове всплыл образ медведя с четырьмя лапами и оскаленной пастью.

Ка-Ахир...

Каахран-Ахир...

Было в этих именах что-то родное и настолько схожее, что мое сердце начало испуганно биться, а кровь в жилах застыла, заставив вздрогнуть от внезапного холода.

Перед глазами появилось мое озеро тьмы, над которым пролетала черная сова, а в воде поселилось нечто ужасное и опасное. Я видела, как на поверхности появилась лапа с огромными металлическими когтями.

— Дэя? — Флер коснулась моего плеча.

— А-а-а?

— Занятие закончилось, нужно идти к Камилле.

Эх... точно. Камилла. Но сначала мне нужно поговорить с Томасом и узнать у него кое-что о Каахране.

— Идите, я вас догоню, — отправила друзей, и они, почти одновременно кивнув, покинули кабинет.

Томас сейчас заставил тряпку самостоятельно вытирать с доски мел с названием темы занятия, его портфель открылся, и в него залетали необходимые бумаги. Сам профессор в это время поправлял мантию, туже завязывая ленточки на шее. Задушиться захотел, что ли?

— Профессор, — обратилась я к мужчине, и он вздрогнул от неожиданности.

— Дэя? — удивленно выдохнул Томас и повернулся ко мне. — Ты почему еще здесь? У тебя возникли вопросы по теме? — Щелкнула застежка на портфеле, потом тряпка бесшумно залетела в открытый ящик письменного стола, который с грохотом закрылся.

— В некотором роде. Я хотела узнать, а есть ли у нас в библиотеке сведения о Каахране-Ахире?

— О! Ты первая, кого заинтересовала эта историческая личность, — тепло улыбнулся Томас и оперся рукой о крышку своего стола. Он приблизился ко мне, и его лицо оказалось в нескольких сантиметрах от моего. Я почувствовала, как горячее дыхание мужчины коснулось моей щеки, заставив передернуть плечами. Легкий ветерок шевелил мои волосы,

неприятно холодил кожу и натягивал нервы до предела.

Не любила я, когда в мое личное пространство вмешивались чужаки, особенно профессора.

Я отодвинулась, сделала уверенный шаг назад, а потом сцепила руки замком и прижала их к своему животу.

— Так есть информация или нет? — спросила снова.

Томас закатил глаза и оскалился.

— Есть, но получить ее может только преподаватель. Хочешь, чтобы я тебе помог? — Он хитро прищурился, и мне не понравилось его настроение.

Что-то задумал этот профессор. И вряд ли мне придется по душе ход его мыслей.

— Если это вас не затруднит, — сухо отозвалась я. — Мне бы пригодилась эта информация для сдачи промежуточных экзаменов, — продолжила, внимательно глядя в глаза преподавателя. Хотелось понять, почему у мужчины сегодня такое странное настроение. Он был сам не свой и явно более раскрепощен, чем обычно.

Луна на него действовала, что ли?

— Хорошо, я принесу тебе завтра книгу. Довольна?

— Благодарю, — кратко произнесла я и, развернувшись, направилась прочь из кабинета. — Странный он какой-то, — пробурчала себе под нос, чувствуя, как чей-то внимательный взгляд уперся мне в спину, опалая силой своей магии.

Странная академия, и преподаватели в ней тоже явно не в себе.

Пробираясь по заполненным адептами коридорам, я пыталась как можно скорее добраться до раздевалки. Наша форма хранилась в специальных зачарованных шкафчиках, поэтому взять чужое или подменить вещи было невозможно. В чем в чем, а в этом академия могла похвастаться надежной защитой.

Мои подруги уже успели переодеться и сейчас ждали меня в зале, пока я поспешно снимала рубашку, натягивала чистую кофту и прыгала то на одной ноге, то на другой, меняя брюки и ботинки. Эта часть занятия мне никогда не нравилась. Сначала переоденься, потом отзанимайся до потери пульса — и снова переоденься. Но так лучше, чем скакать и отжиматься в академических пиджаке и юбке.

Занятие с Камиллой оказалось просто адом.

Девушка сегодня, видимо, решила отомстить за все свои жизненные неудачи и начала именно с меня. Как всегда. Так что я не особо удивилась.

Ну что, хоть какая-то стабильность в наше беспокойное время.

— Армир, встань на середину зала, — приказала демонесса. Сегодня она изменила своим правилам и пришла в удобной обуви на плоской подошве.

Мне это сразу не понравилось. Волосы Камилла заплела в тугую огненно-рыжую косу, в глазах девушки я увидела несгибаемую уверенность.

— Обращаться к адепту позволено только по его настоящей фамилии. Я уже не Армир, — сухо сделала замечание профессору.

— Обращение к себе ты еще должна заслужить, — огрызнулась взбешенная Камилла.

Девушка вела себя не как дипломированный профессор с двумя наградами, а как мнительная и мстительная адептка первого курса. Казалось, что ей просто не на ком выместить злость, скопившуюся в тренированном теле.

Она явно была намерена раздавить меня не только своим авторитетом, но еще и силой. Вот только девушка, видимо, забыла, что теперь я не просто друидка, а темная друидка, которой подчиняется самая опасная магия. С тьмой еще никому не удалось справиться. Разве что другому темному.

Первый удар стал неожиданностью. В мое тело просто полетело десять огненных стрел, готовых в любой момент разорвать меня на части и превратить в горстку дымящегося пепла.

Я увернулась, резко отпрыгнула в сторону и упала на пол, чтобы избежать смерти.

— Профессор! — громко завопила Зола. — Это непозволительно! — встала на мою защиту подруга.

— Тихо, вы должны понять, теоретики, что никто вас не пощадит. Никто не станет делать вам поблажек на соревнованиях, даже если вы просто первокурсники. Решили выиграть, значит, будьте готовы к подлости. — В словах Камиллы я услышала печальную правду.

Нас не будут щадить, к нам не будут относиться лучше или снисходительнее. Нет, нас будут уничтожать, прорываясь к своей заветной цели.

Стать одним из трех победителей мечтали многие, поэтому и нам нужно было вести себя соответствующе. Никакого страха и никаких слабостей. Если каждый из нас хотел выйти победителем в схватке и занять почетное место, нужно было перебороть себя, превозмочь боль и страх.

Победителей будет только трое.

Я с трудом поднялась на ноги, откинула с лица выбившиеся розовые

пряди и посмотрела в глаза Камиллы.

Это была помощь. Не жажда размазать меня по стенам зала для физической подготовки, а желание научить оставаться сильной и не сдаваться.

С чего вдруг у Камиллы проклюнулась жажда помочь, решила узнать позже. Если выживу...

Глава восемнадцатая

Удар, такой сильный и мощный, что мое тело подлетело в воздух и врезалось в мягкую стену. Я упала на пол, почувствовав, как внутри все болезненно сжалось, а в голове загудел колокольный набат.

Хотя нет, набат был, но не в моей голове.

— На сегодня закончим, — отпустила нас Камилла.

Нервным жестом она схватила со скамьи мягкое полотенце и стерла с лица бисеринки пота. Опустившись на деревянное лакированное сиденье, профессор распустила свои огненно-рыжие волосы и тяжело вздохнула. Она даже не посмотрела в мою сторону.

— Ты в порядке? — обеспокоенно спросила Зола. Генри и Краз помогли мне подняться с пола. — Мы на нее нажалуемся. Да, обратимся к ректору и напишем жалобу. — Зола была несколько неоднозначной личностью и временами вела себя слишком... приставуче. Ее вера в то, что кто-то решит помочь в этой проклятой Академии Лоран, говорила о многом. Но все мы знали, что наш орк ничего не сделает, еще нас же выставит крайними.

— Не нужно, — слабо отозвалась я. В ушах шумело, голова сильно болела в районе затылка. Как бы сотрясения не было. С такой силой я еще никуда и никогда не врезалась. Даже мягкие стены не спасли.

— Верно, зачем нам Фенгор, мы лучше Алу расскажем. Пусть разберется со своей бывшей, а то она все границы перешла, — сразу сообразила Зола.

Но и это был не выход. Пусть жестоко и жестко, но Камилла преподавала нам сегодня урок, и для меня он оказался важен. Как и для всех остальных.

— Я сама разберусь. Идите, мне нужно поговорить с профессором Уивер. — Приняв вертикальное положение, я ощутила накатившую боль. Тьма внутри оцетинилась и зашипела, явно выражая свое недовольство. Что ж, в этом мы были с ней похожи. Обе не любили боль.

— Уверена? Может, стоит позвать Ала? — Краз посмотрел на меня с тревогой. Его рука коснулась моего плеча, чуть сжала его. И боль снова пробежала жаркой волной вдоль позвоночника. Я скривила губы, и парень резко отдернул свою конечность. — Извини. Ладно, но Ала мы все равно предупредим.

Я не смогла поспорить с Кразом. Его вообще крайне сложно переубедить, а если заодно с ним и Зола, практически невозможно.

Поэтому пришлось сдаться.

Чуть прихрамывая на правую ногу, я направилась к Камилле. Девушка явно ждала меня. У нее сегодня больше не было занятий, мы — ее последняя группа, поэтому она могла не оставаться в зале для практик. Однако осталась и ждала. Меня.

— Поговорим. — Я не спрашивала у демонессы, с трудом села рядом с ней и скривилась от боли, сконцентрировавшись в правой ноге и левой руке. Еще и перед глазами начало двоиться.

Да уж, хорошо меня о стенку приложили.

— Поговорим, — повторила Камилла. Она положила руку мне на плечо, и я зашипела от боли. Но через несколько томительных секунд по телу пробежала приятная теплая волна, и мои ноющие мышцы начали расслабляться. — Не хочу потом иметь дело со взбешенным Алом. Тьма лечит, но пламя делает это быстрее.

— Спасибо. — Моя благодарность была искренней. — Но почему ты решила это сделать?

— Помочь? — уточнила Камилла, и едва заметная кривая улыбка появилась на пухлых губах девушки. — Сама не знаю, — честно призналась она. Откинув огненные пряди за спину, демонесса сделала глубокий вдох. — Если говорить начистоту, то я до сих пор хочу тебя закопать. Так, из вредности. Хотя и знаю, Ал не станет моим даже после этого. Он скорее начнет мстить за свою друидку.

То, как она это произнесла, сказало о многом. Ал действительно был моим, а я была его друидкой, за которую он теперь всем, кто с ним не согласен, готов был свернуть не только горы, но и шеи.

От этой истины стало так приятно, что даже боль, появившаяся после поединка с Камиллой, не могла испортить радости этого дня.

— Тогда к чему это желание натаскать меня по боевому делу? Оно ведь не из пустоты возникло. И почему именно сейчас? — Я хотела узнать правду и понять причины столь необычной смены настроения демонессы.

Мне ей еще экзамен сдавать, так что необходимо наладить отношения.

— Я видела, как ты справилась с Крастой. Она истинная ведьма и просто так ни за что не сдалась бы. А ты без подготовки ее одолела. Раз — и ведьма лежит без сил. Она признала твою победу. Дэйра, ведьмы признают лишь равных. После этого многие в Академии Лоран пересмотрели свое отношение не только к тебе, но и ко всем теоретикам с первого курса. Томасу ты тоже приглянулась.

Так вот в чем причина смены его настроения...

Разглядел потенциал. Но он ведь и без того знал, что теоретики просто

неуютны нашему ректору, вот и расплачиваются — кто за непокорность, кто за происхождение, кто за длинный острый язык.

— Я заметила, — буркнула недовольно.

— Я хочу загладить свою вину. Перед Алом и тобой. Знаю, это звучит странно и бессмысленно, но ваши отношения... они показали мне, что можно стать счастливой даже в неконтролируемой ситуации. Главное, не быть слепой и уметь слушать. С последним у меня проблемы.

— То есть ты хочешь поднатаскать меня перед схватками и тем самым извиниться за все произошедшее? — уточнила я, обобщив все сказанное Камиллой.

Демонесса кивнула и сцепила пальцы замком.

— Верно. Помогу тебе, помогу себе. К тому же, если ты станешь одной из победительниц Академических игр, мне повысят зарплату. — Камилла улыбнулась, и я откликнулась на ее радость. Девушка была довольно милой, когда не пыталась испепелить меня своим пламенем. — Начнем завтра после занятий. У тебя найдется время?

— Ради того, чтобы уесть Фенгора? Ха, найду обязательно! — предвкушающе оскалилась я.

— В таком случае до завтра, Дэйра. — Впервые Камилла назвала меня именем, а не девичьей фамилией или просто: «Я тебя убью!» Что ж, это определенно прогресс.

Покидая зал, я чувствовала воодушевление, тьма внутри приятно потянулась, явно радуясь тому, что меня начнут учить пользоваться силой. Бедная магия уже устала от моей беспомощности.

Но в комнате меня ждал еще один сюрприз. И довольно интересный.

— Что?! — удивленно воскликнула, зайдя в гостиную и заметив, как невинные растения опутали Ала, свившись наподобие кокона. Отпускать они моего мужа явно не собирались. Им было очень приятно на его сильном мужском теле. Я видела, как розовые лепестки нежно касались лица Ала, оставляя следы желтой пыльцы на коже, а зеленые стебли проходились по торсу и ногам темного стихийника. — Мне зайти позже? — весело поинтересовалась я. Только на первый взгляд казалось, что Ал в беде. На самом же деле растения тянулись к источнику магии, которая их оживила. Порой цветы могут быть более верными, чем волки и собаки. Они не причинят большого вреда. Могут, конечно, немного «потрепать» — от большой и нежной любви.

— Не смешно, — буркнул раздраженный Ал. Он пытался что-то сделать, но стоило ему двинуть хотя бы пальцем, как лепестки оплетали его сильнее и начинали светиться внутренней силой. Что ж, зато теперь стало

ясно — брачная татуировка подействовала на моего мужа так же, как и на меня. С небольшим опозданием. Подчинить себе столько растений сразу не могли порой даже друиды. В первые пять лет жизни. — Я просто тренировался, а потом почувствовал, как меня начали обвивать эти зеленые пакостники. И чем больше я пытался от них избавиться, тем быстрее они оживали. Помоги, — прошептал с надеждой Ал. Его рот закрыл синий лепесток, поэтому моему возлюбленному оставалось только досадливо мычать и общаться со мной глазами.

— Брысь, — приказала растениям, но они послушались не сразу. Сначала ощерились на меня, одновременно напряглись и, кажется, сильнее сжали Ала. Моя тьма досадливо прошелестела внутри меня, заставив передернуть плечами. Видимо, Александр влил слишком много силы, и растения начали коллективное общение через ментал. Класс!

Я вытянула правую руку перед собой и, пристально взглянув на представителей флоры, призвала всю силу темной друидки. Сами напросились.

— Расползлись обратно по горшкам. Живо! — Стебли начали светиться насыщенным зеленым светом, а потом, пища и ругаясь, выполнили мой приказ. Один цветок даже плюнул в меня желто-красной ядовитой желчью. Вот гад неблагодарный! Я тебя Таи на опыты отдам! Сразу шелковым станешь!

Ал резко выдохнул и отряхнул одежду. На его коже остались следы от нежных объятий, рубашка и брюки были в разноцветной пыльце.

— Ты как? — спросила у мужа, но вместо ответа получила раздраженный взгляд.

— Всегда знал, что растения — это зло, — пробурчал он. Избавиться от пыльцы оказалось невозможно. Потому что магически оживленные растения таким же магическим образом приклеивались к своему хозяину, желая оставить хотя бы частичку себя. Поэтому друиды и не носили дорогую одежду. Это было пустой тратой денег и ткани.

Видимо, поняв, что следы так и останутся на рубашке и брюках, Ал решил просто выкинуть их. Конечно, золотом и серебром мой муж никогда не был обделен — мог в любой момент купить любой магазин одежды.

Когда Ал скинул рубашку, мои глаза зажглись, а тьма внутри предвкушающе завибрировала. Только что усыпленные растения начали оживать, поднимая свои стебли, чтобы подсмотреть за нами. Низ живота потяжелел от желания, и, чтобы сдержаться, я сжала кулаки.

Хм... у нас такие красивые стены... А полоска темных волос, что уходит вниз под брюки... Так! Мои мысли явно направились не туда. Я

предательски покраснела, во рту собралась вязкая слюна, а в голове не осталось ни одной приличной мысли. И я бы хотела списать все на магию брачных уз, да вот только ни черта это была не магия. Метка не нагрелась и не остыла, она осталась обычным рисунком на коже.

Мои соски напряглись, неприятно натянув ткань бюстгалтера и академической рубашки. Хорошо, что Ал этого не видел.

Зато, судя по тому, как он напрягся, тьма во мне сообщила ему обо всем.

Предательница!

— Твой глаза, — выдохнул муж, делая неосознанный шаг ко мне.

— Что с ними? — сухим напряженным шепотом спросила я. В горле застрял ком, не позволявший нормально говорить и дышать. Я быстро облизнула пересохшие губы.

— Они черны, как ночь. — Ал пересек разделяющее нас пространство и заключил мое лицо в чашу своих ладоней. Я судорожно вздохнула, стоило нам соприкоснуться. Нарастающее напряжение чуть спало, но не отступило. — Твоя тьма прекрасна, — прошептал Ал, он едва ощутимо касался моих губ, ласкал их своим ртом и языком.

— Она твоя, — выдохнула я, чувствуя, что если мы продолжим, то закончим уже в спальне. Если доберемся до нее. Стол у нас тоже очень даже удобный.

— Наша, — поправил меня Ал, а потом темная страсть поглотила нас, заставив забыть все заботы и проблемы и позволив наслаждаться прикосновениями друг друга.

Глава девятнадцатая

— Вот то, что ты просила. — На парту рядом со мной с громким ударом опустилась тяжелая книга. Клуб серой пыли поднялся над деревянной поверхностью, заставив несколько раз недовольно и раздраженно чихнуть.

— «История экспериментов», — прочитала я золотые буквы на почерневшей обложке. — Что это? — спросила у Томаса, посмотрев на него с неприкрытым удивлением.

— Дэя, у тебя проблемы с памятью? — с явной издевкой поинтересовался профессор, скривив от недовольства узкие губы. — Здесь все, что можно найти по Каахрану-Ахиру.

Наконец до меня дошло, что именно принес мне профессор. Но только я хотела взять книгу в руки, как ее забрали, недовольно цокнув языком.

— Нет, не так просто, милая, — ухмыльнулся Томас, и его взгляд, такой изучающий и липкий, совершенно мне не понравился.

Как назло, все мои одноклассники опаздывали на занятие. Вот же... несправедливость!

— И что вы хотите от меня за эту книгу? — прямо спросила у преподавателя, смотря в его напряженное привлекательное лицо. Его глаза вспыхнули... чем-то странным и пугающим, взгляд прошелся по мне сверху вниз, остановился на бедрах.

— Хм... даже не знаю, — нарочито спокойно ответил мужчина. — Чего может желать взрослый образованный мужчина от юной прекрасной девушки? — загадочно отозвался он.

— Я замужем и спать с вами не буду! — вспыхнула от смущения и злости. Резко вскочив со стула, сжала кулаки и с яростью уставилась на профессора. Тьма внутри меня непроизвольно начала увеличиваться, я чувствовала, как она пытается покинуть мое тело, чтобы добраться до Томаса и уничтожить его.

Я была несколько не против такой идеи. Наоборот, мои чувства откровенно поддерживали эту затею. Я бы еще и растениями эту наглую морду разукрасила, шипами от роз, например, удачно вышло бы и очень красочно!

Но вместо злости и угроз я услышала... смех — заразительный и громкий.

— Хармон... ну ты... конечно... — сквозь приступ веселья пытался

что-то сказать Томас. Мужчина держался за живот, а второй рукой опирался о парту. Я же стояла и моргала, не особо понимая, что происходит. — Спать? Я что, похож на самоубийцу?

— Не смешно, — недовольно пробурчала я. — И вообще, что еще можно подумать после вашей фразы: «Чего может желать взрослый образованный мужчина...» Знаете, тут вариантов как-то немного.

— Дэйра, ты красивая девушка, спорить не буду. — Сейчас Томас говорил уже спокойным голосом, и в его взгляде скользила уверенность. — Но я знаю, кто твой муж, и знаю, что ты теперь темная друидка. Уверен, секс с тобой был бы изумительным. — На этих словах я покраснела и зарычала от возмущения. — Однако я не настолько люблю «кроватьные» утехы, чтобы согласиться лечь из-за них на три метра под землю.

М-да... я и правда даже не подумала о том, что если бы Томаса не придушила я, то Александр сделал бы это мгновенно, да еще и проклял бы до десятого колена и до шестнадцатого наследника.

— Извините, не подумала... — как-то сконфуженно промямлила я. Да уж, влипнуть в неловкие ситуации, кажется, стало моим коньком.

И так стыдно сделалось из-за своего позорного предположения. Румянец расплзся по щекам до самой шеи, опалая жаром. Так неловко и гадко за подобные мысли. И почему я думаю о людях плохо? Правда, профессор сам виноват. Его слова действительно были провокацией, и ничего другого после такой постановки вопроса никто не подумал бы.

— Мне даже льстит, что ты так отреагировала. Но давай перейдем к делу. Я хочу, чтобы ты помогла мне с одним любопытным экспериментом. Темные друидки — большая редкость в нашем мире, а мне как раз необходима подобная сила.

— А вы взамен дадите мне книгу про Каахрана-Ахира? — уточнила я, чувствуя, что рыбка уже у меня в руках. А эксперимент... С ним я как-нибудь справляюсь, главное — узнать, в чем он заключается и чем грозит мне участие в нем.

— Верно.

— Опыт будет как-то угрожать моей силе или здоровью?

— Нет, говорю же, я знаю, кто твой муж, и мне хочется после своих исследований получить звание мага первой ступени, а не гранитное надгробие. Поэтому вот тебе книга. Я вложил туда несколько документов — это наброски некоторых формул, в разработке которых ты мне должна помочь. Посмотри их, пожалуйста.

— Хорошо, — участливо закивала я. — Разумеется, — закивала уже интенсивно, прижимая к себе «свою прелесть» и жадно проводя пальцами

по пыльному корешку книги.

— А теперь можно впустить в аудиторию и остальных, — хмыкнул Томас и щелкнул пальцами. Дверь в кабинет открылась, в помещение ввалились Зола с Кразом и красиво упали на каменный пол. Да уж, видимо, мои друзья любили не только меня, но и собирать сплетни. Эх... илтоны, они везде илтоны.

— Занимайте свои места, вы и так опоздали на три минуты. Живее, живее, теоретики, — подгонял адептов Томас, но в глазах его плясали смешинки, которые заметила лишь я.

Томас мог быть каким угодно профессором и мужчиной, но, по сути, он оказался джентльменом, который просто собирался прославить свое имя. Помимо этого он также решил помочь мне с интересующей меня информацией. А плата... что ж, мне самой стало интересно, какие именно формулы придумал профессор для продвижения по магической лестнице силы.

— Итак, сегодня мы поговорим о грифонах. Да, Зола, именно о тех грифонах, с которыми у вас, илтонов, всегда были проблемы в общении. Поэтому записываем тему и внимательно слушаем умного профессора. Грифоны — это...

К сожалению, тренировку с Камиллой пришлось перенести. Девушку вызвали на разбор полетов из-за драки между первокурсником и выпускником Академии Лоран. Такие драки были основной проблемой нашего учебного заведения. Причем чаще всего зачинщиками становились именно «птенцы», как нас ласково обзывали «будущие специалисты».

Среди ночи я проснулась из-за того, что замерзла. Пошарив по кровати и поискав одеяло, недовольно села. Осмотревшись, увидела что-то странное. Наша с Алом кровать плавала. Реально плавала в воде, и комната была затоплена почти на метр в высоту. Мимо проплыла подушка, за ней несколько бутонов кроваво-красных роз, тянувшихся ко мне даже после своей цветочной смерти.

Что за бред? Какого демона тут творится?

За стенкой послышался крик, за ним еще один и еще...

Я протерла глаза, пытаюсь увериться, что происходящее мне не снится. Ну мало ли, я плохо спала в последнее время.

— Ал! — попыталась разбудить мужа, который спал как убитый. Стоило мне сильнее потрясти Александра за плечо, как меня со злобой цапнули за палец. — Ах ты, кошка облезлая! — рыкнула я, наблюдая за тем, как довольно оскалился снежный барс на спине стихийника. Он еще и

своими глазищами предупреждающе сверкал в мою сторону, мол, давай, попробуй еще раз, и я тебе руку откушу по локоть.

Ничего более умного я не придумала. Зачерпнув немного воды в ладони, вылила ее прямо на лицо своего избранника.

— Что! Откуда вода?! — взвыл Ал, резко садясь на кровати и озираясь по сторонам. — Дэя? — удивленно посмотрел он на меня и стряхнул воду со своих волос. Потом потер лицо ладонями, пытаюсь проснуться.

— Доброе утро, — буркнула я. — В академии потоп — это нормальное явление или просто я такая везучая?

— Какой потоп? Нас затопили? — Кажется, мой муж среди ночи соображал туго.

— Нет, просто решила переквалифицироваться в русалку, — огрызнулась я. Посмотрела на свой палец, который до сих пор кровоточил, слизнула алую каплю. — Кстати, твой кошак на спине меня укусил.

— Мерио тебя укусил? На него это не похоже...

— ВСЕМ НЕМЕДЛЕННО ПОКИНУТЬ АКАДЕМИЮ! ВСЕМ НЕМЕДЛЕННО ПОКИНУТЬ АКАДЕМИЮ! — Нашу разборку прервал усиленный магией голос ректора, доносившийся из каждого уголка академии.

Вместо того чтобы что-то спросить или уточнить, Ал резво завернул меня в наше пуховое одеяло, которое во сне перетянул на себя, эгоист проклятый, а в следующее мгновение мы оказались на улице. Посреди ночи и в компании таких же сонных и ничего не понимающих адептов.

— Что происходит? — несколько сонно поинтересовалась Зола, широко зевая и ковыляя к нам с Алом. Девушка была в большом пушистом халате насыщенного розового цвета. Весь двор начал покрываться каким-то защитным полем. Серебристо-синие сгустки магии растекались над нашими головами, образуя светящийся купол.

— Насколько я понял, какой-то умник пробудил в подвале спящего демона, и сейчас все профессора академии пытаются его усмирить. Как видим, безуспешно, — объяснил нам ситуацию на удивление бодрый Краз. Парень словно и не ложился спать. Я заметила на его шее метки от засосов, а также то, как упорно он прикрывал одеялом нижнюю часть тела.

— Снова с кем-то спал, кобель ты магический, — недовольно бухтела Зола. Девушка осмотрела брата и скривила губы от отвращения. — Отец же сказал, что если от тебя кто-то понесет, тебя быстренько женят и отправят в родовой дом на границе.

— Знаю я, — раздраженно отмахнулся от слов сестры Краз. — Не считай меня совсем уж идиотом, Зола. Мы защищаемся во время секса. Так

что двоюродной тетей ты станешь еще не скоро.

— Хотелось бы в это верить, — скривила губы от отвращения девушка, но разговор решила не продолжать.

В это время в Академии Лоран что-то бухнуло, и из крыши повалил черный дым. Я испуганно прижалась к Алу. На удивление, сейчас Мери, снежный барс мужа, не пытался меня цапнуть. Наоборот, он даже как-то заискивающе мяукнул и погладил меня лапкой по руке.

— Ладно, забыли, — улыбнулась я Мери, и он сладко потянулся. Но в одно мгновение напрягся и зарычал на спине Ала, ощерившись в сторону Академии Лоран. — Что такое?

— Что-то пошло не так... Демон... Кажется, он почти вырвался, — услышала я голос Золы позади себя и тревожно огляделась по сторонам.

...На совершенно безоблачном небе прозвучал раскатистый гром...

Глава двадцатая

— Как странно, — прошептала я задумчиво, с интересом и страхом наблюдая за демоном в клетке из переливающихся и очень опасных молний.

Он был спокоен. Так спокойно-надменен, что становилось не по себе. Его черную кожу на обнаженных плечах покрывал узор из красных кругов, ниже рисунок пересекался пугающим белым шрамом и терялся за широким ремнем черных брюк. Я нервно сглотнула. Демон был босым, вместо ногтей — страшные острые белые когти на ногах и руках.

Настоящий древний демон.

— Зачем вы нас позвали? — спросила у Фенгора.

Наш ректор был более чем обеспокоен пробудившимся в академии монстром. Орк смотрел на восставшую из небытия проблему так, словно боялся даже дыхнуть в присутствии незваного гостя. Судя по тому, как он держался за нашими с Алом спинами, это, скорее всего, так и было.

Трус!

— Затем, что на охранной клетке, в которой сидел этот... — Фенгор явно пытался подобрать правильные слова, но сдался и просто продолжил: — На его клетке стояла охрана, которую явно разработали друиды. А еще там было вот это письмо, явно адресованное вашей братии, Хармон! — Орку я до сих пор не нравилась. Поэтому бумагу он отдал с помощью телекинеза.

Видимо, нашу попойку с Камиллой и Таиргой еще не забыл.

— Почему не позвали Камиллу? — спросила я, а потом решила исправиться. У нас с ней отношения, конечно, стали лучше. Особенно когда демоница прекратила цепляться коготками за моего мужа. — Профессор Уивер явно ближе к этому пленнику, чем я, — она же демон, в конце концов, а я только друидка. Пусть и дочь главы клана Северного Леса.

— Потому что мисс Уивер сейчас немного недоступна, — как-то уклончиво ответил орк, и мне ни разу не понравились его бегающие глазки.

— Что случилось, Фенгор? — прямо спросил Ал, подошел ближе к ректору и посмотрел на того как на врага народа. Правда, учитывая, что он нас решил бросить наедине с пленным ДЕМОНОМ, я тоже не особо видела в нем главу академии. Предатель, вот он кто.

Заяц трусливый, а не орк зеленый.

— Камиллу сильно ранил защитный контур, поэтому она сейчас в

лазарете. А пообщаться с демоном нужно сейчас, пока он хотя бы немного стабилен. Поэтому теперь я оставлю вас и охрану. Разбирайтесь, мисс Хармон. — И на этой «радостной» ноте Фенгор оставил нас с Алом наедине с демоном.

Я нервно сглотнула. Потому что общаться с представителем темной и почти уничтоженной расы мне как-то не особо хотелось. Он же не просто демон, он ДЕМОН! Про таких, как он, страшилки рассказывали, а Камилла и ее род произошли как раз вот от такого вот ДЕМОНА — от архидемона, вашу магию!

Развернув пожелтевшее от времени и довольно потрепанное письмо, начала вчитываться в буквы, красиво выведенные уверенной рукой.

И с каждой новой строчкой мне становилось страшнее.

«Меня зовут Флоргана Армир, я друидка. Прошу позаботиться о моем возлюбленном. Если кто-то из моих потомков еще жив, скажите им, что Артиргон неплохой, он станет защищать ту, что будет моим продолжением.

P.S.

Он любит сладкое, это поможет наладить контакт. Позаботьтесь о нем, прошу...»

— Ха! — сорвался нервный смешок с моих губ. Письмо едва не выпало из ослабевших пальцев.

Флоргана Армир... Если я не ошибалась, а я свою родословную знала отлично, Флоргана являлась моей прапрапрабабушкой по отцовской линии. И если из этого сделать вывод, то Артиргон провел в клетке под Академией Лоран около трех сотен лет, плюс-минус еще два десятка.

Я снова посмотрела на демона, пытаюсь понять, что же такого было в этом исчадии ада, если моя прапрапра влюбилась в него, да еще просила о нем позаботиться. Никогда не подозревала, что в моей семье водились столь странные и безумные личности. Хотя... я теперь вообще темная друидка, так что не мне предъявлять претензии.

— Что там написано? — спросил Ал, пытаюсь забрать письмо из моих пальцев. Но я не позволила.

— Он был возлюбленным моей прапрапрабабушки. Артиргон, верно? — Я подошла ближе к искрящейся различными оттенками синего и фиолетового клетке. Ал схватил меня за руку, пытаюсь остановить. — Не волнуйся. — Я успокаивающе погладила плечо мужа и посмотрела в его глаза. — Он меня не тронет, — заверила стихийника, но тот не особо

поверил.

— Слабо верится. Я буду рядом. Если у него хотя бы глаз дернется как-нибудь неправильно, я заставлю его пожалеть о недавнем освобождении. — Строго и встревоженно произнес Ал, а мне от его слов стало так приятно, что на губах появилась благодарная улыбка.

Мой сильный защитник.

Я остановилась в нескольких шагах от клетки и развернула письмо лицевой стороной к демону. Но он даже не обратил на меня внимания.

Его резкие, немного звериные черты пугали не на шутку. Красные, слово адское пламя, длинные спутанные волосы падали на широкие плечи. Он был сильным и мужественным, а еще довольно привлекательным... с некоторой стороны. Внимательные красные глаза смотрели сквозь меня и сквозь всех, будто мы были лишь пылью под ногами этого сильного демона.

— Флоргана являлась моей прапрапрабабушкой. Это ее письмо. О тебе, — сообщила я Артиргону. — Почему тебя заточили с помощью друидской магии, да еще и под фундаментом академии магии? — Мне нужно было знать, что же такого страшного совершил этот демон, если его постигла подобная кара.

Единственное, что сделал Артиргон после моих слов, — сжал губы. Это и была вся его реакция. Очень информативно. Не понимаю, как я могла добиться от него чего-то дельного.

Демон.

Но потом вспомнила пометку в письме Флорганы.

— Ал, принеси, пожалуйста, печенье и конфеты, — попросила мужа, но он не сдвинулся с места.

— Я их перенесу магией. Не оставлю тебя одну, я же сказал, — напомнил стихийник, и рядом с ним открылся портал. Всего мгновение — и в руках Александра оказалась коробка дорогих конфет и пачка овсяного печенья. Что ж, если единственный способ найти контакт с Артиргоном — дать ему сладкое, мне несложно это сделать. Осталось узнать его поближе. А дальше... связаться с кланом, потому что разрушение ловушки нельзя назвать простым пикником в лесу. Это грозит проблемами.

Прошло уже несколько часов с начала нашей милой беседы. Разговор скорее напоминал мой длинный монолог, потому что общаться со мной отказывались категорически.

— Если хочешь выбраться из клетки, то тебе придется со мной поговорить. Рано или поздно. — Я присидела с демоном два часа. И

потратила их впустую. Артиргон даже не смотрел в мою сторону, лишь сидел и, не моргая, глядел в одну точку, изображая блаженную статую. Так бы и двинула ему промеж алых глаз. Да только духу не хватит. Демон же. Жаль, что Камилла сейчас в лазарете, заняла бы мое место. — Между прочим, Флоргана и для тебя послание оставила. — А на это он отреагировал — у него дернулось плечо. Но сдержался. — Вот, прочитай. Я приду завтра после занятий. — Поднялась с холодного пола и направилась к выходу, а письмо предварительно сунула в небольшую щелочку в клетке. Ал двинулся следом за мной.

Сзади послышался шелест бумаги, а через несколько томительных секунд комнату заполнил пугающий громкий рык, наполненный болью и безумием. Я повернулась на звук и увидела то, что магически просто невозможно, — демон без усилий смёл клетку из молний, словно она была сделана из прогнивших деревянных прутьев. Трое охранников дернулись в сторону пленника, но он отмахнулся от них как от назойливых мух, и те рухнули там, где стояли. Без сознания и сил.

Крик застрял в горле, а в следующее мгновение Артиргон оказался рядом со мной. Ал среагировал раньше всех — он выпустил свою магию, и она стала щитом, укрывшим нас от ярости демона. Волосы недавнего заключенного пылали огнем, шевелясь вокруг плеч, а из ноздрей выходил не воздух, а самый настоящий черный дым.

«Мама-а-а-а...»

— Темная, — громко втянул воздух Артиргон и широко улыбнулся. У демона был приятный низкий голос, от которого становилось немного не по себе. Словно голос самой бездны. А еще острые как бритва клыки, от оскала которых я чуть не поседела. — Хорошее наследие Флорганы! — Мужчина утробно рычал от удовольствия и довольно скалился. — Мальчик, убери эту тьму, она не причинит мне вреда, я ее повелитель, — фыркнул Артиргон и лениво махнул рукой. Магия Ала развеялась, словно ее и вовсе не существовало. Мы с мужем были в шоке.

— К-к-как? — заикаясь, спросила я, делая шаг к демону. Алу это не понравилось, он вышел вперед, закрыл меня своей широкой спиной. Я положила руку на плечо мужа и успокаивающе погладила.

— Не переживай, темный стихийник, я не трону наследницу Флорганы. Тем более что она тоже темная, значит, и моя. — Так, а вот эти слова демона напугали меня.

— Что значит — я твоя? — озадаченно взвилась, цепенея от ужаса. — Я только своя и ничья больше, ну, может, еще немного Ала и много — родителей. Но точно не твоя, — уверенно запротестовала, сложив руки на

грудь и глядя прямо в огненные глаза демона.

«Мама-а-а-а...»

— Сколько прыти. Малышка, кто придумал темную магию? — Он посмотрел на меня с иронией. — Демоны, а точнее, я. А теперь мне интересно узнать, почему у простой друидки аура темного мага? Ах да, и еще, когда на месте пустыря появилась эта ужасная и неприглядная академия? — Артиргон посмотрел на стены и недовольно поджал губы. Казалось, что Академия Лоран не внушала ему доверия и вообще казалась какой-то шарашкиной конторой.

Что ж, в некотором роде я была с ним согласна. Отвратное местечко.

— Брачная метка, — просто произнесла я. — А Академию Лоран перенесли сюда лет двести назад. Раньше она находилась на острове Потерянных.

— А-а-а, ну это многое объясняет, — кивнул Артиргон многозначительно. — А это тебе в знак благодарности. — Демон провел рукой над моим правым плечом, а потом довольно оскалился. — Мне нужно разобраться с накопившимися за триста лет делами. Уверен, высшие демоны уже почувствовали мое возвращение. Зови, если будут проблемы... внучка, — хмыкнул Артиргон и исчез в адском пламени, охватившем его тело. Секунда — и демона перед нами уже не было. А я почувствовала, как после его ухода у меня начало чесаться плечо. Правое. Сильно чесалось, и я с остервенением впились ногтями в кожу. Едва не вскрикнула от удивления, когда увидела, что на моем плече появилось изображение красного дракона с оскаленной пастью и золотыми бездонными глазами с вертикальным зрачком.

— Ал... что это такое?! — Мой голос дрожал, я боялась даже прикоснуться к этой дряни. Может, она вредная или кусается? И вообще, какого демона?!

— Хм... — задумчиво протянул Александр. — Родная, могу тебя обрадовать, теперь у тебя появился собственный призрак. И, судя по тому, как он зол, тебя теперь даже Ка-Ахир тронуть побоится.

А я задумчиво смотрела в темноту и думала о том, что сказал на прощание Артиргон: «Зови, если будут проблемы... внучка!» Но он ведь не мог... Да нет! Быть такого не может, я чистокровная друидка. Правда, теперь я стала темной друидкой... И остальные темные также происходили из моей семьи. Да нет! Мне срочно нужно поговорить с отцом, а лучше с дедом.

Глава двадцать первая

— Нет, деда, я в порядке. Со мной ничего не случилось, — честно пыталась заверить главу семьи, который как-то не особо мне поверил.

Оно и понятно. Если бы со мной неожиданно связалась теперь уже замужняя внучка, да еще и решила узнать, что случилось с ее прапрапрабабушкой, я бы тоже начала переживать. Хотя, если быть честной, я бы не просто волновалась, а заявила в Академию Лоран и высыпала родственнице по первое число.

Но мой деда был не такой.

Он был намного хуже.

Поэтому сейчас я общалась не просто с ним, а сразу со всей своей безумной друидской семьей.

— Милая, ты же понимаешь, что врать семье плохо? — Это уже был вопрос отца, и я десять раз пожалела о том, что вообще решила поговорить со своим дедушкой. Лучше бы сразу в архив академии спустилась, даже там расспросов и проблем было бы меньше. А теперь... теперь меня ждал допрос с пристрастием.

Эх... хорошо, что я хотя бы просто слышала своих родственников, а не видела их. А они не видели меня. Потому что призрак на моем плече был довольно агрессивным и с премерзким характером. Так я его и окрестила — «Мер». Он меня утром даже укусил, а еще успел поцапаться с призраком Александра, и теперь снежный барс зализывал раны, а мой дракон довольно скалился. И по морде-то ему не дашь. Обидно, однако.

— Понимаю, поэтому и не вру. Я действительно в порядке, у нас по истории рас задание — написать свою родословную. Вот поэтому я и решила вспомнить корни. Особенно Флоргану. Она ведь как-то неожиданно для всех пропала... — Да, я врала, хоть и не в глаза, а приятного все равно мало. Но лучше так, чем заставлять своих родственников нервничать. Артиргон оказался вполне приятной личностью, даже защиту мне дал. Да еще и покинул стены Академии Лоран добровольно и без драки. Никчемная охрана, правда, сейчас отлеживалась, поскольку получила отравление тьмой. Но, по сути, защитники из них были отвратные. Меня мои растения лучше защищали, чем эти с магией и мечами.

Напрашивается сравнение: какой начальник, такие и подчиненные.

К тому же прапрапра вряд ли стала бы ходатайствовать о помощи плохому и отвратительному демону. Значит, она его любила, а я, как

наследница, должна была ее поддержать в этом выборе. Сама ведь любила темного, пусть и стихийника. Наследство.

— Она не пропала, просто ушла из клана, решила жить отдельно. У нее были на то свои причины. Кстати, у вас в академии ничего странного не происходило? — спросил дед. Судя по его голосу, он явно почувствовал вибрации уничтожения клетки. И это было плохо.

— Все как всегда. — И тут имелась толика правды. После исчезновения демона в Академии Лоран действительно все вернулось в норму — комнаты больше не загорались и не затоплялись, а адепты, как обычно, получали знания на лекциях.

— У нас нет записей, куда делась Флоргана. Известно лишь, что она оставила своих детей на попечение клана.

Зато я знала, что прапрапра не просто ушла. Не могла она, как истинная друидка, «просто уйти», не в наших это традициях. Скорее всего, девушка искала способы спасения своего любимого демона или попала в загребущие лапы Ка-Ахира.

— Хорошо, спасибо хотя бы за это. — Моему огорчению не было предела. Я думала, родственники хоть чем-то помогут, а похоже, я больше узнаю у демона из клетки или из сплетен, которые очень хорошо распространяются среди адептов. — Извините, нужно учиться, а то скоро экзамены! — Я оборвала связь, убрав свой кулон.

Тяжело вздохнув, положила кулон связи на стол, а потом опустила на гладкую поверхность столешницы голову. Упираясь в прохладное дерево лбом, почувствовала, как каменеет тело.

Мой призрак на плече начал шевелиться, заставив вздрогнуть от тянущей боли, пронзившей тело. Я нервно передернула плечами.

Сегодня в академии был выходной. Последний выходной перед вторым туром соревнований. Меня как-то не особо волновало происходящее. Потому что сегодня ночью мне снова приснился Ка-Ахир — его тело, что появлялось из черного озера, металлические когти, способные разрезать гранит. Стало страшно и жутко от воспоминаний. Проснувшись среди ночи, я едва нашла в себе силы, чтобы снова начать дышать. От страха спазм сжал горло, слезы выступили на глазах. Я долго пыталась осознать, что Ка-Ахира рядом нет.

— Ш-ш-ш... Тише, Дэя, я рядом. — Ал проснулся, как от толчка, крепко обнял, прижимая к себе. Он гладил меня по волосам, нежно водил большой ладонью по спине. Если бы не Александр, я бы точно сошла с ума.

Я знала, что рано или поздно Ка-Ахир вернется, найдет меня и

постарается убить. Рано или поздно.

Послышался стук в дверь.

От неожиданности я подпрыгнула на стуле и резко встала, поправляя волосы.

— Дэйра, ты тут? — послышался знакомый голос профессора Уиллиса.

— Да, входите. — Мой голос чуть дрогнул. Профессора могли попадать в комнаты адептов без проверки ауры. Удобно для них, неприятно для нас.

Из-за последних событий в академии я совершенно забыла о том, что обещала помочь Томасу с его экспериментом. Темная магия, новая магическая ступень и тому подобное.

Дверь открылась, и на пороге застыл мой профессор. На его лице светилась игривая улыбка, а в глазах плясали демонята. Хотя... учитывая последние события, демонов лучше вспоминать поменьше. А то мало ли...

— Ну что, помощница, пойдем работать над моим богатым и светлым будущим? — подмигнул Томас и широко улыбнулся.

— Только вашим, профессор? — как-то нерадостно уточнила я, чуть изогнув бровь и недовольно посмотрев на мужчину.

Я ему, значит, помогать буду, а мое имя канет в бездне? Нет уж, на такой расклад я не согласна.

— У тебя оно и без этого исследования будет светлым и богатым, Хармон, — хмыкнул Томас и привалился плечом к косяку. — Так что, готова? — поторапливал меня профессор. — Александр сейчас на обязательной тренировке, так что у нас около двух часов на все про все.

— Не думаю, что Ал будет против моей помощи, — спокойно сказала я, собирая волосы в хвост и одновременно с этим выходя из комнаты. Приложив руку к стене, активировала заклинание замка. Томас в это время что-то искал в карманах своего плаща.

— Ага, не будет против, еще и поможет мне — побыстрее эту академию покинуть... ногами вперед, — как-то недовольно хмыкнул профессор, и мы пошли по коридору. Куда именно меня вели, я не знала, но решила довериться преподавателю.

Участие в опыте сначала было для меня просто интересным, но потом действительно захотелось помочь.

— Почему вы так плохо думаете об Александре? — недовольно спросила я. — Что за нелепые предположения? Он добрый и понимающий мужчина, а вы к тому же профессор.

— Дэйра, ты вроде взрослая девушка, замужняя, а в некоторых

вопросах такая юная и невинная, даже наивная, — улыбнулся Томас и дернул меня за хвост, словно школьник. — Не буду спорить, Ал действительно выдающаяся личность, его магия поражает, как и задатки лидера. Вот только он мужчина, Дэйра, и, хуже того, он влюбленный мужчина.

— Я вас не понимаю. — Я поджала губы и нахмурилась.

Томас тяжело вздохнул, но попытался объяснить.

— Ты любишь Ала? — спросил профессор и, когда я кивнула, продолжил: — И тебя бесит, если рядом с твоим избранником мелькают влюбленные девицы? — Я часто-часто закивала. Конечно, до сих пор волосы повыдергивать хотелось некоторым особо активным. — А теперь умножь свои чувства на сто и поймешь, что ощущает Ал, когда рядом с тобой появляется представитель мужского пола. Мужчины — страшные ревнивцы, а уж если мы находим свою женщину, то начинаем вести себя как настоящие тираны и собственники.

— То есть Ал меня ревнует... — неуверенно уточнила я. Может, муж и ревновал меня к кому-либо, однако ни разу не демонстрировал этого.

— Эх, прислушайся к сплетням, Дэйра. Ал уже успел запугать два десятка адептов. Или ты думаешь, почему от тебя некоторые шарахаются как от чумной? Хармон и без тебя был собственником, а уж сейчас... Бедные наши парни и тебя, и его десятой дорогой обходят.

Встречавшиеся на пути адепты не особо обращали на нас внимание. Оно и понятно, Уиллис хоть и был привлекательным, но не шел ни в какое сравнение с Алом. И все это понимали.

Мы с профессором оказались в небольшой закрытой комнате, расположившейся в самом дальнем коридоре Академии Лоран. Казалось, что про помещение напрочь забыли. Под потолком висели сразу две люстры, хорошо освещавшие двадцать квадратных метров. Слева и справа стены были обшарпанными и требовали немедленного ремонта, а напротив плачевный вид закрывал книжный шкаф под самый потолок. Вот только там были не книги — фолианты, а еще множество мешочков с разными составляющими и два десятка разноцветных зелий в прозрачных склянках.

В центре стоял большой тяжелый стол, а на нем царил настоящий разгром — грязный котелок с застывшими каплями даже не хочу знать чего, бумаги с расчетами, которые валялись даже на полу, заставляя осторожно ступать на каменные плиты. Под столом в свете люстр блестела зеленая лужа, которая плохо пахла и, кажется, пыталась стать живой.

— А менее мрачного места не было? — спросила у Томаса, когда он мановением руки приказал замку закрыться. Профессор постарался как

можно быстрее привести свое рабочее место в порядок, но все попытки оказались безуспешными. Начать хотя бы с того, что зеленая жижа под столом действительно стала оживать и даже протянула склизкие зеленые ручки к штанине мужчины.

— Фу! Нельзя! — рыкнул Томас, и жижа смиренно вздохнула, потом пробулькала нечто нечленораздельное, отползла куда-то в угол и застыла, покрывшись непроницаемой перламутровой коркой.

— Это что? — поражено уставилась я на Томаса, некультурно тыкая пальцем в «нечто» зеленого цвета. «Нечто», кстати, снова ожило и обиженно плюнуло в мою сторону разноцветной пакостью, которая начала с шипением и пламенем проедать мой левый ботинок. — Какого Ахранга?! — громко ругнулась и запрыгала на одной ноге.

— Хармон, не истери, пожалуйста. Нора у меня нервная и может тебя сожрать, — настоятельно так предупредил Томас, а я стащила с себя ботинок и с ненавистью уставилась на Нору.

— Нора? — уточнила у преподавателя, посмотрев на него с сомнением. А профессор вообще в своем уме? Может, ему не средство от проклятия нужно искать, а к психологу записаться? У нас эта ветвь целительства, конечно, еще не особо хорошо изучена, но провериться все же стоит. — Вы ей и имя дали?

— Конечно, она почти разумная, только испытывает в основном обиду, злость и голод.

— Ну, то есть самое насущное, — хмыкнула я, но от Норы решила отойти подальше. Мало ли что этой «почти разумной» жиже взбредет в... н-да, головы-то у нее не имелось. У меня остался лишь один ботинок. А мне мои башмачки, между прочим, были очень дороги. — С вас новые туфли, — предупредила Томаса, но он лишь раздраженно закатил глаза. — И не надо так на меня смотреть. Ваша жижа, значит, ваши затраты.

— А у мужа деньги попросить никак, не?

— И не, и нет, — передразнила профессора. — Как вы эту... Нору... создали?

— Ну, я пытался создать существо, способное опутать и съесть проклятие. Но у Норы есть все, включая ткани и кости, поэтому я решил отказаться от этой идеи. Теперь она живет у меня и питается неудачными зельями. Нора очень полезная помощница. Я ее тоже запатентую, но чуть позже.

— Круто, но давайте уже перейдем к делу. У нас меньше двух часов до возвращения Ала с тренировки. Ну, если вы, конечно, не хотите объяснить моему мужу, зачем я понадобилась во внеурочное время. — Я не

издевалась, нет. Просто чисто по-женски мстила за свои любимые ботинки.

— Шантажистка, — по-доброму улыбнулся Томас. — Но ты права, надо начинать. — Уиллис подозвал меня к себе, и мы начали вчитываться в его расчеты и пересечения магических линий на графике. Они были очень качественно выполнены, во всяком случае, судя по тому, что профессор очень долго над ними корпел. Видимо, ради своего богатого и светлого будущего мужчина готов был не спать сутками.

Я вчитывалась в описание ритуала, в цифры на краях листов и медленно, но все же начинала понимать, зачем понадобилась профессору. Процесс был очень энергозатратным, для лучшего уничтожения проклятия требовался как минимум мощный источник сил. Проклятия вообще очень противный раздел магии, и я никогда не понимала тех, кто проклинал. Это ведь такой грех, да еще и душу после этого приходится несколько недель чистить.

— То есть вы хотите провести эксперимент по избавлению от проклятий? — уточнила я, внимательно всматриваясь в графики. Они были начерчены с легкой нервозностью, вон как скакали линии, а еще цвета постоянно менялись. Буквы и цифры, наоборот, были выведены уверенной рукой, что, я надеялась, мы сможем использовать.

— Не просто проклятий, а кровных проклятий, — уточнил профессор, ткнув указательным пальцем в небольшую подпись в правом углу тетради. — Кровных, — повторил он и продолжил: — Кстати, именно для этого мне и нужна темная магия.

— Но, насколько мне известно, от кровных проклятий помогает лишь светлая магия, и то если маг сильный или сам проклинаящий решил помочь.

Последнее было большой редкостью.

— Знаю, однако магия действует немного иначе. Проклятие может снять как темный, так и светлый маг, если у него достаточно сил, но... — Томас сделал многозначительную паузу, ожидая моей реакции.

— Но? — оправдала я его ожидания.

— Но если у мага есть кровь проклятого, а также немного темной магии, снять проклятие сможет даже первокурсник. Нужно лишь проверить, сколько сил и сколько именно крови нужно для этого процесса. — Томас выглядел очень воодушевленным и невероятно важным. Действительно, если его предположение окажется правильным, он изменит жизнь многих. Чаще всего эти невинные и виновные души предоставлены сами себе. Нанять квалифицированного и сильного проклятолога могли лишь аристократы, а простое население довольствовалось крохами

благотворительности и заканчивало свои дни в страданиях.

Поэтому опыты Томаса были важны и необходимы. Он старался не только ради собственной выгоды, но хотел и мог помочь тысячам. Я обязана была в этом участвовать, особенно если моя темная сила могла пригодиться.

— И тут вам нужна я. Понятно, но на ком будем проверять? Необходим проклятый, чтобы точно сопоставить силы и формулы. А я знаю не так много проклятых на крови.

— Теперь знаешь на одного больше. — Профессор щелкнул меня по носу. — Нашим подопытным буду я, Дэйра. — Голос Томаса был уверенным, но тихим. А от его слов я просто застыла и потеряла дар речи.

Кровное проклятие...

Кому же из родственников так насолил мой преподаватель?

Глава двадцать вторая

— Сильнее, жестче, — приказывала мне Камилла. Ее голос был требовательным, а глаза пылали силой демона, горевшей внутри. Было неприятно от ее криков, но я знала, что она делала это ради меня, чтобы я выжила и добилась успеха на поле сражения. А Уивер после этого получила бы внушительную прибавку к жалованью.

Завтра у нас последний этап академических соревнований. На часах была половина первого ночи, но мы не могли остановиться.

— Чтобы победить, Хармон, тебе придется действовать временами даже подло. Не смотри на внешность противника, они все начнут рвать и метать, лишь бы войти в тройку победителей. Ала и Таи никому не одолеть, все это понимают, поэтому осталось лишь одно место. И у многих ты стоишь на пути к счастливой и свободной жизни.

— Поняла, — кратко ответила я и продолжила.

Демонесса призвала огненных противников, чтобы те мотивировали и атаковали меня. Они пытались прожечь во мне дыру, некоторым даже пару раз это удалось. Болезненные волдыри красовались на моей левой руке.

Я пригнулась, предвидя новое нападение огненных шаров, и успела как раз вовремя. Над моей головой пронеслась пламенная плетка, а потом я метнула в своих противников тьму, которая просто смела их, разорвав на части.

— Отлично, — улыбнулась Камилла. — Теперь я хотя бы уверена, что тебя не убьют. — Девушка села на деревянную лавочку. — От тебя весь день исходят странные вибрации. Я чувствую магию своего народа. Не хочешь поделиться новостями?

— Что ты знаешь о демоне Артиргоне? — прямо спросила у девушки, и она резко закрыла глаза и поджала губы.

— Он один из Тринадцати Всесильных. Скрывался несколько сотен лет, возглавлял один из высших Домов демонов. Отец рассказывал, что наш род произошел именно от Артиргона.

То есть она, возможно, в некотором роде моя дальняя родственница, так, что ли? Да нет! А...

Нет! И точка! Только таких родственных связей мне не хватало! Я чистокровная друидка, и никакой демонической крови во мне нет.

— Этот демон был сокрыт под нашей академией, — решила я открыть тайну Камилле. Я знала, что ей можно рассказать об этом. Потому что она

демон, а еще потому что девушка решила помочь мне с тренировкой.

К тому же профессор знала больше о своей братии.

— Черт! Я так и думала! — воскликнула Камилла, ударив кулаком по лавочке. Послышался громкий треск. — Не мог Артиргон, Властитель тьмы, просто сбежать, да еще и бросить свой Дом. Так вчерашнее буйство магии — его рук дело? — догадалась Уивер. — Я не видела, кто был за защитным контуром, а ректор молчит как рыба, только глазами хлопает и руками разводит.

— У меня другой вопрос к тебе. Один из Тринадцати может даровать призрака?

— Может ли он? — пораженно спросила Камилла. — Черт, Армир... да он их придумал! Артиргон создал саму тьму, взрастив ее из своей черной крови! Погоди... то есть всполохи твоей магии... Твою тьму! Хармон, а ты везучая стерва! — Камилла не ругалась, но ее слова... Это было так мило и забавно. Она больше не пыталась меня на занятиях, мы общались практически как подруги. Или как добрые знакомые. — Поздравляю, Дэйра, теперь за тебя вообще никому не придется бояться. Теперь бояться нужно тебя, темная. Призрак... От Артиргона... Да чтоб мне так везло по жизни! — Сокрушаясь, девушка поднялась с лавочки и оставила меня одну в спортивном зале.

А вот и второй тур академических соревнований.

Мандраж и нервозность — то, что объединяло всех участников. Особенно первое.

— ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ НА ВТОРОЙ, ФИНАЛЬНЫЙ ЭТАП СОРЕВНОВАНИЙ! — От громкого, с надрывом, голоса Фенгора легкие мурашки пробежали по коже. Трибуны ревели от жажды удовольствий и кровопролития. Они желали боли и кровавого зрелища, мяса и сломанных костей.

Болельщики громко кричали от возбуждения, ожидая самую важную часть соревнований — выбор тройки победителей. Но в моей голове все выглядело мрачнее и страшнее, потому что я была участником предстоящей битвы.

Я знала, кто войдет в двойку лучших — Ал и Таирга. Они были самыми сильными и умными адептами Академии Лоран. С этим не спорил даже наш ректор, прекрасно понимая, что с такими семьями, как у стихийника и драконши, спорить невозможно. Они из поколения в поколение становились победителями. Их власть была практически безграничной.

— Милая, ты в порядке? — приятным, чуть взволнованным голосом спросил Ал, подходя ко мне ближе и обнимая со спины. Его сильные руки обвились вокруг моей талии, прижали к сильному горячему телу. Губы едва ощутимо коснулись моих волос.

— Да, в полном, — чуть дрогнувшим голосом ответила я. Но мне не поверили. Над ухом прозвучало тревожное фырканье. — Ладно, я не в порядке. Волнуюсь из-за соревнований.

Фенгор еще что-то говорил, стоя в центре ноля. Пятнадцать финалистов ждали своего выхода. На наших запястьях появились браслеты, на которых вскоре должны были вспыхнуть пламенем имена противников. В этот раз один будет биться против четырех адептов.

— Не дергайся, все отлично. Мы все сразу выходим на поле, так что, если понадобится помощь, только крикни, — улыбнулась Таирга. Девушка была настроена воинственно. В ее глазах плескалась непоколебимая уверенность в том, что я тоже стану финалисткой. А вот у меня сложилось другое мнение на этот счет. Достаточно было взглянуть на моих противников.

Остальные адепты смотрели на меня как волки. В обычное время они не могли на меня напасть — тьма, да еще и муж, который мог не только жестоко отомстить, но и закопать в основание Академии Лоран, не особо способствовали мести.

А соревнования... На них я была отличной мишенью, и в случае чего взятки с адептов гладки — скажут: «Мы просто соревновались и не особо хотели ее убивать, оно само так вышло».

Ага. Повезло мне поучаствовать в соревнованиях. Осталось надеяться на то, что в случае чего тьма, друидские силы и тренировки с Камиллой смогут спасти мне жизнь.

— Хотя, знаешь, Хармон, я думаю, что тебя и дергать никто не станет! — Таи широко оскалилась, и от ее улыбки даже мне стало как-то страшно. А остальные присутствующие вообще побледнели, одна девчонка едва в обморок не упала. — Потому что драконы своих в беде не бросают!

— Она не твоя, Таирга, — как-то не особо довольным сказал Ал и одновременно с этим сильнее прижал меня к себе. — Дэя моя жена, а не твоя побратима.

— Вот и помни об этом, когда ее твои дуры-фанатки решат закопать по шею в песок, — огрызнулась Таи и сверкнула белыми острыми клыками. — Дэя моя подруга, почти сестра, а драконы своих защищают до последнего.

У меня в груди что-то дрогнуло и тепло заворочалось. На глазах

появились предательские слезы, а губы растянулись в благодарной улыбке. Таи стала мне хорошей подругой, почти сестрой, которая была готова на многое ради моей защиты. И я хотела ответить ей тем же. Кто рискнет наброситься на драконшу, тот познает ярость моей тьмы. А она у меня жутко злая и голодная.

— Пора, — выдохнул мне в макушку Ал. Прозвучал яростный львиный рык.

— Пора, — согласилась я и поправила свой браслет на руке. На нем вспыхнуло четыре имени, и я судорожно выдохнула. Ни имени подруги, ни имени мужа на запястье не было. Слава богам и героям!

— ДА НАЧНЕТСЯ БИТВА! — радостно воскликнул Фенгор, и мы вышли на поле. Яростная толпа восхищенно взревела на трибунах, заряд энергии прошел по моему телу и заставил нервно улыбнуться.

Не прошло и секунды, как в меня полетел сгусток водной магии — клейкий и опасный.

Я увернулась, чувствуя невероятный подъем сил и даже восторг. Закрыв на мгновение глаза, решила отдаться на волю своих инстинктов и силы. Теперь, с призраком от Артиргона и магией тьмы, у меня действительно было преимущество. И пусть хранителей использовать во время соревнований нежелательно, но я знала, что Мер меня так просто не оставит. Пусть я и не нравилась своему защитнику, он не допустит моей смерти.

Выпустив темные плети, что были продолжением не только тьмы, но и друидской крови, я позволила магии меня вести.

Резко открыв глаза, увидела перед собой четверку своих противников. Два парня и две девушки. Два второкурсника и два выпускника. Что ж, поиграем?

Тьма плескалась внутри меня, заставляя широко улыбаться в предвкушении выплеска негатива. Все-таки драка порой лучший способ выплеснуть эмоции.

— Пригнись! — крикнула Таи, но ее слова потонули в восторженном реве трибун, а еще в шипении плавящегося металла.

Я даже не шелохнулась — вокруг меня поднялась стена тьмы с зелеными и красными переливами, и вся сила удара просто растворилась в преграде, будто ее и не было.

— Ого... — выдохнула Таи, а я лишь разогревалась.

Вскинув руки над головой, опутала четверку противников темными лианами, что сжимали жертву, не позволяя двигаться и дышать. Я чувствовала такую власть и жажду крови, что перед глазами сменялись

картины мучений моих соперников. Внутри меня разливалось зло, беснующаяся тьма, желающая поглотить всех присутствующих, заставить их уважать меня и бояться.

Мер на плече как-то осуждающе рыкнул, но я проигнорировала его предупреждение.

Адепты кривились от боли, стонали и просили пощады, а я сжимала их все крепче. Мои лианы ластились к их коже, пытались проникнуть внутрь, напиться алой крови и стать сильнее. Послышался приятный треск костей.

Мне нравилось происходящее. Я упивалась болью, которая текла по моим венам, заменяя кровь, подпитывала изнутри. Это так мощно. Теперь я понимала злодеев, которые издевались над своими жертвами.

Это было невероятно приятно. Тепло разливалось по моему телу. И плевать я хотела на осуждение и на то, как яростно бился под моей кожей Мер, даже на то, как где-то в подсознании ухала сова.

Взмах — и мои противники встретились со стеной, дружный стон сорвался с их губ. Взмах — и их тела начали синеть от перекрытого потока крови. Я могла убить их. Я им не нравилась, они шептались за моей спиной, я слышала их мысли, они хотели проучить меня на соревнованиях, занять мое место победителя.

Нет. Я темная, я тьма, и только я могла и имела право на это место. Мое место рядом с моим возлюбленным темным!

Перед глазами вспыхнул мой внутренний лес, я увидела, как довольно оскалится Ка-Ахир, смотря на меня черными антрацитовыми глазами, блестящими на ярком солнце. Он так улыбался, словно знал мои мысли и подпитывал их своей злобой.

Еще один треск...

«Спасибо!» — услышала я Ка-Ахира, и он выбрался из моего озера, оставив на память черные следы когтистых лап на белой ледяной корке...

— НЕТ! — испуганно взревела я, и адское пламя вперемешку с тьмой поглотили мое тело, унося со стадиона и заставляя чувствовать ужасающий страх...

Глава двадцать третья

Мои лианы пытались добраться до кого-то живого. Я хотела убивать, кричать и плакать от того, что произошло со мной.

Нет! Нет! Нет!

Только не это!

Только не Ка-Ахир!

— Дэйра, — прозвучал знакомый голос. Сильные пальцы впились в мои плечи и наверняка оставили синяки на нежной коже. — Дэйра, возьми себя в руки, ты должна быть сильной! — Кажется, я начала понимать, кто именно со мной говорил. Но это не особо помогало.

— Ар-р-тиргон? — судорожно вздохнув, спросила я, обняв себя за плечи и пытаюсь уменьшиться в размерах, чтобы перестать чувствовать.

— Нет, добрая фея, — как-то оскорбленно отозвался демон и взмахнул рукой.

Я начала вертеть головой, пытаюсь понять, где же оказалась и как именно это произошло.

Темное, с серыми проблесками света помещение. Высокие потолки. Комнату пропитывала сила — темная и пугающая. Единственной мебелью здесь был кожаный диван, стоявший прямо в центре круглого зала.

Оригинально. Как раз в стиле одного из Тринадцати Всесильных.

Интересно, а Флоргана вообще знала такие подробности о своем избраннике? И если да, то она, видимо, была совершенно сумасшедшей, как и я...

Комнату залил свет, слишком яркий и даже раздражающий. Насыщенный желтый оттенок, от которого начала болеть голова. Я резко прикрыла глаза и сквозь зубы прошипела ругательства. Нет, ну кто так делает? От подобного можно, к демоновой заднице, ослепнуть.

— Теперь обращаться к тебе в женском роде? — не особо весело пошутила я. Но Артиргон не обиделся, а я не засмеялась. Ситуация была напряженной, и мне меньше всего хотелось сейчас препираться и даже ругаться с демоном.

Я неожиданно для себя перешла с Артиргоном на «ты». Нервы со мной и не такое творили. Меня била мелкая дрожь, она поднималась из глубины и липкой жижой расплзалась по организму. Нервно облизнув пересохшие губы, провела рукой по лицу. Раскачиваясь как сумасшедшая, на мгновение прикрыла глаза, пытаюсь прийти в норму. Но черт вас побери!

Какая норма могла быть после случившегося?!

— Ха-ха, Тень. Я хотел спросить, какого демона творится с твоей силой? Призрак сообщил мне, что из тебя вырвалась какая-то древняя гадость, — Артиргон был в бешенстве. Он расхаживал по комнате, меря ее большими шагами. Руки сцепил за спиной, лицо скрыли длинные красные волосы.

— Это ты меня перенес или призрак? — спросила, закашлявшись. В горле почему-то резко пересохло.

Значит, мне не показалось. Жаль и... Ужас!

Что я творила на поле... Хотелось бы все списать на ненормальное влияние Ка-Ахира, который через тьму добрался до моего разума, но это было неправдой. Это сотворила я. Все, что хотела сделать, — сделала, ломала кости, с наслаждением слушала их приятный треск. Мне хотелось большего. Ненависть и злость затопили мой разум, заставили творить такое, от чего сейчас я сама была просто в ужасе. Как я теперь вернусь в академию? Как после совершенных злодейств смогу посмотреть в глаза Алу?

— Я перенес тебя, или ты думаешь, мой призрак и на такое способен? Хотя... — Демон задумался. Он постучал пальцем по своему носу. — Нужно будет и это заложить в магию твоего защитника. Так что из тебя вышло? Гадкая душа темной? — Артиргон шутил, но мне было не до смеха. Мне стало страшно. Я чувствовала, как меня душат слезы, а страх сковывает тело.

Одно дело — соревноваться с адептами, силы которых можно предугадать, и совсем другое... когда тебя пытается убить древний призрак, разрывающий время и внутреннюю защиту.

Артиргон остановился в центре комнаты, присел на диван и посмотрел на меня с затаенной тревогой в красных глазах. Сейчас мужчина выглядел старше. При нашей первой встрече мне показалось, что ему чуть за тридцать, но, глядя на него сквозь призму собственных тревог, я видела, что демону намного больше.

Ему намного больше трех сотен лет.

— Так... ладно, тебе нужно выпить, иначе разговор у нас не получится. — Он посмотрел на мое состояние и недовольно поджал губы. — Заодно расскажешь, кто это появился такой резвый, что решил напасть на темную друидку, находящуюся под моей защитой. — Снова взметнулось адское пламя, но мне уже не было страшно. Артиргон обнял меня за плечи, и мы унеслись из комнаты.

Несколько секунд пустоты без пространства и воздуха, а потом мы

оказались в совершенно другом месте.

Я отошла от демона и начала осматриваться.

Эта комната оказалась очень светлой и просторной, а еще... она была до краев забита дорогим алкоголем. Около двух десятков стеллажей расположились в самом центре, и на каждой полке хранилось как минимум по пять бутылок самых настоящих спиртных ценностей, даже реликвий, я бы сказала.

Орки от такой красоты в обморок свалились бы, а если бы им еще разрешили выпить что-то из этой сокровищницы пьяниц, то, наверное, сдохли бы от счастья.

Эх... жаль, что я не могла оценить столь щедрый подарок.

Мне той попойки с Камиллой и Таиргой хватило, чтобы надолго отказаться от высокоградусных напитков.

— Я не буду пить, — заявила категорически и услышала, как громко за моей спиной фыркнул Артиргон.

— А тебя и не спрашивали, Тень. К тому же я тебя не спаивать собираюсь, а налить для уверенности.

Демон щелкнул пальцами, и в его руки прилетела какая-то пыльная бутылка. Судя по форме и надписи, напиток выдерживался более пяти сотен лет и производился умелыми руками эльфов.

— Эльфийское, правда? — Я была так удивлена, что даже не постеснялась вырвать бутылку из рук демона. Но он не обиделся. Снова щелкнул пальцами, и в воздухе застыли два хрустальных бокала. — Я думала, что все такое вино вылили по приказу эльфийского короля. Он тогда что-то не поделил с Многоликим, и у нас подобные сокровища просто исчезли.

Я не любила пить, да и не умела, но эльфийское вино... да еще такой выдержки... Демоны, да его можно продать за мешок золотых! Драконы опустошили бы свои сокровищницы за один бокал этой редкости.

— И все-таки ты действительно наследница Флорганы. Она обожала это вино. И пила только его... — Мужчина замолчал. В глазах Артиргона отразилась целая бездна воспоминаний и тоски. Я почувствовала, как покраснели мои щеки. На душе стало тоскливо и грустно... Демон действительно любил мою прапрапрабабушку. Я видела это в его глазах, чувствовала каждой частичкой своей друидской души. И мне было безмерно жаль Артиргона, ведь он даже не смог попрощаться со своей любимой, с той, что являлась для него всем.

Мне хотелось что-то сделать для него, как-то поддержать. Но я не представляла, что могло унять душевные тревоги древнего.

Погладив мужчину по плечу, с тоской посмотрела в его огненные глаза.

— Мне жаль, — искренне произнесла я, понуро склонила голову и тяжело вздохнула.

— Знаю. Фло была прекрасной и светлой, даже учитывая то, что стала темной друидкой. Она всегда говорила, что у меня удивительная душа, и пыталась сделать правильным и даже честным гражданином.

— Видимо, не получилось? — улыбнулась я, кивнув своим мыслям.

— Как видишь, — развел руками Артиргон, склонив голову к правому плечу.

— А ты можешь перенести сюда Александра? — попросила я демона, чувствуя, что без своего стихийника не могу нормально соображать. Мне нужна была его поддержка. Необходима как воздух.

Я боялась даже подумать о том, как себя сейчас чувствовал Ал. Да он с ума, наверное, сходил, не зная, где я и что со мной. Я бы точно сошла, не приведи боги и герои, если бы мой стихийник исчез посреди боя.

— Конечно, — кивнул демон, но, увидев мою радость, продолжил: — Но не хочу, ты мне лучше расскажи, что у тебя в жизни творится, Тень. — Артиргон улыбнулся, взмахнул рукой, и мы снова перенеслись в другую комнату.

Расскажу... что, скорее всего, Флоргану поймал и... выпил Ка-Ахир, а еще... что я — следующая «плата».

Глава двадцать четвертая

Артиргон был в бешенстве.

— У вас в клане вообще страх потеряли?!

Нет, не так. Один из Тринадцати был в ЯРОСТИ! Да, именно — большими буквами! — потому что то, что творилось вокруг меня, вряд ли было простым бешенством.

От его гнева уже пострадали несколько полок с книгами, запыхавшимися алым пламенем, а еще слуги, которые просто исчезли, словно их здесь и вовсе не было. Парочка низших демонов прошла сквозь стену, желая оказаться подальше от взбешенного повелителя. И я их сейчас очень даже понимала и хотела бы присоединиться, да только кто мне позволит? Артиргон, казалось, наслаждался демонстрацией своего негодования. И не тронул только меня.

Я сидела в мягком кожаном кресле, опустив голову и ожидая, когда поток брани и обещаний убить всех Хармонов и разорвать Ка-Ахира иссякнет. По моим подсчетам, ждала я уже минут пятнадцать.

— А этот оборотень облезлый... Ему прошлой драки мало было? — У Артиргона в руке вспыхнул шар пламени. Огонь переливался теплыми опасными оттенками красного и синего, и это заставило меня восхищенно замереть в ожидании. Просто я гадала, куда именно демон этим снарядом попадет — в стену, в очередную тумбочку или все-таки в кого-то живого?..

Один из слуг чудом успел смыться в последний момент, вспомнив, что умеет открывать порталы. М-да, за последние триста лет обслуга явно расслабилась без твердой руки Артиргона. Это они зря. Он за один час успел меня так напугать, что будь я объектом его гнева, уже сама себя закопала бы и вазочку для цветочков поставила.

Но за последнюю фразу демона я зацепилась.

— погоди. — Я резко встала с кресла и обратилась к Артиргону, прервав порядком затянувшийся монолог: — Хочешь сказать, что ты уже встречался с Ка-Ахиром? И он выжил? Как?

Причем последним я была весьма удивлена. Демон являлся персонажем зажигательным, и я сильно сомневалась, что после встречи с ним маг-оборотень остался бы в живых.

— Выжил, к сожалению. — Артиргон мрачно посмотрел на свои руки, огненный шар потух, и от кожи пошел легкий черный дымок. А потом Всесильный сел на диван и тяжело вздохнул. — Я почти добил его...

изжарил собственным пламенем, когда... Появились друиды и скрутили меня при помощи семейки Хармонов. — Мою новую фамилию демон практически выплюнул. Я заметила, как его глаза вспыхнули алым, и судорожно сглотнула вязкую слюну.

Да уж, а ведь у меня была еще просьба к Артиргону. Которую он в прошлый раз проигнорировал. Хоть и сделал это весьма тактично.

— Знаешь, твой муж меня просто бесит. Надменный, сильный, вылитый прапрадед, который участвовал в захвате. Так бы и двинул по его милой мордашке, а еще когтями прошелся бы, содрал кожу до костей... — мечтательно отозвался демон, закрыв глаза. На узких губах появилась блаженная улыбка, и я ощутила страх за жизнь своего супруга.

Кровавая расправа над моим мужем как-то не особенно радовала.

— Артиргон, — одернула я демона и осуждающе посмотрела на мужчину. Тот как-то неоднозначно фыркнул.

— Ладно, ты, видимо, в своего стихийника влюблена, так что не буду его мучить. Пока. Кстати, а где он сейчас? Тебя уже несколько часов нет. Правда, найти кого-либо в моем доме никто не сможет, даже Ка-Ахир! — Он так гордился своей защитой! А я вот разозлилась и вспыхнула от гнева.

— Ты меня похитил! И скрыл это ото всех! Ал, наверное, с ума сходит от волнения!

Неприятный ком сдавил горло, тьма металась в теле, желая встретиться со своим источником. Мы с ней крайне тяжело переживали разлуку со стихийником, даже краткую. Его прикосновения и даже само присутствие были нам теперь необходимы для подпитки и спокойствия.

— Сходит... — довольный, как маньяк после очередной освежеванной жертвы, согласился Артиргон. — Еще и пробиться пытается! — как-то радостно хмыкнул мужчина. Я увидела его оскал, и мне стало крайне нехорошо. А еще — тревожно за моего стихийника. — Он у тебя сильный и настырный, настоящий Хармон.

— Впусти его! Впусти немедленно, Артиргон! — приказала я демону, а тот в ответ на мои слова закатил глаза и махнул рукой. В центре комнаты вспыхнула стена огня, потом появились всполохи тьмы, и из переливающегося портала появился взбешенный, явно встревоженный стихийник, способный убить любого, даже Артиргона... Как минимум — попробовать убить.

— Я тебя прибью! — рявкнул Ал, оправдывая мои ожидания, и кинулся на демона, сжимая кулаки и кидая в противника сгустки тьмы. Потом в ход пошли заточенные кинжалы, которые Александр все время носил с собой. Объятые тьмой, они летели в сторону невозможного

Артиргона. Тот лишь фыркнул, и метательные орудия расплавились, так и не долетев до цели. Стальные лужицы образовались рядом с ногами демона, но он не обращал на них никакого внимания.

Я знала, что моему новому родственнику ничего не будет от нападения Ала, но и в том, что мой возлюбленный мог пострадать, была уверена. Демон хоть и выглядел мило, когда молчал, однако ненавидел семью Хармонов, а я любила своего мужа. Поэтому от греха подальше требовалось спасти возлюбленного, пока его не сделали кровавым украшением интерьера. Я у Артиргона на стене видела череп неизвестного происхождения и не хотела, чтобы рядом заняла место голова Ала.

Александр был в бешенстве — волосы всклокочены, кулаки сжаты, вены вздулась, лицо стало бледным. Если бы я не знала мужа, сама бы испугалась...

— Ал, не нужно. — Я встала напротив стихийника, выставив руки перед собой. — Я в порядке, — попыталась успокоить своего избранника, чтобы он не натворил бед и не накликнул на себя гнев одного из Тринадцати.

— Дэя? — Кажется, муж заметил меня только сейчас. Он посмотрел на меня и судорожно выдохнул, с силой сжав голову. А в следующее мгновение уже держал меня в крепких, таких родных объятиях, поглаживал по спине и зарывался холодными пальцами в волосы. — Родная... — Парень чуть отстранился и посмотрел мне в глаза. — Я так испугался, думал, что-то случилось... — Голос стихийника предательски дрожал. Я чувствовала, как увлажнились глаза. Черт! Только сейчас, в объятиях Ала, мне стало предельно ясно, что именно произошло. И эмоции, которые на время смогла унять, снова вернулись.

Я спрятала лицо на груди мужа и крепко обняла его.

— Он сбежал... — всхлипнула я, чувствуя, как окаменел Ал. — Ка-Ахир покинул мое озеро... и теперь будет искать меня. Прости, я такая дура-а-а, — всхлипнула и сильнее прижалась к Александру.

— Тш-ш-ш, милая. — Ал укачивал меня в своих объятиях, и только вдохнув родной запах его кожи, соприкоснувшись с аурой стихийника, я поняла, что нахожусь дома. Под защитой. — Все хорошо. Он тебя не получит. Обещаю, — клятвенно заверил меня Ал, и я чуть заметно улыбнулась.

А когда теплые губы прикоснулись к моим, улыбнулась еще шире. Только сейчас поняла, что если мы с Алом вместе, то никто, даже Ка-Ахир, не сможет нас разлучить.

Позади послышалось громкое неприятное фыркание, за ним последовала фраза: «Прекращайте уже, нам вообще-то проблему нужно

решать!» А потом, когда мы проигнорировали демона, он добавил: «Оторвись от него, фу, он же Хармон! Извращенка!»

Возвращение в Академию Лоран было феерическим. Начать хотя бы с того, что Фенгор, едва увидев меня, объятую алым пламенем со всполохами темной магии, чуть не упал в обморок от облегчения.

— Друидка... — выдохнул ректор и от избытка чувств схватился за край своего тяжелого письменного стола. — Чтоб тебя дракон сожрал! — продолжил уже менее весело. — Живая, слава богам и героям!

— Я тоже рада вас видеть, господин ректор, — отозвалась сухо. — Чем закончились соревнования? Кто стал победителем?

И вот лучше бы я этого не спрашивала, потому что орк как-то позеленел, потом посерел, а потом громко крикнул от едва сдерживаемых чувств. А затем он, видимо, возжаждал сжать меня в объятиях и попутно задушить, но почему-то передумал. Вон как пальцы сжимал и разжимал, от радости, наверное.

— Поздравляю, мисс Хармон, — процедил сквозь зубы Фенгор. — Вы вошли в тройку победителей! — Ректор посерел от злости, сел за стол и сцепил пальцы замком. — Результаты соревнований будут оглашены завтра на рассвете.

А я как стояла, так чуть не села на пол. Открывая и закрывая рот словно рыба, пыталась понять, как подобное вообще произошло.

Моему удивлению не было предела... Как я могла войти в тройку победителей, если попросту исчезла в самом разгаре соревнований?..

Собственно, этот вопрос я и задала ректору.

— У мужа своего спроси, шантажиста грязного, — выплюнул Фенгор. — А теперь проваливайте оба из моего кабинета. И счастливых выходов! — Дверь сама открылась, и мы с Алом поспешили оставить орка в гордом одиночестве. А то он какой-то нервный сегодня.

— Как я могла выиграть, Ал? — накинулась на мужа с расспросами. Собственно, использовала совет ректора. — Меня же Артиргон перенес к себе... — Я посмотрела в красивые глаза своего избранника, ожидая ответа на интересующий вопрос. Все-таки победитель получал много привилегий, даже слишком, поэтому хотелось понять, что к чему.

— Ты одолела своих противников. Следовательно, заслужила свою победу. — Кратко и по делу ответил Ал и щелкнул меня по носу. — Кстати, твои фанаты уже выстроились возле нашей комнаты и жаждут общения.

Я чуть не взвыла. Лучше бы я у Артиргона осталась! У него там замечательный погреб с элитной выпивкой, а у меня такой стресс

последние дни...

— Какие еще фанаты? Издеваешься? Меня же вся академия ненавидит. Одна половина за то, что такого парня окольцевала, а другая половина за то, что темную силу получила, — напомнила мужу. Но он довольно хмыкнул.

— Возможно, но теперь у тебя появились поклонники и те, кто откровенно боится темную друидку после этих соревнований.

Я снова вспомнила, что сотворила со своими противниками, и похолодела. После такого я бы и сама стала себя обходить двадцатой дорогой. А еще прокляла бы от греха подальше, чем-нибудь смертельным и нерушимым.

— Что случилось с моими соперниками? Они живы? — Я боялась услышать ответ на этот вопрос. Мои ладони вспотели, я отвела взгляд в сторону и закусилла нижнюю губу. Было горько признавать в себе садистские наклонности, и Алу я не могла в них признаться. Эти чувства останутся моим секретом, который я унесу с собой в могилу.

Александр с тревогой посмотрел на меня и тяжело вздохнул.

— В порядке они. Не волнуйся, — успокоил любимый муж, обняв меня покрепче. Он заглянул в мои глаза, и в его взгляде я увидела страх. — Не кори себя, Дэя. Мы все не идеальны. Тьма не выбирает правильных, но в наших силах ее верно направить.

— Я их чуть не убила, Ал, — выдохнула, цепляясь за стихийника как за соломинку. Он был моим якорем, как и я — его спасением. Только с ним голод моей тьмы утихал, и она становилась послушной. Рядом со своим хозяином. — В ушах до сих пор стоит хруст сломанных костей. — Меня передернуло.

— Они хотели причинить тебе не меньше боли, родная. Поэтому не считай себя монстром. — Муж ласково погладил меня по щеке, а я закрыла глаза. В некоторой степени он был прав. Каждый из моих противников готов был бороться за победу, и их методы вряд ли отличались добротой.

— Хм... страх лучше, чем ненависть, — тихо произнесла я. — Хоть нападать не будут. Кстати, а кто получил два других места? — спросила, хотя и так прекрасно знала ответ — Таирга и Ал.

— Я и драконша, разумеется. Ты бы видела, как Таи разгромила своих противников! Я думал, она от них живого места не оставит. Истинная дочь своего клана. Проигравшие сейчас в лазарете. Будут отлеживаться еще несколько недель, — с воодушевлением рассказал Ал. — Кстати, всей академии дали два выходных, чтобы хорошенько отметить окончание соревнований и просто отдохнуть после стресса.

— Стресса... знали бы адепты, что такое стресс, — сухо отозвалась я, зарываясь пальцами в свои волосы. — Нужно сообщить Многоликому и Розе Ветров о побеге Ка-Ахира. Они могут помочь его поймать.

Никогда прежде не думала, что смогу так просто связываться с правящей семьей. Они же были великими, настоящей легендой, а я — простой темной друидкой. Мой клан хоть и считался сильным и причислялся в нашем народе к одному из правящих, однако это была далеко не та власть, какой обладали король и королева. Кто же знал, что жизнь может повернуться таким боком, и венценосная чета станет моим спасением и поддержкой.

— Я этим займусь. А ты иди к Таирге, она очень хотела с тобой поговорить. Предупредила, что, если не приведу тебя к ней сразу, как только найду, она меня закопает по шее в землю и будет пытаться.

— Ох, милый, тогда нужно спешить, мне не особо хочется жить с мужем, зарытым в землю и с кляпом во рту!

— Кляпом?.. — удивился Ал, а после как-то довольно оскалился. — Я пойду, а то у меня в голове появились не очень приличные мысли, родная! — Чмокнув в щеку, муж развернул меня и шлепнул по попе, придавая ускорение.

А с Таиргой действительно нужно было встретиться поскорее, потому что с ее характером драконша действительно могла выполнить свою угрозу...

Глава двадцать пятая

Теперь отношение ко мне и ко всем теоретикам в Академии Лоран разительно отличалось от того, что было в первые дни моего пребывания. Никто не пытался нас обидеть или унижить, даже самые чокнутые фанатки Ала начали обходить меня стороной, а некоторые решили на глаза не попадаться. Очень разумно с их стороны. Правда, один раз какая-то ведьма стала поливать меня освященной водой, словно я была одержимой, но я решила не обращать на нее внимания. Зачем нервы тратить на всяких сумасшедших?

Вот только так ко мне относилось большинство, но имелись еще и те, кто считал мою победу жульничеством, которое необходимо немедленно раскрыть. Видите ли, друидка по определению не могла победить сильных противников и *настоящих* магов.

Тьфу. Стереотипы еще никого до добра не доводили. А уж в моем случае могли довести в лучшем случае до драки.

— Вернулась! — радостно закричала Зола, когда увидела меня в коридоре. После соревнований у меня просто не было сил что-либо делать и чем-то заниматься, а тем более с кем-то разговаривать. Использование такого количества темной магии сделало свое дело, и большую часть выходных я просто спала. Время от времени, правда, муж меня будил, и усталость как рукой снимало.

— Ты теперь местная знаменитость, — «обрадовал» меня Краз. Друг крепко обнял меня и приподнял над полом. На моей щеке он оставил целомудренный поцелуй. — Ты же наша героиня, Дэйра! — Радости парня не было предела. — Ко мне девушки липнут как сумасшедшие, даже некоторые оборотницы подходили, приглашали в свои комнаты.

— А ты, как всегда, только одним местом и думаешь. Гарантирую, скоро твой отец не выдержит, и ты станешь женатым и верным илтоном. Озабоченный! — Зола крайне тяжело переносила ветреный характер своего кузена. И пусть она его безумно любила, но по ушам он получал частенько, и именно за свои вольности.

— Ой, Зола, да ты просто бесишься, что до сих пор одинока. Воздержание вредит твоим мыслительным процессам, и магии, кстати, тоже, — словно дипломированный профессор, оповестил кузину Краз. За что и поплатился.

— Ах, значит, я глупею из-за того, что ноги не перед всеми

раздвигаю? — А потом она замолчала и воскликнула обиженно: — Погоди, ты меня дурой назвал? — Зола была в ярости. Казалось, она сейчас наглядно продемонстрирует, что бывает, если обидеть девушку.

— Берегись, Краз, а лучше просто беги, — рекомендовала я другу, а он, увидев, как бросилась к нему Зола, действительно драпанул по коридору с криками: «Помогите, убивают!»

— Балагур! — с толикой смущения произнесла Флер. Девушка проиграла свой бой, но не была особо огорчена по этому поводу. Даже наоборот, казалось, проигрыш ее воодушевил. — Ты в порядке? — спросила фея, внимательно посмотрев на меня. В ее глазах плескались переливы радуги, зачаровывая своим сиянием.

Красивые они все-таки, феи.

— В целом нормально.

И действительно, не считая небольшой слабости и ледяного страха, я была в порядке.

— Не обращай внимания на окружающих, Дэя, толпе свойственно действовать иррационально в угоду своим страхам и предрассудкам. Пусть ты и темная, однако более светлого человека я еще никогда не встречала. Точнее, светлого и адекватного, илтоны не в счет, — улыбнулась Флер. К нам как раз на всех парах бежал Краз — лицо покраснелось, а на левой щеке выделялся отчетливый след от ладони. Хорошо его Зола приложила. Не завидую я ее будущему мужу. Бедный!

— Спасите! Она обезумела! — взвыл друг, пытаюсь спрятаться за нашими с Флер спинами. Но куда там. Он же большой, как лось! Мы с феей даже половины его тела прикрыть не смогли.

— А ну выходи, мерзавец, я сейчас тебя евнухом сделаю! — рычала Зола, а я смотрела на них и понимала, что жизнь временами все-таки прекрасна.

Жаль только, долго наслаждаться представлением мне не дали.

В коридоре меня встретил взъерошенный и очень бледный Томас. Посмотрев в мою сторону, он довольно улыбнулся и сцапал меня за руку.

— Идешь со мной. У меня та-а-акая идея возникла! — и потащил в сторону своего личного кабинета, заставив бежать, чтобы хоть как-то поспеть за ним. А вслед смотрели друзья — Зола даже перестала бить кузена. Краз, кажется, был в шоке, а Флер, ну, она, как истинная фея, решила не вмешиваться и уставилась на что-то в окне.

М-да... главное, чтобы мои деятельные и болтливые друзья никому не рассказали о столь фривольном поведении Томаса. Иначе мне устроят скандал, а вот профессор... Что ж, Томас был прав в одном — Ал в гневе

страшен. Вспомнить хотя бы, как он кинулся на Артиргона. Бр-р-р!

Меня запихнули в помещение, а после воодушевленный профессор схватился за нож и метнулся ко мне.

— Ч-ч-что вы делаете?! — вскрикнула, призывая свою тьму, что начала виться вокруг моих ног, усыпая пол черным песком. Но профессор даже не взглянул на меня, он провел острым лезвием по своей ладони, разрезал кожу. Алая струйка потекла в черный котелок, смешалась с какими-то зельями. Жижа громко забурлила и зашипела.

— Да не нервничай ты так, — отмахнулся от меня Томас. — Я рассчитал, что, если смешать кровь проклятого, магию темной и зелье для бодрости, мы достигнем потрясающего эффекта.

От такой новости я даже подошла ближе и уставилась в бурлящее варево, наплевав на страхи. Зелье переливалось серебристыми и изумрудными всполохами, окрашиваясь в фиолетовый, а еще отвратно пахло. Нет, воняло так, как не вонял даже валяющийся в навозе тролль после грязевой ванны. Зажав нос пальцами, решила узнать, что за эффекта добивается Томас.

— Зелье поможет избавиться от кровного проклятия? — спросила у мужчины, но он лишь головой мотнул.

— Нет, но зато оно разрушает внутренние связи между проклинаящим и проклятым, а это уже начало.

И действительно, кровь в котелке начала медленно перемешиваться с другими ингредиентами, а потом оседать на стенках. Раньше она просто впитывала мою тьму, и все.

Впитывание и зелье бодрости.

И меня осенило.

— Нужна не только ваша кровь! — воскликнула я пораженно. — Проклинающий пользуется своей кровью, чтобы привязать ее к объекту. То есть, чтобы изменить порядок вещей и разрушить магию, необходимо действие извне.

Томас посмотрел на меня с удивлением и даже толикой восхищения.

— Вот почему снять это проклятие сложно. Потому что никто еще не смешивал кровь темного с кровью проклятого! — Радость от догадки прокатилась приятным теплом под моей кожей, заставила запрыгать на месте. После всех тревог и переживаний я радовалась, что могла хоть кому-то помочь с его проблемами. Если смогу снять порчу с Томаса, то в случае собственной катастрофы умру с чувством выполненного долга. А это уже можно считать небольшой, но все же наградой.

— А теперь продолжим наши изыскания, — довольно оскалился

Томас, и мы приступили к продолжительному, но вдохновляющему эксперименту. Восхитительное чувство прекрасного деяния затопило душу, заставило в предвкушении открытия окунуться в водоворот формул, букв и расчетов.

После эксперимента уставший Томас отпустил не менее уставшую меня на обед. Нам удалось приблизиться к разгадке. Смешав мою кровь с его кровью и зельем бодрости, мы поняли, что проклятие начинает исчезать. Но сколько времени потребуется для полного уничтожения, пока не было ясно.

Поэтому странно пахнущую жижу мы отдали Норе, которая с наслаждением и несвойственным ей чавканьем прожевала и переработала продукт. Оказывается, Нора способна производить из своего тела довольно интересные кристаллики. Томас решил выяснить, где их можно использовать.

Однако сюрпризы на сегодня не закончились.

— Да вы издеваетесь! — рыкнула Зола, снимая со своих волос остатки мусора и бумаг. Стоило нам с подругой зайти в столовую, как на нас вывалился целый мешок отвратительной гадости — огрызки яблок, использованные тетради, я на своей форме даже почувствовала что-то липкое и влажное, а узнавать, что это, как-то не особо хотелось. Страшно было смотреть на себя.

На столовую словно опустился полог тишины. Потому что в помещении я даже не слышала чужого дыхания. Все замерли, ожидая нашей с Золой реакции. Я надеялась хотя бы на смех, но и его не было.

ТИШИНА...

— Да уж, этого я как-то не ожидала. — Сняла со своей руки шкурку от картофеля.

Но почему-то меня эта ситуация не взбесила. Нет, я была спокойна и так же спокойно собиралась сейчас убивать тех, кто это сделал.

Закрыв глаза, попросила Мера отыскать шутника. И мой призрак отправился в разведку, правда, сначала потянулся на плече, разминая косточки, а вот потом взметнулся красной стрелой с моего тела и умчался прочь.

— Знаешь, я ожидала от темной друидки больше гнева, — раздраженно заметила Зола. Вот моя подруга сейчас хотела крушить стены и крошить кости. Казалось, если хоть кто-то в столовой шевельнется, илтон просто снесет этому невезучему голову. И даже не вспотеет.

— Поверь, мой гнев сейчас лишний, — сказала я Золе, и та, вспомнив,

что я творила, когда была зла, как-то неосознанно скривилась.

— Действительно. Прибереги эмоции для весельчаков. Ох, когда мы их поймаем... — Девушка сжала кулаки и сделала движение, словно откручивала кому-то голову.

«*Нашел!*» — услышала я зов Мера и улыбнулась. Из глубины академии послышался чей-то истерический крик, а потом яркое свечение прошло сквозь этажи и добралось до столовой.

Зола хищно оскалилась.

— Твой призрак? — спросила девушка. Но я не стала отвечать на столь очевидный вопрос. Кто еще в Академии Лоран мог похвастаться хранителем в виде красного дракона? Вот и я думала, что никто.

Взмахнув рукой, открыла проход из сгустков чистой тьмы и шагнула внутрь, чувствуя, как приятные токи пробежали по телу. Решила выяснить, на что еще способна моя тьма. Как оказалось, могла я многое — наказывать, принуждать и даже создавать. И это не все... если кратко, то быть темной даже выгодно для собственного здоровья.

Мы с Золой оказались в студенческой комнате. Насколько я поняла, это была спальня наследницы очень влиятельной семьи. Правда, в академии все знатные и богатые. Заметила в самом центре красивый квадратный стол на резных толстых ножках, а на нем красивый фарфоровый сервиз с искусным изображением бабочек и цветов. Здесь пахло розовой водой и дорогими духами, которые могли позволить себе в академии лишь единицы. Желтые шторы оказались плотно закрыты, что не позволяло даже лучику солнца проникнуть в помещение.

Тут вампир, что ли, обитает?

На двери гардеробной висел полупрозрачный светло-розовый пеньюар.

Нет, точно не вампир. Они не спят, поэтому розовые пеньюары не носят. К тому же в подавляющем большинстве эта раса предпочитает шелк.

— И где наш весельчак? — спросила Зола. Девушка прошла по комнате, с презрением провела указательным пальцем по тонкой ткани пеньюара и хмыкнула. — Вкуса у этой малышки явно нет. Кто наденет такой кошмар? — Илтон еще и руки вытерла о свои брюки.

— Отвали! — услышали мы истеричный визг из другой комнаты и переглянулись.

— Видимо, твой призрак переборщил. Он мне уже нравится, — улыбнулась Зола и стремительно направилась на звук. Илтон явно жаждала расправы, а еще хотела лично вцепиться в волосы визгливой девушки и пройти коготками по смазливому личику.

Открыв единственную дверь в комнате, мы с Золой обнаружили мою знакомую с милым именем и волосами до той самой всем известной точки. Девушка сейчас прижимала одеяло к груди и тряслась, пытаясь одновременно с этим запустить в Мера чем-нибудь тяжелым. Но попытки были тщетными. Видимо, Мирна просто родилась косой.

— Доброе утро, — широко улыбнулась Зола и зашла в спальню. Прислонившись к косяку, она осмотрела шутницу. — Ну, теперь ясно. Кроме этой распутницы, никто не стал бы носить розовую, почти прозрачную ночнушку.

— Что вы себе позволяете! — взвизгнула Мирна, и у меня от ее голоса чуть уши в трубочку не свернулись. Ужасные вокальные данные. Ей место среди сирен, такой голосок пропал! — Уберите от меня эту гадость! Я вызову стражу! — верещала юмористка, а мне стало забавно.

— Да хоть папу, — фыркнула Зола. — Призрак? — Она кивнула в сторону небольшого дракона, который сейчас скалился на Мирну и пытался добраться до девицы своим юрким хвостом. Дракон баловался, и мы с илтоном это понимали. — Отличная работа. Как тебя зовут?

— Ме-р-р-р, — кратко прорычал золотой. — Она хотела бежать. Ударил меня вазой по голове, — пожаловался Мер, подполз ко мне, коснулся раздвоенным длинным красным языком моей ноги и начал медленно проникать под кожу. — Плохая адептка, еще и косая, — напоследок отозвался призрак и слился с моим телом.

Я зажмурилась от боли и неприятных ощущений, заставивших сквозь зубы прошипеть ругательства и сжать кулаки для отрезвления чувств.

— Повеселилась? — спросила у Мирны, резко открыв глаза. Я знала, что сейчас они были угольно-черными, как истинная тьма. И это напугало девушку. Вытянув руку перед собой, заставила одеяло взметнуться над кроватью и осыпаться черным песком на простыню. — А теперь веселиться буду я. — Наклонив голову к правому плечу и хищно оскалившись, приблизилась к кровати и наклонилась.

Я никогда не любила подобных Мирне. И прекрасно знала, что такие личности понимают лишь угрозы и грубую силу. И пусть ее шутка была вполне безобидной. Мусор? Я вас умоляю, с ее-то властью девчонка могла и убийц нанять. Но она была глупой и наивной.

— Ты не посмеешь! — закричала девица и метнула в меня сноп красных искр. Но мне они не причинили вреда. Магия ударилась о невидимый щит Мера и растворилась, словно ее и не было. Дракон на моем плече довольно зашипел. — Я дочь лорда! — продолжала верещать Мирна.

— А я дочь главы клана и жена Хармона, — напомнила волшебнице, и

в следующее мгновение девушку по рукам и ногам скрутила тьма. Переливающиеся жгуты впились в тело, прижали к кровати, не позволяя двигаться.

— Дэя, — позвала меня начавшая волноваться Зола, тронула меня за плечо. — Ее не нужно убивать...

— Я и не собиралась, не волнуйся. Просто наша малышка станет символом того, что бывает с тем, кто пытается унижить или напасть на нас. Мне надоело быть слабой, — успокоила я подругу, и та шумно выдохнула. А вот Мирна начала чаще дышать, испугавшись того, что я могла с ней сделать.

И правильно испугалась.

Я больше не позволю над собой издеваться.

Никому!

Мирна судорожно вздохнула.

А я представила, что такого интересного и нравоучительного для остальных можно сделать с этой куколкой.

— Кажется, мы переборщили... — неуверенно сказала Зола, посмотрев на трясущуюся и явно взбешенную Мирну.

Девушка шла по коридорам академии и, судя по лицу, проклинала всех на свете. Хорошо, что нас от проклятия защищал мой дракон.

— Она захочет вас убить... — произнес в моей голове Мер.

— Знаю. Но не рискнет.

— У нее много энергии. Не люблю таких девушек.

Длинные, прекрасные белоснежные волосы Мирны, ее главная гордость, теперь имели насыщенно зеленый оттенок, а еще... были сильно укорочены. Кожу адепки усыпали мелкие болезненные подкожные прыщики. В общем, если сейчас посмотреть на Мирну, окажется, что от красивой и «милрой» девушки не осталось и следа.

Мы с Золой сделали Мирну такой, какой была ее душа. Поэтому в произошедшем виновата исключительно она сама.

Не трогай милую темную друидку и ее друзей, и будет тебе счастье.

— Да нет, вполне достойное наказание для дочери лорда, — успокоила я Золу, и та кивнула, явно соглашаясь с моими словами. — К тому же уже через неделю все вернется в норму. С ее деньгами она может себе и подлиннее гриву отрастить. А вот этот урок запомнит надолго, да и остальные станут остерегаться, — сказала я подруге, и та торжествующе улыбнулась.

И действительно, то, что мы сделали, могло показаться немного

жестоким — все-таки лицо и волосы для девушки главная гордость. Однако шутница не думала о наших чувствах, когда обернула на нас ведро с мусором.

Адептки громко смеялись и, пока Мирна шествовала по столовой, тыкали в нее пальцами.

— Ого! Кто эту змею так раскрасил? — с интересом спросил Краз, обнимая нас с Золой за плечи. — Поссорилась с парикмахером?

— Нет, с нами, — улыбнулась Зола и взмахнула рукой. В спину Мирны ударила небольшая шаровая молния, заставив ту вспыхнуть от злости и бессилия. Она резко обернулась в нашу сторону и рыкнула ругательства дальнего посыла. — Точнее, с Дэйрой.

— Ха! Я запомню, что с нашей друидкой шутки плохи. — Генри появился из-за спины. Он временами напоминал привидение — появлялся из ниоткуда и туда же испарялся.

— А ей идет, — хмыкнул Краз, внимательно наблюдая, как от Мирны шарахаются все ее верные подружки. И правильно, потому что на них у нас с Флер и Золой тоже были свои обиды. Если подобное повторится или нам решат отомстить, мы знали, кого нужно искать.

— ДЭЙРА ХАРМОН, НЕМЕДЛЕННО В КАБИНЕТ РЕКТОРА! — услышала я противный женский голос и несказанно удивилась. И не только я.

— И чего Зеленому от тебя нужно? Решил повесить плату за обучение в связи с твоим выигрышем? — Вроде Краз шутил, однако в его словах была доля правды. — Да ладно вам, я же несерьезно, ребята. Просто у него очередной бзик.

— Передайте Томасу, что я опоздаю.

— НЕМЕДЛЕННО, ХАРМОН! — теперь рявкнул уже сам ректор, и я вздрогнула от его окрика.

— Или вообще не приду на занятия, — добавила с тоской, а потом открыла портал перехода из чистой тьмы и оказалась в кабинете Фенгора.

А что? Где, как не в Академии Лоран, пользоваться своей магией? К тому же так действительно быстрее, а ссориться с Зеленым мне не особо хотелось. Судя по голосу, настроение у него было препоганое. А он и в нормальном состоянии далеко не пушистый кролик.

Несколько секунд пустоты и тьмы перед глазами — и я оказалась в таком уже знакомом кабинете, где за столом, тарабаня пальцами по деревянной крышке стола, сидел наш ректор.

Переведя взгляд, заметила в комнате еще одного гостя. В тяжелом кресле сидел кто-то незнакомый, и его вид не внушал доверия.

Даже со спины мужчина, а это был явно мужчина, вызывал тревогу и чувство давящего страха.

— Хармон. — Голос ректора как-то надломился, а потом орк сделал глубокий судорожный вдох через нос. Мне показалось или от моего появления ему стало легче?

Да нет... Или да?

— Ректор? — обратилась к орку, и он резко выдохнул. — Какие-то проблемы? — взглядом указала на незнакомого гостя. И судя по тому, как моргнул орк, мои догадки оказались верными.

— Леди Хармон. — Ох, как запел наш Зеленый! Я уже леди, а не подстилка и ХАРМОН! — К нам в академию прибыл высокопоставленный магистр Ахирон. Он весьма красноречиво просил пригласить вас для знакомства. Именно вас, Хармон. — И почему в последней фразе я почувствовала обвинение?

И почему настроение у орка скакало, как у лошади на скачках, — то ласковый, то запуганный, то вообще гад редкостный?

Может, ему травки пожевать какой-нибудь успокоительной?

Магистр Ахирон грациозно поднялся из кресла и повернулся ко мне.

Я замерла, словно олененок перед злобным зверем. Тьма испуганно задрожала внутри меня, а Мер предупреждающе оскалился и зарычал в моей голове.

Ахирон был красивым, но его черты... Хищный звериный оскал, вытянутое лицо с высокими скулами. Он был опасен. Это отчетливо читалось в его золотых глазах и в том, как мужчина оскалился при виде меня. Незнакомец протянул мне руку с острыми когтями.

Оборотень!

— Леди Хармон, — улыбнулся Ахирон, и его тонкие губы растянулись в пугающем оскале. — Рад встрече, — продолжил он, и, когда наши руки соприкоснулись, по моей коже словно молния прошла.

Мер завыл от боди, предупреждая об опасности, Зеленый смотрел на нас с мужчиной с интересом и немым удивлением, а я... Хотела сбежать!

Глава двадцать шестая

— Дэя! — позвал меня Томас. — Дэйра! — продолжал настойчиво звать профессор, но я не обращала на него внимания. — Адептка Хармон!!! — Теперь уже это был окрик, от которого мои пальцы дрогнули, в кипящий, черный котелок упало несколько лишних капель зеленого зелья, и произошел легкий взрыв.

Черный дым ударил в лицо, впился иглами в нос и рот, заставил громко закашляться и отпрыгнуть от места происшествия.

— Томас, какого дьявола! — ругнулась я, посмотрев на профессора, который был как-то слишком безмятежен. А ведь этот взрыв мог разнести половину нашей лаборатории, и тогда эксперименты невозможно было бы скрыть. Я как-то сильно сомневалась, что Фенгор позволил бы нам проводить подобные манипуляции.

Какому ректору хочется, чтобы его подчиненные становились богатыми и знаменитыми? Точно не нашему.

— У меня к тебе встречный вопрос, Дэя, — фыркнул преподаватель и сложил руки на груди. Он смотрел на меня сверху вниз, и мне это не нравилось. — Какого дьявола ты второй день ходишь как недобитый зомби? — И устремил на меня такой внимательный взгляд, что я непроизвольно сжалась.

Мало приятно, когда проклятый кровью прожигает в тебе дырку.

Особенно неприятно, когда его волнение и вопрос вполне оправданы ситуацией и врать попросту глупо. Томас был экспертом в магии и прекрасно разбирался в истории и магических созданиях. Наверное, еще и поэтому я пришла именно к нему и согласилась на все эти эксперименты. Он мог помочь мне с Ка-Ахиром, который теперь был живым и, насколько я могла судить, принял человеческую форму.

Осталось только понять, как выжить в этой ситуации.

— У меня проблемы, — призналась я профессору, и он с тревогой посмотрел мне в глаза. Нора на полу тревожно заурчала. — И нужна информация.

Вчерашнюю встречу с магистром Ахирином я вряд ли смогу когда-нибудь забыть — звериные черты и животный, пугающий оскал, от которого мое сердце пропустило не один удар.

— Вы что-то хотели от меня? — Я пыталась контролировать свой голос, но он предательски дрогнул, и мне пришлось кашлянуть. Причем

смотреть я решила исключительно на ректора. Он же меня сюда вызывал, поэтому пусть и объясняется.

Фенгор как-то тихо крякнул и побагровел. Правда, учитывая цвет его кожи, скорее стал несколько землистого цвета с примесью изумрудных всполохов.

— М-м-магистр Ахирон хотел с вами поговорить, адептка Хармон. У него... мм... отличное предложение, связанное с вашим трудоустройством.

А?

Чего?

Какое трудоустройство? Я вообще-то на первом курсе.

Собственно, это я и сказала Фенгору, а он посмотрел на меня как на предательницу и даже языком цокнул.

— Леди Хармон. — У магистра был глубокий, будоражащий фантазию голос, тот, от которого девушки способны наброситься на собеседника и сорвать с него одежду. Но у меня этот голос вызвал иную реакцию — я хотела убежать как можно быстрее. — Учась лишь на первом курсе, вы смогли одолеть сильных и опытных противников. Ваша магия исключительна и неповторима, и я бы хотел, чтобы именно такая магичка работала на меня.

— В роли кого я вам необходима? У меня до окончания академии еще пять курсов, следовательно, официально устроиться на работу я смогу лишь после окончания учебного заведения.

Магистр как-то неприятно улыбнулся, облизнул губы и посмотрел мне прямо в глаза.

— Поверьте, леди Хармон, если я захочу, то заполучу вас в свое пользование хоть сейчас.

— Я замужем, магистр, и получить меня в пользование у вас не выйдет без должных инструкций и разрешений. Если на этом все, то я бы хотела вернуться на занятия, — сухо отрапортовала и, поклонившись магистру и ректору, покинула кабинет, чувствуя на себе неприятный живой взгляд Ахирона.

Каахран-Ахир, Ка-Ахир, а теперь еще и магистр Ахирон.

Мне кажется или у оборотня туго с фантазией?

Или это лишь неприятное совпадение?

— Профессор, а что ты знаешь о магистре Ахироне? — спросила у Томаса, выплывая из своих воспоминаний и замечая, что небольшой бардак уже устранен, а с моего лица исчезли следы черного дыма. Удобно быть магом.

— Ахироне? — удивленно переспросил Томас. — Хм... ну, насколько

мне известно, раньше он работал на Многоликого, но что-то не заладилось. Сейчас он владеет частным агентством и разыскивает потерявшихся людей.

— Детектив? Интересно. А что с его семьей? Есть какие-то родственные связи с Каахраном-Ахиром?

Да, вопрос был в лоб, но я просто устала от догадок. И уж кому-кому, а Томасу доверять можно было. Он открыл мне свою тайну, что ж, меньшее, что я могла сделать в ответ, — рассказать ему немного о себе. К тому же мужчине невыгодно меня предавать. Он знал, кто мой муж и что я стала темной.

— Каахраном? Дэя, ты что-то слишком много интересуешься этой исторической личностью. Он тебя вдохновляет? — широко улыбнулся Томас.

Ха! Скорее убивает, но об этом потом.

— Вряд ли. Так что с моим вопросом? Каахран и Ахирон?

— Насколько мне известно, официально у Каахрана не было детей. Следовательно, и наследников тоже, — задумчиво рассуждал профессор. — Но он был оборотнем, а они, как тебе известно, отличаются особой любвеобильностью и плодовитостью.

— Значит, чисто теоретически это возможно? Ахирон — потомок Каахрана? — Я надеялась на отрицательный ответ, но мы с Томасом оба понимали, что в нашем мире возможно все. А быть детенышем Каахрана... пф, да запросто.

— Дэя, понимаю, оборотень — выдающийся нечеловек, однако почему он тебя так интересуется? Ты взяла книгу с его историей, а теперь подозреваешь, что магистр Ахирон его потомок. А не являешься ли ты случайно сама его наследницей? Претендуешь на брошенный замок и нехилый счет в банке?

— Если бы, профессор. Тайна за тайну, да? — тепло улыбнулась я и решила, что Томас мне может помочь. Он историк и лучше остальных в Академии Лоран разбирается в магических связях. Я была ему нужна. Так что намечался бартер. — Каахран, а теперь Ка-Ахир, охотится за темными друидками моего клана. Мы — плата за темную стихию семьи Хармонов, — как на духу рассказала я, и в комнате прозвучал второй взрыв. Потому что профессор так удивился, что его рука дрогнула над черным котелком, и белый порошок из лепестков ромашки просыпался, в общем... и — бум!

— Да, Хармон, умеешь ты удивить. — Это единственное, что сказал Томас. И последнее, что я услышала.

После моего признания Томас какое-то время пытался со мной не

пересекаться. А я в это время решила рассказать обо всем Алу. Он должен был знать о моих подозрениях, к тому же, как более сильный и опытный, мог мне что-то объяснить.

— Магистр Ахирон был здесь из-за тебя. Так и думал, что этот гаденыш своего не упустит! — Вот только Ал был обеспокоен не тем, в чем я подозревала Ахирона, а тем, что мужчина вообще приходил ради меня.

— Что? Почему? — искренне удивилась я. Мы с мужем гуляли по городу, наслаждаясь законным отдыхом. — Я думала, тебя заинтересуют мои предчувствия.

Академия Лоран находилась недалеко от небольшого портового города Сэтор. Вечер у нас выдался свободный, поэтому мы решили провести время вместе. А еще нужно было немного проветриться. Сидеть в четырех стенах уже попросту осточертело.

Как удобно, что мы с Алом умели открывать порталы, которые невозможно было отследить защите академии!

Сэтор отличался необычными красочными домиками, выстроившимися вдоль береговой линии. Они были разных цветов — один синий, другой красный, а третий вообще в зеленый горох. Краси-и-и-во! Но было и то, что их объединяло, — покатые крыши и высота в два этажа. Никаких исключений. Единственное здание, которое имело большую этажность, — храм.

С восхищением гуляя по мощеным дорогам, выложенным круглыми черными камнями, я полной грудью вдыхала свежий морской воздух. Держась за руки, мы с Алом чувствовали себя свободными. Никто не пытался нас прикончить, меня ничего не волновало, для нас существовал лишь этот вечер.

Мимо проходили влюбленные парочки, со счастливыми улыбками пробегали маленькие дети.

— Ахирон не может быть Ка-Ахиром, даже если очень этого захочет. — Мы с мужем зашли в небольшое приморское кафе с поэтичным названием «Хвост русалки».

— Добрый вечер, — с улыбкой поприветствовала нас приятная на вид девушка. Судя по острым ушкам и золотым глазам, она была эльфом с примесью крови оборотней. — Столик с каким видом предпочитаете — на пляж или на сад? — Она тепло улыбнулась. Ее длинные зеленые волосы были завязаны жгутом на затылке.

— На пляж, — попросила я, и официантка проводила нас к нужному месту.

— Нам два кофе со сливками и два лучших десерта дня. — Ал сделал

заказ, и девушка, поклонившись, оставила нас наедине. — Ахирон растерял свою силу и теперь слоняется по всем академиям, собирая наиболее перспективных магов.

— Тогда я вообще ничего не понимаю, — устало призналась и нервно закусила губу. — Но это ведь такое явное совпадение! Ка-Ахир и Ахирон. У них даже имена похожи! — Я всплеснула руками от бессилия.

Официантка принесла заказ, и я решила обратить все внимание на предложенный десерт. Это было клубничное пирожное с масляным кремом и настоящей клубникой сверху.

Вкусно!

— Милая. — Ал посмотрел на меня как на глупую и наивную девчонку, и мне этот взгляд совершенно не понравился. — Ахирон лишь псевдоним. На самом деле его зовут Линко Лавер, он из семьи обедневших лордов, а сейчас держится на своих прошлых заслугах перед государством и подвигах подчиненных. Он слабый и безнадёжный. И Ка-Ахир наверняка выбрал бы более опасного мага, чтобы вселиться в его тело. — Ал говорил со мной как с маленькой, объясняя простые истины.

Да вот проблема.

Я не была уверена в словах мужа. И пусть Ахирон или Линко, как бы его ни называли, был слабым и никчемным, от его прикосновений мне стало страшно, и свои ощущения я не могла выдумать или изменить.

Ахирон был опасен для меня. Пусть не как Ка-Ахир, а как мужчина.

— В любом случае ты бы не стала работать с ним, — с улыбкой произнес Ал.

— Почему? — Так, а вот теперь я наострила ушки и удивленно уставилась на стихийника. — Ты имеешь что-то против сыскной работы? Или думаешь, не справлюсь с этой задачей? — Я думала, оскорбиться мне или нет. И пока склонялась к первому варианту.

Я вроде доказала, что сильная магичка, к тому же уложить четверых противников намного опытнее себя слабачка вряд ли смогла бы.

Ал, кажется, догадался о ходе моих мыслей. Он чуть улыбнулся уголком губ и наклонился ближе.

— Дэя, ну почему ты до сих пор так плохо обо мне думаешь? Я не сомневаюсь в твоих умениях и талантах. — Муж ласково провел рукой по моей ладони и заставил посмотреть на себя. — А еще ты очень красивая, Дэя, и мне меньше всего хочется, чтобы какой-то похотливый старикан капал слюной на паркет от одного твоего вида. Пожалей деда, у него и так немного времени осталось, а я ведь ревнивый, вдруг сорвусь? — хмыкнул муж и щелкнул меня по носу.

— Хм... значит, ты не против того, чтобы я работала, но против того, чтобы делала это под началом Ахирона? — уточнила, чувствуя, что пальцы мужа проникли под рукав моего платья. Взгляд темно-карих глаз обещал сладость и наслаждение.

— Верно, родная, — согласился Ал. Он на мгновение отвлекся, положил на столик несколько серебряных монет, и нас тут же унес водоворот темного портала. Оказавшись в нашей спальне, я почувствовала, как губы стихийника коснулись моей шеи, а шаловливые ручки умело расправились с пуговицами на платье. Пальцы нежно провели по моей груди, скрытой чашечками бюстгальтера, спустились ниже, очерчивая пупок, проникли под подол, коснулись внутренней стороны бедра. Сильные пальцы нежно рисовали узоры на шелковистой коже.

— Ал, — выдохнула я беспомощно и выгнулась, когда почувствовала умелое прикосновение к средоточию своего желания. — Это было невежливо. Что о нас подумает та официантка? — вспыхнув от смущения и беспомощности, спросила я.

— Какая разница, родная? А теперь давай проведем выходной с пользой. — Александр улыбнулся, и его губы, жадно сминая, слились с моими, а пальцы стали творить такое, что сидеть спокойно было просто невозможно. Стоны срывались с моих губ один за другим, а я пыталась сорвать такую лишнюю сейчас одежду Ала.

И правда, зачем думать о каком-то Ахироне и незнакомой официантке, когда можно провести время с тем, кто трогает не только тело, но касается самого сердца?

— Какая сладкая темная. — Притаившийся во тьме мужчина наблюдал за тем, как его добыча, столь вкусная и близкая, мирно спала в кровати. Лицо друидки было прекрасным произведением искусства, а ее тело... оказалось таким стройным и податливым, что хотелось впиться в него своими когтями, оставляя кровавые полосы.

— Прекрати пялиться, извращенец, — приказал второй мужчина. Этот был нервным и каким-то откровенно дерганым. На тощую фигуру накинут черный плащ, лицо скрывает тяжелый капюшон.

— А ты мне не указывай, — огрызнулся Ка-Ахир. Ему не нравилось, когда приходилось работать с кем-то наглым и приторно правильным.

Он привык жить в одиночестве и единолично принимать решения. Но сейчас у него не было выбора. Если он хотел добраться до своей добычи, иссушить магию и тело темной друидки, нужно было подчиняться.

— Ты выбрался только благодаря мне, проклятый, поэтому будь

благодарен.

— Я оказался на свободе из-за сил темной, а не потому, что ты мне помог! — Ка-Ахиру совершенно не нравилось подчиняться и тем более быть обязанным кому-либо.

— Если бы мы не подвергли Александра опасности, сила Дэй никогда не пробудилась бы, а ты так и сидел бы на дне ее озера — в своей тихой и вечной клетке.

— Не важно, — отмахнулся от слов своего помощника оборотень. — Ты сделал то, что нужно?

Второй маг как-то неприятно поежился и сплюнул вязкую слюну на землю. Ему было противно участвовать во всем этом. Но выбора не оставалось. Либо он, либо Дэя. В такой ситуации он выбрал свою жизнь. Хотя девчонка ему нравилась. Она была доброй и милой, а еще имела стальной внутренний стержень, который позволил ей выиграть в соревнованиях.

Поэтому магу было безмерно жаль, что приходилось отдавать столь прекрасную друидку в лапы зверя.

— Да, сделал. Скоро она станет твоей! — выдохнул он и, глубже натянув капюшон, вернулся в академию, растворившись в водовороте зеленого портала.

Глава двадцать седьмая

Слава богам и героям, сегодня первой была лекция. Боюсь, что практическое занятие я бы просто не пережила.

— Итак, что мы делаем в первую очередь при встрече с черным магом? — Профессор Хельсо расхаживал между длинными рядами. И его совершенно не смущало, что в группе всего пять адептов.

— Накрываем себя щитами, — высказала идею Флер.

Но Хельсо скептически поджал губы. Значит, ответ неверный.

— Нападаем на него первыми. — Генри всегда был деятельным парнем и предпочитал сначала действовать, а потом думать о последствиях.

— Еще варианты? — Мне показалось, что профессор даже как-то взгрустнул от наших предположений. Я заметила, как между его бровями пролегла глубокая морщинка, а вокруг глаз появились гусиные лапки.

У меня была одна идея, но я сильно сомневалась, что она могла оказаться лучше высказанных.

— М-да... — тяжело вздохнул профессор Хельсо. — Я ожидал от вас большего, теоретики. В первую очередь, мои дорогие тугодумы, при встрече с черным магом необходимо бежать. Бежать как можно дальше и быстрее. Именно поэтому у вас, первокурсники, и введена физическая подготовка.

— Но зачем бежать, если можно просто защититься или даже атаковать? — спросил Краз, он смотрел на профессора с легким недоумением. — Я не понимаю.

— Вы и не должны этого понимать, адепт. Вам просто нужно запомнить, что даже вы, илтон, не сможете выстоять перед черным магом. Он намного опаснее и сильнее вас, даже меня. А еще у этих магов напрочь отсутствуют представления о морали и жалости. Максимум — вы сможете противостоять одному из них минуту, может, две. От силы. Поэтому в первую очередь нужно научиться убегать.

— Но это унижительно, — не остался в стороне Генри. — Бегают от опасности трусы.

— Убегают не только трусы, Генри, а еще и стратеги, понимающие, что лучше отойти, а потом вернуться с планом и подкреплением. Побег — это не трусость, а решение, которое может спасти вашу жизнь, адепт. Или вы считаете, что лучше умереть на поле боя через две минуты после начала сражения, нежели удалиться, а потом уничтожить врага? — Хельсо

недовольно уставился на Генри.

В некотором роде я понимала логику обоих. Хельсо как профессор должен был рассказать нам, как выжить в этом жестоком мире, в то время как Генри как мужчина считал, что лучше умереть, смотря в лицо своему врагу.

Да уж, мужчина, этим все сказано.

— Ладно, продолжим лекцию. Сегодняшняя тема занятий: «Защитные заклинания третьего уровня». — Хельсо занял место за столом. На доске белым мелом был выведен список из десяти заклинаний.

А я решила сосредоточиться на занятиях, посчитав, что поволноваться по поводу Ка-Ахира успею и позже.

После лекций в нашей группе начались занятия у профессора Уивер, с некоторых пор я стала ждать их с приятным волнением. Теперь встреча с демонессой не была для меня чем-то мучительным и пугающим. Девушка сделалась моей поддержкой, я могла ей довериться в случае опасности.

Камилла на самом деле являлась очень даже понимающей и хорошей, а где-то в глубине души она была еще доброй и милой. Но последнее скрывалось очень глубоко. Туда мне еще не удалось добраться, но скоро я к этому приду.

Встретившись в зале для физической подготовки с Камиллой, я наконец-то перестала переживать из-за своих проблем и решила просто тренироваться.

— Насколько мне известно, у вас сегодня была лекция у Хельсо? — спросила Ками и, получив утвердительный кивок, продолжила: — Зная этого вредного старика, точно могу сказать, что вы разговаривали про черных магов.

— Откуда вы узнали? — спросил Краз удивленно.

— Начнем хотя бы с того, что я тоже училась здесь. Поэтому могу предположить, что Хельсо уже завел свою любимую песню: «Черные маги — зло, или Как правильно убегать от опасности». — Камилла закатила глаза. — А вы чего стоите-то? Бежим, дети-маги, бежим и радуемся жизни! — с улыбкой приказала девушка, и мы побежали. — С точки зрения боевого мага, я в корне не согласна с тактикой Хельсо. — Профессор бежала рядом с нами и одновременно с этим беззаботно болтала. Казалось, ей это даже не составляло труда. — Маг — это в первую очередь боец, и он должен сражаться несмотря ни на что. Однако он прав в одном. Нужно уметь бегать. Не от черных магов, так от оборотней или похотливых сирен. Прибавляем скорость, адепты, бежим с улыбкой!

Дальше шел обычный комплекс упражнений, который больше не был для меня чем-то пугающим и откровенно издевательским — подтягивания, отжимания, челночный бег и метание магических элементов по цели.

Но наше занятие не стало бы таким интересным, не появившись в самом центре комнаты Артиргон с тяжелой цепью в руках и явно не в лучшем расположении духа.

— Ты?! — удивилась я, заметив, что присутствующие адепты были, мягко говоря, в шоке от вида высшего демона. Флер даже в обморок упала, аккуратно на руки подоспевшего Краза. Он осторожно обнял ее. — Артиргон, что ты тут забыл? — прошипела я.

Илтон трогательно держал фею в своих объятиях, всматривался в побледневшее от страха лицо.

А я сделала себе пометку, что надо бы подумать над этой парочкой. Они ведь хорошо друг другу подходят. Правда, с кобелиной натурой Краза парню необходима настоящая стальная леди, а не нежная Флер. Но, может, девушка сможет изменить этого ветреного илтона?

— Вау... — восхищенно отозвалась Зола, как-то слишком пристально уставившись на моего почти родственника. Но это еще проверить надо. — Какой... — продолжила она, но быстро осеклась и резко замолчала.

Да уж, держать язык за зубами ей было крайне сложно.

— Повелитель, — рухнула на колени Камилла, сцепив руки над головой и уставившись в пол.

Я даже опешила от таких действий профессора и посчитала, что ей нужно вызвать целителя.

— Какой мужчина, — все-таки не выдержала Зола и прыгнула ко мне. Она схватила меня за руку и притянула к себе. — Откуда ты знаешь такого аппетитного демона и почему он так прекрасно действует на Рыжую?

— Артиргон — демон, которого прятали под нашей академией. Он высший и древний, поэтому Камилла сейчас такая, — быстро объяснила Золе, и та, закивав с пониманием, широко улыбнулась.

— Он мой. Познакомишь? — не стала изменять подруга своим пристрастиям.

Да уж, сумела выбрать самого интересного мужчину. Но если подумать, то Артиргон действительно был самым необычным из всех, кого когда-либо встречала Зола. Один из Тринадцати Всесильных, что может быть эксклюзивнее в наше стабильное время?

Ей еще осталось кому-нибудь из черных магов в любви признаться, и все, самые необычные мужчины будут собраны.

— А вот и моя внученька. — Демона совершенно не заботила моя

репутация. Он, казалось, испытывал истинное наслаждение, вгоняя меня в краску и заставляя чувствовать себя полной дурой.

Я чуть не закипела от его обращения.

Внученька?!

Он издевается?!

— Внучка? — Зола вцепилась в мою руку с такой силой, что на коже наверняка остались следы ее ногтей. — Шутишь! — воскликнула девушка.

— Что ты тут забыл, Артиргон? — прямо спросила я демона, и он, хищно оскалившись, посмотрел на меня с затаенной заботой.

Класс, только сильно заботливого Артиргона мне не хватало! Да еще с таким счастливым выражением лица. Он своим видом мог кого угодно напугать. Даже Ка-Ахира. Хотя против этого я ничего не имела.

— У меня для тебя новости. И они не особо приятные. Поговорим наедине?

— Наедине? А зачем ты тогда заявился прямо на занятие, да еще и с огненной стеной в придачу?! Маскировка ужасная, хочу тебе сказать. Камилла, да встань ты уже, — не выдержала я и обратилась к профессору. Но девушка даже не шелохнулась. — Сделай что-нибудь, — обратилась к демону, намекая на его соплеменницу.

— Вставай, дитя. Твой господин не гневается. — Артиргон подошел и погладил Ками по голове, и та как-то неожиданно сжалась, но все-таки встала. Ее ноги заметно дрожали, а лицо стало мертвенно-бледным. Ну да, встретиться с возможным родоначальником семейства — это определенный стресс. — А за то, что ты помогала моей внучке, я награжу тебя. Держи. — Мой возможный родственник протянул Камилле руку. С моего места было видно, как светилась его ладонь.

— Вы серьезно? — Дрогнувший голос Камиллы пару недель назад был бы музыкой для моих ушей. Но сейчас, когда девушка стала мне своего рода другом, мне стало немного неприятно.

Камилла представала перед нами в облике сильной и целеустремленной демонессы. А сейчас этот образ рассыпался хрустальными осколками. Профессор казалась самой обыкновенной дворовой девчонкой, робеющей и теряющейся перед Всесильным старшим.

— Радуйся, дитя. К тому же так моей внучке будет спокойнее. — Сказав это, Артиргон мне подмигнул.

Что же он такое Камилле подарил, если девушка чуть из штанов не выпрыгнула и немедленно унеслась из зала, оставив нас наедине с повелителем? Ладно, потом узнаю, а пока мне было крайне интересно выяснить, какие же неприятные новости появились у высшего демона.

— Итак, что случилось? — Мы с Артиргоном через жаркое пламя перенеслись в нашу с Алом комнату. Я подошла к столу, налила из графина чистой прохладной воды и осушила бокал практически залпом. Появление демона не сулило ничего приятного.

Ожидание плохих новостей немного нервировало, поэтому в горле пересохло.

— Говори, — потребовала объяснений, а демон, вальяжно развалившись прямо на полу, уставился в потолок и бросил в меня огненным шаром. Переливающийся всеми оттенками красного и синего магический предмет замер в нескольких сантиметрах от моего лица.

— Смотри, — подсказал Артиргон, закинул руки за голову и начал насвистывать какую-то мелодию себе под нос.

Я вздохнула и посмотрела в оранжевую сферу, пытаюсь разглядеть в ней какие-то всполохи, а лучше ответы на важные вопросы: где сейчас Ка-Ахир, как его можно победить и как жить дальше?

Последний вопрос был просто насущным, но не жизненно важным.

Сначала ничего не происходило. Просто огненный шар висел над полом рядом со мной, даже не пытаюсь напасть и испепелить. Меня начало медленно затягивать в омут пламенных переливов. Чувства накрыли с головой, словно волна цунами, сносящая все на своем пути — претензии, возмущения и тревоги. Осталось лишь пламя, и ничего, кроме него.

А потом начали появляться разные образы. Я видела себя убегающую, всю в крови, на лице зиял глубокий порез, а руку я прижимала к груди. Потом картинка сменилась. Меня, схватив за горло, подняли над полом. Передо мной стоял Ка-Ахир, с его клыков капала слюна, а когти второй руки впивались в мой левый бок, проникая под кожу. Снова смена образов. Передо мной застыл незнакомец в капюшоне. «Прости, друидка, — сказал он, — но лучше ты, чем я». Знакомый голос отозвался ознобом. А потом все стало черным как ночь.

Я задыхалась, пытаюсь понять, что увидела. Отступив на шаг, с трудом устояла на трясущихся ногах. Сила бушевала, требовала, чтобы я защитилась, но я не могла ничего сделать. Меня словно парализовало.

— Ч-ч-что? Что это было?.. — срывающимся голосом спросила, схватившись холодными пальцами за край стола и почувствовав, как подкашиваются ноги. Пришлось опуститься на стул. Нервно проведя рукой по побледневшему лицу, перевела взгляд на демона.

Кровь.

Казалось, я ощущала ее металлический привкус на кончике языка. Чувствовала, как когти проникли под кожу, разорвали плоть.

Меня передернуло.

— Твое возможное будущее, Дэйра. Вот что тебя ждет, если ты продолжишь безразлично относиться к своей жизни. — Артиргон говорил так серьезно, что не верить ему было невозможно.

— Откуда тебе это известно? Демоны не могут видеть будущее... — Я так хотела, чтобы он ошибся. Я так надеялась, что это игра моего буйного воображения. Но нет. Один из Тринадцати не стал бы так зло шутить. Во всяком случае, не со мной.

Но мне все равно как-то слабо верилось, что даже Артиргон мог заглянуть в грядущее. А что, если мог? Он ведь один из Тринадцати... Его сила не имела пределов, он создал тьму из собственной крови. Что может быть могущественнее?

— Верно, а вот один мой знакомый оракул очень даже продвинулся в этой сфере. И теперь, моя милая, остался лишь один вопрос. — Артиргон резко поднялся с пола и мгновенно оказался напротив меня. Из-за разницы в росте мне пришлось задрать голову.

— Какой вопрос? — Мой голос чуть дрогнул. Пугающий блеск в глазах Артиргона нервировал.

Что задумал этот демон?

— Пойдешь со мной добровольно или придется тебя заставлять? — И, не дожидаясь моего ответа, он окружил нас мощным потрескивающим пламенем. А потом я оказалась вне стен Академии Лоран.

Глава двадцать восьмая

— Зачем ты это сделал? — требовала ответа, цепляясь руками за рубашку Артиргона и сжимая кулаки. Ткань приятно мялась в пальцах, ласкала кожу шелковой новизной.

— Ну, может, потому что я хочу тебя защитить? Не думала об этом, внученька? — явно издеваясь, спросил демон, и этот вопрос и тон, которым он со мной разговаривал, окончательно меня взбесили.

Я зарычала, как дикое животное, и ударила мужчину. Сильно и мощно. Но он даже не дрогнул.

— Я не твоя внучка! У меня есть дедушка, и он не ты! — крикнула, чувствуя, как слезы отчаяния хлынули из глаз.

Артиргон неожиданно вздрогнул от моего крика. Он сжал губы, нервно коснулся своих волос, как это делала я, и с чувством ругнулся.

— Моя. Может, и не по крови, но по магии и силе духа ты точно моя, Дэйра.

— Нет. Я друидка, пусть и темная! — огрызнулась, сжимая кулаки.

Я просто устала. Магия металась внутри меня, заставляя все больше нервничать.

— Ты наследница Флорганы, и да, ты темная друидка. Тьма течет по твоим венам, моя тьма, Дэйра. Я ее хозяин. Я хочу защитить тебя. — Артиргон неожиданно обнял меня, прижал к себе крепко-крепко. — Не я твой враг.

— Знаю. Но ты не можешь держать меня в своей пещере, словно дикую зверушку. Отпусти меня. — Я посмотрела в огненные глаза демона, уже заранее зная ответ. Он не отпустит. Во всяком случае, не сейчас, когда за мной с пеной у рта охотится Ка-Ахир.

— Нет, — последовал краткий категорический ответ. Демон смотрел на меня свысока — не только из-за значительной разницы в росте. Мужчина был древним повелителем тьмы и пламени, поэтому его магия в разы превосходила мою. — Здесь ты под защитой.

— Здесь я как в клетке, Артиргон. У меня учеба и муж. Ты представляешь, как волнуются Ал и мои друзья? Да они с ума, наверное, сходят от неизвестности! — Я начала расхаживать по большой темной комнате. Да, здесь оказалось красиво — одна кровать на половину комнаты чего стоила или огромный балкон с видом на цветущий сад. Красота! Вот только мне сейчас это было не нужно. Я хотела обратно в академию.

Стоило представить, что Ал не знает, где я, что со мной, — и так становилось отвратно.

— Отпусти меня, — вновь попросила демона, но он снова громко фыркнул.

— Тень, ты же сама понимаешь, что не могу. Ты наследница Флорганы, единственное, что осталось от моей любимой. Даже если бы хотел, не смог бы. — Артиргон отошел от двери и подошел ко мне. Его сильные руки опустились на мои плечи, он явно желал меня успокоить.

— А ты и не хочешь, — буркнула, пытаясь разорвать контакт с демоном. Но он был сильнее и сжимал мои плечи, не позволяя уйти. — Ты просто похитил меня, и все. Даже не дал попрощаться с Алом и предупредить его.

— Не волнуйся, твой стихийник уже в курсе. Я оставил ему перед уходом записку.

— Ал взбесится, ты же понимаешь? Он не в восторге от тебя, — напомнила я демону очевидную истину.

От Артиргона в восторге была только Зола.

Не зная, что делать, я села на большую кровать и положила руки на колени. Я действительно сильно устала за последние дни. Ка-Ахир, соревнования и моя семейная жизнь... Вряд ли все это можно назвать легким. После произошедшего мне, чтобы прийти в норму, требовались массаж и целебные ванны. А еще лучше было бы отправиться на острова, куда-нибудь далеко-далеко.

Но это лишь мечты, а сейчас передо мной стояла основная задача — выжить.

— Знаю. Я тоже не считаю, что этот мальчик достоин такой девушки, как ты, — хмыкнул Артиргон и получил от меня по руке тьмой. Вреда ему все равно не причинить. — В любом случае я хотел предложить тебе более выигрышный вариант. Ка-Ахир охотится именно на тебя, и ему нужна только ты. Поскольку ты темная друидка, между тобой и этим оборотнем существует тонкая, едва заметная, но все же связь. И если ты сможешь ее ощутить и подчинить, мы с тобой быстро скрутим этого неубитого.

Я просто не поверила своим ушам.

Неужели это возможно? Связь?! Черт! Да это, пожалуй, лучшая новость за последние дни!

— Связь работает в обе стороны, верно? — догадалась я, увидев, что у Артиргона радости от происходящего маловато. — Он может меня найти, поэтому ты и перенес меня к себе?

— Молодец, — одобрительно кивнул демон и широко улыбнулся. —

Ты умнее, чем твои родственницы. У Ка-Ахира в этом плане есть огромное преимущество. Почти тысяча лет умений в запасе. Поэтому, Тень, мы с тобой начнем тренировки. Немедленно.

А я почувствовала невообразимое воодушевление.

У Артиргона были неправильные и довольно неприятные методы общения и призыва к действиям. Однако чего у этого демона не отнять — умения принуждать и заставлять поступать так, как хочется именно ему. И все это — во благо близких! Да, умение оправдываться Артиргон тоже освоил превосходно.

Связь с Ка-Ахиром. Что же, после такой новости действия демона можно было даже считать помощью. И не злиться. Почти. Однако небольшую месть он все же заслужил. А нечего меня похищать из собственной комнаты, да еще и пугать своими действиями!

Вот поэтому пусть не хнычет, когда я освою все свои силы и отомщу — жестоко и беспощадно.

Тренировки решили начать немедленно. Демон, конечно, предлагал подождать несколько часов, чтобы я набралась сил и хотя бы поела. Но нет! Я была ненасытна в своем стремлении обучаться. Если можно что-то сделать ради своей собственной жизни, то черта с два я стану сидеть просто так на харчах повелителя тьмы и пламени.

— Что я должна знать о своей магии? — прямо спросила у демона, всматриваясь в красивый геометрический рисунок на стене напротив — пересекающиеся квадраты и треугольники. — Какие у меня сильные стороны?

— Тьма сама по себе очень мощная магия. Начать хотя бы с того, что темные могут не только убивать, но и исцелять. Она также наиболее губительна для всех живых созданий.

— А мертвецы?

А то вдруг я встречу с поднятым? Или тот же Ка-Ахир. Он ведь не живой в нормальном смысле этого слова. Он уже давно умер, но его заставили восстать, дабы взимать плату.

Вот никогда не любила чернокнижников. И данная ситуация лишь подтвердила мою правоту.

— Мертвецы — это уже ближе к некромантии, Дэйра. Ты можешь рассеять оболочку, но душу уничтожить не способна даже тьма. Даже мне не под силу это сделать.

Я сидела на полу в огромной комнате и внимательно слушала все, что говорил Артиргон. Он создал мою силу, значит, лучше понимал ее и мог

управлять ею через мое тело.

— Чтобы понять тьму, нужно заглянуть глубоко в себя. Каждый из живых и даже неживых имеет две стороны — темную и светлую. Моя тьма взаимодействует с обеими частями существа, но магию свою черпает в большей степени из первой. Темные не зло и не что-то плохое, просто они живут и видят этот мир несколько иначе. Ты и я, мы воспринимаем окружающее под другим углом. Для кого-то пытки — это зло, но для палача — это единственный способ выяснить правду. Так и мы.

Я вздохнула и как-то отстраненно посмотрела на Артиргона. В какой-то степени его слова являлись истиной, я прекрасно понимала то, что он говорил. Темный маг может быть добром, как и светлый маг может стать источником мирового зла. Светлые в прежние времена часто нападали на друидов, расчленили их и питались силой, получив мощный источник.

Поэтому мои представления об этом мире оказались пластичными, и мне проще было принять новое в своей собственной магии.

Артиргон сжал правую руку в кулак, вокруг его пальцев начала мерцать и переливаться серебром и тьмой сила. А когда мужчина раскрыл ладонь, на ней лежал прекрасный цветок — шелковистые розовые лепестки с яркими желтыми переливами.

— Как ты это сделал? — с восторгом спросила я.

— Тьма не только разрушает, Дэйра. Тьма может создавать. Поэтому она и нужна Ка-Ахиру. Питаясь темными друидками, он создает не только собственное тело, но и поддерживает душу.

А я задумалась. Если тьма может создавать, тогда действительно ясно, что Ка-Ахир преследует свои цели. Он охотился на мне подобных, чтобы питаться и жить, потому что только тьма может поддерживать его организм и позволяет совершать убийства.

Он жил тьмой и от нее же умрет.

— Почувствуй эту связь. — Артиргон ходил за моей спиной и пытался направить мою силу в нужное русло. Вот только со стороны это выглядело так, словно демон общался со статуей — безмозглой, но говорящей. И говорила она исключительно непечатными словами, потому что за последние полтора часа я стала потрясающе раздражительной и нервной. — Ощути силу внутри себя, потянись к ней, вообрази ее вкус, запах, то, как она переливается и перетекает в твоём теле.

У меня не получилось ничего. Я не то что не смогла нащупать связь, даже не представляла, где она есть.

— Не могу, — огрызнулась, с силой ударив ладонями по отполированной крышке блестящего стола.

Слуги в комнате подпрыгнули от моих действий, а один из прислужников чуть не уронил серебряный поднос с фруктами и посмотрел на меня с явным испугом. Ого. Напугать демона — дорогого стоит. Может, я все-таки не такая уж и бездарность?

Эх, видимо, мы с Артиргоном были-таки родственниками. Иначе откуда у нас такие одинаковые склонности беситься?

Для полноты картины мне осталось только освоить магию огня и метать пламенные шары во всех, кто хотя бы отдаленно напоминал живые существа.

— Не нервничай, Тень, — настоятельно попросил меня демон. — От твоих эмоций легче не станет. Тебе нужно успокоиться и заглянуть в себя. — Голос Артиргона наставлял, успокаивал, даже, я бы сказала, усыплял. Глаза так и хотели закрыться. Во рту чувствовался неприятный металлический привкус, потому что от стараний я уже прокусила нижнюю губу.

— Мне кажется, это пустая трата времени, — сказала, зарываясь пальцами в свои распущенные розовые волосы. Они тяжелыми волнами падали на плечи. А внутри меня все дрожало от усталости. Тьма предательски сжалась где-то в районе желудка и не собиралась помогать. Связь? Да о какой связи можно говорить, если ничего, кроме страха и злости, Ка-Ахир у меня не вызывал?

— Пустая, — согласился Артиргон. — Если ты продолжишь игнорировать мои слова. Ты должна достучаться до этой связи, она есть и соединяет тебя с тьмой и Ка-Ахиром. Нам нужно его найти. Первыми.

— Я не могу сосредоточиться, — призналась честно. — В душе какой-то сумбур. — Положив голову на прохладный стол, тяжело вздохнула. — Может, я бездарность?

— Нет, ты просто устала. — Артиргон опустил руки на мои плечи и начал их несильно массировать. Мое тело приятно расслабилось. — Наверное, мне стоит замаскировать под тебя Ала. Чтобы Ка-Ахир искал твоего мужа. — Демон говорил несколько скучающе, словно действительно давно думал над своей идеей.

А вот мне от его слов стало дурно.

Артиргон был сильным демоном и действительно мог привести в исполнение свою угрозу. А это была именно угроза, направленная на то, чтобы как следует меня напугать. Я вздрогнула и сбросила с плеч руки мужчины.

— Только попробуй, и я тебя убью, — предупредила Артиргона, поднимаясь из-за стола, но он лишь громко фыркнул.

— И как ты это сделаешь, Тень? Учитывая твою расхлябанность, ты даже моих слуг развеять не сможешь! — Демон явно издевался. Широко улыбался и совершенно не видел во мне никакой опасности для своей жизни.

— Поверь, если ты попытаешься навредить Алу, то я стану не только сильной, но и мстительной. А оно тебе нужно — разгневанная друидка с магией тьмы?

— Нужно! Вот как раз такая ты мне и нужна, Дэйра. На тебя ведется охота. И пусть в моем доме ты в полной безопасности, но Ка-Ахир знает множество способов шантажировать тебя и вытащить отсюда. Он будет действовать грязно и подло, начнет испытывать твою силу на прочность. Поэтому ты должна стать агрессивной и яростной. И я знаю лишь один способ добиться этого. — Артиргон оскалился и взмахнул рукой.

После этих его взмахов всегда происходило что-то неприятное. Поэтому я ожидала узреть какую-нибудь гадость. Например, громадного орка, нашего же ректора, которого он решил на меня натравить. Или, еще лучше, Мирну, которую притащили сюда и позволили надо мной издеваться.

У Артиргона богатая и большая фантазия, так что даже представлять что-то было страшно.

Оранжевое пламя с примесью теневой магии взметнулось посередине комнаты, и я увидела клетку из чистой силы, а в ней... Ала, который совершенно ничего не понимал. Мой муж бился о прутья, пытаясь уничтожить их, но все попытки были тщетными.

— Дэя? — удивленно спросил Александр, а потом взгляд его прекрасных карих глаз наполнился тревогой. Я вздрогнула и метнулась к своему возлюбленному. — Дэйра! — воскликнул Ал и схватился за прутья. Его тело скорчилось от боли. Он упал на пол и громко зарычал. — Что за игры, демон?!

Но, что странно, клетка в центре гостиной Артиргона смотрелась очень даже гармонично.

Ал же выглядел не только разозленным, но и напуганным. Однако муж боялся не за себя, а исключительно за меня. Он сжал кулаки и сгруппировался, как перед прыжком.

— Это не игры. Просто ты единственный стимул для Тени. И если мне придется тебя убить или пытать, ради ее спасения я это сделаю, — спокойно сказал Артиргон, и мое сердце пропустило удар. — Слышишь, Дэйра, я убью твоего мужа, если ты не сделаешь то, что мне нужно.

— Отпусти его! Артиргон, он тут ни при чем! Это все я! — Я

метнулась к демону, но вокруг него вспыхнуло алое пламя, преградившее мне дорогу.

— Спаси его, Дэйра. Почувствуй свою внутреннюю силу, связь, которая хранится в твоей памяти, и спаси его, если действительно любишь! — И Артиргон исчез в алом пламени, заставив меня зарычать от бессилия и обиды.

Как он мог так поступить? Что за извращенная логика? Разве это можно назвать спасением моей жизни?

Я с ужасом посмотрела на Ала. Его клетка начала уменьшаться, он бился и бился в ней, но ничего не помогало. Силы его тьмы было недостаточно, чтобы выбраться.

Черный песок летел от его рук, осыпался к ногам, бился о переливающиеся прутья — и впитывался в них, давая силу самой клетке.

Все попытки были тщетными.

— Так, думай, Дэя, думай. — Я начала ходить по комнате. Слуги исчезли, словно их здесь и не было. Мы остались одни. — Мерзавец, я ему еще это припомню! — шептала себе под нос.

— Дэя, что вообще здесь происходит? — спросил Ал, но на разговоры у нас не было времени. На стене появились песочные часы. Песчинки неумолимо падали. Нам отмерили двадцать минут.

Я судорожно вздохнула, сжала зубы от злости и бессилия. Бисеринки пота выступили на лбу, а тьма внутри затрепетала, желая сделать хоть что-то. Она видела, что ее хозяин в беде, и была готова на все, чтобы изменить положение вещей, даже уничтожить окружающее пространство.

— Иначе он умрет... — услышала я далекий голос Артиргона и метнула в стену сгустком тьмы, превратив гладкую поверхность в россыпь черного песка.

Я не могла потерять Ала, не могла позволить себе быть слабой. Артиргон прав. Только я могла спасти себя, почувствовать связь, что существовала между мной и Ка-Ахиром, и найти его первой. Мне необходимо это преимущество. И сейчас, чего бы мне ни стоило, я освобожу своего мужа, а потом намылю шею одному наглomu демону.

Сосредоточившись на своей силе, постаралась заглянуть глубоко в себя. Моя магия сидела где-то внутри и не показывалась.

Скромная, наверное.

— Дэя. — Я слышала, как Ал звал меня, и его голос рвал мне душу. Мне было больно от того, что из-за моей слабости он может погибнуть. Он этого не заслужил. Он умный, верный и невероятно любящий, заботливый и нежный... А еще он мой! Весь, от макушки до кончиков пальцев, он

принадлежит мне, и не Артиргону это изменять.

Я закрыла глаза и попыталась достучаться до своей злости. Насколько мне помнилось, именно это чувство заставляло меня действовать и не раз спасало от беды.

Злость... что клубилась глубоко в душе, заставляя чувствовать себя невероятно сильной и властной.

Злость, от которой сводило руки и хотелось одного — драться, рвать и уничтожать.

Злость, что была для многих слабостью, но являлась моей силой.

Именно эта злость никому не отдаст того, кого моя душа любит больше жизни.

Я сжала зубы, и вокруг меня начала сгущаться тьма. Ее было много, и она хотела одного — освободить Ала и уничтожить все, что могло причинить ему вред.

Тьма клубилась вокруг моих ног, ласково касалась кожи и шипела от ярости. Тьма была живой, и ее магия являлась самой опасной силой нашего мира. Сейчас эта сила хотела лишь одного.

— Ал, когда я скажу, ты должен собраться и ударить по мне тьмой.

— Нет, Дэя. Ты сошла с ума. Это убьет тебя! — Муж посмотрел на меня как на безумную. Наверное, даже пожалел, что женился на мне и не позволил Ками избавиться от проблемной друидки. Ну что ж, теперь что-то менять поздно.

— Не убьет, милый, не переживай. — Я тепло улыбнулась своему избраннику. — Доверься мне.

В глазах Александра смешались тревога и недоверие. Он боялся причинить мне боль, и мое сердце щемило от силы любви, копившейся во мне все это время.

Я ударила по клетке тьмой. Сначала она отразилась от прутьев, исчезла в стенах. Темные жгуты атаквали, попытались добраться до Ала. Второй удар пришелся по более уязвимым местам, и клетка начала дрожать. Моя магия приятно ощерилась и исказилась, меня форму. Теперь тьма превратилась в острые лезвия, способные разрезать что угодно и кого угодно. Артиргон был вторым в списке. Третий удар — и прутья начали гнуться. Комнату сотрясали мощные толчки и скрежет металла.

Призвав растения из ближайших высоких горшков, я начала оплетать ими свою тьму, разрушая силы демона, которые он вложил в клетку.

— Давай! — крикнула Алу, и он ударил по прутьям одновременно с тем, как я метнула тьму приятного черно-зеленого цвета.

Произошел взрыв, дым окутал комнату.

И — тишина. Гнетущая и давящая тишина, которая заставила закрыть уши и зажмуриться от давящей тревоги, не позволявшей нормально дышать. Мои ноги ослабели, и я рухнула на холодный пол.

Послышался болезненный стон. Сердце сжалось от тревоги и страха. Я вскочила и бросилась к Алу, желая проверить, жив ли он.

— Ты в порядке? Ничего не сломал? — судорожно сжав пальцами воротник рубашки, притянула мужа к себе. Мне просто необходимо было убедиться в том, что с мужем все в порядке. — Я так волновалась...

— Ты волновалась? — хмыкнул Александр и притянул меня поближе к себе. Его губы прикоснулись к моему виску, и я блаженно выдохнула, потерлась носом о мягкую ткань синей рубашки и расслабленно улыбнулась. — Я чуть с ума не сошел, Дэя. Ты пропала, я не мог тебя найти, подключил все связи отца, но все попытки оказались бесполезными. Мне кажется, я поседел от переживаний. — Ал нежно провел пальцами по моей щеке, всмотрелся в мои глаза.

А ведь с момента моей пропажи прошло меньше пяти часов. Он так переживал... Мой безумно любимый стихийник...

Я заметила новые морщинки, появившиеся на красивом лице Александра. Казалось, он действительно постарел на несколько лет. Мне хотелось стереть его тревоги, коснуться губами каждой прекрасной и мужественной черточки его лица, впитать его тепло и заботу.

— Прости, я не хотела подвергать тебя опасности... Думала, что справлюсь сама.

— Глупая. Моя Дэя... — выдохнул он, и его губы прикоснулись к моим, словно муж пытался вспомнить, как это — касаться меня и моей кожи.

Сзади вспыхнуло оранжевое пламя, и в следующее мгновение из него вышел довольный, как сытый котяра, демон. Он издевательски поплодировал мне, и волна ярости поднялась из глубин моего сознания.

— Я тебе сейчас голову оторву! — взбешенно рыкнул Ал и кинулся на Артиргона, желая растерзать повелителя тьмы и огня. Я думала, что из-за ярости мой муж действительно оторвет не только голову, но и остальные части тела возлюбленного моей прапрапрабабушки. — Как ты посмел ее украсть? Да еще и подвергать такому стрессу! Ты больной?

— Уймись, а? — лениво отмахнулся от стихийника демон. — Видишь, Тень, ты справилась. И у меня для тебя хорошие новости.

— Какие? Ты решил ради великой силы тьмы притащить сюда еще и моих родителей? — огрызнулась я.

Я была в бешенстве от его действий. Демон повел себя гадко и низко.

Нельзя подвергать опасности моих близких только потому, что я бездарная темная друидка. И никто не должен страдать из-за творящегося вокруг безумия. Во всяком случае, не мои родные!

Артиргон картинно закатил глаза и даже не обиделся на мой вопрос.

— Нет, вообще-то я хотел сообщить, что, пока вы тут лобызались, аки подростки, я смог настроить твою силу и отследить местоположение Ка-Ахира. — Демон замолчал, широко улыбнулся и сильно меня этим разозлил.

— И? Не томи, Огненный, — попросил Ал.

Муж подошел ко мне, переплел свои пальцы с моими, прижал меня к себе. Казалось, мы физически не могли оторваться друг от друга. Нам необходимо было чувствовать наше общее тепло.

— Угадайте, где именно этот облезлый оборотень? — поиграл бровями Артиргон, и я увидела в его алом взгляде предвкушение хорошей драки.

Мурашки пробежали вдоль позвоночника, тревога и жажда расправы заполнили тело, заставив сжать кулаки.

— И где? — сухо спросила, чувствуя, как от эмоций внутри меня начала подниматься жаждущая крови тьма. — Ест в подземелье младенцев, запивая их кровью девственниц? — не удержалась от сарказма.

Это у меня нервное.

— Нет, милая моя Тень, он сейчас в святом месте, дамы и господа. В вашей богами и героями забытой академии. И судя по тому, что удалось выяснить, он там уже достаточно долгое время. Его энергия пылает тьмой и опутывает почти каждый уголок территории.

Я замерла, не найдя сил даже на вздох. Неизбежное приблизилось — и страх в очередной раз сковал тело.

— Погодите, но как Ка-Ахир туда попал? — задалась я вопросом. Мысли путались и разбегались в разные стороны. В голове будто взорвали какое-то туманное заклинание. — Я не понимаю, — призналась, сокрушаясь. — И как он выжил? Его сразу распознала бы охранная система, да еще и оповестила бы обо всем стражу.

Как?! Каким чертовым образом это произошло?!

Получается, что мой убийца так близко... Он мог в любой момент напасть на меня, растерзать, выпить мою силу и душу. Так близко-о-о...

— Ему помогли. Кто-то из Академии Лоран играет на стороне Ка-Ахира.

Я судорожно вздохнула.

В академии был предатель. Видения будущего выплыли из памяти: «Лучше ты, чем я...»

Глава двадцать девятая

Теперь каждый в Академии Лоран вызывал у меня приступы злости и страха. Я подозревала домовых, что убирали огромную территорию; преподавателей, которые знали каждый уголок и имели достаточно сил, чтобы скрыть даже Ка-Ахира... Но особенно сильно подозревала Фенгора. Орк был надменным, жадным и ненавидел меня и семью Хармонов всей своей зеленой душой. У него имелись не только возможности, но и причины для того, чтобы впустить мою смерть в Академию Лоран.

Черт! Да я была уверена: дай этому зеленому орку возможность, он меня даже препарирует, чтобы Ка-Ахиру было удобнее выпить темную друидку до последней капли.

Действительно, из этих двух вышла бы отличная пара — злобный магооборотень со страстью к тьме и жадный, надменный ректор, ненавидящий семью Хармонов.

— Дэйра, — окликнула меня Таи, я испуганно дернулась и едва не уронила сумку на пол. Нервно поправив розовый локон, откинула мешающую прядь с лица. — Не дергайся, иначе все провалишь, — настоятельно попросила драконша. Она смотрела на меня удивительно сосредоточенным взглядом.

Ее нитевидный зрачок десять минут назад принял ромбовидную форму и не возвращался в привычное состояние.

Таи очень волновалась за мою жизнь.

— Знаю, — сухо сказала я. Мое тело ежесекундно было готово к броску, а точнее, к бегству. Растения пытались меня коснуться. Виноградные лозы, обвинявшие наши длинные коридоры, двигались при моем появлении, ластились, словно кошки, ласкались цветами и листьями, оплетали ноги и запястья. — Просто переживаю. Ситуация не особо способствует расслаблению, — не слишком-то радостно отозвалась я, нервно улыбаясь.

— Тебя сейчас стошнит, — заметила Таирга, обняла меня за плечи, а потом взъерошила мои волосы.

— Возможно.

— Вот только не нужно драматизировать, Дэя, — раздраженно закатила глаза Таи и несильно ударила меня кулаком в плечо. — Мы твоего оборотня отловим и засадим в такую глубокую нору, что он оттуда до конца времен не вылезет, — ободряюще улыбнулась подруга и обняла меня за

талию, притягивая к себе.

Таи была такой горячей и доброй, что рядом с ней все мои тревоги начали улетучиваться. Я почувствовала, как ледяной страх медленно разжал свои железные тиски, и мне стало намного легче дышать. Драконша права, мы поймаем Ка-Ахира, и уже никто из моего клана не будет его бояться.

Я должна это сделать. Не только ради себя, но и ради следующих поколений друидок.

Мы уже знали, как именно можно выманить оборотня-мага. Вот только для этого понадобится помощь Многоликого и Розы Ветров. И снова... Общение с королем и королевой становилось для меня нормой. Я больше не боялась Многоликого, и Роза теперь не казалась такой уж спокойной. Они были иными, теми, кого сами боги выбрали для наставления и улучшения их многочисленных подданных.

Иначе откуда у этой парочки столько сил?

Учеба мне сегодня давалась с трудом. Все мысли были о Ка-Ахире и о том, кто же его помощник. Каждый взгляд, каждый шорох или неправильный вопрос казались знаком скорой гибели.

— Дэйка! — радостно воскликнула Зола. Подруга подбежала и крепко обняла меня. Ее на удивление сильные руки обвились вокруг моих плеч, выбили последний воздух из легких. — Два дня где-то шлялась, распутница такая! — слишком громко сказала девушка и прищурилась. После такого приветствия от нас шархнулись двое адептов.

Глаза Золы внимательно смотрели на меня, пытаюсь выяснить причину неожиданного исчезновения.

Официальная версия отличалась от истинной причины моего похищения.

— Я думал, ты решила бросить Ала и найти себе нормального мужика, — хмыкнул Краз, подмигнул мне и широко улыбнулся. Всем своим видом он демонстрировал веселье и позитив.

Я закатила глаза и посмотрела на друга как на идиота.

— Нет, ну что ты так сразу? — обиженно спросил илтон. — Не хотел тебя обидеть, но Ал после твоего исчезновения будто бешенство подхватил. Носился по всей академии, дрался. Он Томаса так в стену впечатал... Я думал, у профессора будет сотрясение мозга.

Мои глаза удивленно расшились, а голос пропал. Неужели Ал действительно мог так себя вести? И почему он отправился именно к Томасу? Оставалось надеяться, что мой муж не причинил вреда профессору, я не хотела, чтобы у Александра возникли проблемы из-за

дурацких развлечений Артиргона.

— А ты не знала, что ли? — Краз покраснел, явно почувствовал себя виноватым из-за своего слишком длинного языка. — Да все нормально закончилось, — попытался успокоить меня илтон. Но — безуспешно. — Томас денек отлежался. Я его видел, он сегодня уже бодрячок.

— Вот кто тебя за язык тянул, а? Болтун — находка для палача! — недовольно пробурчала Зола и дала брату подзатыльник. — Не думай об этом, Дэя. Пойдем, нам нужно на занятия, профессор Эж хоть и добренькая, но опоздания ненавидит.

Занятия по истории мира мне нравились. Профессор Эж была просто изумительной женщиной, она одним своим видом заставляла меня улыбаться.

— Добрый день, мои любимые теоретики. — Селеста зашла в кабинет с широкой улыбкой на губах. — Дэйра, поздравляю с победой в соревнованиях. Ты очень хорошо себя показала, твой факультет очень тобой гордится. — В словах профессора не было ни капли лжи или фальши. Она действительно говорила то, что думала, и от ее слов моя душа расцвела, как подснежники в апреле. Румянец опалил щеки, а Зола, сидевшая рядом со мной, по-доброму ткнула меня локтем в бок.

— А вы присутствовали на соревнованиях в качестве зрителя, да? — спросил Краз. — Видели, как Дэйра впечатала своих противников в стену? Я думал, у них сотрясение мозга будет. А нет. Отделались небольшими ушибами и парой-тройкой переломов.

— Да уж, действительно, на вашем факультете это можно считать рекордом. Теоретики еще никогда не входили в тройку победителей. Так что, Дэйра, ты просто умничка. Но давайте отложим поздравления и перейдем к теме занятия: «Темный бог Эстро».

Я наострила ушки и стала внимательно слушать, одновременно с этим делая записи в своей тетради.

— Темный был первым, кто появился в нашем мире. Согласно легендам и мифам Темный появился из мрака и тьмы, от этого произошло и его имя. — Приятный голос Селесты Эж лился как река, заставляя вслушиваться в мелодичные переливы и впитывать информацию. — Долгое время, около двух тысяч лет, он существовал в полном одиночестве, которое скрашивал созданием и разрушением подмиров. До наших дней, к сожалению, ни один из них не сохранился. Прошло еще пятьсот лет, и сквозь тьму начал проникать едва заметный лучик света, который Темный использовал для создания брата — полной своей противоположности.

— Да, а после этого Светлый и Темный начали великие дела по

проектированию Эстро и его заселению. — Краз был, как всегда, не особенно сдержанным и перебил профессора. За что и получил небольшую молнию чуть ниже спины.

— Верно, Краз, однако советую более не перебивать меня. Если не хотите снова мыть полы в коридорах.

Томаса я увидела после обеда. Он выглядел каким-то потерянным и откровенно болезненным, словно все его силы кто-то выпил, пытаюсь вернуть себе жизнь.

Были у меня предположения по этому поводу.

Профессор постучал в нашу с Алом комнату.

— Да? Кто там? — отозвалась я вопросом, подходя к двери.

Волнение невольно охватило меня. Выпустив свою тьму, проверила, нет ли за гостем слезки. Моя магия метнулась в сторону входа, опутывая пол и стены своими темными переливами. Тьма была поистине живой и разумной силой, которую нужно уважать. А сливаясь с моей природной магией, она становилась практически бесконечной опасностью для врагов.

— Дэя, открой, я хочу поговорить. — Я узнала голос, немедленно провернула ручку, открыла дверь и заметила, что круги под глазами профессора темнее безлунной ночи.

А я считала, что мы смогли усмирить действие его кровного проклятия... Видимо, ошиблась и поспешила с выводами.

— Здравствуй. — Посмотрев на Томаса, отметила, что моя тьма неприятно оцетинилась в сторону преподавателя. — О чем хотел поговорить?

— Тебя не было двое суток. Я переживал. Где ты пропадала, Дэя? — Прямой вопрос, от которого стало немного неуютно. Под кожей задвигалась магия, заставив меня передернуть плечами.

— Ездила по делам клана. — Ложь легко соскользнула с моего языка, и я не почувствовала никаких угрызений совести. Потому что любой из моего окружения мог быть соратником Ка-Ахира.

— Да? А я уже подумал, что тебя отправили в семейное логово Хармонов. — Томас не улыбался, но я чувствовала, что он явно не особо радовался моему возвращению. — Мне даже жаль.

— Почему тебе жаль? Я не понимаю, — честно призналась, ощутив движение воздуха за своей спиной.

— Мне действительно жаль, — глухо отозвался Томас, и я почувствовала, как магия ударила по моей голове, заставив охнуть от боли и удивления. С губ сорвался хриплый стон, а затем крик. Я схватилась за

голову и отступила на несколько шагов, пораженно уставившись на мужчину.

— Ч-ч-что? Что ты делаешь? — прохрипела с ужасом. Новый удар магии сшиб меня с ног, заставил упасть на пол и захрипеть от боли.

Тьма внутри меня билась в какой-то истерике, не могла вырваться наружу. Ее будто сковали, засадили в непроницаемую клетку и не позволяли двигаться. Темная масса извивалась и шипела, билась о невидимую преграду. Краем глаза я заметила, как начали увядать растения в нашей комнате.

Все было бесполезно.

А Томас приближался.

— Прости, но лучше ты, чем я. — Мужчина присел передо мной на корточки. Его глаза — бездонная пропасть, а его магия — губительная сила. В следующее мгновение он дунул мне в лицо, и я начала терять сознание, из последних сил пытаюсь послать весточку. Хоть кому-нибудь...

Передо мной была тьма — и ничего более.

Боль. Единственное, что я могла сейчас ощущать, — это раздирающую внутренности боль от макушки до пят, заставляющую стонать.

Сознание медленно возвращалось. Сначала я ощутила давящую боль в голове, потом тяжесть в теле, она отдалась эхом во всем организме, растворилась в сердце. Ноги и руки налились каменной тяжестью, а кожа словно превратилась в металл. Мне на лоб что-то капало. Методично, со специально выбранным раздражающим ритмом падало на кожу, а потом скользило вниз на волосы.

«Где я?» — единственный вопрос, на который я сейчас оказалась способна.

Нужно открыть глаза. Я должна посмотреть, где сейчас и кто рядом со мной.

Послышались чьи-то тяжелые шаги. Я дернулась, когда моего лица коснулись чужие мягкие пальцы.

— Дэйра, просыпайся, — последовал мягкий приказ, и все неприятные чувства исчезли. Я ощутила, как силы наполнили тело, и я смогла открыть глаза. Хотя и с трудом.

С губ сорвалось неразборчивое мычание. Открыла глаза, застыла на секунду, а потом нерастраченная ярость поднялась из глубины сердца, заставив нечленораздельно зарычать.

— ТЫ! — Я хотела встать и вцепиться парню в волосы, расцарапать его лицо, разорвать его своей магией, чтобы он больше никогда не пытался

меня похитить. — Как ты мог?! — Я дернулась, пытаюсь вырваться из металлических оков, которыми меня приковали к какому-то твердому столу. Цепи неприятно звякали от каждого моего движения, но я не обращала на это внимания, жажда крови затмила все, оставив одну злость.

— Говорил же, лучше ты, чем я, — пожал плечами парень, и в его взгляде я не увидела ни капли раскаянья. Его карие глаза пронзили жаждой жизни. Он действительно был готов отдать меня Ка-Ахиру.

— Как ты смог создать такую правдоподобную иллюзию, Генри? — прямо спросила у своего уже, наверное, бывшего одноклассника. Потому что если его не убью я, то, надеюсь, это сделают мой муж или мои друзья. Губы Генри чуть дрогнули, словно мой вопрос ему польстил. — Ты же простой маг.

— Я не простой маг! — рявкнул парень раздраженно. Он сжал кулаки, свирепея. Я вздрогнула, но не отступилась.

— Да? Что-то незаметно. Скажи, у кого позаимствовал магию? У илтонов?

Это предположение было единственно верным, и от него ужас прошел волной по телу. Илтонов в Академии Лоран было всего два, и оба являлись моими друзьями.

— Нет, у феи, — хмыкнул Генри и нервно провел рукой по распущенным волосам. Их кончики заметно побелели, и только сейчас я заметила, как осунулось лицо мага. — Флер была отличным источником силы.

— Была? — прошептала я, заметно побледнев. — Ты же не?.. Если ты с ней что-то сделал, ты пожалеешь об этом! — Я снова начала вырваться.

Флер была самой доброй и милой феей из всех, каких я встречала в своей жизни. Она никого и пальцем не тронула. Соревнования не в счет, там все регламентировано, и по другому в следующий тур просто не пройти.

— Нет, она жива, валяется без сознания. — Генри махнул рукой в неопределенном направлении.

А ведь Флер влюблена в этого злобного мага! Видимо, интуиция у фей развита плохо.

Комната наполнилась темной силой, и моя магия предательски задрожала внутри, заставив выгнуться на столе, едва сдерживая крик боли. Все внутренности как будто сжали одновременно, заставив дергаться на жестком столе.

— Моя тьма, — приветствовал меня незнакомый низкий рокочущий голос. От присутствия неизвестного тело начало гореть как в адском

пламени, нервные окончания словно прижгли, что причиняло невероятную боль. Капельки пота катились по лбу и спине, на скованных запястьях и лодыжках кожа наверняка была стерта до крови от того, с какой силой я пыталась освободиться от цепей.

— Нет, — прошептала я. Хотелось оказаться как можно дальше отсюда. — Нет! — повторила еще раз. А мужчина приближался. Его шаги были легкими, словно Ка-Ахир весил не больше перышка, а его голос... Металлические нотки в нем переплетались с обжигающей жаждой моей силы. — Не трогай меня! — закричала я, когда когти из чистой стали прикоснулись к моим ключицам, а сильные пальцы обхватили и чуть сдавили шею. Он не позволял дышать и даже говорить. Как будто мой голос его раздражал.

— Какая громкая! — довольно хмыкнул Ка-Ахир.

Он оказался ужасным и отвратительным — бугристая кожа, покрытая черными разводами, глаза — расплавленное серебро, тело — большое и мускулистое. На нем были лишь широкие потертые брюки, которые явно не соответствовали размеру.

— Люблю, когда вы кричите! — Он расцарапал мою кожу, заставил вскрикнуть, его пальцы сжимали горло, не позволяя нормально думать. — Брыкаетесь, но тогда ваша тьма выходит куда быстрее и мучительнее. — Он хищно облизнулся и наклонился, вдыхая запах моего страха. Приподнял меня за голову, цепи впились в израненную кожу. С губ сорвался хрип.

Ка-Ахир резко отпустил меня и жадно слизал алые капли моей крови со своих когтей.

— Вкусная друидка, — широко улыбнулся он, а я начала тяжело дышать, чувствуя, как через кровь оборотень получает мою силу. Тьма извивалась и шипела внутри меня. Холодная магия поднималась по моему телу через горло, и вскоре изо рта вылетела едва заметная темная дымка и врезалась в мощный торс Ка-Ахира. — И сильная.

Мне стало страшно. Я в жизни не испытывала такого ужаса. Меня ждала смерть — неотвратимая и болезненная. Я знала, что оборотень будет пытаться и кромсать, моя кровь потечет красной рекой по столу, а потом зальет пол. Ему нравилось пытаться. Он упивался своей силой и властью над напуганными, связанными девушками.

Больной псих!

Ка-Ахир выпьет меня до последней капли, выпьет в себя, сделает частью своего тела, оставит безжизненный труп на столе. Скорее всего, меня, бездушную и ненужную, потом просто выкинут.

— Подготовь ее. Через час она должна быть в моем полном

распоряжении. Срежь призрака с ее кожи. Не хочу, чтобы меня покусали, — приказал Ка-Ахир и удалился из комнаты, едва освещенной тусклыми свечами.

— Проваливай уже, — огрызнулся Генри, словно его бесило, что какой-то бессмертный оборотень-маг приказывал ему, такому великому и могучему.

Меня начало мутить не то от страха, не то от того, каким слабаком оказался мой бывший друг.

По сути, Генри был самым обычным трусом. Он ведь мог поговорить со мной, рассказать все, и я бы ему помогла. Да, пусть после этого многие посчитали бы меня полной дурой, однако я не смогла бы оставить Генри в беде. Я привыкла помогать тем, кто мне дорог.

— Я считала тебя другом, — тихо сказала, смотря на бывшего товарища и чувствуя, как от предательства неприятно закололо в груди. Тошнота подступила к горлу, я ощутила на кончике языка кислый привкус. Захотелось сплюнуть вязкую слюну, скопившуюся во рту. И желательно в лицо Генри — приспешника Ка-Ахира.

— Ты слишком наивная, Дэйра, — ответил маг. Послышались шум воды и скрежет металла. Генри подошел с небольшой чашкой, наполненной чистой водой, и тряпкой. Краем глаза я заметила нож, блеснувший острием в тусклом свете свечей.

Спазм страха сжал горло, я начала громко хрипеть и трястись от ужаса предстоящей боли.

— Что он тебе предложил? Что Ка-Ахир дал тебе за мою жизнь? — Мне нужно было знать причину своей смерти. Может, хоть так я смогу уйти спокойно и не скитаться потом бесплотным духом по всему миру. — Деньги, власть, а может, наделил тебя нормальной, опасной магией? А то те крохи, которые есть у тебя сейчас, вряд ли можно считать полноценной силой. — Я не хотела издеваться над Генри, но колкости сами соскользнули с языка. Горечь от предательства была слишком сильной, и мне хотелось уничтожить врага.

— Он исцелит меня, Дэйра, — последовал краткий ответ мага. — Ведь на мне, как и на Томасе, порча. А ради исцеления я готов убить не только тебя, но и всех адептов этой проклятой академии, — ругнулся Генри, взял ножницы и начал разрезать мою рубашку. Его действия были точными и выверенными, словно он тренировался или занимался этим не первый раз.

Дрожь отвращения прокатилась по моему телу, заставила плюнуть под ноги бывшего друга, и чихать я хотела, что это некультурно!

Одежда соскользнула на стол и оставила меня греховно-доступной.

— Ты просто трус, — выплюнула я и обожгла парня взглядом, полным ненависти. — Ал найдет тебя и убьет, — пообещала бывшему другу, отворачиваясь от него. Мне нужно было подумать, как выбраться из этой передраги. Потому что, кажется, никто не собирался меня спасать. Генри мог замести следы. Нет, я была уверена, что он что-нибудь подстроил, дабы задержать моих близких. Вот только он, видимо, забыл, что помимо мужа — темного стихийника — у меня было еще одно преимущество: один из Тринадцати Всесильных демонов!

Я должна была выжить несмотря ни на что. И особенно — вопреки Ка-Ахиру. Он не получит мою тьму.

Глава тридцатая

Было так холодно.

И одиноко. Никогда прежде меня так не нервировало мое одиночество. А ведь раньше я обожала сидеть в лесу, где никто не мог меня найти.

Ветерок ласкал мои голые ноги и руки, легкими прикосновениями касался обнаженного живота и небольших ранок на шее. Когти Ка-Ахира оставили красные полосы, и они до сих пор кровоточили. Алые струйки стекали по коже, по ключицам, по волосам, пачкая розовые пряди.

Холодные капли воды текли по моему полуобнаженному телу, время от времени их стирали умелые руки Генри. Моя рубашка, превращенная в лохмотья, валялась на полу, а брюки с меня просто стащили. Сейчас я лежала в нижнем белье и чувствовала горячую злость, клокотавшую глубоко в груди.

Она кипела и бурлила внутри меня. Кожа на руках и ногах стерлась от цепей, но мне было плевать. Пусть у меня останутся шрамы, но я все равно выберусь из этой ловушки. Чего бы мне это ни стоило.

Я знала, что нужно сделать ради выживания. И пусть идея могла стоить мне души, плевать, так просто я не сдамся!

— Будет больно, — предупредил меня маг, но я не обратила на его слова внимания. Я знала, что будет больно и что ему неприятно все это делать. Но Генри выбрал свой путь. И теперь ему осталось следовать по проторенной дорожке, чтобы добиться исцеления.

Холодное лезвие вошло в кожу, вырвав из горла первый крик боли. Нож умело двигался по моему плечу, Мер пытался что-то сделать, он шипел у меня в голове, матерился так грубо и громко, что я не слышала даже собственных мыслей. Но, по сути, он оказался бессилён.

— А-а-а, — кричала я, кусая до крови губы и натягивая цепи. Мое плечо горело от боли.

Призрак был скован. Я не знаю как, но Ка-Ахир смог усмирить мою силу и не позволял ей даже помыслить о борьбе.

Я уже не кричала от боли, просто хрипела и плакала. Слезы смешались с кровью. Кровь стекала со стола, образуя неприглядную лужу. Мер что-то прорычал в моей голове и исчез.

Генри оставил меня одну. И я действительно осталась одна. Без поддержки. В полном одиночестве и бесконечной пустоте.

— Мер, — всхлипывая, сдавленно выдохнула я, чувствуя, как слезы с

новой силой покатались по щекам. Последовала новая попытка выбраться из своих цепей — безуспешная и пустая трата отведенного мне времени.

Мой маленький призрак не заслужил такой участи. Нет, только не он, мой рычащий огненный защитник.

— Мер, — снова всхлипнула я и закричала от боли и собственного бессилия.

Это был самый опрометчивый поступок Генри, не считая того, что он вообще решился помочь Ка-Ахиру меня поймать, а потом подготовить для удобного «испитая».

Трус!

Никчемный трусливый маг, которого обязательно накажут. И я буду присутствовать при этом. Я лично его порву на тысячу маленьких «генриков», которых закопаю глубоко в землю, а потом засыплю могилу пеплом. Его даже самый сильный некромант по кусочкам не соберет!

Убью! Уничтожу! Разорву-у-у-у...

Он хотел жить?

О! Ха-ха-ха! Он еще пожалеет, что вообще родился! Потому что месть темной друидки будет страшной и жестокой.

Комнату наполнила тишина — гнетущая, давящая на нервы. Мне было холодно и страшно, и если бы не злость, я бы давно сдалась. Но говорят, что жажда мести притупляет боль. Что ж, это чистая правда. Потому что только она не позволила мне отступить.

Прикрыв глаза, я начала замедлять ритм своего сердца. Этому трюку я научилась у Артиргона. Собственно, демон, который, возможно, и правда мой дальний родственник, может стать моим спасением.

Один из Тринадцати вбил в меня одну простую истину: свои преимущества нужно использовать мудро. А что может быть лучшим преимуществом, чем всемогущий демон, который создал из своей темной крови саму тьму?

Все-таки жизнь странная штука, не появившись в моей жизни Артиргон, я бы вряд ли смогла научиться контролировать свою силу, а еще не узнала бы о судьбе своей прапрапрабабушки и о том, что нельзя быть слабой. Всегда надо быть сильной, не для кого-то, а в первую очередь для самой себя.

Я слышала, как бег крови начал замедляться. Моя тьма медленно расступалась, оседая внутри тела, заставляя кривиться от непривычных и откровенно болезненных ощущений. Иглы магии пытались пронзить меня, заставляли дышать чаще. Но нет. Нельзя. Нужно успокоиться.

За пределами комнаты послышались тяжелые шаги. И я поняла, что приближается моя смерть.

Судорожно вздохнула, и концентрация стала «испаряться», как вода на поверхности Огненного Озера в горах. Появление Ка-Ахира я ощутила кожей. Мои нервы натянулись до предела, и я с трудом сдержалась, чтобы не вздрогнуть. Зажмурившись, продолжила медитацию.

«Раз, два, три... Вокруг только небо, голубое озеро и бескрайние дебри лиственных лесов».

— А вот и моя награда, — довольно протянул мужчина, склонившись надо мной. Его горячее дыхание опалило кожу, заставило сердце уйти в пятки. — Молчишь? Зря. Я люблю, когда твой народ кричит и молит о пощаде! — Он нарочито ласково растягивал слова, одновременно с этим перебирая пальцами мои волосы. — Это так возбуждает... — Я почувствовала, как оборотень облизнулся. Его когти болезненной лаской коснулись моего обнаженного живота. Он не пытался ранить. Пока нет. Лишь играл. — Если покричишь для меня, возможно, я стану твоим последним мужчиной...

Меня затошнило, и я чуть не потеряла концентрацию, когда почувствовала его прикосновение к своим ключицам и губам. А потом пальцы сменились жесткими губами с привкусом крови. Тошнота поднялась из глубин моего существа, заставила укусить мужчину за губу и ударить головой прямо в нос.

Ка-Ахир застонал и отступил от меня на несколько шагов. Зажал рукой нос, из которого текла черная жижа. Видимо, кровь у него заменяла тьма, пропитавшая все его существо.

— Трапеза будет короткой, — рыкнул разгневанный Ка-Ахир и метнулся в мою сторону. Его когти полоснули меня по животу, заставив задохнуться от боли и закричать. Теплая кровь текла по бокам, впитывалась в остатки одежды. Слезы срывались горячими каплями и струились по щекам.

— Очень короткой, — согласился знакомый голос за спиной Ка-Ахира. — Для тебя, недобитый. — Явно находившийся в бешенстве Артиргон пылал огненным жаром. У меня вырвался слабый вздох облегчения. Я едва не закричала от счастья — меня услышали!

В следующее мгновение Ка-Ахира ударили темным пламенем, заставив влететь спиной в стену и осесть грудой костей.

Демон метнулся ко мне, в его глазах я различила ярость и страх. Он явно с трудом сдерживался, чтобы не оторвать голову оборотню-магу. Но сейчас главное было вытащить меня.

— Услышал все-таки, — слабым голосом сказала я и постаралась не закрывать глаза. Из-за глубокой раны силы покидали меня. Тьма пыталась

залатать раны, но во мне просто не осталось магии. Она вся ушла на призыв Ала и Артиргона. — Где Ал? — спросила, судорожно вздохнув.

Взмах руки — и цепи упали с моих рук и ног. Демон попытался поднять меня, но я застонала от боли.

— Черт! Сильно полоснул. Даже моих сил не хватит, чтобы быстро тебя исцелить.

— Где Ал? — повторила я свой вопрос.

Мне нужно было знать, что с моим мужем все в порядке и что он меня услышал.

— О! Твой муженек сейчас просто в бешенстве. Разбирается с охраной Ка-Ахира. — Послышались мужские крики, и я почувствовала всполохи темной магии, просачивавшиеся сквозь стены. — И с его подручным. Знаешь, Тень, тебя прибежало спасать столько народа, что я даже комплекую. Ты прям народная героиня.

— Ага, того и гляди, памятник поставят. Посмертно, — не смешно пошутила я.

Артиргон снял со своих плеч плащ и завернул меня в него.

Сзади послышалось рычание, и я непроизвольно съежилась от страха. Прижав руку к животу, сложилась пополам. Хотелось сбежать отсюда, оказаться как можно дальше, в объятиях леса.

— Прости, Тень, нужно все-таки кое-кого добить, — оскалился Артиргон, и меня охватило пламя, унося далеко от места событий.

Выбросило меня в незнакомой комнате. Ноги подкосились. Здесь пахло лечебным спиртом и травяными настоями, которые часто использовали целители. Упасть мне не позволили знакомые сильные руки, которые обхватили меня за талию и притянули к своему горячему телу.

— Ал? — выдохнула я с облегчением и вцепилась в любимого, чувствуя, как слезы текут по щекам. Прижавшись к мужу, я наконец-то ощутила себя в безопасности. Судя по настрою Артиргона, с Ка-Ахиром будет покончено.

— Тише, я с тобой. — Александр прижал меня к себе, и я почувствовала, как моя рана начала медленно затягиваться. Мое самочувствие становилось более стабильным, будто само присутствие мужа исцеляло болезни.

— Флер... — с трудом проговорила я. — Флер в беде.

— Ее уже вызволили Краз и Зола. Не волнуйся, — успокоил меня Александр, нежно погладив по волосам.

— Нужно положить ее на кровать. У нее серьезная рана на животе, — послышался голос Розы Ветров, и я почувствовала, как ее магия начала

проникать в мое тело, опоясывая и изучая. — Так и знала, что Ка-Ахир просто так тебя не отпустит. Кусочек, но все-таки себе оторвал, — ругнулась наша королева. — Ал, положи Дэю на кровать. Ей немедленно нужно восстановить ауру, иначе Ка-Ахир так и будет питаться ее энергией. А ваш демон тоже не всемогущий.

Откуда Роза узнала про Артиргона? Может, они встречались или пересекались в последние недели? Хотя... какая мне сейчас разница?!

Меня скрутил спазм боли, и я закричала, вцепившись в руку Ала. Пронзила ногтями кожу мужа, но он не подал виду, что ему больно. Нет, он испытывал другие чувства. В его прекрасных темных глазах отражался страх за меня и мою жизнь, а еще злость, бурлившая в крови.

Ал осторожно уложил меня на кровать. Он сжимал мою руку. Я ощущала, как необходимо ему касаться моей кожи, чувствовать, что я рядом с ним и никуда не денусь. Мне и самой это было необходимо. Я нуждалась в нем. Моя тьма тянулась к своему источнику.

Роза Ветров была сильной и лучше остальных в нашем королевстве разбиралась в убийствах и исцелениях. Бывший палач королевства как-никак.

— Держи ее за руку, нужен обмен энергиями. Дэйра, латать ауру очень больно, поэтому кричи, если хочешь, можешь даже ругаться, я не обижусь, — хмыкнула королева и приступила, а я, зажмурившись, приготовилась к процедуре.

Боль накрыла сразу. Мои нервы не выдержали и минуты, и я потеряла сознание.

В себя приходила достаточно продолжительное время.

Первое пробуждение было болезненным. С трудом открыла глаза и со страхом взвилась на постели, почувствовав, как моя тьма начала бешено биться под кожей. Воспоминания накатили лавиной, сметая все на своем пути. Я закричала, судорожно хватая ртом воздух.

— Тише, тише, я с тобой, — услышала до боли знакомый голос. Сильные руки обвили меня вокруг, заставили прижаться к горячему полуобнаженному телу.

— Ал, я... я... — пыталась что-то сказать. Но из горла вырывались лишь громкие хрипы. Слезы горячими ручьями текли по щекам. — Ал...

— Не говори, молчи, — успокаивал меня муж, нежно гладил по волосам, укачивал в своих объятиях, заставлял вжиматься в него, сжимать его плечи, впиваться ногтями в его кожу. — Все закончилось. Все закончилось! — повторял он.

Лишь через несколько томительных минут я смогла прийти в себя. Ал уложил меня на кровать, а сам натянул на плечи рубашку и взлохматил волосы. — Я позову ее величество, чтобы она осмотрела твои раны.

— Нет, не оставляй меня. — Я едва не вскочила с кровати, но боль от раны парализовала, и я опустилась обратно. Прижала руку к животу, постаралась унять бешеный ритм сердца.

— Хорошо, позову ее величество по кулону связи. — Ал включил свет и вернулся к кровати.

Я не могла представить, что он оставит меня одну хотя бы на минуту. От этих мыслей страх сжимал сердце, а душа уносилась из тела. Одна... Я посмотрела на свое правое плечо и едва сдержала всхлип. Мер. На его месте была лишь мягкая белая повязка, такая же повязка опоясывала мой живот. Только на животе ткань местами стала в красную крапинку.

В комнате открылся синий портал, и из него вышла немного заспанная Роза Ветров. Ее короткие волосы торчали в разные стороны, как у милого ежика, на худое тело был накинут махровый халат до самых пят, подпоясанный каким-то кожаным ремнем с шипами и дырочками, как у ошейника.

Мм...

Я даже не хотела знать, что это было.

— Что случилось? — сразу спросила женщина. Ее внимательные глаза прошлись цепким взглядом по моему телу. Королева недовольно поджала губы. — Теперь вижу. Дэйра, твои раны еще слишком свежие, тебе нужно заботиться о себе.

Королева присела на край кровати. Ее умелые руки прошлись над моим телом, женщина недовольно покачала головой.

— Александр, я разрешила тебе остаться с Дэйрой, потому что твоя аура ей помогает. Но если ты не можешь справиться с этим, тогда тебе лучше ночевать в другом месте.

— Нет! — крикнула я, цепляясь за руку Ала. Муж загадочно улыбнулся и поцеловал мою ладонь.

— Простите, ваше величество, но я не уйду. Дэйре я нужен, а она нужна мне. Есть еще какие-то варианты?

— Дети, — закатила глаза Роза Ветров. — Ладно, делай что хочешь, Александр, однако если повязки Дэйры снова покраснеют, я тебя даже на порог этой комнаты не пущу, — клятвенно заверила королева и с гордо поднятой головой вошла в портал.

— Где Артиргон и мои друзья, с ними все в порядке?

— В порядке, за своего демона можешь не волноваться. Он с таким

усердием убивал Ка-Ахира, что сейчас находится на пике блаженства.

И вот лучше бы я этого демона не вспоминала, честное божественное!

Потому что он заявился к нам среди ночи, немного пьяный, но безмерно счастливый.

— ТЕ-Э-ЭНЬ! — громко пропел мое прозвище Артиргон. Он хлопнул в ладоши, и в комнате зажглось сразу пять огненных шаров.

Я вздрогнула, потерла заспанное лицо и устало взглянула на демона.

— Который час? — спросила у Ала, который пробурчал что-то нечленораздельное, а потом метнул в Артиргона сгусток тьмы. Эффекта, конечно же, это не возымело, но моему стихийнику стало легче. — Три утра! — взвилась я, посмотрев на настенные часы. — Ты чего пришел в такую рань?

— Тень, я скучал, переживал, ваша Роза и Многоликий меня к вам не пускали. Пришлось ждать, пока королева даст разрешение. — Артиргон скривился и буркнул какие-то ругательства. — Мегера высокомерная. А у меня для тебя подарок, Тень, причем приятный-приятный! — Демон широко улыбнулся. В его руке вспыхнул переливающийся призрак — красный дракон с золотыми глазами и вредным характером.

— Мер! — воскликнула я. Рана жутко болела, но я все равно вскочила с кровати, бросилась к Арти и коснулась своего призрака. Мер высокомерно задрал голову и посмотрел на меня раздраженным взглядом.

— Ты дала меня срезать, предательница! — презрительно заявил он. — Я обиделся!

— Обижайся, ругайся, да хоть огнем плюйся, — отмахнулась я от его слов и почувствовала, что начала плакать. — Мерушка, — всхлипнула я и стерла горячие ручейки со щек. Кажется, после — стресса я стала слишком сентиментальной. — Я думала, что ты умер...

— Эй, балда, я же уже призрак! — Мер закатил глаза и метнулся ко мне. Он впитался в мое тело и приятно разгорячил кожу на правом плече.

— Спасибо, — выдохнула я и обняла Арти — крепко-крепко. — За все спасибо! — искренне поблагодарила демона, а он обнял меня в ответ.

— Пожалуйста, Тень. — В его голосе я расслышала улыбку.

Через три дня все закончилось. Генри, уже довольно сильно измученного и избитого, приговорили к смертной казни за измену государству и пособничество Ка-Ахиру. Маг был даже благодарен за эту кару. Потому что понимал, что если останется в живых, то его найдут — я, Ал, а еще требующий крови Артиргон. На нем лежала Печать Смерти. Довольно поганая штука, которую, умирая, на него спихнул старший брат.

А главное, избавиться от этой пакости невозможно. Даже Ка-Ахир не смог бы справиться с этой магией. Поэтому его слова были просто пылью, которая испарилась, стоило магии пробудиться.

Ка-Ахира убили на месте. Демон не мог позволить, чтобы потомок его возлюбленной, его уже любимая Тень, подвергалась даже мнимой опасности. Он не рассказал, что именно сделал, но я поняла: смерть оборотня принесла одному из Тринадцати долгожданный покой.

Ему это, пожалуй, было даже нужнее, чем мне. Так он смог отомстить за смерть Флорганы и успокоил мятущийся в душе гнев.

Роза Ветров, правда, так просто отпустить творение своих предков не собиралась. Каким-то образом она отыскала душу Ка-Ахира за Границами Врат и заточила в банку, лишив всякой магии. Женщина решила проводить опыты на безжалостном убийце. Я не возражала, только попросила, чтобы этому ублюдку было больно и он никогда не увидел солнечного света. Королева согласилась. Судя по озорному взгляду Розы Ветров, она только этого и хотела. Ее величество отомстит за боль моего клана!.. Ка-Ахир еще сотни лет будет мучиться.

Моя рана полностью исцелилась через три дня.

Весь клан навещал меня, получив письменное разрешение короля и королевы.

Неизбежно пришло время, когда в спальне появились мои родители. Ох... такого крика я давно не слышала. Даже визгливость Мирны теперь казалась музыкой для ушей.

— Почему ты нам ничего не рассказала?! — Отец был в ярости оттого, что я скрыла от них происходящие в Академии Лоран ужасы.

Он ходил по выделенной Розой Ветров просторной, светлой спальне и бубнил ругательства себе под нос. Его магия лилась потоком. Растения просто взбесились. Некоторые цветы тянулись к моему отцу, пытались унять его гнев и хоть как-то успокоить. Но их попытки были тщетными, потому что глава клана хотел крушить и ломать все, что попадалось ему на глаза. Особенно ненавистен ему был мой муж. И еще немного — Артиргон. Да, демон произвел настоящий фурор, если не сказать больше.

— Дэйра, это совершенно на тебя не похоже. Ты хоть представляешь, как мы перепугались, когда в центре нашего зала появился демон и сказал, что убил Ка-Ахира. Мы же считали, что это лишь страшилка семейки Хармонов. А этот... темный еще и потребовал показать ему могилу Флорганы! Как он посмел?! — От злости у отца даже вена на лбу начала биться в такт его бешенству — тук-тук-тук-тук. Я засмотрелась и испугалась, как бы у него не случилось сердечного приступа.

— Артиргон любил Флоргану, — встала я на защиту своего... друга и товарища. — Он спас мне жизнь, пап. — Я села на кровати. Тянущая боль все еще сковывала тело, но, незаметно покривившись, я проигнорировала это. От раны на животе осталась лишь небольшая розовая полоска.

— Теперь ты. — Глава клана перевел взгляд на моего мужа. Ал в это время сидел рядом со мной и держал меня за руку, нежно выводя узоры на моей коже. — Как твоя семья посмела подвергнуть мою дочь такой опасности? Ты же понимаешь, что я теперь буду требовать расторжения вашего брака? Это недопустимо! Вы нарушили все законы мироздания и честности! — Отец был в ярости. Будь он ведьмаком, моему мужу точно пришлось бы защищаться тьмой.

— Нет! — испуганно воскликнула я, цепляясь за Ала и едва не вскакивая с кровати. — Пап, я не позволю расторгнуть мой брак!

— Это ради твоего же блага, Дэйра, — в разговор вступила мама. Ее глаза наполнились слезами, я чувствовала, как она боялась за меня. — Мы уже подыскали для тебя хорошего колдуна.

— Простите, госпожа Армир, простите, господин Армир. — Тон Александра был серьезным, как и его намерения. — Я понимаю, что из-за сложившейся ситуации вы потеряли доверие к моей семье. И искренне прошу прощения за случившееся. Если бы я знал о том, что брак со мной подвергнет Дэю опасности, то не позволил бы ей за меня выйти. Но теперь менять что-либо поздно. — Ал посмотрел на меня, и в его взгляде сквозили нежность и обожание. Он не отдаст меня никому. Как и я его. — Я люблю вашу дочь и, если потребуется, буду сражаться за нее — вызову на дуэль потенциальных женихов, начну их запугивать и даже подкупать. Но Дэю не отдам. — Он сильнее сжал мою руку.

— Да ладно вам, — в комнате появился дед. Он сложил руки на груди и громко фыркнул. — Мальчик явно жизнь отдаст за Дзечку. Лучшего я ей не желаю. Не обращайтесь внимания на этих снобов и работайте над моими правнуками, а то я совсем одичаю в своей деревне от скуки! — Дед широко улыбнулся.

Отец, покидая комнату, закатил глаза и прорычал что-то нечленораздельное, мама засеменяла следом. А дед просто подмигнул и оставил нас с Алом наедине.

— Подкупать и запугивать? — спросила у мужа, чуть улыбнувшись. Его кровожадность мне всегда нравилась, но чтобы все было так серьезно...

— А еще травить, убивать и даже кастрировать, — добавил он совершенно серьезно. Ал наклонился ближе ко мне и прошептал в самые

губы: — Я тебя люблю, Дэя, а любовь темного стихийника невозможно игнорировать, — а потом поцеловал так сладко и медленно, что все внутри меня задрожало от предвкушения. Кажется, просьбу деда мой возлюбленный воспринял очень серьезно.

ЭПИЛОГ

Двадцать лет спустя

Яркие солнечные лучи проникали сквозь открытые окна. Свежий, чуть морозный воздух ласкал мое тело, укрытое пуховым одеялом, заставляя приятно потягиваться. Поднявшись с кровати, я накинула шелковый халат, забрала волосы в высокий хвост и сладко улыбнулась.

— Я тебе сейчас голову откручу! — послышался со двора громкий крик моего младшего сына. Ему вчера как раз исполнилось шестнадцать, и нрав у него был откровенно демонический. Я даже начала подозревать, что Артиргон все-таки затесался в моей родословной.

— Ну-ну, мелкий, жду не дождусь, — издевался средний сын, сидя на высоком дереве и играя с подарком Старка.

Эйвелю, средненькому, всегда нравилось издеваться над братом. Не знаю, то ли дело в крови Хармонов, то ли он просто хотел таким образом привлечь внимание к своей персоне.

Артиргон подарил своему любимцу дорогой защитный амулет, который в случае опасности выпускал мгновенно поражающие огненные стрелы. Я не была уверена, что такой подарок приемлем для мальчика шестнадцати лет. Но кто меня слушал? Артиргон так закатил глаза, что, наверное, увидел свой собственный мозг. А еще сказал, что я просто курица-наседка, которая слишком печется о своем маленьком ребенке.

За подобные предположения и откровенное оскорбление Артиргон поплатился. Получил слабительное в свой кофе, а еще отравленное пирожное на десерт. Убить его это не могло, но расстройство желудка и прочие неприятности были обеспечены.

— Дети, — пробурчал явно уставший постоянно разбираться с братьями старший — наследник рода Саймон. Он нервно провел руками по своим темным, как у отца, волосам и посмотрел на братьев зелеными, как у меня, глазами. Он единственный смог совместить в себе магию двух родов и являлся редчайшим темным друидом. Первым за тысячи лет.

Послышались крики за окном, всплески тьмы и зелени обрушились на защищенный магическим контуром двор.

В дверь постучали, и от удивления я едва не подпрыгнула на месте.

— Мисс Хармон, к вам гости, — с улыбкой проинформировала меня Генара. Она служила в нашей семье уже более пятнадцати лет, отвечала за

отбор слуг и следила за чистотой в доме. Настоящая находка. Ал перекупил ее у одного наглого и жадного лорда, который избивал и совершенно не ценил бедняжку.

— Кто? — удивилась я. Вроде бы никто не собирался ко мне в гости на выходные. Родители занимались делами клана, дед сказал, что не появится до следующего года — нашел себе новую жену, на тридцать лет моложе его, и всюю развлекался. А друзья... они тоже были занятыми людьми.

— Мисс Зола Битон и мистер Краз Битон вместе с профессором Уивер из Академии Лоран.

— О! — единственное, что я смогла сказать.

Если уж прибыла эта троица, то точно случилось что-то нехорошее.

Я быстро оделась в домашний халат насыщенного изумрудного цвета, обулась в удобные башмачки из замши и спустилась на первый этаж. Наш с Алом дом был расположен далеко от клана и замка семьи Хармонов. Потому что видеться с родителями Александра у меня не было никакого желания, а Александр был не в восторге от моей семьи. В общем, все оказалось сложно.

Спустившись на первый этаж, я увидела, что Камилла сидит злая и нервная, а Краз и Зола не разговаривают с демонессой.

— И что случилось на сей раз? — прямо спросила у друзей.

За эти двадцать лет многое изменилось — начать хотя бы с того, что Камилла стала главой собственной демонической ветви рода и больше никто не мог ей указывать. И неудивительно, если знак силы тебе подарил сам Артиргон. Именно это он сделал в тот давний день, когда похитил меня из Академии Лоран, желая обучить и защитить.

— Они монстры! — рыкнула взбешенная Камилла. Демоница была в ярости. Ее глаза пылали ярче пламени в моем камине, лицо осунулось и вытянулось, как перед трансформацией. Она явно готова была надавать кому-нибудь по заднице. Желательно — илтонам.

— Да ладно тебе. Подумаешь, немного изменили порядок вещей, — закатила глаза Зола.

Вот уже десять лет Краз и Зола преподавали в Академии Лоран, в то время как Камилла — о боги и герои! — стала ректором!

— Немного? Да вы чуть не угробили тройку лучших адептов, а еще раскрасили первый этаж в насыщенный розовый цвет. Дэя, если ты не решишь проблему и не усмиришь эту парочку, гарантирую, я их уволю и отправлю в родовой замок илтонов! — На этой радостной ноте Ками испарилась в адском пламени.

— И вот не сидится вам, да? Краз, у тебя жена, между прочим, на

шестом месяце, — напомнила я мужчине, но он лишь отмахнулся от моих слов.

— Флер сама меня выгнала до родов. Сказала, что я достал ее своей заботой. Ну а как мне не заботиться и не переживать? Она же такая маленькая, а у нее такой большой живот... — Краз судорожно вздохнул и зарылся пальцами в свои порядком отросшие волосы. — Я так переживаю.

— Переживает он, а мне почему-то достаются все тумачи от Рыжей, — нажаловалась Зола и сложила руки на груди. — Усмири этого недобитого, и тогда я смогу нормально работать. — После этого исчезла и Зола, а мы с Кразом остались вдвоем.

Я с тревогой посмотрела на своего друга. Он осунулся за последние месяцы, стал нервным и драчливым. Последний раз, когда мы с ним виделись, мужчина разбил три вазы о стену и еще подрался с каким-то выпускником академии.

— Вернись к Флер и прекрати вести себя как ребенок. Она нуждается в тебе, а ты без нее сходишь с ума. — Я села рядом с другом на кожаный диван и положила голову ему на плечо. Мужчина дернул меня за розовый локон и резко выдохнул.

— Она меня выгнала. Выставила из дома, когда я обложил двор защитным контуром и запретил ей покидать территорию.

— Да ты тиран, Краз. Никогда не думала, что ты будешь таким опекающим и верным. Как все изменилось, да? — тепло улыбнулась я, вспомнив, какими прекрасными были последние годы.

— Ага, после того как нашел Флер, почти убитую Генри в той темнице... — Краз судорожно сглотнул. — Тогда и понял, что она моя единственная. А это ведь ее первая беременность. И сразу три девочки... Ее живот такой большой...

— Краз, как мать троих детей могу сказать, что у Флер все будет хорошо. Она сильная, и не думай, что если твоя жена фея, то ей нужен надзор. Краз, ей нужны забота и любовь, а не тираническая опека. А теперь быстро дуй к жене и передай ей, что я заеду на следующей неделе.

— Спасибо, подруга. Что бы я без тебя делал? — Краз чмокнул меня в щеку и оставил одну в гостиной.

Открыв портал, перенеслась в свою спальню. Нужно было еще так много сделать — подготовить бумаги для клана, проверить успеваемость своих взбалмошных сыновей...

Но вместо этого стоило мне оказаться в комнате, как я почувствовала знакомые руки, что обвились вокруг моей талии, а потом меня прижали к горячей и сильной груди.

— Уже вернулся, — улыбнулась я, откидываясь на плечо мужа. — Я скучала, — улыбнулась, развернувшись в объятиях любимого и всматриваясь в его прекрасные карие глаза. Он ничуть не изменился за эти двадцать лет. Возмужал немного, но в глубине души остался все таким же юным и озорным. Моим.

— И сильно скучала? — спросил Ал, нежно касаясь моей щеки. Я прижалась к его ладони и зажмурилась, чувствуя, как от его прикосновений внутри разливалось приятное тепло.

— Безумно, но как тебе удалось сбежать? Я думала, Лик в ближайшие недели ни за что не отпустит своего королевского мага.

Многоликий сделал Александра не только своим магом, но и советником. За эти годы мы очень сдружились с правящей семьей. У Лика и Розы наконец-то появилась наследница, милая и добродушная Лили. Я надеялась, что Саймон и Лили в свое время станут хорошей парой.

— Он и не хотел, но я пригрозил Многоликому, что, если он не отпустит меня к жене и детям, я отправлю Старка и Эйвеля в королевскую резиденцию на все лето.

— Жестоко, — пожурела Ала, но он лишь пожал плечами:

— Главное, что сработало. Его величество дал мне на завтра выходной, лишь бы я своих сыновей держал подальше от его дома.

— Получается, что у нас куча свободного времени, да? — Я погладила Ала по груди, вдохнула родной аромат его кожи. Страсть вспыхнула в моей крови. Приподнявшись на носочки, мимолетно коснулась его губ своими и заглянула в прекрасные темные глаза.

— Я давно хотел дочку, — хмыкнул любимый, унося меня на кровать. Его дыхание опаляло кожу, заставляя дрожать от предвкушения сладости. Наши ночи всегда наполнены страстью и любовью, даже через двадцать лет.

Теперь я с полной уверенностью могу заявить, что быть темной это не плохо, это просто ЗА-МЕ-ЧА-ТЕЛЬ-НО!

notes

Примечания

1

Схрана — девушка легкого поведения.

Илтоны — иллюзионисты от природы. Они создают иллюзию, даже не затратив половины своего резерва. Очень редкая раса. Всего насчитывается около двух сотен илтонов в мире.